

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА**

СВЯТЫНИ ЗЕМЛИ КОМИ

**Церкви, часовни, монастыри, иконы
дайджест**

г. Сыктывкар, 2007

Составители: М. А. Першина, В.А. Пипунырова, И.А. Лазовская

Святыни земли Коми : церкви, часовни, монастыри, иконы: Дайджест / Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Центральная городская библиотека ; сост. : М.А. Першина. – Сыктывкар, 2007. – 128 с. ; ил.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
I. РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ	7
Русская православная церковь	10
Храмовое строительство	11
Храмы коми края	14
Реставрация памятников деревянного культового зодчества в Республике Коми	17
II. ХРАМЫ, ЦЕРКВИ, ЧАСОВНИ ЗЕМЛИ КОМИ	20
СЫКТЫВКАР (Усть-Сысольск)	21
Троицкий собор	23
Стефановская церковь	23
Стефановский собор	24
Подворье троицкого Стефано-Ульяновского монастыря (ул. Бабушкина)	26
М.КИРУЛЬ	26
Вознесенская церковь	27
М. КОЧПОН	27
Свято-Казанский храм	28
Свято-Казанский храм: история и современность	28
СОСНОГОРСК	29
Храм Преподобного Серафима Соровского в Сосногорске	29
УСИНСК	30
Православный приход в Усинске	31
УХТА	31
Храм Покрова Пресвятой Богородицы	32
ХРАМЫ И ЦЕРКВИ СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ РЕСПУБЛИКИ КОМИ	33
С. АЙКИНО (Усть-Вымский район)	33
Свято – Преображенский храм	33
Д. ВАЖКУРЬЯ (Корткеросский район)	34
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	34
С. ВОТЧА (Сысольский район)	34
Храм Рождества Пресвятой Богородицы	35
С. ГЛОТОВО (Удорский район)	37
Рождественская Церковь	37
С. ИЖМА (Ижемский район)	38
Церковь Успения Божией Матери	39
Преображенская и Успенская церкви	40
П. КАЖИМ (Койгородский район)	41
Свято-Дмитриевская церковь	42
С. КОЙГОРОДОК (Койгородский район)	43
Церковь Спаса Нерукотворного	44
С. КОСЛАН (Удорский район)	44
Церковь Вознесения Господня	45
Д.КРИВОЕ (Удорский район)	46
Смотрите, как вам Богородица улыбается	47
Пятницкая часовня	48
Д. ЛАСТА (Ижемский район)	49
Д.ЛЯЛИ (Княжпогостский район)	49
Богоявленская церковь	50
Д. МОШЬЮГА (Ижемский район)	51
Церковь в честь собора Пресвятой Богородицы	51
С. МЫЕЛДИНО (Усть-Куломский район)	52
Иоанно-Предтеченская церковь	52
Д.ОТЛА(средняя) (Княжпогостский район)	54
Часовня Введения во Храм Пресвятой Богородицы	54
С. ПАЛАУЗ (Сысольский район)	55
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	56
Д. СИЗЯБСК (Ижемский район)	56
Благовещенская церковь в Сизябске	57
Смотрите, как вам Богородица улыбается	57
Д.СЛУДКА	59
Воскресная церковь	59
С. ТУРЬЯ (Княжпогостский район)	63
Турьинская Воскресная церковь	64
УДОРА	65
История удорских церквей	65
С. УСТЬ-ВЫМЬ (Усть-Вымский район)	66

Церковь Михаила-Архангела	68
Церковь Стефана Пермского	68
К истории строительства Благовещенской и Стефановской церквей на Усть-Выми	69
С. УСТЬ-УСА (Усинский район)	70
Троицын храм	71
Д. ЩУГОР (Усть-Шугер)	72
Стефановская церковь	72
С.ЫБ (Сыктывдинский район)	75
Часовни и церкви села Ыб	76
Часовня святителя Стефана Пермского	77
Храм Вознесения Господня	79
Храм Параскевы Пятницы	80
Серафимов монастырь	80
III. МОНАСТЫРСКАЯ АРХИТЕКТУРА	79
Важкурский мужской монастырь Рождества Пресвятой Богородицы	85
Кирилло-Белозерский монастырь	85
Кылтовский крестовоздвиженский женский монастырь	86
История основания обители «Благодать божия иже хочет обитатеть»	87
Михайло-архангельский усть-вымский мужской монастырь	95
Печорский скоропослушнический женский монастырь	98
Серафимовский женский монастырь	99
Свято-макарьевский мужской монастырь	100
Дом божий	103
IV. КУЛЬТ ИКОН В КОМИ КУЛЬТУРЕ	105
Традиции и современность: культ икон в современной коми культуре	105
Иконного дела мастер	107
Произведения христианского искусства в музейных собраниях	109
РАССКАЗЫ ОБ ИКОНАХ	113
Богоматерь «взыскание погибших»	113
Богоматерь – млекопитальница	113
Богоматери «в родах помощница и млекопитальница»	113
Пресвятая Богородица – Казанская	113
Богоматерь Муромская	114
Богоматерь Знамение	114
Богородица Державная	115
Богоматерь Мемистрельная	115
Богоматерь Почаевская	115
Богоматерь Владимировская	115
Богоматерь Андрониковская	116
Богоматерь Жировицкая	116
«Зырянская Троица»	116
Богоматерь Умиление с избранными Святыми или «Умиление»	116
Покров	117
Ченстоховская икона Божьей Матери	117
Икона Божией Матери "Недремлющее Око"	117
Николай Ратный	117
Материнство дарующая	117
Богородица – в родах помощница	118
Спас нерукотворный	119
"Всецарица"	119
Икона Божией Матери "Избавительница от бед"	119
Икона св. Николая Гостунского	120
Спас Елеазаровский	120
Икона Божией Матери "Утоли моя печали"	120
Икона Божией Матери "Слово плоть бысть" (Албазинская)	121
Икона Божией Матери "Неупиваемая чаша"	121
Старорусская икона Божией Матери	122
Икона Божией матери "Тучная гора"	122
"Успение Пресвятой Богородицы"	123
Икона Божией Матери "Споручница грешных"	123
Св. Петр и Феврония	123
Икона божией матери "Всех скорбящих радость"	123
Введенская икона божией матери "Призри на смирение"	124
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	125
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	127

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь - это зыбучий песок, который проходит сквозь пальцы, порой, не оставляя на них даже песчинки. Наши познания об ушедшем, ничтожно малы. Это связано, прежде всего, с разрозненными сведениями о прошедших годах и столетиях. Одна из таких страничек – религия, христианизация земли Коми и его святыни. Благодаря людям, для которых день вчерашний также интересен, как день сегодняшний, мы имеем возможность время от времени и страница за страницей перелистывать эту книгу - книгу Истории.

Предлагаем вниманию читателей дайджест посвященный святыням Коми земли.

Дайджест включает в себя материал, опубликованный на страницах различных изданий, собранный Центральной городской библиотекой за многие годы. Это своего рода летопись церковей, часовен и монастырей, это судьбы людей старавшихся сохранить веру и донести ее до потомков.

История храмов – это судьба не только зданий, но и земли на которой они стоят, поэтому не случаен подбор материала и расположение его в дайджесте.

В первой части дайджеста *«Религия и церковь»*, мы поместили общие статьи, рассказывающие о том, как зародилась религия, каким святыням поклонялись люди, как возникли первые церкви на земле Коми. Эти статьи принадлежат перу таких авторов, как М.Рогачев, Л.П. Роцевская, С.Е.Павлюшин, А.В.Крутиков и др.

Вторая часть *«Соборы, церкви, часовни земли Коми»*. Материал здесь систематизирован следующим образом, сначала помещена краткая характеристика того населенного пункта, о храме которого идет речь, а затем история создания самой святой обители.

В отдельную третью часть *«Монастырская жизнь»*, выделен материал, посвященный строительству и жизнедеятельности монастырей.

Жизнь многих храмов заканчивалась с приходом советской власти, поэтому многие истории святой обители, помещенные в дайджест, остались лишь в воспоминаниях старожилов или архивных документах, но тем загадочнее история их происхождения.

А колесо истории крутится, меняются годы и люди вновь обретают веру, восстанавливают разрушенные, возможно ими же, храмы и строят новые.

И, конечно же, мы уделили внимание таким святыням православной обители, как иконы. Эта информация помещена в четвертой части нашего дайджеста *«Культ икон в коми культуре»*. Конечно, каждый из нас понимает предназначение иконы по-разному. Некоторые воспринимают ее как произведение искусства, и это несомненно так, поскольку во многих случаях – это произведения подлинного искусства, а другие видят в нем культовое, а не художественно значение. Ведь жизнь человека тесно связана с ними – от дня крещения до самого конца. Иконы очень разнообразны.

Подбирая материал об иконах, мы прежде всего хотели рассказать о их неотделимой связи с церковью, монастырями, жизнью человека, поэтому материал в этом разделе имеет справочный характер, т.е. даны краткие сведения о той или иной иконе.

Надеемся, что материал, помещенный в дайджест вызовет у вас интерес, кроме опубликованных статей в различных сборниках, газетах и журналах мы поместили информацию, расположенную на официальных православных сайтах.

На церковные стены смотрю,
Сколько трещин и скорби на них,
Я их выстоять тихо молю,
Но мой голос пронзительно тих.

В голубые пространства небес
Куполов поржавевших полет,
А из трещинок маленький лес,
Солнцу радуясь, мирно растет.

Сколько странно блуждающих глаз
Эти гордые стены вбирают.
Нет, не время, увы, не сейчас –
К ним идут, но о них забывают.

Колокольный всетерпящий звон
Шепчет душам: «Вы слышите, слышите?!»
Но несметные стаи ворон
Все дерутся над старыми крышами.

Ветку белой, нежной сирени
У скорбящих дверей кладу,
Этот мир не подвержен тленью –
Я еще приду.

М. Скребцова*

* Разговор по душам // Вершины мудрости. 50 уроков о смысле жизни / М. Скребцова, А. Лопатина. – М., 2003. – С. 410

I. РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

В глубокой древности у предков коми сложилась самобытная система верований, отражающая особенности сознания человека родового общества, среды обитания, хозяйств, занятий. В течение веков система дохристианских (языческих) верований коми существенно менялась. Восстановить ее содержание и эволюцию достаточно сложно, т. к. имеющийся в распоряжении историков комплекс источников рисует дохристианские верования в сильно трансформированном виде. Ряд языческих верований навсегда утрачен под влиянием христианства и изменившихся социально-экономических условий жизни.

Система языческих верований основывалась на представлении о существовании 2 миров: мира людей и «иного мира», взаимосвязанности этих миров, возможности контактов между ними напрямую или через посредников (колдунов, фантастических существ) с помощью магических действий. В языческой системе прослеживается ряд взаимосвязанных комплексов верований, основанных на одушевлении живой и неживой природы (анимизм). Возможно, к древнейшим из них относятся представления о связи группы людей (рода) с прародителями-животными или растениями (тотемизм).

Анимистические представления народа коми проявлялись в многочисленных культах, связанных с поклонением отдельным объектам живой и неживой природы, наделенным свойствами влиять на судьбы людей (культ деревьев, культ промысловых животных, культ огня и т. д.). Одно из древнейших известий о коми язычестве, содержащееся в Никоновской летописи, отмечает, что пермяне поклоняются «идолом, солнцу, огню, воде, камению, древию, волон, козам, и кудесником, и волхвом, и золотой бабе» (Поли. собр. рус. летописей, Т. 11, - М., С. 165). О борьбе со священными деревьями и идолами рассказывается в «Житии Стефана Пермского». Развитие этих представлений отражено в культе духов-хозяев - поклонение духам-хозяевам различных объектов природы (лесов, рек, озер и т. д.).

Человек, по представлениям коми, также обладает двойственной сущностью. В коми мифологии сохранились оригинальные представления о наличии у человека 2 душ: «лов» (душа, пребывающая в теле человека и отлетающая после смерти) и «орт» (душа-двойник). С представлениями о душе связан культ предков - поклонение душам умерших предков, способных влиять на жизнь потомков.

В коми язычестве прослеживаются универсальные представления о трехчленном строении мира и стратификации духовных сил: верхнем (небо, обиталище светлых сил) - среднем (земля, мир людей) - нижнем (подземный, обиталище темных сил) мирах. С трехчленным вертикальным строением мира связаны и космогонические мифы коми.

Со временем начинается персонификация некогда безличных духов, выделяются духи более высокого порядка. Одним из таких прабогов был Войпель, олицетворение северного ветра, владыки Севера. О поклонении пермян идолу Войпелю упоминается в послании митрополита Симона в Пермь Великую (1501): «А кумиром бы есте не служили, ни Войпелю болвану не молитися по древнему обычаю» (Акты исторические. - СПб, 1841. - С. 168). Существовало у древних коми и женское божество, обычно называемое в историч. литературе Золотая баба (Зарни ань). По народным преданиям известны Ен - светлое божество, хозяин неба, создатель Солнца, земли, человека и животных, и его оппонент Омбль - темное божество, хозяин подземного мира. Это классическая оппозиция, связанная с представлениями о трехчленном строении мира.

Пантеон языческих богов у коми так и не сложился. Этому помешала христианизация. Христианские миссионеры безжалостно боролись с язычеством, однако полностью оно так и не было преодолено. Питирим Сорокин, рассказывая о Коми крае нач. 20 в., отмечал: «Коми были православными, но вместе с христианской религией все еще сохраняли многие верования, легенды и ритуалы дохристианских, языческих культов. Каждая из этих религий вобрала в себя определенные верования и обряды другой, результатом чего стало своеобразное «языческое христианство» или «христианизированное язычество» (Сорокин П., Долгий путь. - Сыктывкар, 1991. - С. 11-12).

С христианством в форме православия жители Перми Вычегодской в определенной степени могли познакомиться еще в 12-13 вв. Первыми в Коми край проникают новгородцы. В кон. 12 в. на окраине земель, заселенных пермянами, появляется город Устюг - опорный пункт ростово-суздальской колонизации. Для тех и других Пермь Вычегодская была привлекательна прежде всего своим «мягким золотом» - пушниной. Борьба за влияние в этом крае велась политическими методами. Достоверных сведений о миссионерской деятельности, относящихся к этому времени, не имеется.

Начало христианизации связано с именем Стефана Пермского, одного из наиболее выдающихся миссионеров православной церкви, друга и сподвижника Сергия Радонежского. Выходец из Устюга, он получил блестящее образование в монастыре Св. Григория Богослова в Ростове, одном из крупнейших центров книжности на Руси. Готовясь к миссионерской деятельности, Стефан составил пермскую азбуку, перевел богослужебные книги на древнепермский язык. Это было совершенно необычно для миссионерской практики того времени.

В 1379, заручившись поддержкой великого князя Дмитрия Ивановича, заинтересованного в укреплении позиций Москвы в богатом мехами крае, и, получив благословение епископа Коломенского Герасима, управявшего Московской митрополией, Стефан начал миссионерский поход в земли вычегодских пермян.

Стефан Пермский боролся с язычеством различными методами. Он разрушал языческие святилища, уничтожал идолов. Это вызывало противодействие пермян, возглавляемых жрецами. Но главным оружием Стефана была проповедь. Он построил первые храмы, открыл монастыри (достоверно с именем Стефана связаны обители в Усть-Выми, Вотче, «Еренском городке» и, предположительно, в Ульянове). В своей

резиденции - Усть-Выми при Михайло-Архангельском монастыре Стефан открыл первую школу, где обучение священнослужителей из пермян велось на их родном языке, организовал переписку книг, иконописную мастерскую.

В 1383 в Москве Стефан был рукоположен в епископа Пермского. Так было положено начало новой епархии, центром которой стал «владычный городок» Усть-Вымь. В составе епархии была выделена епископская вотчина, служившая для «кормления» владык пермских. Стефан Пермский управлял епархией до своей смерти в 1396. В 16 в. Русской Православной церковью выдающийся миссионер и просветитель Стефан Пермский был причислен к лику святых (память 26 апреля с. ст.).

При Стефане Пермском в православную веру были приведены сысольские, вымские и нижневычегодские пермяне. Христианизация была продолжена при преемниках Стефана на кафедре Пермских епископов Исаакии (1398-1418(7)), Герасиме (1418-43), Питириме (1444-55), Ионе (1456(?)-71), Филофее (1471-1501). В Вымско-Вычегодской летописи под 1444 годом содержится запись о том, что епископ Питирим крестил «пермяков удоренов на Вашке реке» (по преданиям именно на Удору ушли язычники, не пожелавшие принять христианство при Стефане). При Ионе была окончательно христианизирована Пермь Великая, что значительно расширило пределы епархии на востоке.

В 15 в. земли епархии не раз подвергались набегам язычников-вогулов (манси), епископам приходилось активно участвовать в политической жизни Московского государства. Епископы Герасим и Питирим погибли мученической смертью. Вместе с епископом Ионой в нач. 17 в. они были канонизированы Русской Православной церковью (память 29 янв. с. ст.). Гробница Святителей Пермских Герасима, Питирима и Ионы в Усть-Выми была одним из наиболее почитаемых православными мест в Коми крае. Святые Стефан, Герасим, Питирим и Иона составляют собор Пермских святых.

В 1492 Иван III передал Пермской епархии приходы в Вологде (часть из них была под управлением архиепископа Новгородского, часть - митрополита Московского). Теперь епархия состояла из 3 частей: Перми Вычегодской, Перми Великой и Вологды, а епископы стали именоваться Пермскими и Вологодскими. Начиная с Филофея, епископы подолгу жили в процветающей Вологде, предпочитая ее затерянной в лесах Усть-Выми. С 1571 епископия (с 1589 - архиепископия) именуется Вологодско-Великопермской, а в кон. 16 в. епископская кафедра окончательно переносится в Вологду. По существу, Пермская епархия прекращает свое существование. В 1657 Пермь Великая была передана в новообразованную Вятскую епархию, в 1676 в ее состав были переданы Яренский уезд и Усть-Вымские земли. В 1682 была проведена новая реорганизация: образованы Устюжская и Холмогорская епархии. В первую вошли приходы Яренского уезда, во вторую - Пустозерского, включая печорские приходы. Так православные приходы Коми края окончательно потеряли единство епархиального управления.

К нач. 17 в. относятся первые достаточно полные сведения о приходах и храмах Коми края. Всего в 1646 на огромной малонаселенной территории насчитывались 31 приход, 56 храмов и 7 часовен (в пределах территории современной Республики Коми были еще 2 русских прихода в Лойме и Усть-Цильме). Все храмы были деревянными (до настоящего времени они не сохранились). Как правило, в приходе было 2 храма - зимний и летний. Выделяются погосты Усть-Вымь и Вотча: в первом было 5 храмов, во втором - 4. Оба погоста связаны с деятельностью Стефана Пермского и почитались как историч. центры распространения христианства. Именно в этих погостах были построены первые в Коми крае храмы, посвященные Св. Стефану Пермскому.

Монастыри в Коми крае не получили распространения. Всего известно 8 небольших монастырей-пустыней, существовавших в кон. 16-17 вв. Но большинство из них из-за недостатка средств и отсутствия новых насельников довольно быстро закрылись. Например, в 1667 в Ульянове Переселенцем из Москвы священником Федором (в монашестве Филаретом) Тюрниным с сыновьями была основана Спасская пустынь. Но уже в 1671 она превратилась в заштатный приход, поскольку Филарет умер, новых насельников не было, а сыновья Филарета не приняли монашеский постриг. Стабильно действовал только небольшой Михайло-Архангельский монастырь в Усть-Выми. В конце 16 - 1-й половине 17 вв. в нем велось летописание. Монастырь был упразднен в 1764.

На судьбе православия в Коми крае отразился церковный раскол середины 17 в. Распространению старообрядчества способствовала ссылка в Пустозерск крупных идеологов раскола: Аввакума, Лазаря и др. В начале 18 в. старообрядцы с Мезени и Пинеги начали перебираться в низовья Печоры. Около 1715 ими был основан Великопоженский скит на р. Пижме около современной деревни Скитской. В середине 18 в. в нем было около 100 насельников. Великопоженский скит, находившийся под сильным влиянием Выго-Лексинского общежития, стал крупнейшим центром поморского толка на Печоре. После ликвидации центров поморского толка в Карелии Великопоженский скит установил связи с федосеевской общиной в Москве. Скит был закрыт властями в сер. 19 в. Но и сегодня место, где он находился, почитается печорскими старообрядцами.

Несмотря на преследования властей (например, попытка закрытия Великопоженского скита в 1743 закончилась самосожжением 79 насельников), в 18 в. старообрядчество распространилось по всей Печоре. Этому способствовало и то, что в середине 18 в. на верх, и средней Печоре было всего 2 православных прихода - в Ижме и Троицко-Печорске. С середины 18 в. образуется новый очаг старообрядчества на верхней Вычегде. Верхневычегодские старообрядцы, первыми из которых были переселенцы из Соликамского, Чердынского и Тобольского уездов, относились к спасскому толку.

В начале 19 в. старообрядцы - последователи филипповского толка появились на Удоре (р-н с. Важгорт). Во 2-й половине 19 в. в этих же местах обосновались последователи одного из наиболее радикальных толков - бегунского (скрытники), пользовавшиеся большим влиянием в селениях по р. Вашка.

В этот же период на Ю., в р-не Летки, сложился еще 1 центр старообрядчества поморского толка.

Правительство и Русская Православная церковь упорно боролись со старообрядчеством. В 1870-80-е гг. в Вологодской и Архангельской епархиях были образованы комитеты православного миссионерского братства, позднее преобразованные в противораскольнические миссии. В 1897 в Великом Устюге было создано Стефано-Прокопьевское братство, главной целью которого была борьба с расколом. В местах, где влияние старообрядцев было особенно сильным, за счет государства строились православные храмы. Но особого результата эта борьба не давала. Старообрядчество составляло серьезную оппозицию официальному православию. В кон. 19 в. по официальным, явно заниженным, данным в Коми крае насчитывалось более 6,5 тыс. старообрядцев различных толков.

Однако ведущие позиции в религиозной жизни края по-прежнему сохраняла поддерживаемая государством Русская Православная церковь. В конце 18 века была проведена очередная реорганизация церковно-административного деления. В 1788 была упразднена Устюжская епархия, а ее приходы переданы в Вологодскую епархию, архиереи которой стали именоваться Вологодскими и Устюжскими (с 1888 - Вологодскими и Тотемскими). Сев. приходы по-прежнему входили в состав Холмогорской епархии, которая с 1732 стала именоваться Архангельской и Холмогорской. Несколько южных приходов Коми края входили в состав Вятской и Пермской епархий. Это деление оставалось неизменным до 1-й пол. 20 в. Можно добавить, что в 1888 в составе Вологодской епархии было образовано Устюжское викариатство, куда входили приходы Яренского и Усть-Сысольского уездов.

Постоянно расширялась сеть православных приходов, строились новые храмы. В 1795 в Коми крае было 57, в 1890 - 89, а в 1916 - 112 приходов. Только за 2-ю пол. 18 в. были построены 33 церкви. В 18 в. началось строительство каменных храмов (это вообще первые каменные сооружения на Коми земле). Первый каменный храм - Вознесенская церковь - был построен в 1711-12 в Усть-Выми. До кон. 18 в. в бывшей столице епархии были возведены еще 3 каменные церкви, создавшие замечательный ансамбль, достойно украсивший один из наиболее почитаемых православных центров Коми края (до наших дней дошли только 2 храма). Второй ансамбль из 2 каменных храмов был возведен в погосте Усть-Сысольск (с 1780 - уездный город).

В 19 в. церковное строительство продолжалось. За 1-ю пол. столетия было построено 56 храмов (38 каменных и 18 деревянных), за 2-ю - 90 (27 каменных и 63 деревянных). Еще 15 храмов было построено с 1900 по 1917. В 1916 на территории современной Республики Коми было 117 православных храмов (84 каменных и 93 деревянных) и более 200 часовен. Из них 103 приходских, 27 приписных и 9 монастырских входили в Великоустюжское викариатство Вологодско-Тотемской епархии, 26 приходских и 7 приписных - в Архангельско-Холмогорскую епархию, 3 приходских - Вятскую и Пермскую епархии.

Церковь была центром духовной жизни коми деревни. Русская Православная церковь играла большую роль в народном образовании, активно занималась благотворительностью. В кон. 19 в. около 70% школ Усть-Сысольского и Яренского уездов содержались духовным ведомством. Церковь стояла у истоков трезвеннического движения в Коми крае.

В 19 в., после почти столетнего перерыва, в Коми крае восстанавливаются монастыри. В 1860 был восстановлен мужской монастырь в Ульянове с наименованием Ульяновский Троице-Стефановский. Монастырю были переданы земли бывшей Спасской пустыни. В 60-70-е гг. 19 в. под руководством переселившейся в Ульянове группы монахов Соловецкого монастыря во главе с архимандритом Матфеем был возведен величественный монастырский ансамбль. Строительство продолжалось и позднее - последняя из построек относится к 1910. Всего в начале 20 в. в монастыре было 48 построек. Основу монастырского ансамбля составлял Троицкий собор и самая высокая в Коми крае колокольня (ее высота 64 м.). Всего в монастыре было 7 храмов. В 1872 в обители было 36 монахов и послушников. В 1913 число братии, включая послушников, превысило 60 человек. По числу насельников самый удаленный от епархиальной Вологды Ульяновский Троице - Стефановский монастырь выдвинулся в число наиболее крупных в епархии.

В 1893 было принято решение об открытии женского Крестовоздвиженского монастыря в местечке Кылтово. Оно стало возможным после того, как архангельский купец I гильдии А. Булычев пожертвовал 2,5 тыс. десятин земли и деньги на строительство единств, в Коми крае женского монастыря. Он начал действовать в 1894. За короткий срок были построены 2 храма, 5 жилых и хозяйств, корпусов. В начале 20 в. в монастыре жило более 70 монахинь и послушниц.

Ульяновский Троице-Стефановский и Кылтовский Крестовоздвиженский монастыри привлекали многочисленных паломников, в т. ч. из-за пределов Коми края, и быстро стали крупными православно-просветительскими центрами.

Приход к власти большевиков в октябре 1917 коренным образом изменил положение церковных организаций. Атеизм был провозглашен официальной идеологией, декларирована свобода совести, церковь отделена от государства и школа от церкви.

Русская Православная церковь находилась в оппозиции к советской власти. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви (1918) вызвал резкий протест православных общин, в т. ч. и Коми края, т. к. лишил церковь собственности и прав юридического лица. В 1918-20 прокатилась первая волна террора против священнослужителей и церкви. В 1918 были закрыты Ульяновский и Кылтовский монастыри, ряд православных храмов.

Новый удар по церкви был нанесен в 1922. Под предлогом борьбы с голодом было проведено изъятие церковных ценностей. В бедных храмах Коми авт. обл. было реквизировано 4 фунта золота и более 34 пудов серебра. Многие церковные ценности пропали безвозвратно. В 1923 были закрыты монастырские храмы, а последние насельники выселены из монастырей, часть из них арестована. По единству церкви

нанес удар и организованный государством «обновленческий раскол». Часть священников Коми авт. обл. под давлением властей поддержала «обновленцев». В 20 - начале 30-х гг. в регионе даже действовала обновленческая Коми епархия.

Уже в 20-е гг. Коми авт. обл. стала местом ссылки духовенства. По данным ОГПУ, в 1927 в крае находилось 57 ссыльных православных священников, в т. ч. 7 епископов. В 30-е гг. их число многократно возросло. В лагерях Коми АССР погибли тысячи священнослужителей различных вероисповеданий.

В 30-е гг., несмотря на то, что руководство Русской Православной церкви давно объявило о своей лояльности к советской власти, по ней был нанесен новый удар. В Коми АССР были развернуты массовые репрессии, как против православных, так и против старообрядцев (особенно против скрытников - в 20-30-е гг. их группы, кроме Удоры, появились на верх. Печоре). В 1930-41 были закрыты 112 православных храмов. В 1941 в республике не осталось ни одного православного прихода. Большинство закрытых церквей были превращены в клубы, школы, склады. Более 50 храмов были полностью разрушены.

Только после войны было разрешено открыть 3 православных храма в с. Кочпон, Ыб, Айкино (просьб от верующих было значительно больше) и молитвенный дом в г. Ухте (закрыт в 1961). До 80-х гг. число действующих православных храмов оставалось неизменным. Православные приходы были объединены в Коми благочиние Архангельской епархии.

В 20-30-е гг. в Усть-Вымском и Сыктывдинском районах появились первые группы евангельских христиан и баптистов, возникшие под влиянием коми, воспринявших это вероучение во время учебы или службы в армии. Они просуществовали сравнительно недолго. Однако вскоре появились новые группы представителей различных течений в протестантизме: лютеран, евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов, свидетелей Иеговы, а также католиков. Это были ссыльные и бывшие заключенные из Прибалтики, Украины, Белоруссии и других районов СССР. Даже в лагерях верующие-заключенные тайно проводили молитвенные собрания. В 50-60-е гг. группы пополнялись приезжающими на работу. В кон. 50-х гг. в Воркуте, Инте, Ухте, Печоре и Сыктывкаре насчитывалось более 40 немногочисленных групп последователей различных протестантских церквей. Эти группы испытывали постоянное давление со стороны государственных органов. Всего несколько из них были зарегистрированы и получили право официально проводить богослужения: общины евангельских христиан-баптистов в Сыктывкаре, Воркуте, Ухте и Печоре и лютеранская община в Сыктывкаре.

После 1985 началось налаживание нормальных отношений между государством и религиозными организациями. На 1 декабря 1994 в Республике Коми действовали 47 религиозных организаций, в т. ч. 14 приходов Русской Православной церкви, мусульманская община, 2 общины Древнеправославной Поморской церкви (старообрядцы), 27 общин и миссий Евангельских христиан-баптистов, Церкви Христа, христиан Веры Евангельской (пятидесятников), Свидетелей Иеговы и др. протестантских церквей, община Сознания Кришны и др. В 1992 открыт православный женский Печорский Богородский Скоропослушнический, а в 1994 восстановлен Ульяновский Троице-Стефановский монастыри.

Рогачев М. Религия и церковь / М. Рогачев // Республика Коми : Энциклопедия. Т.1. – Сыктывкар, 1997. – С. 196 - 201

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Православная Русская Церковь, учрежденная в 988 году в Киеве, без сомнения возникла значительно ранее этого года, но какой-то длительный период времени находилась в стадии естественного процесса формирования.

В 991 году кафедра Российских Первосвятителей была перенесена в Переяславль, откуда, после недолгого пребывания там, в 1035 году, вновь возвращена в Киев, где и утвердилась как митрополия Киевская и всея Руси, состоящая в канонической зависимости от Константинопольского Патриарха, представляя собою крупнейшую из многочисленных церковных областей Византийской Церкви.

В связи с началом татарщины и разгромом юга Руси, Киевские митрополиты удаляются на север страны и, в 1300 г., переносят свою кафедру во Владимир на Клязьме, откуда, сохраняя титул Киевских Первосвятителей и первоиераршие полномочия, продолжают управление митрополией. Наконец, в 1325 году Киевская и всея Руси кафедра переносится в зарождавшуюся тогда Москву, где прочно утверждается и пребывает до наших дней, претерпев за истекшие века целый ряд административно-правовых и (соответственно) титулярных изменений.

До середины XV в. Всероссийские митрополиты поставлялись в Константинополе, - как правило из греков, - но с этой поры, после дарования Русской Церкви автокефалии, они избираются из числа русских архипастырей и пастырей и поставляются в Москве, нося сан и титул митрополитов Московских и всея Руси. "...Древние русские митрополиты, хотя и были в некоторой, в сущности номинальной только, зависимости от Константинопольской Церкви, пользовались властью не меньшей, чем заменившие их потом Патриархи. Весь сонм наших святых Первоиерархов, святители Петр, Алексей, Иона и Филипп были в сущности - Патриархи..." (Васильев А.В. "Деяния" Собора 1917-18 гг. кн. III, с. 35. Петроград, 1918 г.). В конце XIV века (1589 г.), чести ради Отечественной Церкви, по почину благочестивого царя Феодора Иоанновича, в ней учреждается Патриарший Престол и, с тех пор, она возглавилась Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, по примеру всех прочих автокефальных (самоглавных) Православных Церквей-Сестер, в соответствии с ясными и твердыми требованиями 34-го Апостольского правила, о непрременном возглавлении каждой отдельной Церкви единоличным носителем высшей церковной власти (с тем или иным

титолом). 08/17.05.1590 г. новоучрежденная Московская Патриархия утверждается Константинопольским Собором и определяется на 5-е место в порядке Православных Восточных Церквей. Кафедра Всероссийского Патриарха - в Московском Большом Успенском соборе.

По кончине Всероссийского Патриарха Адриана (скончался 16/26.10.1700 г.), после более чем двадцатилетнего периода местоблюстительства, указом Петра I от 14/25.02.1721 г., вместо упраздняемого Патриаршества (в нарушение вышеприведенного канонического требования), учреждается небывалый в истории Вселенского Православия институт коллегиального (не соборного) высшего церковного управления, под именем Святейшего Синода.

С 1700 г. назначались архиереи, управлявшие Патриаршей (позднее "Синодальной") областью, до восстановления Московской епархии в 1742 г.

Наконец, после более чем двухсотлетней акефалии (т. е. безглавия церковного), определением Поместного Собора 1917-1918 гг., от 04/17.11.1917 г., п. 2: "...восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом..." (см. определение от 04/17 и 08/21.11.1917 г. - "Соборные определения и постановления", вып. 1, с. 3. М., 1918). 21.11/04.12 того же (1917) года происходит установление избранного Собором Святейшего Патриарха Московского и всея России (с 1943 г. - "и всея Руси"). Таким образом, на протяжении своего тысячелетнего существования (за исключением синодального периода) Православная Русская Церковь, согласно канонических норм, неизменно управлялась единоличными возглавителями в лице своих Первоиерархов - митрополитов и Патриархов Всероссийских.

В периоды междупатриаршества Церковь возглавляется особым первенствующим архиереем (как правило митрополитом Крутицким) с титулом: "Местоблюститель Патриаршего Престола".

Русское православие [сайт]. – точка доступа : <http://www.ortho-rus.ru/>. – загл. с экрана

ХРАМОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Художественную выразительность коми поселениям придавали церкви и часовни. В начале XX в. в крае шло активное культовое строительство.

Масштабы храмового строительства в Коми крае в начале XX в. достаточно полно представлены С.Е. Павлюшиным и А.В. Крутиковым в "Атласе Республики Коми". За это время в крае было построено 27 храмов и часовен, из них 17 церквей. Девятнадцать сооружений были деревянными, в том числе девять церквей.

Для культовых построек типичным был вытянутый в виде прямоугольника главный корпус. К одной из его граней пристроен более низкий алтарь, а с другой - трапезная. Над главным корпусом высится чаще всего один большой купол.

Внешний вид строения усложнялся пристройкой приделов, крылец, папертей и колоколен. Главы церквей имеют довольно тонкие, не открывающиеся внутрь шейки, увенчанные куполами в виде луковиц. Появление колоколен было вызвано необходимостью обогатить художественный образ. Колокольни ставили по диагонали к церкви (оба сооружения смотрелись раздельно, а колокольня лучше воспринималась при подходе к церкви) либо возводили в связи с основным корпусом. В шатре, наиболее характерном покрытии колоколен, проделывали слуховые окна, одно над другим.

Продолжительная зима заставляла возводить преимущественно зимнюю, отапливаемую церковь. Рядом стоял летний храм. Иногда церкви обносили оградой.

Деревянные церкви в начале XX в. строили по одному типу: небольшие одноэтажные трехчастные, обычно одноглавые, со встроенной колокольней. Применялся старинный архитектурный принцип: "восьмерик на четверике" (нижний ярус - четверик, верхний - восьмерик). Апсида обычно была пятистенной, трапезная - всегда ниже храма, с двускатной крышей, с плоским перекрытием. Специалисты подчеркивают, что архитектурную выразительность деревянной церкви придавало противопоставление: кубический объем храма и стройная, ярусная вертикаль колокольни. Таковы церкви в деревнях Маджа, Кочпон, Лыаты.

Еще в 1810-х гг. на местах появились так называемые "образцовые проекты", которые давали на периферии положительные результаты. В центре издавали альбомы с чертежами церквей "для губерний", с правилами их возведения. В создании таких альбомов участвовали крупнейшие столичные архитекторы, некоторые, издавала Петербургская академия художеств. В богато иллюстрированных альбомах помещали безукоризненно исполненные гравюры, которые выполнял, например, академик архитектуры Ухтомский. Проекты некоторых церквей "в стиле ампира александровского времени" из альбомов первой четверти XIX в. переиздавали вплоть до 1913 г.

К началу XX в. для строительства культовых сооружений в Коми крае чаще использовали готовые проекты церквей или часовен, составленные губернскими инженерами или архитекторами. В проектах появилось новшество: для строительства деревянных сооружений рекомендовали использовать пиленые материалы и железо. Проекты и сметы церквей, которые планировали на территории Коми края, утверждали в Великоустюжской епархии. Количество строительных материалов отпускалось на основании утвержденных проектов.

Хотя большинство храмов строилось по "образцовым" или, как теперь говорят, типовым проектам, каждое сооружение было неповторимым благодаря тактичной привязке к местности, а также талантливым народным проектам.

На деревянное культовое строительство в Коми крае, как и по всей стране, сильное влияние оказала каменная архитектура: вместо четырехскатного покрытия на кубе храма располагали деревянный сомкнутый ложный свод, крытый железом. Стены обшивали "под камень" и иногда красили в белый цвет, применяли пояски классической формы. Окна и двери делали большими. Ярусы колокольни зашивали, и поэтому проемы в них получали форму арок. Колокольни иногда завершали высоким шпилем. В ограждениях появлялись точеные балясины.

Своеобразной является церковь во имя св. Прокопия Устюжского, чудотворца в поселке Нючпас, построенная в 1902 г. на месте сгоревшей церкви, поставленной еще в 1852 г. (рис. 3). Ее проект составлен в В.Устюге, но строил ее, как предполагают, нючпасский мастер Перевалов силами местного населения. У церкви высокие подклеты, что придает ей значительность. Она не обшита, срублена "в чашу". Вместо фундамента в углах стен положены мощные глыбы из сплава чугуна и шлака. Храм (восьмерик на четверике) заканчивается четырьмя фронтонами. Над кровлей - тонкая стройная шейка и круглая главка - маковка с крестом. Высокий глухой стройный ярус колокольни имеет красивые окна в виде щелей. Конусообразная крыша колокольни также несет вытянутую шейку и круглую главку в виде маковки с крестом.

Местный подрядчик умело использовал приемы народного зодчества. Это не только высокий подклет и принцип "восьмерик на четверике". Композиция завершена четырьмя фронтонами, что характерно для старинной формы церквей. "Фронтонный пояс" защищал сруб от осадков и в то же время был сильным декоративным элементом. К новациям, которые не очень последовательны в данном строении, относятся полуциркульные окна и одно круглое на южном фасаде, что совершенно чуждо деревянной архитектуре.

Другим типом клерикальных строений были часовни. Они отличались от церквей меньшими размерами, отсутствием алтаря и не предназначались для ежедневного служения. К 1916 году в Коми крае было 235 часовен, из них 161 в Усть-Сысольском и 64 – в Яренском уездах. Следовательно, их количество значительно превышало количество церквей в крае. Часовни строили по разным причинам (по обету, в случае неурожая или эпидемии среди населения, падежа скота, а также на месте, где произошло какое – то событие). Расстояние их от приходской церкви колебалось от 1-3 до 16-31 версты. Поэтому они часто выполняли функции храма в отдаленных от приходских церквей пунктах и строились по инициативе сверху. Епископ великоустюжский Иоаникий еще в 1889 г., писавший о набожности зырян, отмечал: "Наглядным свидетельством их религиозности и набожности служат ничем почти не отличающиеся от церквей ... часовни, находящиеся в каждой почти деревне".

В Коми крае были распространены небольшие часовни, состоящие из одного помещения, без трапезной. Это легкие сооружения из бревен и бруса с углами, рубленными "в лапу", перекрытые деревянными сводами. Крыши, как правило, четырехскатной формы, крытые тесом или железом. Завершением является маленькая главка на тонкой шейке. Декоративными элементами являются фронтончики из досок у основания барабана. Встречаются также часовни, состоящие из помещений храма и трапезной, иногда и с колокольней.

Интерес представляет часовня во имя святого Стефана Велико-пермского в д. Степановка в районе с. Ыб. Хотя, как утверждали некоторые специалисты, она перенасыщена деталями псевдорусского стиля, удачное расположение на одном из холмов вдали от жилых построек, изящные пропорции и высокий шпиль привлекают внимание. Часовня оформлена декоративной резьбой вдоль карнизов, имеет пышные обрамления тесно сдвинутых окон, резные балясины у входа (невysокие фигурные столбики, поддерживающие перила ограждений балконов и лестниц). Невысокий шатер над храмовой частью покрыт крупным лемехом, что нетипично для деревянных построек в Коми крае.

В крае было только три каменных часовни. Одна из них - в честь Казанской иконы Божией Матери - находилась в д. Кыдзьдино (ныне Княжпогостского района).

Наиболее впечатляющими были, конечно, вновь возведенные каменные церкви, такие как, церковь во имя нерукотворного Образа Спаса (Койгородок, 1801 – 1816, 1899 – 1902 гг.); церковь во имя св. великомученика Георгия Победоносца (Грива Койгородок, 1833, 1915 гг.); церковь во имя св. Николая Мирликийского, чудотворца (Большелуг, 1910-1916 г.); церковь Благовещенья Пресвятой Богородицы (Вомын, 1902 г.); церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (Сторожевск, 1910-1917 гг.); церковь (Керос, 1915); церковь во имя св. Первоверховных апостолов Петра и Павла (Часово, 1893-1914); церковь во имя Живоначальной Троицы (Визинга, 1824, 1908 гг.); церковь Успения Божьей Матери (Помоздино, 1823-1826, 1902 гг.); церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса (Усть-Нем, 1909-1914 гг.); церковь во имя Собора Пресвятой Богородицы (Важжурья, 1907-1914 гг.); церковь во имя преподобного Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев (Кылтово, 1906-1911 гг.).

Двенадцать каменных церквей края возведены в начале XX в. в крупных селах. Четыре храма были значительно расширены и увеличены, в том числе в селах Визинга и Помоздино. Наблюдалось увлечение строительством пятиглавых церквей.

Кубическая пятиглавая композиция церквей отражает древние традиции культовой архитектуры, так как пятиглавие связано с византийскими и исконнорусскими истоками. Такие церкви были построены в с. Койгородок (1902 г.), Важжурья, Большелуг, Часово (не сохранилась), Сторожевск. Все постройки относятся к 1910-1914 гг.

Церковь в с. Койгородок - пятиглавый храм, поставленный на высоком незастроенном холме, что создало высотную доминанту села. Храм был пристроен к одноглавой бесстолпной церкви, поставленной в селе в 1807 г., где затем была устроена трапезная. Новый храм представляет собой кубический четырехстолпный пятиглавый храм с тремя алтарными апсидами. Внутри свод поддерживают столбы.

Центральное пространство перекрыто сомкнутым сводом с устройством светового барабана, участки между столбами и стенами - крестовыми сводами. Храм двусветный. В архитектурной композиции храма, в обработке его фасадов преобладают формы, присущие древнерусским церквям: все фасады имеют трехчастное членение лопатками. Деления стен имеют кокошники с килевидными завершениями. Декоративные элементы фасадов выполнены из кирпича: аркады на барабанах, кокошники у их основания, ряды "ширинок" на лопатках, зубчики, обрамления проемов.

Церковь в с. Важкурья во имя Собора Пресвятой Богородицы также трехчастная, пятиглавая, с бесстолпным храмом, перекрытым сомкнутым сводом, с одной апсидой. Колокольня имеет шатровое завершение. Эти приемы (трехчастное деление фасадов, мотив шатра) очень древние. На фасадах есть элементы псевдорусского стиля. Фасады чрезмерно наполнены декоративными элементами: кокошники, многочисленные ряды зубчиков и кронштейнов, висячие гирьки, аркатурные пояса.

Архитекторы считают, что по своему характеру храм в с. Важкурья близок к храму Кытловского монастыря. Необходимо отметить, что качество строительства очень высокое, а мозаичные полы сделаны по модным в начале XX в. канонам. Церковь в с. Важкурья, построенная подрядчиком Н. Кононовым в стиле барокко в 1910-1914 гг., выглядит изящно благодаря умелому сочетанию голубого и белого цветов.

В с. Помоздино в 1902 г. была перестроена возведенная в 1826 г. церковь Успения Божией Матери. Кирпичное мощное строение украшено трехэтажной колокольней с портиками и парадно оформленными крыльцами.

Перестройке также была подвергнута в начале XX в. каменная церковь Рождества Богородицы в с. Онежье, воздвигнутая в 1856 г. Ее основа создана в середине XIX в. в классических формах: бесстолпная, трехчастная, одноглавая. В начале XX в. по инициативе купца Козлова к церкви была пристроена новая колокольня с наружными лестницами по бокам, ведущими на второй этаж церкви. К классическим формам присоединили выполненный в древнерусском стиле шатер, высокие наружные входы, а также граненые главки, имеющие основой стиль московского барокко. На западном фасаде колокольни и в обработке лестниц выступают мотивы стиля "модерн", распространенного в начале XX в.

В 1908 г. вологодский губернский архитектор И.Фохт перестроил созданную в 1824 г. церковь во имя Живоначальной Троицы в с. Визинга.

В период первой русской революции не закладывали новых церквей, а только заканчивали строительство начатых ранее. Архитекторами и авторами проектов были Вуколов и фон Фриде, архитектор И.И.Павлов, вологодский гражданский архитектор Остроумов (дважды), младший епархиальный архитектор Лебединский, вологодские губернские инженеры В.Альберти и Н.Пухлов, младший инженер Парийский (трижды), инженер Лазарев из города В.Устюг, яренский гражданский инженер К.Беляев, техник усть-сысольской земской управы И.Я.Першин, лесной кондуктор П.Суворов, чертежник Никитин. Авторы пяти проектов неизвестны.

Самым активным подрядчиком был Н.Г.Кононов, построивший в эти годы несколько церквей (в селах Аныб, Позтыкерос, Часово, Руч, перестроил церкви в селах Вотча, Койгородок, Пожег). Дважды строителем выступал крестьянин д. Кырсинской Д.И.Исаков. Среди подрядчиков были крестьяне Архангельской (Мефодий Канев) и Вятской губерний (В.К.Солоденников). Лесной менталитет и хорошее понимание дерева как строительного материала явились причиной того, что коми крестьяне становились подрядчиками при сооружении деревянных церквей. Известны имена крестьянина Небдинской волости Льва Васильевича Латкина, крестьянина Зеленецкого прихода Андрея Камбалова, Нючпасского мастера Перевалова. Имена четырнадцати подрядчиков неизвестны.

В Коми крае было много бродячих иконописцев-художников, которые передвигались из одной деревни в другую. Только в районе Усть-Выми традиционно занимались иконописью. Достаточно вспомнить отца социолога П.А.Сорокина, который зарабатывал писанием икон и изготовлением для них риз - металлических, чеканных окладов в церквях на Выми и Вычегде. Сам П.А.Сорокин превзошел старшего брата "в писании икон, изготовлении металлических окладов". "Искусство сделать красивую ризу требовало сложных навыков хорошего декоратора, гравера, чеканщика и скульптора", - писал П.А.Сорокин.

Газета "Вологодские епархиальные ведомости" печатала многочисленную информацию о пожертвованиях на строительство сельских церквей и часовен, в том числе и в Коми крае. Одним из крупных благотворителей выступал И. Кронштадтский, который специально выделял средства на строительство церквей на Печоре.

Таким образом, в начале XX в. в Коми крае наблюдается тенденция к созданию небольших, преимущественно деревянных церквей и часовен в деревнях и отдаленных населенных пунктах, где не было удобных путей сообщения. Наряду с великолепными соборами и крупными церквями, построенными в XIX в., клерикальные новостройки начала XX в. придавали неповторимый силуэт коми селениям. Самобытность внешнего вида клерикальных построек подчеркивалась типичными плоскими крышами крестьянских домов, на фоне которых церкви и часовни выделялись относительной высотой, хотя островерхие церкви и часовни не были характерны для края. Храмовые постройки в коми селах и деревнях содействовали формированию открытого пространства.

ХРАМЫ КОМИ КРАЯ

*Культурное зодчество Коми края имеет более чем шестивековую традицию.
Появление первых храмов восходит к эпохе миссионерской деятельности свт.
Стефана Пермского.*

Обосновавшись в устье Выми, инок Стефан «келию и дом молитвенный построил». (Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихьевская) летопись Родники Пармы. Сыктывкар, 1989). Дом молитвенный - безалтарный храм являлся первой культовой христианской постройкой на территории Коми. Утверждая церковь Божию среди зырян, святитель заботился не только о просвещении языческих сердец светом веры, но и соиздании видимой Церкви, в ее славе и могуществе.

В 1384 г. святитель Стефан возвращается из поездки в Москву. Рукоположенный в епископский сан, он приступает к храмовому обустройству.

Автор «Жития Стефана» Епифаний Премудрый так описывает сотворение первого храма: *«Божий муж постарался создать святую церковь красивой и благолепной. Он сам, придя, старательно исполнил это дело, и великое беспокойство принял, и со многими стараниями и трудами великий подвиг совершил»* (Святитель Стефан Пермский.)

Этот храм был освящен в честь праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, «яко же сии праздник есть зачало всем праздникам Господским и якоже есть начаток спасению нашему».

В Благовещенской церкви размещалась кафедра пермских епископов.

Не известен ни точный облик первого храма, ни имена строителей. Можно предположить, что свт. Стефан принимал непосредственное участие в возведении церкви. Будучи сыном иерея Устюжской Успенской церкви (одной из прекраснейших деревянных церквей XIII-XIV вв. на Северной Руси), святитель Пермский имел непосредственное представление о церковном строительстве, устройстве храмов.

В годы своего архиерейского служения свт. Стефан строит храмы в Усть-Выми, Вотче, Яренске. Наименования первых усть-вымских храмов отражают пережитки миссионерского служения Стефана. На месте языческой кумирницы святитель закладывает храм во имя архистратига Михаила и прочих Небесных Бесплотных Сил, в ознаменование сокрушения идолов невежества светлым воинством.

Этот храм стал монастырским. Михаило-Архангельский монастырь стал крупным просветительским центром, где обучали грамоте и готовили священников для Пермской епархии. Чуть поодаль Стефан в память своей победы над волхвом Памом-сотником воздвиг храм в честь Святителя Мир Ликийских Николая Чудотворца, одолевшего еретика Ария.

По смерти свт. Стефана, на его преемников возлегла тяжелая задача - защитить молодую пермскую христианскую общину от агрессии иноплеменников и зырян-язычников и приумножить наследие святителя Стефана. При первых пермских епископах христианство распространяется на обширных территориях Перми Вычегодской.

При втором пермском епископе Исаакии (1398-?) христианство проникает на берега Печоры, где в устье р. Мылвы возникает Троицкий Печорский монастырь.

Мисаило-Евтихьевская летопись сообщает, что по принятии Пермской епископской кафедры владыко Питирим (1444-1455) «привел к святой вере пермяков удоренов на Вашке реке, игуменов и попов им дал, святей храмы тамо содвиг» (Вычегодско-Вымская летопись, с. 25). Эти храмы упомянуты в Жалованных грамотах Великого Князя Ивана III (1485; 1490) - Троицкий монастырь в Вендинге и Никольская церковь в Важгорте.

В грамотах и актах конца XV в. перечислены городок Турья, погосты Оквад, Княж, Ужга, Тыдор. Статус этих селений - «городок», «погост» позволяет допустить существование храмов. В 1485 г. упомянут «на Сысоле на Пыелде монастырь Николы Чудотворца» (Документы по истории Коми: Жалованные грамоты вл. Кн. Ивана III Васильевича. Историко-филологический сборник КФАН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып.4. С.264-275.)

В середине XVI в. христианство проникает на Мезень, Цильму и Ижму.

В 1554 г. епископ Киприан дает благословенную грамоту на строительство церкви «в волости Кослане в Глодове Слободе».

Новгородцы Ивашка Ластка и Власко основывают в 1544 г. Усть-Цилемскую слободу с церковью Николая Чудотворца (впервые упомянут в 1575 г.). Колонизационный поток зырян и русских затрагивает бассейн Ижмы, где в 1567- 1572 гг. появляется Ижемская слободка со Спасо-Преображенским храмом (впервые упомянутый в 1679 г., он возник, несомненно, раньше).

Малочисленность источников не позволяет достаточно полно осветить историю храмостроительства в XIV-XVI вв.

Составить цельное представление о масштабах церковного строительства в XVII в. на территории современной Республики Коми помогают писцовые и переписные книги Яренского, Пустозерского и Лузской Пермцы Сольвычегодского уездов. В имеющихся фрагментах писцовой книги Яренского уезда 1585 г. впервые упоминаются храмы на погостах Вотча (4 храма), Ужга (3), Визинга, Бб Большой, Пажга, Шошки - по две церкви, по одному храму было в погостах Усть-Сысола, Кибра, Пыёлдино. Помимо того, отмечены часовни в погостах Верхний Зеленец, Палевицы, Койгорт. К1585 г. относятся первые сведения о храмах в Жешарте, Шежаме, часовне в Кырсе. (Писцовые книги Яренского уезда 1585-1586; 1608 гг. (Материалы по истории Коми, т. 1) Архив КНЦ УрО РАН).

Несомненно, что к концу XVI в. на территории Коми сложилась устойчивая система приходов,

имевших довольно древнюю традицию.

Дозорная книга Яренского уезда 1608 г. (Акты Василия Шуйского. М., 1912) дает более полное представление о состоянии приходской сети и храмов. На территории уезда (за исключением земель по нижней Вычегде) существовало 25 приходов (в т. ч. 2 «часовенных») с 42 храмами и 3 часовнями.

В большинстве погостов имелось по две церкви - «теплая» и «холодная» для отправления служб в зимнее и летнее время. Храмы строили прихожане на свои средства, т. е. «строение мирское». В писцовых и переписных книгах Яренского уезда зафиксировано только 2 случая «частного» строительства: церкви на Сереговой горе «строения купца Ивана Панкратьева» и в погосте Чулиб «Ибу Меньшого крестьянина Фильки Муравьева». Писцы и переписчики земель, как правило, отмечают конструктивные особенности церквей; «клетки» или «Шатровы». Клетский храм имел в своей основе обычный сруб (клеть), перекрытый двускатной кровлей и завершающийся главкой с крестом. Шатровый храм или «круглый вверх» имел завершение в виде конуса - «шатра», увенчанного главкой с крестом. Преобладающим был клетский тип храмов. Нередко рядом с храмом строились рубленые шатровые колокольни.

На протяжении XVII в. система приходов Яренского уезда остается стабильной, за небольшими исключениями. К концу столетия в погостах, где были «часовенные» приходы, отстраиваются церкви. Открываются первые приходы в верхневыхегодских поселениях - Усть-Куломе и Усть-Неме. Появляются храмы в Коптюге и Палаузе.

Часть приходов Коми края, не входивших в состав Яренского уезда, пребывала на севере в составе Пустозерского (Ижемский и Усть-Цилемский приходы), Мезенского (Пысский приход), а на юге - Сольвычегодского уезда (приходы в Летке, Лойме, Ношуле, Объячево и Спаспорубе).

С начала XVIII в. на территории Коми начали возводить каменные церкви, как правило, на месте сгоревших или разобранных за ветхостью деревянных храмов. Такое строительство требовало немалых затрат и растягивалось на много лет. Отсутствие традиции каменного зодчества среди зырян побуждало приглашать мастеров из Великого Устюга и Сольвычегодска.

Первый каменный храм был построен в 1711 г. в Усть-Выми вместо сгоревшей Вознесенской церкви. В 1734 г. на месте бывшего «Владычного городища» начинает возводиться каменная Благовещенская церковь. Некоторое время при каменном храме существовал старый деревянный придел Трех Пермских чудотворцев, где покоились мощи святителей Герасима, Питирима и Ионы.

Каменные Стефановский (1755-1766) и Михаило-Архангельский (1795- 1806) храмы превратили Усть-Вымь в селение, способное по мнению академика И. И. Лепехина, «сравниться со многими небольшими городами».

На протяжении XVIII в. были построены Покровская (1735-1740) и Троицкая церкви (1753-1768) в Усть-Сысольске, Успенская (1768) в Серегово, храмы в Шежаме и Жешарте.

В облике каменных храмов, построенных в XVIII в., чувствуется влияние великоустюжской школы церковного зодчества. Зданиям присуща столпообразная ярусная композиция с пропорционально убывающими вверх объемами и традиционным восьмериком на куполе.

Русский путешественник академик И. И. Лепехин, обозревая Коми край, упоминает множество деревянных «изрядных церквей» в зырянских селениях. До наших дней практически не сохранилось деревянных храмов, возведенных в XVIII в. Исключение составляет Небдинская Петропавловская церковь и часовни в д. Кривое и Чернутаево. До 1930-х гг. существовали церкви в Корткеросе и Палаузе, построенные в конце XVIII столетия.

В начале XIX в. на территории края существовало 63 прихода, из которых 21 входил в состав Яренского уезда, 38 - Усть-Сысольского уезда Вологодско-Ус-тюжской епархии, 3 прихода были на территории Мезенского уезда Архангельской епархии и 1 (Слудка) в ведении Вятской епархии.

«Золотым веком» храмостроительства стало девятнадцатое столетие. Взамен старых ветхих деревянных церквей строятся каменные храмы. Рост населения, освоение новых пространств приводят к появлению новых приходов.

В первой половине XIX столетия возводится 40 каменных храмов. Строились они, как правило, по «образцовым проектам», т. е. проектировались губернскими архитекторами по общепринятым образцам. Стилевые особенности архитектуры этой эпохи получают название «русского классицизма». На территории края находятся живописные церкви в Кажиме, Зеленце, Часово, Подъельске, Вотче, Ижме, Мохче, не утратившие окончательно свой первоначальный облик. Многие из храмов этого периода проектировались при участии вологодского губернского архитектора Ивана Фохта, прошедшего школу великого русского зодчего Казакова.

Во второй трети XIX в. внимание епархиальных архангелогородских властей обратилось на северо-восток Мезенского уезда, где на обширной территории существовало только три прихода: в Пустозерске, Усть-Цилеме и Ижме.

В 1824 г. в Большеземельскую тундру отправляется Духовная православная миссия для обращения в христианство самоедов (ненцев). Спустя 4 года Николай I ассигновал 75 тысяч рублей на построение храмов в Тиманской, Больше-земельской и Канинской тундре. 11 июня 1830 г. в устье р. Колва закладывается деревянный храм в одной связи с колокольней. Колвинский храм был освящен 24 апреля 1831 г. во имя св. Николая Чудотворца и стал центром самого северного в крае прихода. Здание храма сохранилось до нашего времени.

Особенно быстрыми темпами храмостроительство проходило на Ижме. Писатель С. В. Максимов, посетивший Ижму в середине XIX в., отмечал: «Волость Ижемская, значительно разбогатевшая в недавнее время, имевшая еще в начале столетия одну деревянную церковь и только в одном селе Ижме, теперь имеет

там три богатых каменных церкви и еще четыре села (т. е. деревянных храмов). Благодаря щедрым пожертвованиям церкви ижемецев своим внешним видом, богатыми украшениями и дорогими иконостасами превосходили церкви многих уездных городов.

С 40-х гг. XIX в. классицизм как господствующий архитектурный стиль приходит в упадок. В строительстве каменных церквей возобладали проекты т. н. «русско-византийского стиля», представлявшие эклектическое сочетание древнерусских архитектурных форм и элементов византийского зодчества. Широко распространяется кубическая пятиглавая композиция церквей. Внешний декор фасадов отличается механическим соединением разностилевых приемов. И все-таки нельзя назвать эту эпоху «архитектурным декадансом». До наших дней сохранились выразительные храмы в селах: Ляли, Онежье, Турье, Позтыкеросе, Глотова, Кылтово, Важкурье, Койгородке, Палаузе, Большелуге.

Наряду с каменными храмами продолжалось строительство деревянных церквей. Как правило, они возводились в небогатых селениях, где прихожане не имели возможности собрать деньги на каменное строительство. Деревянные храмы XIX столетия имели в основном один тип: трехчастная композиция (храм, алтарь и трапезная с папертью) со встроенной колокольней. На облик деревянных храмов наложила свой отпечаток каменная архитектура. Широко распространяется сомкнутый ложный свод на кубе храма, традиционный «восьмерик» на куполе, присущий «великоустюжской» школе зодчества.

Для этого периода характерна перестройка часовен в церкви через прируб алтарного помещения. Так появились церкви в д. Арабач, Вездино, Кожмудор, Казанский Ыб, Межег Усть-Вымского района, д. Озел, Важкурья.

С 60-х гг. XIX в. возрождается монастырское строительство. На месте бывшей пустыни в Ульянове, возникновение которой предание связывает с деятельностью свт. Стефана, отстраивается комплекс мужского Троице-Стефановского монастыря. Развитие уникального комплекса продолжалось в течение 50 лет и было прервано революцией.

В 1894 г. на средства купца А. Булычева открывается женский Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь в Яренском уезде.

Храмовое строительство, как правило, осуществлялось на средства прихожан. Получив разрешение на возведение церкви, община собирала деньги, заготавливала материал, приглашала мастеров, принимала участие в некоторых трудоемких неквалифицированных работах.

С середины XIX в. светские власти принимают более деятельное участие в строительстве церквей. Правительство и земство ассигнуют средства или выдают пособия на возведение храмов в наиболее бедных приходах и в районах, «зараженных» расколом. «Тщанием казны» были построены церковные здания в селах: Замежное, Бугаево, Усть-Кожва (Печорский уезд), Савинобор, Подчерье, Щугор, Усть-Ыльч, Вочь, Кобра (Усть-Сысольский уезд), Чупрово, Селиб (Яренский уезд).

Частное храмостроительство на территории Коми не получило широкого распространения. Церкви в заводских селениях Серегово, Кажым и Ньючим были построены усердием заводладельцев. Купец Афанасий Булычев оставил по себе добрую память пожертвованием на строительство Кылтовского монастыря. Единоверческая церковь в Покче построена на средства московского потомственного почетного гражданина Ильи Ивановича Касьянова.

В с. Верхолузье (современный Прилузский район) церковь была отстроена на средства Великоустюжского Стефано-Прокопиевского братства.

Большинство храмов в XIX-XX вв. строились по образцовым проектам, что несколько не умаляет заслуг архитекторов и мастеров, осуществлявших строительство. В каждом возведенном храме чувствуется собственное видение мастера, которое невозможно перечеркнуть казенными инструкциями. История сохранила имена Вологодских губернских архитекторов: И.И.Павлова, В.Альберти, инженеров-техников В.Титаренко и И.Пухлова и др., под руководством которых построено на территории Коми немало прекрасных культовых зданий.

На середину XIX в. приходится деятельность сольвычегодского мещанина, подрядчика каменных работ Николая Яковлевича Черепанова. Он не только строил, но и проектировал храмы в Глотова, Троицко-Печорске, Стефановский собор в Усть-Сысольске.

Мы располагаем сведениями лишь о немногих зодчих-строителях. Большой славой и популярностью пользовался мастер церковного строения из Сторожевска Василий Яковлевич Латкин, создавший в 1850-1860 гг. деревянные храмы в Аныбе, Ульянове, Чухломе, Сторожевске и часовни в деревнях Руч и Сторожевск. Свои навыки он передал сыну, строителю Синдорской церкви. Известны имена мастеров-плотников Алексея Лапина (часовня в д. Средняя Отла), Петра Канева (церковь и колокольня в Мошьюге), Ивана Перевалова (Нючпасская церковь), Андрея Камбалова (Лытинский храм), Дмитрия Исакова (церкви в Макарыбе и Чернутьево, часовня в д. Боровской).

Первые каменные храмы на территории Коми строились приезжими мастерами. Церковь Благовещения в с. Усть-Вымь возведена руками Ивана Леонтьева из Солигалича и костромичом Иваном Лобановым. Каменные храмы г. Усть-Сысольска строились устюжской артелью. Местные мастера постепенно перенимали секреты каменного дела. Усть-Вымские крестьяне Белоруков, Пешкилев, братья Тренькины - строители Стефановского храма в Усть-Выми.

В конце XIX-начале XX в. практически ни одно крупное каменное строительство в крае не обходилось без участия подрядчика Николая Григорьевича Кононова, крестьянина д. Гарынской Благовещенской (Пажгинской) волости. Под его руководством были возведены каменные храмы в селах: Аныб, Позты-керос, Часово, Руч, перестроены церкви в Вотче, Койгородке, Пожеге.

В 1910-1916 гг. была проведена страховая оценка церквей. Листки страховых оценок содержат

интересные сведения о времени постройки, материалах, размерах, архитектурных особенностях, состоянии и стоимости культовых зданий. В 1918 г. на территории современной Республики Коми существовало 116 приходов, в которых насчитывалось 186 церквей и около 230 часовен. Каменных церквей было 88, часовен - 3.

Из указанного количества храмов 13 были построены в XVIII в., 38 - в начале XX в., остальные возведены в XIX в.

В системе церковно-территориального деления большая часть приходов находилась в Яренском и Усть-Сысольском уезде Вологодско - Тотемской епархии.

Страховые оценки и клировые ведомости церквей Коми края дают представление о системе храмонаименований. Всего отмечено 37 храмонаименований. Наиболее часто встречаются Господские храмы, т. е. церкви, освященные в память важнейших событий земной жизни Иисуса Христа, Троицкие и Спасские храмы - 61 храм. Богородице был посвящен - 31, св. Архангелам - 5, Пророкам и апостолам - 16, посвященных святым и святыням - 73.

После Октябрьского переворота с насаждением новой идеологии началось планомерное наступление новых властей на церковь. Храмовое строительство было свернуто, культовые ценности реквизируются, священнослужители стали подвергаться гонениям и репрессиям. С конца 20 гг. XX в., в ходе т. н. «культурной революции» началась массовая кампания по закрытию церквей. К маю 1941 г. на территории Коми АССР не осталось ни одной действующей церкви. Многие из закрытых церквей были разобраны под нужды строительства или разрушены как «вредное наследие». Сохранившиеся церкви подверглись кощунственной перестройке, призванной уничтожить память об их первоначальном назначении.

За период между 1930-1988 гг. было утрачено 80 церквей и более 190 часовен. Большинство уцелевших храмов находятся в аварийном состоянии.

С середины 50-х гг. правительством республики стали предприниматься первые попытки сохранить памятники культовой архитектуры.

В 1969 г. СМ Коми АССР рассматривает и утверждает перечень из 10 объектов православного зодчества для принятия на государственную охрану. В настоящее время насчитывается 27 объектов культовой архитектуры, состоящих на охране государства.

С конца 80-х гг. наступает «оттепель» в отношениях государства и церкви. Восстанавливаются православные приходы, возобновлены Троицкий и Крестовоздвиженский монастыри, храмы передаются в ведение православных общин. Начинается постепенное восстановление церквей. Отреставрированы Стефановский и Михаило-Архангельский храмы в Усть-Выми, Вознесенская церковь в Сыктывкаре, Важкуринская Богородицкая церковь. Наряду с этим строятся новые храмы. В Усть-Выми, на месте разрушенной Благовещенской церкви, над гробницами Трех Пермских Святителей в 1996 г. воздвигнута каменная часовня, в Сыктывкаре заканчивается строительство Православного духовного центра с церковью и часовней. Открываются приходы и строятся церкви в северных районах республики - Ухте, Печоре, Инте, Воркуте. Возрождение традиций храмостроительства связано со стремлением общества выйти из затянувшегося духовного кризиса, с поисками устойчивых ценностей. Наследие св. Стефана Пермского, не уничтоженное в годы лихолетья, начинает возрождаться и приумножаться.

Павлюшин С.Е., Крутиков А.В. Храмы Коми края / С.Е. Павлюшин, А.В. Крутиков // Атлас Республики Коми : научно-популярное издание. – М., 2001. – С. 320 - 321

РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ*

Среди многообразного культурного наследия Республики Коми не сохранилось столь впечатляющих памятников народного деревянного культового зодчества, какими известны наши соседи - карелы и архангелогородцы. Между тем, первый храм Зырянского края Святитель Стефан Пермский «созда горящим желаньем, юже украси всяким украшением, яко невесту добру и приукрашену..., юже створи высоко и хорошо, юже устрой красну и добру, юже изнаряди чюдну вправду и дивну». Была та церковь «человеческими хитростями утворена и мастерскими козньми, и умышленьи и догадками преухорошена».

Среди народа охотников и землепашцев, населявшего Зырянский край, были свои искусные плотники, строители «изрядных храмов». Не случайно русские путешественники XVIII-XIX вв., обозревая зырянские селения, отмечали изящность, благолепие и красоту стоявших там церквей.

Очень малая часть этих старинных деревянных храмов, построенных с любовью, «как пригоже», «как мера и красота скажут», сохранилась к началу XX века. Разобранные по ветхости, уничтоженные при пожарах, эти храмы чаще возобновлялись в каменном исполнении. Архитектура же новых деревянных церквей была куда менее выразительна в сравнении с величественными храмами и стройными колокольнями XVII-XVIII вв. Эти храмы стали строиться «по подобию каменных», иногда даже по типовым «образцовым» проектам. Культовое строительство, начиная с XIX века, оказалось сковано многочисленными предписаниями, инструкциями, «образцами», сводившими на нет творческую инициативу мастера.

* История строительства церквей и часовней упоминаемых в данной статье смотри на страницах данного дайджеста.

К 1917 году на территории Коми сохранилось не более 10 деревянных церквей, построенных в XVIII веке, да и те были искажены поздними перестройками и «усовершенствованиями».

В годы «атеистического лихолетья» большинство культовых строений было предано уничтожению или кощунственному поруганию. Сокрушая купола храмов, православные кресты, перестраивая церкви в склады и тюрьмы, магазины и клубы, власти пытались уничтожить память о первоначальном назначении этих зданий, при этом искажая красоту, созданную народными мастерами.

Таким образом, и время, и прохладное отношение церкви к народному зодчеству, и политика советского государства по отношению к церкви в целом и церковной архитектуре в частности привели к тому, что к нашему дню на территории республики сохранились лишь единичные примеры того, что мы называем памятниками народной культовой архитектуры.

Исследование подобных памятников на территории Российского Севера началось еще в конце XIX в, однако в нашей республике работы по их выявлению начались лишь в 1970-е гг., когда возникла идея создания близ Сыктывкара архитектурно-этнографического музея под открытым небом.

Конструирование музеев под открытым небом было невозможно без реставрации и перевозки в музеи культовых сооружений - деревянных часовен и церквей. Именно они являлись ландшафтной доминантой, вокруг них организовывались северные поселения.

Для реализации идеи музея были приглашены специалисты, составлен эскизный проект музея, намечены сооружения (избы, амбары, часовни) для перевозки и подготовлены проекты их реставрации. Но по целому ряду причин осуществление задуманного было приостановлено. Тем не менее, работы по созданию архитектурно-этнографического музея в Коми АССР имели и положительный эффект - стала отчетливой осознаваться необходимость сохранения и реставрация памятников народной архитектуры, выявлены ценные объекты культового народного деревянного зодчества, такие как Введенская часовня в д. Средняя Отла Княжпогостского района (с. 41), часовня Параскевы Пятницы в д. Кривое Удорского района (с.35) и некоторые другие.

Начиная с 1989 года, Министерство культуры РК в лице Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры (ныне Дирекция по охране памятников истории и культуры) приступает к реставрации этих объектов.

Построенная в 1838 году местным плотником Алексеем Лапиным Введенская часовня является одним из интереснейших памятников культового деревянного зодчества Республики Коми.

Натурные исследования конца 1980-х гг. показали, что несмотря на поздние перестройки, искажившие ее первоначальный облик, довольно типичная по композиции (основной объем храма с куполом «о каменное дело», в одной связи с колокольной) часовня является творением подлинного мастера. Он великолепно владел конструктивными приемами культового зодчества предшествующих XVII-XVIII веков и сумел воплотить в традиционном здании свои представления о красоте.

В июле 1989 года совместная экспедиция НПЦ по охране памятников и Сыктывкарского университета начинает ремонтно-восстановительные работы на Введенско-Ильинской часовне в д. Средняя Отла.

Задачей реставраторов, помимо чисто ремонтных работ, заключавшихся в смене обветшавших частей и деталей здания, было воссоздание его выразительного первоначального облика: раскрытия сруба храма от мертвящей его поздней обшивки, восстановления в старых формах и материалах крыльца, восьмерика колокольни, завершения храма. В ходе работ, продолжавшихся в течение ряда летних сезонов, под часовню был подведен валунный фундамент, выпрямлены покосившиеся стены здания, по единичным сохранившимся фрагментам восстановлено одномаршевое крыльцо и воссоздан резной декор здания, резьба иконостаса. Позднее, но уже изрядно проржавевшее металлическое покрытие кровель заменено на изначальное - гонтово-лемеховое.

Колокольный звон, раздавшийся 2 августа 1995 года после более чем полувекового вынужденного молчания, возвестил о возобновлении в часовне богослужений. После крестного хода с храмовой иконой «Огненное восхождение пророка Божия Ильи» в храм был отслужен молебен в честь особо чтимого местными жителями святого.

Труды реставраторов были увенчаны 8 августа 1998 года, когда восстановленный храм освятил Владыка Питирим.

Одним из ценнейших памятников народной архитектуры является часовня Параскевы Пятницы в д. Кривое Удорского района (с.36). Это единственный деревянный храм XVIII века, сохранившийся до наших дней почти без искажений. (К XVIII веку относятся потерявшие свой церковный облик Петропавловская церковь в с. Небдино Корткеросского района и Петропавловская часовня в д. Чернутьево Удорского района).

Приземистая, казалось бы, безыскусная деревенская часовенка не лишена своеобразного обаяния, которое придают ей восьмериково-шатровое завершение храма и малютка-звонница.

С любовью возведенная местными жителями, сбереженная ими в эпоху гонений на церковь, часовня Параскевы Пятницы долгое время была единственным храмом на Удоре, где в советское время теплились церковные свечи и творилась молитва. Усилиями богомольных женщин, на их скудные средства часовню неоднократно «ремонтновали»: то заезжие шабашники кое-как заменили полы, то местные мужики подлатают кровлю. Но эти временные меры не могли предотвратить неминуемого разрушения здания. Требовалось проведение целого комплекса ремонтно - восстановительных работ.

Проект реставрации Пятницкой часовни, составленный московскими специалистами еще в конце 70-х годов, лишь спустя 20 лет дождался своего часа. Распоряжением Главы Республики Министерству

культуры были выделены небольшие средства на первый этап реставрационных работ, который был осуществлен летом 1999 года: здание установлено на новый фундамент, полностью заменено несколько рядов обвязки нижних венцов (за счет этого храм сразу же избавился от приземистости, "постройнел", вырос), внутри часовни настелены полы.

К сожалению, венцы колоколенки не выдержали напора времени были настолько ветхи, что пришлось ее разобрать и рубить копию. И хотя работ предстоит еще много - заменить обветшавшую кровлю и шатер, отремонтирован восьмерик храма и завершить ярус звона колокольни - уже сегодня в без опаски можно проводить службы.

Некоторым особняком в этом небольшом ряду деревянных храмов-памятников стоит восстановленная в 1995-1996 гг. Стефановская часовня в с.Ыб Сыктывдинского района (с.59). Автор проекта здания - Вологодский губернский инженер Н. Пухлов, как и многие его современники - товарищи по архитектурному ремеслу, опирался в своем творчестве на богатое наследие древнерусского зодчества и был последователем зародившегося в конце XIX века в отечественной архитектуре т.н. «русского стиля». В завершении Стефановской часовни, богато украшенной резьбой, он применил излюбленную народными мастерами форму - шатер.

Храм, построенный в 1896 г., уникален. Это единственная в республике «обыденная» часовня. Предание сообщает, что ее сруб подняли от фундамента до креста в течение одного дня «всем миром». Таким образом местные жители почтили память Просветителя Зырян Святителя Стефана, более чем 500 лет назад проповедавшего здесь Веру Христову.

Восстановление Стефановской часовни (руководил работами Ю.А.Екишев) было приурочено к празднованию 600-летия со дня кончины св. Стефана и стало возможным благодаря усилиям и средствам, выделенным Дирекцией по охране памятников.

5 мая 1996 года возрожденный храм был освящен Епископом Воркутинским и Сыктывкарским Питиримом как церковь во имя св. Стефана

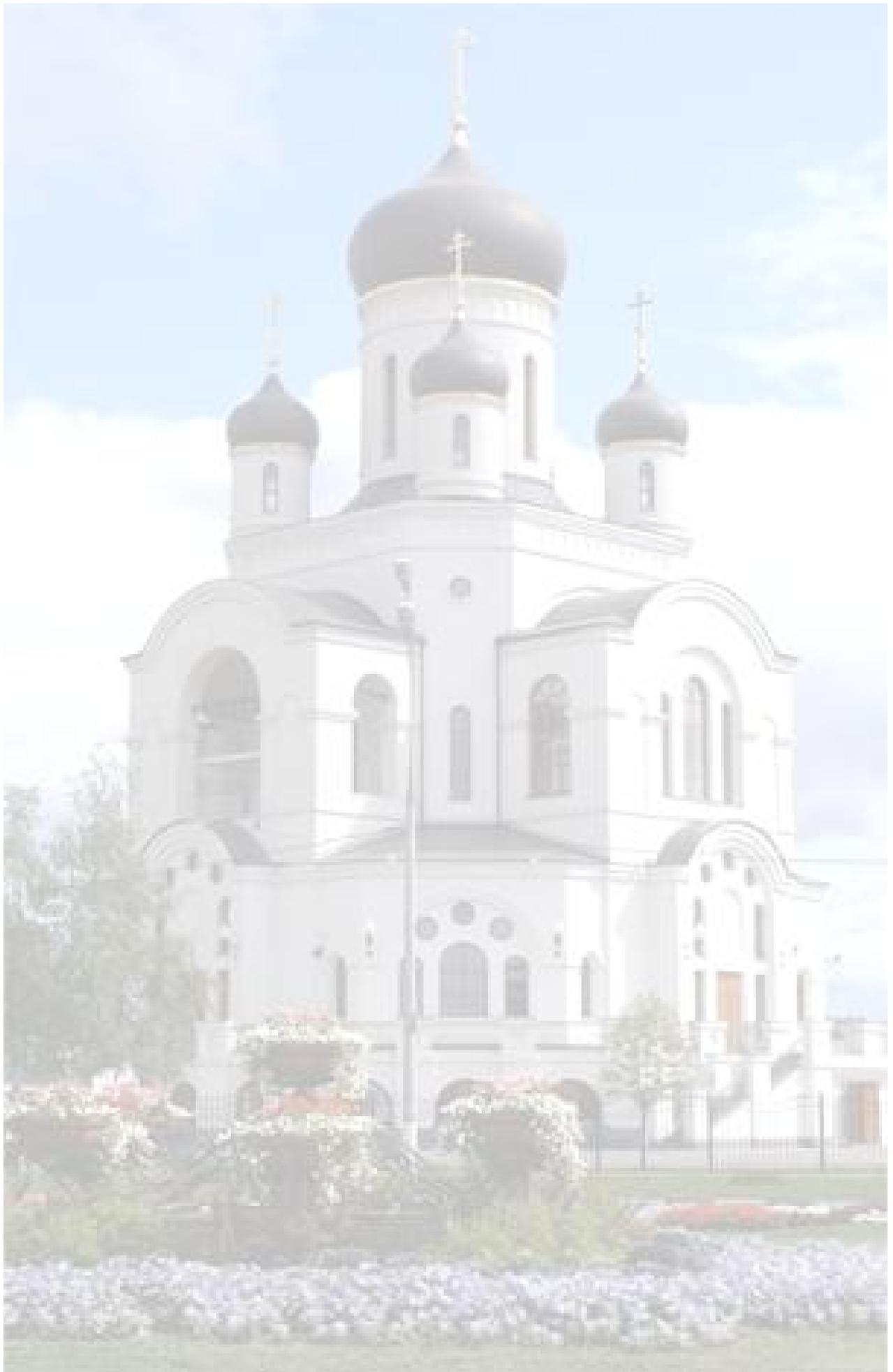
Пермского. А в октябре того же года был передан в пользование открывшегося Ыбского Серафимовского женского монастыря.

Реставрация памятников деревянного культового зодчества республики, начавшаяся на рубеже 80-90 - х гг. по инициативе Министерства культуры Республики Коми, остается одной из важнейших задач по сохранению культурного наследия и достояния народа Коми. Вместе с тем, как бы реставраторы не заботились о восстановлении ветхих, заброшенных церквей, храм, лишенный подлинно храмовой жизни, обречен на духовное, а затем и физическое угасание.

В настоящее время, существует уверенность, что возрожденные памятники, не останутся «мертвым бесхозом». Постановлением Госсовета Республики Коми они, в числе многих других сохранившихся храмов, переданы в собственность Русской Православной Церкви.

Крутиков А.В., Павлюшин С. Реставрация памятников деревянного культового зодчества в Республике Коми / А. В. Крутиков, С. Павлюшин // Вестник культуры : Информационно-публицистический журнал. – 2000. - №1. – С. 67-73

II. ХРАМЫ, ЦЕРКВИ, ЧАСОВНИ ЗЕМЛИ КОМИ

СЫКТЫВКАР (Усть-Сысольск)

В сентябрьский день 1780 года в далеком, затерянном в тайге селе Усть-Сысола радостно звонили колокола Троицкого собора. В доме купца Суханова на праздничный обед собрались местные и вологодские губернские чиновники. «С должным благолепием» город Усть-Сысольск праздновал свой первый день рождения...

В дворцовых палатах Санкт-Петербурга, 25 января того же года императрица Екатерина II издала «именной указ» о преобразовании села Усть-Сысола в город Усть-Сысольск. Маленькое таежное село стало уездным центром и вошло в состав Вологодского наместничества. В «знак того, что такого рода зверей в окрестностях сего города находится довольно» в нижней части герба Усть-Сысольска располагался «медведь, лежащий в берлоге, в голубом поле». В верхней части располагался герб губернской Вологды - «в красном поле выходящая из облака рука, держащая золотую державу и серебряный меч». На карте Российской империи появился новый город, со временем ставший столицей Коми края городом Сыктывкаром.

В 1783 г. в Петербурге, во Всероссийской комиссии строений был разработан генеральный план застройки города Усть-Сысольска. При создании его архитекторы руководствовались принципом регулярности, примененным при строительстве Петербурга. Были спланированы двенадцать прямых улиц (Георгиевская, Трехсвятительская, Сухановская, Троицкая и др.), семь из которых прямыми лучами веером расходились от излучины Сысолы, пять других пересекали их под прямым углом и шли параллельно реке. На пересечении центральных улиц - главная городская площадь, которая была названа в честь Стефана Пермского, православного миссионера, принесшего христианство в Коми край. Центральной улицей стала Спасская (ныне Советская).

В будние дни патриархальная тишина царил на широких немощеных улицах, пустынных даже днем. В начале XX века длина всех улиц была немногим более десяти километров, так что если кому-то вздумалось обойти их, трех часов ему вполне бы хватило.

Из-за отсутствия мостовой летом центральная часть улиц, выбитая скотом и телегами, тонула в пыли, осенью и весной от дождя и талого снега их «развозило». Ни водопровода, ни канализации в Усть-Сысольске того времени не было. Лишь по торжественным дням государственные учреждения иллюминировались свечами, а в остальное время город «освещался лишь светом небесных светил».

Несмотря на все это, в начале XX века общий вид города, его добротные деревянные дома, немногочисленные каменные особняки, зеленые насаждения оставляли неплохое впечатление.

Усть-Сысольск отличался от таких же провинциальных дореволюционных городков, тем, что из-за отдаленности от центра с XIX века стал местом политической ссылки. Профессиональные революционеры эсеры, анархисты, кадеты, образованные люди - внесли огромный вклад в развитие культурной жизни города. Ссылные занимались преподаванием, оказывали медицинскую помощь, содействовали распространению среди населения оригинальных ремесел, создавали библиотеки. Среди них были известные люди - судейский чиновник, выступивший против произвола А.А. Аракчеева, О.Ф. Ишимов, дочь которого стала писательницей, декабрист Г.А. Перетц, профессор Московского университета Н.И. Надеждин.

На протяжении XIX века Усть-Сысольск являлся главным торговым центром уезда и играл заметную роль в торговле Вологодской губернии и Северного края. Особую известность приобрела Георгиевская зимняя ярмарка, располагавшаяся на месте современного парка им. С.М. Кирова, где оживленный торг вели и приезжие купцы. Меха Коми были желанным товаром на крупнейших ярмарках страны: Макарьевской, Нижегородской, на пушном аукционе в Ирбите. Мороженая птица (особенно рябчики) закупалась в больших количествах и отправлялась в Петербург для столичных гурманов. Для горожан это была не просто ярмарка, это был долгожданный праздник, во время которого провинциальный сонный городок встряхивался и оживал. Спустя 100-летие исторические торговые традиции возродились, и теперь уже в XXI веке гости и жители Сыктывкара могут принять участие в Георгиевской ярмарке, которая проводится в августе.

Новая страница в жизни города открылась после установления советской власти. В 1921 г. Усть-Сысольск стал центром образованной Коми автономной области. Началось интенсивное строительство новой жизни. Повсюду стали переименовывать города, села, улицы, заводы. И в Усть-Сысольске после 1918 г. улицы уже не могли носить религиозные названия, имена купцов. Троицкая стала улицей Ленина, Трехсвятительскую переименовали в Коммунистическую, Георгиевскую - в Интернациональную.

1 мая 1920 г. на Всероссийском субботнике горожане посадили первые деревья в новом парке культуры и отдыха на берегу Сысолы. Жители Усть-Сысольска обустроивали город: мостили тротуары, озеленяли скверы. Улицы города постепенно преображались: теперь они были вымощены, по вечерам освещались электричеством, появился общественный транспорт. Строили новые здания из кирпича. А в 1939 г. счастливые новоселы въехали в первый в городе дом с канализацией, горячей водой и ваннами. Провинциальный Усть-Сысольск стал обретать городской облик. Впрочем, в то время он уже назывался Сыктывкар - "город на Сыsole", переименование произошло 26 марта 1930 г. в дни празднования 150-летия. Кстати сказать, местное население и ранее почти не пользовалось официальным названием «Усть-Сысольск», предпочитая «Сыктывдинкар», «Сыктывдин» или просто «Кар» (город). С 5 декабря 1936 г. Сыктывкар получил официальный статус столицы Коми АССР.

Во время Великой Отечественной войны жители далекого северного городка собирали средства на строительство боевой техники. Самолет-истребитель «Пионер Коми АССР», танковая колонна «Коми АССР», эскадрилья боевых самолетов «Коми комсомолец» - это лишь часть того вклада, что жители города внесли в разгром фашистов. В сложное военное время Коми республика бесперебойно снабжала лесопродукцией 40 крупных предприятий страны, обеспечивала работу оружейных заводов, железных дорог.

В романтические 60-70-е годы вся передовая молодежь страны устремилась на великие стройки коммунизма. В таежный Коми край на лесозаготовки ехали сотни воодушевленных комсомольцев, которых влекла загадочность и красота северной природы. В одном из таких стройотрядов был комсомолец Владимир Путин, будущий Президент России.

А для Сыктывкара богатые лесные ресурсы молодой республики стали основой экономического развития. В 1968 г. в городе был запущен крупнейший в стране лесопромышленный комплекс. Строительство «гиганта на Вычегде» сделало административный Сыктывкар промышленным центром.

Город стремительно рос. Рядом со зданиями в духе «классицизма» 50-х годов областным Советом профсоюзов, Дворцом пионеров и школьников, библиотекой им. Ленина появились типовые крупнопанельные дома, административные учреждения. Активно застраивались новые микрорайоны Эжвинский, «Орбита».

"За большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи с 200-летием со дня основания" город Сыктывкар в 1980 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С 1992 г. по сегодняшний день Сыктывкар является столицей многонациональной Республики Коми.

История этого небольшого и уютного городка, насчитывающая более двух веков, богата и увлекательна. Современный город сохранил очарование старины - колоритные улочки со старинными фасадами домов, исторические местечки, памятники архитектуры, традиционные праздники и гулянья.

ДОГОРОДСКАЯ ИСТОРИЯ ХРАМОВ УСТЬ-СЫСОЛЬСКА

ПЕРВЫМИ КАМЕННЫМИ ПОСТРОЙКАМИ ДЕРЕВЯННОГО УСТЬ-СЫСОЛЬСКА XIX ВЕКА БЫЛИ ХРАМЫ. ОНИ, ЯВЛЯЯСЬ ЧАСТЬЮ ГОРОДСКОЙ ИСТОРИИ, И СЕГОДНЯ СПОСОБНЫ РАССКАЗАТЬ МНОГОЕ О ЖИЗНИ ГОРОДА.

Стефановский собор на месте нынешней Стефановской площади

О первых усть-сысольских храмах мы знаем очень мало - только то, что сообщается о них в переписных книгах. Первая деревянная церковь, упоминавшаяся в документах 1586 года, была названа в честь св. Георгия Победоносца. А в 1646 году в Усть-Сысольске было уже два храма - Георгиевский теплый и Троицкий холодный. Скорее всего, именно тогда был построен новый более просторный Троицкий храм, и приход стал называться Троицким. Далее в документах упоминается только одна церковь - Троицкая. Что стало с Георгиевским храмом, неизвестно. Возможно, он сгорел, возможно - был разобран из-за ветхости. Но более Георгиевская церковь не восстанавливалась, и усть - сысольцы более чем на десять лет остались без отапливаемого храма.

Новый Стефановский собор

Строительство новой теплой церкви началось в 1692 году, и с тех пор на берегу Сысолы неизменно стояли рядом два храма - Покровский и Троицкий, позднее и составившие городской Троицкий собор.

Новая Покровская церковь простояла около сорока лет. Возможно, она просуществовала бы и дольше - возраст даже для деревянного храма у нее был не столь уж солидный. Но ее судьбу предопределило самое богатое и влиятельное усть-сысольское семейство Сухановых. В апреле 1733 года братья Иван и Петр Сухановы попросили разрешения на строительство новой каменной церкви. Они очень хотели поднять престиж своего «родового гнезда» в Усть-Сысольске, ведь выстроить за свой счет каменный храм могли позволить себе только действительно богатые люди. Выбор пал на Покровскую церковь потому, что теплые храмы по размерам были меньше холодных. Строительство большого Троицкого храма даже Сухановым было не по карману.

Надо учесть, что в то время никто в Усть-Сысольске не имел ни малейшего понятия о каменном строительстве, поэтому необходимо было не только организовывать производство кирпича, но и приглашать каменщиков из других областей. Строить храм должны были устюжские мастера. Строительство заняло

пять лет. Иван Суханов так и не увидел новопостроенный храм: в 1739-м году он погиб во время набега на Усть-Сысольск «воровских людей», спаливших дом-крепость Сухановых.

Очередь перестройки деревянной Троицкой церкви наступила через десять лет, новый храм был освящен в 1768 году.

ТРОИЦКИЙ СОБОР

Покровская и Троицкая церкви, стоявшие на территории нынешнего парка им.Кирова

В 1780 году именно Покровская и Троицкая церкви составили городской Троицкий собор. Для завершения соборного ансамбля оставалось построить новую колокольню, поскольку старая деревянная не соответствовала относительно новым каменным храмам. И здесь не обошлось без Сухановых: именно внук Ивана Суханова Афанасий Елисеевич взялся за постройку колокольни на свои средства. Неизвестно, когда закончилось строительство, но в 1787 году колокольня уже стояла, поскольку в январе 1788 года купец Степан Суханов заключил контракт об изготовлении для нее шпиля. Колокольня вполне гармонично вписалась в соборный ансамбль. Она была трехъярусной, колокола помещались на двух ярусах - первом и втором, часы с боем - на третьем, завершавшимся высоким шпилем. По звону этих первых в городе часов горожане проверяли время более столетия (вторые «публичные» часы появились на пожарной каланче только в начале XX века). В помещениях первого этажа со временем разместились Духовное правление и соборная ризница, а позднее - духовно-приходское училище. Последняя перестройка сборного ансамбля относится к концу XVIII - началу XIX веков. Горожане решили разобрать купол Покровской церкви и надстроить над ней второй этаж, с тем, чтобы поместить в нем холодную Спасскую церковь. Практический смысл в этой перестройке разглядеть трудно. Скорее всего, идя на значительные затраты, духовенство и прихожане стремились придать более внушительный вид главному храму.

Как бы то ни было, строительство второго этажа было закончено уже в начале XIX века. Таким образом, ансамбль каменных построек городского Троицкого собора окончательно сложился только к началу XIX века. Он включал в себя холодный Спасский и теплый Покровский храмы в одном корпусе, а также холодный Троицкий храм и колокольню. Позднее соборные церкви неоднократно ремонтировались и обновлялись. Проводились работы по укреплению берега Сысолы, поскольку храмы постепенно «сползали» с него и от этого разрушались. Но перестроек, изменявших храмовый облик, более не производилось.

СТЕФАНОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

История четвертого каменного храма начинается в середине XIX века. Речь идет о Стефановской церкви, стоявшей на одноименной центральной площади Усть-Сысольска. Этот самый большой в Коми крае храм, вероятно, именно за его внушительный вид нередко именовали собором. Судьба его необычна хотя бы уже тем, что строился он более сорока лет. Все началось с приезда в город епископа Вологодского и Устюжского Евлампия, который заметил, что в столице ничего не напоминает о св. Стефане Пермском. Горожане приняли к сведению замечание владыки и решили действовать. Далее начинается долгая переписка с вышестоящими инстанциями, без которой в России никогда ни одно дело не делалось. У губернатора возникло сомнение в необходимости постройки еще одной церкви, и он решил узнать мнение правящего архиерея. Ответ из Вологодской духовной консистории пришел отрицательный.

Епархиальное начальство необходимости строительства третьей каменной церкви в Усть-Сысольске не видело. Горожане направили прошение владыке Евлампию, в котором просили разрешить построить новую церковь на площади в центре города на добровольные пожертвования. Под прошением подписались практически все городские семьи, и владыка прошение одобрил.

Комиссия по постройке каменной церкви сразу столкнулась с финансовыми проблемами. По расчетам специалистов для приведения проекта в исполнение требовалось до 120 тысяч рублей - деньги по тем временам огромные. Где их взять? Первоначальный капитал составили пожертвования горожан размером около пяти тысяч рублей. А затем поток пожертвований заметно поубавился. В 1854 году было собрано всего 824 рубля. В первые годы комиссия занималась подготовительными работами: был заведен свой кирпичный завод, сделаны запасы строевого леса, извести, «булыжного камня» на фундамент. Только в 1859 году была закончена кладка стен и свода первого этажа. И после этого дело встало - закончились и материалы, и деньги, строительные работы уже не велись, рабочие занимались починкой сараев, печей.

В течение пяти лет о церкви никто не вспоминал, лишь в мае 1865 года городское общество отправило прошение о возобновлении строительства. Переписка о возобновлении работ тянулась еще два года. Горожане заняли позицию сторонних наблюдателей, взвалив все заботы по строительству на комиссию и обвинив ее в растрате средств. К тому же они умолчали о главной причине «замораживания» стройки - отсутствии денег. О том, чтобы строить храм только на добровольные пожертвования, речи уже не шло. Однако и тогда пожертвования были немалые - к примеру, в 1878 году «неизвестный из Архангельска» пожертвовал 4100 рублей. Но это не решило проблему. Для того чтобы закончить строительство, пришлось

прибегнуть к ссудам из городского бюджета и кассы Троицкого собора, а позднее - из земских средств. Только в 1881 году была закончена постройка Стефановского храма. К тому времени почти никого из инициаторов строительства и членов первой комиссии по ее постройке в живых уже не было.

Однако на этом история строительства вовсе не заканчивается. Понадобилось еще более 10 лет, чтобы открыть собственно Стефановскую церковь на втором этаже. Для утвержденного в 1894 году проекта иконостаса были пожертвованы три большие иконы из Исаакиевского собора Санкт - Петербурга. Остальные иконы и клейма для Царских врат исполнили в иконописной мастерской в Сергиевом Посаде. Стефановский храм стал действующим, но обустройство его продолжалось еще долго. «Жизнь» усть-сысольских храмов, как и храмов других городов России, закончилась с приходом советской власти.

«РАЗРУШИМ ДО ОСНОВАНИЯ, А ЗАТЕМ...»

«Жизнь» усть-сысольских храмов, как и храмов других городов России, закончилась с приходом советской власти. Стефановский храм закрыли в 1929-м, а уничтожили в 1932-м, так же, как и Троицкий собор. Единственная, сохранившаяся до наших дней церковь, - Вознесенская в Кируле. К началу 30-х годов было принято решение о переносе кладбища в район нынешних улиц Морозова и Димитрова. По самым приблизительным подсчетам, за 140 лет функционирования на Кирульском кладбище было захоронено не менее 25 тысяч человек. Горожанам было предложено в трехдневный срок самостоятельно перенести старые захоронения на новое место, но никто этого делать не стал. Кладбище было снесено, ограда разобрана, каменные могильные памятники вывезены, а деревянные кресты закопаны. Таким образом, кладбище было уничтожено, но захоронения остались на прежнем месте. В первой половине 30-х годов XX века Вознесенская церковь оставалась единственной церковью в Сыктывкаре и являлась соборным храмом обновленческого епископа Усть-Сысольского и Усть-Вымского. Однако после арестов 1937 года в храме уже не было священника, Вознесенская церковь была закрыта. Здание сохранилось только потому, что было передано под гараж и промышленные помещения. Вознесенский храм был возвращен церкви только в 1991 году.

Федоркова Д. История города. Храмы / Д. Федоркова // Дом. – 2004. - №3. – С. 40 - 43

СТЕФАНОВСКИЙ СОБОР

Стефановский собор стоял в самом центре города на месте нынешней Юбилейной площади (до революции она так и называлась - Стефановская, а после была переименована в Красную). В маленьком, по преимуществу одноэтажном Усть-Сысольске храм этот был виден с любой точки города.

Целью постройки храма было не только удовлетворение религиозных потребностей коренного населения города, для которого было вполне достаточно существовавших церквей. Церковный историк А. Лебедев писал в «Вологодских епархиальных ведомостях»: «Это своего рода величественный памятник, воздвигнутый как бы от всего зырянского края в глубокую благодарность к своему просветителю, небесному покровителю и молитвеннику». Речь идет о Стефане Пермском.

Храмы, посвященные Стефану, существовали в крае и раньше. Но в Усть-Сысольске, столице, такой почести святителю не было оказано. На это обратил внимание «отцов города» епископ Евлампий во время посещения Усть-Сысольска в 1848 году. По видимому, его замечание было воспринято как сигнал к действию. Городская дума обратилась к епископу с просьбой разрешить постройку храма, и тот поддержал «истинно благочестивое и православное намерение усть-сысольских граждан».

В качестве автора плана и фасада собора в одном из документов упоминается «местный строитель» Черепанов. Он же называется руководителем строительства. Вероятно, Черепанов был знаком с чертежными работами и технически оформил проект, который в основе своей был типовым.

Проект был грандиозный. Размеры этого пятиглавого двухэтажного храма (примерно 47 метров в длину, 26 - в ширину и 45 - в высоту, считая с главами), может быть, по нынешним временам покажутся не столь уж внушительными, но для прошлого века это было огромное сооружение.

Храм должен был строиться исключительно силами местного населения и на его средства в виде добровольных пожертвований, что было обычным для того времени.

«Вологодские епархиальные ведомости» рисуют довольно отрадную картину: «Закипела деятельность, все спешили на помощь, кто, чем мог. Один жертвует кирпич, другой - деньги, третий - зерновой хлеб, а неимущие жертвовали своим трудом, доставляя булыжник, лес и производя разные работы». Но картина эта вызывает сомнение, поскольку только через четыре года после «высочайшего утверждения», как сообщает летопись Троицкого собора, был «спущен фундамент для постройки Стефановского храма». К 1859 году удалось закончить кладку стен нижнего этажа. А затем дело стало. Несмотря на значительные суммы, пожертвованные городской верхушкой, денег катастрофически не хватало, сбор средств от населения шел плохо. Неважно обстояло дело и со строителями. Местное население, занятое своими заботами, особого энтузиазма на строительстве не выказывало. Работы были прекращены, недостроенная церковь временно перекрыта тесом. В таком виде она простояла до 1868 года, когда после энергичных усилий епископа Павла строительство было возобновлено. Но дело по-прежнему двигалось медленно.

Только в 1881 году, как сообщает летопись Троицкого собора, была «вчерне закончена постройка

Стефановского храма». В следующем году «закончено внутреннее устройство нижней церкви» и освящен один из приделов, в 1883 году - второй придел. Храм стал действующим. Между этим событием и началом строительства дистанция почти в 40 лет. На центральной городской площади встал новый храм. Украсил ли он Усть-Сысольск? Безусловно. Хотя оценки чисто художественных достоинств храма разные.

Можно со всей определенностью сказать, что Стефановский храм не стал религиозным центром города и края. Соборным (то есть главным) храмом Усть-Сысольска по-прежнему оставался Троицкий.

Таким вот, не до конца обустроенным, с неустоявшимся общественным статутом он и встретил революцию. В 20-е годы в Стефановском соборе на законных основаниях обосновалась небольшая община верующих. Община придерживалась обновленческой ориентации, такого течения в церкви, которое безоговорочно признало Советскую власть, видя в ней воплощение идеалов христианства «Мы, обновленцы, приветствуем революцию» - писали верующие общины. Это надо особо подчеркнуть - ни о каких антисоветских настроениях общины собора в конце 20-х годов говорить нет оснований.

Собор был закрыт в 1929 году. По официальной версии основным поводом к закрытию церкви было пожелание трудящихся.

Однако исторические факты свидетельствуют, что кампания по закрытию Стефановского храма была организована не для того, чтобы выяснить мнение горожан, а чтобы получить основание для утверждения уже принятого решения. Складывавшиеся жесткие административные методы управления в случае со Стефановским собором проявились в полной мере.

Похоже, что горсовет и сам не очень четко представлял, что делать с собором. Из выступления на одном из собраний представителя горсовета явствовало, что в первом этаже будет областной архив, во втором - музей. В конце концов, там временно была размещена столовая, а на втором этаже - клуб сезонных рабочих. В дальнейшем планировалось создать в бывшей церкви Дворец труда, надстроить еще один этаж под радиостанцию. Но к переоборудованию собора так и не приступили. Победила точка зрения хозяйственников, настаивавших на разборке храма на кирпич, поскольку его остро не хватало.

Сначала была взорвана колокольня, проданная Госстрой объединению. А 9 марта 1932 года президиум облисполкома подписал окончательный приговор Стефановскому храму: «Согласно акта технического осмотра, предусматривающего необходимость разборки здания, учитывая несоответствие распланировки города расположению здания и отсутствие в местном бюджете средств на коренную его перестройку, ...признать необходимым полную разборку здания Стефановского собора». К осени 1932 года собор был разобран на кирпич и продан Комилесу. Из него была построена электростанция на лесозаводе.

В 20-30 годы, когда закрывали церкви, о сохранении их, как памятников культуры, никто и не думал. В них видели, прежде всего, рассадник религии. Дорого обошлось нам невежество. В церквях зачастую размещались склады, предприятия. Немало церквей изуродовано - снесены главы, переделаны окна, стены обросли пристройками. А сколько их, бесхозных, медленно разрушается.

По материалам статьи «Стефановский собор. Как его строили, закрывали, разрушали», М. РОГАЧЕВ, научный сотрудник Коми научного центра Уральского отделения АН СССР. «Молодежь Севера», 1988 год.

В настоящее время возведением Собора занимается Фонд финансовой поддержки строительства Духовного центра Православия.

9 мая 1996 года был заложен фундамент Собора Стефана Пермского. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II освятил закладной камень фундамента Собора. До 1998 года были выполнены работы по нулевому циклу Собора, а стены возведены до 6-ти метровой отметки. Интенсивное строительство началось в 2000 году с создания Фонда финансовой поддержки строительства Духовного центра Православия. В дни празднования 80-летия Республики Коми состоялось открытие Свято - Стефановского собора и освящение его Епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом. Хотя в Соборе проводились службы, фактически он не был достроен.

Белоснежный, облицованный у основания красным гранитом, с подсветкой в ночное время, величественный, с золочеными куполами Свято-Стефановский собор предстал перед жителями и гостями столицы республики в октябре 2003 года.

Стефановский Собор, разрушенный в 1932 году на Стефановской площади строился 44 года, новый Собор - 7 лет. Завершение строительства стало возможным благодаря благотворительной помощи людей, живущих как в нашей республике, так и за ее пределами.

Впереди еще предстоит много работы по строительству Духовного центра Православия в г. Сыктывкаре, в т.ч. внутренняя роспись Собора и нижнего придела церкви Прокопия Праведного, озвучивание Собора, строительство металлической ограды. В 2004 году планируется начало строительства колокольни. По проекту колокола будут установлены на высоте 35 и 45 метров, а высота колокольни будет 70 метров. Звон колоколов будет слышен в радиусе 10-15 км.

Православная общественность РК, Попечительский Совет Фонда, Сыктывкарская и Воркутинская Епархия, Фонд финансовой поддержки строительства Духовного центра Православия выражает искреннюю благодарность и низкий поклон всем, кто своими финансовыми средствами и своим трудом принимал и принимает участие в строительстве Духовного центра Православия в г. Сыктывкаре.

ПОДВОРЬЕ ТРОИЦКОГО СТЕФАНО-УЛЬЯНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ (ул. Бабушкина)

В 1860 году в с. Ульянове Усть-Сысольского уезда был возобновлен Троицкий Стефано-Ульяновский мужской монастырь. (Предание связывает основание монастыря с деятельностью св. Стефана, Епископа Пермского кон. XIV в.)

Первое здание подворья возобновленного Троицкого Стефано-Ульяновского монастыря в уездном городе Усть-Сысольске было пожертвовано купеческой вдовой Сидоровой в 1866 г. Оно представляло собой типичный для зажиточных горожан двухэтажный бревенчатый дом, обшитый тесом.

Близ подворья - на углу улиц Сухановской (современная ул. Бабушкина) и Троицкой (современная ул. Ленина) в 1877 г. была возведена деревянная Стефановская церковь. В 1882 г. в 20 м. к юго-западу от нее по красной линии ул. Сухановской было начато возведение поместительного каменного здания подворья, завершившегося отделкой в 1889 г.

Подворье было приспособлено для нужд проживающих в городе ульяновских монахов и паломников в Ульяновский монастырь.

После закрытия монастыря и национализации здания в нем размещались различные советские учреждения, хореографическая школа и театр фольклора.

В 1996 г. здание было передано в пользование (в 2000 г. - в собственность) - учрежденной в 1995 г. Сыктывкарской и Воркутинской Епархии Русской Православной Церкви. В настоящее время в здании размещается Епархиальное управление, домовая Христорождественская церковь и подворье Ульяновского Троице-Стефановского мужского монастыря.

*Подворье Троицкого Стефано-Ульяновского монастыря
// Культинформ. – 2003. - №7. – С. 58*

М.КИРУЛЬ

Одним из пригородов, окружавших городские кварталы, было хорошо известно современным сыктывкарцам местечко Кируль (Кырув). Сейчас этот район (ул. Заводская и часть ул. Савина) находится уже почти в центре города. Рядом – аэропорт.

На плане Усть-Сысольска 1784 г. на месте Кируля отмечены четыре небольших селения, разграниченных ручьями Пахомовский, Осиповский и Позыв. Не исключено, что первые два названия ручьев возникли по фамилии первопоселенцев, и деревеньки, в каждой из которых было всего несколько домов, назывались так же. Дома стояли вразброс – характерную для него уличную планировку Кируль приобрел позже.

После образования города, когда, согласно правилам, кладбище должно было быть вынесено из центра, его перенесли в незаселенный район рядом с этими деревеньками. В 1811 году было разрешено построить на кладбище каменную церковь. Ее назвали Вознесенской, сегодня ее чаще называют Кирульской.

Первое из известных нам упоминаний названия Кируль относится к 30-м годам 19-го века. Но, скорее всего, оно появилось все же несколько раньше, когда деревеньки слились в одно селение вдоль проложенной дороги. В 60-х гг. 19-го в. стройка Кируля имела уличный характер, дома вытянулись вдоль дороги. В дальнейшем пригород развивался двумя путями: дома продолжали строить вдоль дороги, уходя все дальше от городских кварталов (по-видимому, в начале 20-х века Кируль кончался у поворота на Красную гору), а со временем возник второй ряд построек, ближе к речному берегу. По имеющимся в архиве спискам городских домов можно представить, как рос Кируль. Уже в 1838 году он стал немалым населенным пунктом: в нем было 45 домов. Но далее он рос не очень быстро. Перед революцией в Кируле было 90 домохозяйств, а население одного из самых больших пригородных местечек насчитывало 412 человек (около 7% горожан).

Изначально население слобод было сплошь мещанским, представители привилегированных сословий, за редким исключением, здесь не селились. К числу коренных фамилий жителей Кируля можно отнести Вежевых, Темновых и Забоевых. В 1838 г. из 45 семей первые составили 13, вторые – 7, третьи – 4. Интересно, что Вежевы и Темновы встречаются только в Кируле (и позднее почти все обладатели этих фамилий жили в местечке), что позволяет назвать их «аборигенами» этого района. Но растет население, приезжают новые люди, появляются новые фамилии. В 1903 г. их отмечено 29. Чаще всего встречались Вежевы – 14, Забоевы – 8, Темновы – 8, Елькны - 6, Сидоровы – 6 (в сумме это более половины кирульских семей). Часть новых фамилий встречается в городских кварталах, так что можно считать, что одним из источников пополнения населения Кируля была внутригородская миграция. Но вот, например, в 1872 г. фамилия Изьюров, Филиппов, Латкин встречались только в Кируле. Вероятно, это поселенцы из сел. И, наконец, в слободках часто селились семьи отставных солдат.

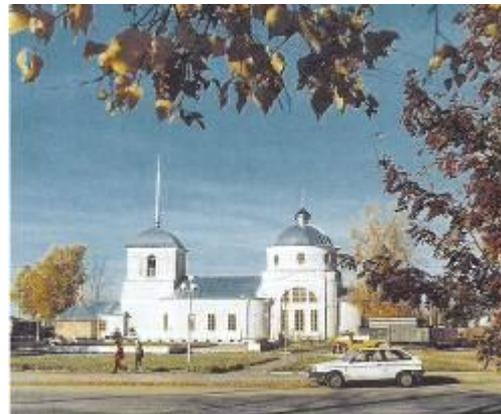
Напомним, что пригороды имели чисто сельский вид, да и жители мало, чем отличались от крестьян. Перепись 1916 г. показывает, что все 90 учтенных хозяйств имели посеы. Основными культурами были ячмень и рожь. Понемногу сеяли лен и сажали картофель. Каждая семья имела свой огород. Почти все

кирульские семьи имели какую-нибудь скотину. Коров держали не столько из-за мяса, сколько для «производства» навоза – по существу единственного удобрения в то время.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И.Л. Жеребцов – М., 2001. – С. 196

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Довольно скоро после преобразования Усть-Сысольска в город появилась еще одна церковь. Своим появлением она «обязана» правилам застройки городов, согласно которым кладбище должно находиться за чертой городских кварталов. Новое городское кладбище было вынесено на незаселенное место недалеко от берега Сысолы рядом с местечком Кируль. Кладбище находилось довольно далеко от последних домов городских кварталов: ближайшая к нему улица Юго-Загородная (сегодня ул. Домны Калиновой) в то время существовала только на бумаге. На фотоснимках начала XX в. видно, что ограда кладбища предположительно доходила до современной улицы Кирова и здания республиканского военкомата. При кладбище было решено построить деревянную церковь. Такие небольшие храмы местные умельцы-плотники рубили за одно лето, и храм в честь св. Николая Мирликийского был освящен в 1790 году. Однако всего через двадцать лет было решено заменить маленькую и тесную церковь на новый, более просторный каменный храм. Дело в том, что жители отдаленной от городского центра слободки Кируль считали ее своей, своеобразным местным заместителем соборного храма.

Идею строительства нового каменного храма поддержали Сухановы. Алексей Суханов дал деньги, что обеспечило успех всего начинания. Надо полагать, интересы жителей Кируля Сухановых не очень волновали. Для них важнее было то, что новый храм мог стать достойным памятником предкам, покоящимся на городском кладбище.

Постройка Вознесенской церкви с колокольной была закончена в 1820 году. Старая деревянная Никольская церковь осталась стоять на прежнем месте. На кладбище она была совершенно лишней, но что с ней делать, горожане не знали. В 1838 году городское общество обратилось к епархиальному начальству за разрешением деревянную церковь перенести на другое место. Разрешение было получено, но горожане по непонятным причинам так собственную инициативу и не осуществили. Закончилось все печально - в 1848 году Никольская церковь сгорела.

М. КОЧПОН

Деревня на левом берегу р. Сысолы. Самое древнее описание деревни, носившей два названия – Пономаревская и Кочпон, дано в переписной книге 1646 г.: тогда в ней имелись 2 двора, один из которых запустел во время голода начала 40-х гг. XVII в., т.к. его владелец умер в 1641, то следовательно, в том году деревня уже существовала, и это – первое упоминание о Кочпоне. Косвенные данные позволяют предположить, что деревня, однако, возникла еще раньше, между 1608 и 1628 гг. Деревня входила в Усть-Сысольскую волость. Фамилии первых жителей не известны, указаны только имена и отчества живших в начале 40-х гг. XVIII в. людей: Лев Терентьевич и Семен Климентьевич. В 1678 г. в д. Пономаревской насчитывалось 3 жилых и 1 пустой двор, 12 мужчин (о женщинах сведений нет). Дворами владели Никита и Фома Дмитриевичи Холоповы, Даниил Елисеевич и Федор Викулович Забоевы и Васитлий Карпович Шалев; неизвестно, являлся ли кто-либо из них родственниками основателей деревни. После 1678 г. к жителям деревни добавились переселившиеся сюда Трифон Ильич Мизев и Андрей Георгиевич Шарапов. В 1707 г. в д. Пономаревской «по прозвищу Кочпон» имелось 5 жилых и 3 пустых двора, где обитали сторожила деревни Забоевы, Холоповы и Шалевы. Т.И.Мизев и А.Г.Шарапов ушли из Кочпона «безвестно». В 1719 г. в Пономаревской «по прозвищу Кочпон» было 4 двора, где по-прежнему жили Шалевы, Холоповы и Забоевы. В 1784 г. в деревне Кочпон (входившей в Подгородную волость), располагавшейся «близ залива Кочпонской курьи, в коей вода для употребления людям и скоту здорова», насчитывалось 34 двора, 179 жителей (92 муж., 87 жен.). К середине XIX в. Кочпон стал селом, здесь построили церковь. В 1859 г. в селе было 38 дворов, 274 жителя (130 муж., 144 жен.). В 1926 г. В кочпоне имелся 121 двор, 581 житель (272 муж., 309 жен.). В 1930 г. Кочпон вновь был записан деревней, но оставался центром сельсовета (в состав которого входили д. Чит, пос.Затон с тремя дворами и 4 однодворных починка); в Кочпоне имелись школа, участок милиции и крестьянский комитет общественной взаимопомощи. В 1956 г.Кочпон был селом, в 1960 г. – деревней, а 29 августа 1961 г. его включили в состав г.Сыктывкара

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И.Л. Жеребцов – М., 2001. – С. 229

СВЯТО-КАЗАНСКИЙ ХРАМ

В рождественскую ночь с 6 на 7 января в местечке Кочпон Сыктывкара всегда многолюдно. И это понятно: уже около Несмотря на то, что деревянный 6 шести десятков лет в местном Свято-Казанском храме регулярно проводятся богослужения. В ночь перед Рождеством в Кочпоне устраиваются уличные представления, а местные священнослужители сооружают рядом с храмом пещерку, символизирующую место, где родился Христос. И все пришедшие сюда в рождественскую ночь православные люди зажгут по традиции свечи в память Свято-Казанский храм небольшой в сравнении со многими каменными культовыми сооружениями республики и здесь нет того благолепия, какое можно увидеть в том же Стефановском соборе, многие горожане любят приходить сюда. И не только по давней привычке. В этом храме создана удивительная атмосфера камерности и теплоты... Когда-то в Кочпоне была другая деревянная церковь, возведенная еще в 1837 году. Но этот приход, приписанный к Троицкому собору, сгорел во время пожара 1901 -го года. Тогда огненная стихия уничтожила почти все дома (уцелели лишь две избы). А еще люди увидели на пепелище, оставшемся на месте церкви, чудотворную икону Казанской Божьей матери. И это было настоящее чудо. Она сохранилась целой и невредимой и сейчас находится в Свято-Казанском храме, являясь его гордостью.

В 1914-1915 годах в Кочпоне была возведена новая церковь в деревянном исполнении, которая и поныне является для прихожан вторым домом. В течение четверти века после своего открытия в церкви проводились богослужения, пока в пору воинствующего атеизма - в 1939 году – ее не закрыли. В военное лихолетье, в 1943 году, после многочисленных просьб жителей республики храм был снова открыт для прихожан. И больше уже не закрывался.

В сравнении с первоначальным вариантом Свято-Казанский храм несколько видоизменился лишь в шестидесятых годах двадцатого столетия. К нему был пристроен Прокопьевский придел (в честь праведного Прокопия Великоустюжского). По своей объемно-планировочной композиции храм представляет собой достаточно традиционный тип деревянной церкви. С востока к нему примыкает алтарь. По-своему замечателен композиционный акцент церкви: наверху объем центральной части завершает четырехскатная кровля, а верхний маленький восьмерик увенчан луковичной главкой на почти незаметной глазу "шейке". Колокольня над притвором решена в виде двухступенчатого объема. Каждый элемент этой изящной и пластичной композиции традиционен по пропорциям, но сочетание их неповторимо своеобразно. Отличается кочпонский храм от многих других; российских церквей цветом: он всегда был выкрашен голубой краской, потому что цвет Богородицы у православных - голубой.

Простой и выразительный по внешнему облику Свято-Казанский храм имеет много функций. С недавнего времени он еще и учебный: в нем находится Сыктывкарский филиал православного Свято-Тихоновского Богословского института и Сыктывкарская духовная семинария. Здесь обучаются 32 будущих священнослужителя. На курс набирают то количество, которое необходимо - по десять-пятнадцать слушателей. Об этом сообщил настоятель Свято-Казанского храма отец Филипп. По его словам, уже в ближайшее время планируется завершить строительство в Кочпоне кирпичного здания под семинарию. Возведение его идет полным ходом рядом с храмом. Уже возводится второй этаж семинарии, вокруг установлена красивая металлическая ограда.

...В праздничную ночь в небольшом, но уютном кочпонском храме соберется много людей. Их объединят вера, многовековые традиции и надежды, с которыми люди встречают каждое Рождество уже две тысячи лет.

Кичигин В. И вновь зажгутся свечи... / В. И. Кичигин // Панорама столицы. – 2002. – 4 янв.

СВЯТО-КАЗАНСКИЙ ХРАМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Самый знаменитый храм Республики Коми - Свято-Казанский. Находится он в одном из живописных мест города Сыктывкара над рекой Сусолой. Первоначально на месте церкви находилась часовня во имя святых праведных Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев, которая стояла в д. Кочпонс-кой с древних времен. Первое упоминание о часовне находится в летописи Усть-Сысольского Троицкого прихода. В 1860 году трудами боголюбивых крестьян к имеющейся часовне был пристроен алтарь. 27 мая 1861 г. церковь освящена во имя Казанской иконы Божией Матери. Окормляли новоустроенный храм священнослужители Свято-Троицкого собора. Церковной утвари было достаточно для совершения Богослужений, поэтому службы совершались нередко: по воскресным, праздничным и другим дням по желанию прихожан. Так протекала тихая жизнь маленького прихода во имя Казанской иконы Божией Матери д. Кочпонской.

Но... 26 (13 ст.ст.) июня 1901 года стояла жаркая летняя погода с сильным порывистым ветром. Вдруг в одном из крестьянских домов разгорелся сильный пожар. Пламя огня охватило постройки настолько, что никакой возможности бороться с огнем не было. С помощью ветра огонь то и дело перекидывался с одного двора на другой, уничтожая все на своем пути. В короткий промежуток времени пожаром была охвачена вся деревня. Попытки священнослужителей защитить церковь от огня не увенчались успехом. Жертвой пламени

стали церковь с колокольней, погибли иконостас, иконы и вся, за исключением нескольких предметов, церковная утварь, которую успели спасти священнослужители. Но случилось великое чудо, икона Казанской Божией Матери оказалась не тронута огнём, после пожара на месте пепелища её нашли местные жители. Эта икона и по сей-1 день стоит в иконостасе Свято-Казанского храма. После случившегося жители деревушки дали обет каждый год в этот день совершать молебное пение Богу и Его Пречистой Матери о сохранении их I от беспощадного пламени! огня. Уже более ста лет эта традиция не нарушается. Ежегодно в день памяти о пожаре 1901 года священнослужители совершают! молебен с крестным ходом! вокруг храма. После пожара, оставшись без крова и хозяйства, крестьяне перенесли много лишений. Особенно ужасна была первая зима, которую пришлось зимовать в наскоро построенных избушках. Тяжело крестьянам было и без храма Божия это последнего утешения погорельцам. Но по милости Божией и заступничеству Царицы Небесной крестьяне понемногу стали поправляться и успели своими трудами заново отстроить новый деревянный храм через пять лет. Так 19 сентября 1906 года долгожданный храм был освящен во имя Казанской иконы Божией Матери.

После событий 1917 года жизнь храма кардинально изменилась. Деревенский и мало кому известный приписной храм стал неотделимой частью трагической истории гонений на Русскую Православную Церковь. Храм хранит в себе слезные молитвы, жизни, судьбы, радости и горе тех, кто был осужден и сослан в этот суровый северный край. Он был им пристанищем и оплотом спасения, островком надежды и любви среди безбожных палачей, бездумно рушащих сокровища русского народа, накопленные веками молитвами и трудами предков. Вокруг храма поселились монахи местных разоренных монастырей, ссыльные архиереи, священнослужители и миряне, многие из которых известны всему православному миру. Среди таких ссыльных был святитель Герман, епископ Вязниковский.

Свято-Казанский храм : история и современность // Епархиальные ведомости. - 2005. - № 21 (109), ноябрь

СОСНОГОРСК

Город на р. Ижма, в 345 км от г. Сыктывара. Город сложился на основе двух населенных пунктов, в одном из которых жили железнодорожники местного отделения Северо-Печорской железной дороги, а в другом – газопереработчики. Поселок при железнодорожной станции возник в 1939 году. Первоначально железнодорожная станция и поселок при ней назывались Ижма. 15 июня 1944 г. был образован рабочий поселок Ижма. Второй поселок появился во II половине 40-х гг.: 10 июня 1946 г. Совет Министров СССР постановил построить близ Ухты завод по производству термической сажи; 16 июля 1946 г. начальник Ухткомбината докладывал руководству республики, что завод будет строиться «недалеко от станции Ижма, на берегу р. Ижмы. Мы полагаем, что со временем здесь будет мощный промышленный узел и вырастет мощный город с многотысячным населением». 1 декабря 1955 г. рп. Ижма был преобразован в город Ижма. В 1957 переименован в Сосногорск (выдвигалось также предположение назвать его Истоминград в честь первого коми летчика П.Истомина).

Первоначально относился в Ухтинскому району (территории Ухтинскогогс.). 29 ноября 1979 г. образован Сосногорский р-н с центром в г.Сосногорске. до 17 июля 1989 г. Сосногорск был городом районного подчинения, позднее – городом республиканского подчинения. Территория района – 16484,8 кв.км. В 1989 г. в городе жили 31 тыс. чел., во всем районе – 62,3 тыс. чел. В городе имеются газоперерабатывающий завод, отделение железной дороги, ТЭЦ, швейная фабрика.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов – М., 2001. – С. 229

ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА СОРОВСКОГО В СОСНОГОРСКЕ

В начале 1994 г. священник Димитрий Сенюга благословил молодых сосногорцев, приезжающих на богослужение в Ухту, на создание общины в Сосногорске. К главе администрации В. А. Стромцову на прием пришли Э. В. Александров, Н. И. Ушаков и С. А. Филиппов. Встретив понимание и заинтересованность главы, стали совместно заниматься созданием прихода. Проведено первое собрание православных людей, нашли подходящий дом, оформили документы. И в начале 1995 г. в здании бывшего магазина, прочитав акафист Божией Матери, около десяти православных мужчин начали первые строительные работы.

Храм строился воистину всем миром: помогали и школьники, и руководители многих предприятий, и работники культуры, и администрация города. Все, к кому обращались, проявляли соучастие и оказывали посильную помощь. Первые доски жертвуют сосногорский леспромхоз и "Финкомлес", НГЧ помогает их строгать, "Дорстрой" дают технику, "Теплосети" и "Северэнергоремонт" - рабочую силу. СГПЗ делает центральный купол, вагонное депо изготавливает кресты, кто-то жертвует стекла, кто-то гвозди, краску - и храм начинает расти. И в Рождество 1996 г. отец Евгений (Александров) уже служит в храме первую Божественную литургию.

Осень 1997 г. пристроен алтарь, а к августу следующего гола - колокольня. В 1999 г. над крышей храма появилось 5 куполов.

К концу 2000 г. рушатся стены строго храма, и на Рождество 2001 г. православные люди уже молятся внутри нового просторного храма.

В начале 2001 г. президент нефтяной компании "Коми ТЭК-Лукойл" дарит храму главным колокол и паникадило, которые торжественным чином освящает Владыка Питирим.

Настоятель: о.Сергий (Филиппов).

*Приходы и монастыри Республики Коми : [сайт]. – режим доступа :
http://komihram.harod.ru – загл с экрана*

Первого августа Православная Россия отмечает один из величайших праздников - обретение чудотворных мощей Святого Старца преподобного Серафима Саровского. В честь этого праздника Владыка Питирим отслужил божественную литургию во храме преподобного Серафима Саровского в городе Сосногорске.

Сегодня православная церковь Преподобного Серафима Саровского похожа на старинную лубочную картинку. Сверкающие купола, переливчатый колокольный звон, внутреннее деревянное убранство какой-то особой домашностью вселяют в душу покой и уют. Воистину, душа каждого присутствующего здесь соприкоснулась с Вечностью, с особой благодатью Господней, милостью Его снизошедшей на молящихся, и всем казалось уже, что сам батюшка Серафим незримо присутствует среди нас, взирая с небеси на люд молитвенный в церкви Божией. Все в этот благодатный час казалось неземным, ниспосланным нам из мира горнего - солнечный свет, озаряющий священный храм сквозь своды золотых куполов; свечи восковые и сладчайший аромат фимиама; мантии и кресты православные, зовущие в бессмертие; суровые лица казачьих атаманов и молитвенно – сосредоточенный лик Правящего Архиерея, воздетый к небу; хор детских ангельски чистых голосов, исполняющий духовные песнопения – все искрилось от слез покаяния и радости, которых в этот день никто не мог сдержать. Невольно вспоминалось суровое, державое, до боли русское:

*Посреди равнин стоит русское селенье.
Здесь страдальцев умилил Матерь-Умиление.
Служба день и ночь идет - встанешь часов за шесть
И тот час с души спадет неземная тяжесть.*

*По утрам плывет туман, сквозь леса велики,
Православных христиан как иконы лики.
Вся земля уже сдалась, вот-вот загорится,
В монастырских стенах всласть плакать и молиться*

*А кругом все ангелы.
Иже херувимы,
Свет родимой стороны –
Отче Серафиме...*

А ровно век тому назад, первого августа (16 июля по старому стилю) к станции Арзамас подошел императорский поезд, и Царская Семья, посетившая Саровскую пустынь, направилась в Дивеевский монастырь с тем, чтобы поклониться мощам Святого Серафима. Полтора ста тысяч человек, собравшихся в монастыре, восторженно приветствовали Царя Помазанника, Отца Державного всея Руси. Три дня и три ночи провели Николай Александрович и Александра Федоровна на Саровской земле в молитвах о России и мире. Тихая благодать, пронзающая столетия, - у могилы Святого и покойные дни в Сарове... Время... Жизнь наша грешная, грустно короткая, протекает безрадостно мимо, свечками дни оплывают, горя, но до сих пор мы явственно слышим тихий голос батюшки нашего Серафима, дающего нам помощь небесную и несущего ангельский хлеб душам нашим: «Радость моя, человек по телу подобен зажженной свече, она должна сгореть, и он должен умереть. Но душа его бессмертна и попечение его должно быть более о душе, нежели о теле...».

Чуб О. Святый отче Серафиме, моли Бога о нас... / О. Чуб // Епархиальные Ведомости. – 2002. - № 8

УСИНСК

Город на правом берегу р. Усы, центр района, в 757 км от г. Сыктывкара. В 1960 г. на Усе была проведена первая буровая, показавшая наличие нефти. Весной 1962 г. геологи стали исследовать местность близ устья речки Болванбож, впадающей в Усу. По рассказам жившего здесь рыбака П.Г. Туркина, "сначала они приходили маленькими группами. Потом стали появляться целыми отрядами... с техникой". В октябре 1962 г. на Усинской площади была получена первая нефть (тяжелая). В 1964 г. началось строительство поселка. В 1965 г. тут обосновалась нефтеразведочная экспедиция глубокого бурения. 31 августа 1966 г. был зарегистрирован вновь возникший поселок Усинск в составе Колвинского сс. В феврале 1968 г. была добыта легкая нефть. На рубеже 60-70-х гг. в Усинске насчитывалось около 5000 жителей. 20 ноября 1970 г. пленум Коми обкома КПСС постановил "начать в 1971 г. строительство постоянного благоустроенного поселка Усинск с объектами культурно-бытового назначения", "принять меры к ускорению проектирования и строительства линии

электропередачи Печора - Усинск", после 1971 г. "приступить к строительству дороги Печора - Усинск". Зимой 1972-1973 гг. началось строительство нефтепровода Усинск - Ухта; главные трудности при его прокладке возникли при форсировании р. Печоры, что было осуществлено в конце июля 1973 г. В августе 1973 г. Усинское месторождение ввели в опытно-промышленную эксплуатацию, по нефтепроводу пошла первая нефть. 26 октября 1973 г. было образовано нефтегазодобывающее управление Усинскнефть. 16 апреля 1974 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по усилению геологоразведочных работ и развитию нефтяной и газовой промышленности в северных районах Коми АССР и Ненецком национальном округе Архангельской области", сыгравшее важную роль в дальнейшей судьбе Усинска. В это время уже шло строительство железной дороги Сыня - Усинск (с марта 1974 г.), была проложена зимняя автодорога Печора - Усинск - Возей, вступила в строй в 1974 г. линия электропередач Ухта - Печора - Усинск. Началось возведение объектов стройиндустрии, материально-технического снабжения и баз по ремонту оборудования в поселке, который 21 февраля 1975 г. стал центром нового Усинского района. В 1976 г. началось строительство завода крупнопанельного домостроения, базы механизации и базы производственно-технического обслуживания и комплектации. 1 января 1977 г. была принята в эксплуатацию взлетно-посадочная полоса для пассажирских самолетов АН-24. В 1980 г. Усинское месторождение было выведено на проектную мощность; в том же году ввели в строй вторую цепь линии электропередач Печора - Усинск. К 1980 г. в Усинске построили 2 школы, 2 детских сада, больничный комплекс с поликлиникой, появилась детская музыкальная школа. 20 июля 1984 г. поселок преобразован в город. В 1989 г. здесь жили 53,1 тыс. чел.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И.Л. Жеребцов – М., 2001. – С. 229

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД В УСИНСКЕ

Православный приход приполярного города Усинска образовался в октябре 1991 года, в результате приезда иеромонаха Питирима, ныне Епископ Сыктывкарский и Воркутинский.

В феврале 1992 года было выделено временное помещение для проведения служб в малом зале ДК и Т «Нефтяник». Затем зимой 1993 года приход переместился в комнату ЖЭУ по улице Возейской где совершались службы до 16 апреля 1997 года. Был совершен первый крестный ход по городу.

В феврале 1994 года в Усинске Его Преосвященство Епископ Пантелеимон Архангельский и Мурманский, ныне Архиепископ Ростовский и Новочеркасский, отслужил первую Архиерейскую литургию и освятил крест на месте строительства храма по ул. Нефтяников.

19 апреля 1997 года после всенощного бдения приход торжественно с крестным ходом перешел в новое здание молитвенного дома, где совершались службы до великой субботы 2002 года, и обрел собственное здание, а точнее комплекс, бывшего детского сада по улице Лесной.

В 1999 году было начато строительство деревянного храма по ул. Лесной.

11 мая в субботу светлой седмицы 2002 года совершилось освящение деревянного Храма в честь иконы Божией Матери «Умягчение Злых Сердец», в этот же день была совершена закладка первого кирпича каменного храма.

В ноябре 2002 года изготовлен фундамент колокольни.

В конце июня был завезен сруб колокольни.

18 октября 2003 года построен сруб колокольни деревянного храма за 19 дней.

В ноябре 2003 года закончена роспись иконостаса храма иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец».

15 февраля 2004г. были освящены кресты и купола Каменного Храма Епископом Питиримом Сыктывкарским и Воркутинским.

Храм иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец» // Усинск.RU : Усинский городской сайт . – точка доступа : <http://apologet.komihet> . – загл. с экрана

УХТА

Ухта - административно-хозяйственный центр Тимано-Печорской нефтега-зоносной провинции, ведущий центр нефтяной и газовой промышленности Европейского Северо-Востока России. Название города связано с гидронимом *Ухта*, который буквально означает *волоковая река*. Город расположен в центральной части Республики Коми, на железнодорожной линии Коноша- Воркута.

Современный населенный пункт основан в 1929 г. как поселок нефтяников и газовиков Чибью. В 1938 г. Чибью получил статус рабочего поселка, а в 1939 г. - современное название. В статусе города (районного подчинения) утвержден в 1943 г., города республиканского подчинения - в

1953 г.

Городская территория лежит на водоразделе и в долинах р. Ухты и ее притока Чибью в пределах пониженной части Тиманского кряжа. В окрестностях выявлены месторождения нефти, титановых и алюминиевых (бокситы) руд, минеральных вод. Растительность вокруг Ухты - хвойные леса, у рек - луга.

В городе сосредоточены ведущие предприятия, организации и учреждения нефтегазового профиля, осуществляющие базовые функции управления процессом научно-технической подготовки территории и промышленного освоения нефтегазовых ресурсов Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Профилирующие отрасли - нефтедобыча и нефтепереработка: компании «Лукойл-Ухтанефтепереработка» (первичная переработка нефти, автобензин, дизтопливо, топочный мазут), «Битран» (добыча и первичная переработка нефти, автобензин, дизтопливо, топочный мазут, смазочные масла), «Ухтойл» (первичная переработка нефти, автобензин, дизтопливо, топочный мазут), «Центр научно-производственных и социально-экономических инициатив» (добыча нефти). В городе действуют несколько предприятий машиностроительного профиля, выпускающих разнообразную продукцию для нефтяной и газовой промышленности. В их числе - завод «Ухтагазстроймаш» (электросварочное оборудование, автокраны, грузоподъемники, кран-балки, плетевозы, трубоукладчики, специальные полуприцепы) и Ухтинский механический завод (башенные краны, опоры для ЛЭП, запчасти для горно-шахтного оборудования).

Ухта - важнейший региональный центр геологии, поиска и разведки полезных ископаемых, отраслевой науки и подготовки кадров. В городе размещены крупные геологоразведочные и геологопоисковые организации («Ухтанеф-тегазгеология», «Коминетгеофизика», Ухтинский филиал предприятия «По-лярноуралгеология»), функционируют отраслевые проектные институты («ПечорНИПИнефть», «СеверНИПИгаз», Тимано-Печорский научно-исследовательский центр). Подготовку специалистов отраслей нефтегазового комплекса ведут УХТИНСКИЙ государственный технический университет и горно-нефтяной колледж.

Среди других отраслей промышленности выделяется лесозаготовительная и деревообрабатывающая (Ухтинская мебельная фабрика «Севергазлес» и др.). Ухтинский завод лесного машиностроения осуществляет ремонт тракторов. Есть лесотехнический техникум.

В городе действуют несколько значительных предприятий по производству строительных материалов и стройиндустрии. Есть предприятия, управляющие трубопроводным хозяйством или обслуживающие его.

Архитектурное украшение города - первые кварталы в исторической части Ухты с завершённым ансамблем из серии жилых домов и отдельных общественных зданий, построенных по оригинальным проектам в первое послевоенное десятилетие. В последние три десятилетия город застраивается 5- и 9-этажными жилыми домами из кирпича и панелей, а также храм Покрова Пресвятой Богородицы, строительство которого начато в 1995 году.

Обедков А.П. Командный пункт «Тимано-Печоры»: Ухта / А. П. Юбеков // География. – 2001. - №8. – С. 9

ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Закладка камня освящена в 1995 г.

Строительство было начато под финансированием КСМУ1 (Газпром) и свернуто из-за сменой руководства. В связи с этим рядом с храмом силами верующих был построен храм Новомучеников и Исповедников Российских.

Начали его строительство ухтинские предприниматели во главе с Игорем Васильевичем Орловым. Закладка была освящена в 2000 году владыкой Питиримом, и на средства малого бизнеса и частные пожертвования храм был построен. Храм введен в эксплуатацию в 2003, хотя в 2002 уже проводились службы на цокольном этаже. В 2004 году, архиерейским чином, храм был также освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Иконы в храме в основном рукописные. Резной иконостас храма был сделан усилиями заключенных на Бельгопе. Колокола и различная церковная утварь была пожертвована частными предпринимателями.

При храме действует воскресная школа для детей, воскресная школа для взрослых и общая трапезная.

Настоятель: иерей Олег (Климов).

Приходы и монастыри Республики Коми [сайт]. – точка доступа : <http://komihram.narod.ru>. – загл. с экрана

ХРАМЫ И ЦЕРКВИ СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

С. АЙКИНО (Усть-Вымский район)

Село на правом берегу р. Вычегды, центр сс. и района, в 96 км от г. Сыктывкара, Усть-Вымский р-н. Древнейшей частью села является бывшая д. Шежам, слившаяся с Айкино в 1960-х гг., существовавшая с 1586 г. Само Айкино возникло, по косвенным данным, в 1608-1628 гг. Более точная дата его основания неизвестна. Впервые "деревня Айкинская на реке на Вычегде" упомянута в переписной книге 1646 г. Тогда в ней имелось всего 2 двора, в которых жили Исаковы. Согласно местной легенде, основатели Айкино жили ранее в деревне Кырс. В пользу такого варианта говорит и сходство фамилий: Исаковы, кроме Айкино, жили в XVII в. только в одном населенном пункте из всех, окружавших деревню, а именно в деревне Кырс. Неурожайные 1638-1644 гг. вызвали в Коми крае сильный голод. Спасаясь от смерти, многие уходили из края в более "хлебные" районы. Не была исключением и деревня Айкинская: в 1641 г. "Гришка да Онцыферко Власовы дети сошли в Сибирь... Гришкина жена сошла безвестно..." Во II пол. XVII в. число жителей в деревне возросло. В 1678 г. в ней имелось 7 дворов. В пяти из них жили родственники первых поселенцев деревни. В двух дворах поселились крестьяне, пришедшие сюда в 1646-1678 гг. Откуда они были родом, неизвестно.

В переписной книге 1719г. деревня получила название "Большая Айкинская". В ней имелось 7 дворов, жители которых носили фамилии Исаков, Гурьев и Полев. Деревня входила в состав Шежамской волости. В середине XIX в. несколько небольших волостей были объединены в одну Айкинскую волость, центром которой стала деревня Больше-Айкинская. Эта волость включала в себя почти всю территорию нынешнего Усть-Вымского района. В 1845 г. открылось приходское училище; в 1877 г. в нём учились 34 мальчика, в 1879 г. - 40 мальчиков и 2 девочки; впоследствии его преобразовали в училище для мальчиков. "Вологодские епархиальные ведомости" в 1895 г. писали, что местная школа принадлежит к числу "наиболее выдающихся в учебном и воспитательном отношении", а школьное помещение здесь одно из лучших в Яренском уезде. В 1870-х гг. открылась земская почтовая станция. В 1873 г. в деревне был 51 двор, 316 жителей. В 1885 г. тут имелись также волостное правление и часовня. Население занималось земледелием (выращивали овощи, рожь, ячмень, меньше - лен, коноплю, с XIX в. - картофель), животноводством (держали лошадей, крупный рогатый скот, овец), охотились на боровую дичь и пушных зверей, ловили рыбу. С XIX в. стали сплавлять лес.

В 1895 г. открылось приходское училище для девочек, в 1909 г. - земское начальное училище. В 1915 г., по данным С.В. Вайровской, организовано сельскохозяйственное общество. В 1916 г. в деревне имелось 4 мелочных лавки, хлебозапасный магазин, кузница, почтовая станция, часовня, земская школа и ремесленное училище. В 1926 г. в деревне Айкинская Большая насчитывалось 148 дворов, 537 жителей (248 муж., 189 жен.). К концу 20-х гг. в Б. Айкинской появились фельдшерско-акушерский пункт, изба-читальня, потребительское общество, кредитное товарищество, сельскохозяйственное товарищество, молочная артель, комитет крестьянской общественной взаимопомощи, участок милиции и лавка Центроспирта. В последующие годы деревня Большая Айкинская объединилась с Малой Айкинской в село Айкино, ставшее центром Усть-Вымского района.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов – М., 2001. – С. 17

СВЯТО – ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ

Старинное село Айкино находится в тридцати километрах от древнего Усть-Выма, где находилась епископская кафедра святителя Стефана Пермского. Само Айкино расположено на очень высоком живописном берегу реки Вычегды, которая в этом месте, сделав излучину, уносит свои воды далеко в тайгу. Во время весеннего разлива, кажется, что село стоит на берегу огромного моря, воды которого плещутся до горизонта. В советское время в Коми республике были закрыты

почти все храмы, и даже в самой Усть-Выми в 37-м году большевики взорвали несколько церквей, в том числе Благовещенскую церковь над мошами Великопермских святителей Герасима, Питирима и Ионы. Но и тогда в молитвенном доме Айкино продолжались службы.

Одним из батюшек, не давшим задуть свечу православия на Коми земле, был о.Георгий (Савва). Сейчас это известный на всю Россию старец, архимандрит Свято-Духова монастыря на Кубани, к которому едут за исцелением и советом люди со всей России. А тогда, в 1980 году, когда он только пришел в Айкино, его мало кто знал. Более того, батюшка был гоним за истинное исповедание православной веры – гоним не только безбожными властями, хозяйничавшими в то время в церкви, но и самими прихожанами, недовольными его строгим служением. **За один год священник вместо развалившегося маленького молитвенного дома поставил большой Свято-Преображенский храм (мыслимое ли дело, это в 1981-го году!). Построил большой священнический дом и, можно сказать, превратил Айкино в духовный центр огромной северной территории.** К нему съезжались люди от Котласа до Печоры. Как раз в это время в Айкино приехал помогать о.Георгию молодой послушник Павел Волочков – будущий владыка будущей Сыктывкарской епархии Питирим. В 1982 году он постриг его в монахи.

Приходы и монастыри Республики Коми [сайт]. – точка доступа : <http://komihram.narod.ru>. – загл. с экрана

Д. ВАЖКУРЬЯ (Корткеросский район)

Деревня в Корткеросском районе. Расположена на правом берегу Вычегды. Напротив деревни, на левой стороне Вычегды находится заливчик в виде озера Важкуа, откуда берет начало р. Важкуа и впадает в пролив Важ Эжва, который является старицей Вычегды.

Во время переписи 1646 г. отмечено: «Да вновь же деревня Наволок на старой реке Вычегде», в 1720 г. деревня Вакужъя, на карте 1846 г. – Вашкуа, в 1859 г. Важкурская (Важкурья).

В коми варианте названия мы встречаем устаревшее коми слово *куа* со значением «бухта, залив». В официальном названии это слово передано как *курья*. Таким образом, *Важкурья* и *Важкуа* означает «старый залив, старая курья» (коми *важ* «старый»). Более древним следует считать мастную форму *Важкуа*.

Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР / А. И. Туркин – Сыктывкар, 1986. – С. 13

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Свое начало Важкурьинский храм получил в 1700 г., когда основателями деревни была устроена часовня в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Эта часовня, возобновленная в 1731 г., была построена «по подобию церкви». Часовня была приписана к Пезмогской Прокопьевской церкви.

С 1820 г. местные крестьяне неоднократно обращаются к епархиальному начальству с прошениями построить церковь и назначением к ней причта.

В 1848 г. тщанием крестьян отстраивается деревянный храм, а в 1854 г. открывается Важкурьинский приход. После пожара 1875 г. под здание приспособили церковноприходскую школу, а в 1878 г. по проекту архитектора Васильченко местным крестьянином Андреем Удоратиным построен деревянный храм, освященный 22.11.1878 г. в честь Собора Пресвятой Богородицы.

В начале XX века жители возросшего Важкурьинского прихода поднимают вопрос о строительстве каменного поместительного церковного здания. Средства на постройку собирались путем самообложения крестьян и частных пожертвований.

Проект храма и смета на постройку, составленные техником Усть-Сысольского земства И.Я. Першиным, были утверждены губернским архитектором Альберти в 1907 году. Подряд на строительство получил известный в крае «мастер каменных дел» Н.Г. Кононов. Здание церкви было возведено в 1907-1914 гг., однако отделочные работы продолжались еще около 2-х лет. В 1916 г. новый храм был освящен в честь Собора Пресвятой Богородицы.

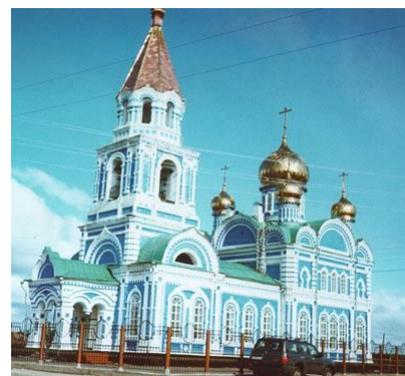
В первые годы советской власти Богородицкий храм под разными предлогами неоднократно закрывался, пока государство в 1938 г. окончательно не изъяло культовое здание у церкви для передачи «под культурные учреждения».

Возрождение храма началось в 1989 г., когда в Важкурье была зарегистрирована возрожденная община верующих. В 1991 г. по проекту архитектора Е.А. Беляевой (ТАМП «Сыктывкарархпроект») начались ремонтно-реставрационные работы, продолжавшиеся до 1996 г.

16 мая 1996 г. восстановленный храм был переосвящен Епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Осенью этого же года церковь была передана в пользование новообразованного скита Ульяновской обители, а затем монастырю Рождества Пресвятой Богородицы.

Часть внутренних и внешних работ - окраска и штукатурка стен, позолота кровельного покрытия куполов храма и шатра колокольни была завершена в 1999 году силами монастырской братии.

Церковь Богородицкая // Культинформ. – 2003. - № 9. – С. 71

С. ВОТЧА (Сысольский район)

Село на правом берегу реки Сысолы, центр сс., в 18 км от райцентра, Сысольский р-н. Одно из древнейших коми селений. Наличие "чудского городища" близ села свидетельствует о том, что люди жили здесь не позднее X-XI вв. Вотча впервые упоминается в "Вычегодско-Вымской летописи" под 1384 годом: там говорится, что в тот год епископ Стефан Пермский построил храмы "монастырские ж на Вотче и на Еренском горотке, поставил игумены, попы и дьяконы в оных". Вероятно, уже тогда Вотча была довольно крупным (по тем временам) населенным пунктом и имела важное административное значение на Сыsole, иначе Стефан Пермский не избрал бы ее для строительства монастыря. Более подробные сведения о Вотче относятся к концу XVI в. Тогда Вотча являлась административным центром обширной Сысольской земли (территория современных Сысольского и Сыктывдинского р-нов); именно с Вотчи начинается описание сысольских волостей 1586 г. В 1586 г. близ селения находился город Вотча укрепленный городок, построенный, вероятно, в XV в. для того, чтобы укрывать окрестное население от вражеских набегов вятчан (такие часто случались в период феодальных войн русских князей, боровшихся за великокняжеский титул).

Там же хранилось оружие. В XVI в. нападения прекратились, городок за ненадобностью пришел в негодность. В погосте Вотча (Вот) находились 2 деревянные церкви ("Рождества Богородицы" и "Флора и Лавра"), 6 жилых и 4 пустых дв. церковнослужителей, 1 келья нищего, 18 жилых и 5 пустых крестьянских дв. Возле погоста располагались деревни Савинская, Киличея, Карчуй, Вильгорт, Чулипалры, Изжьды,

Кучеб, Зеры (Уяндер), На Исадех, Семь Мостов. В них насчитывалось 16 жилых и 3 пустых дв. Жители носили фамилии Ку-тимец, Зворыгин, Пелмегов, Чуманов, Вымин (переселенец с р. Вымь), Вызов, Черный. В Вотчинскую волость входила также д. Вадыб. В конце XVI - начале XVII в. в Вотче построили еще 2 деревянные церкви Стефана Великого Чудотворца и Афанасия Великого. В 1608 г. в погосте и деревнях имелось 8 церковных и 46 крестьянских дворов, 5 из них были пусты, появились новые фамилии Попов, Ушаков, Кушманов. В 1646 г. к ним добавились Вызов, Братников и Ватаманов. В середине XVII в. в Вотче и близлежащих деревнях (к 1646 г. возникли деревни Боро и Вильгорт) насчитывалось 57 дворов. Во время голода 30-40-х гг. XVII в. из Вотчи ушли в Сибирь 11 чел., еще 2 человека переселились на Вятку. В 1678 г. здесь было 52 жилых и 5 пустых дворов (их обитатели ушли в Сибирь или на верхнюю Вычегду), жители носили фамилии Захаров, Надеев, Ермолин, Ростоворов, Попов, Чуманов, Екишев, Вызов, Драничников, Шестаков, Фунтысов, Волгин, Седьуров, Skorobogat, Истомин, Пыстин, Пятков, Падерин, Бессонов, Турбылев, Ситкарев. В 1678-1719 гг. появились деревни Подгорье, Пытинская, Чуманов, Велпом. В 1829-1841 гг. построили каменную Богородицкую церковь. В 1829 г. началось также строительство каменной Стефановской церкви. По данным Ф.А. Тентюковой, Стефановская церковь существовала до 1893 г.; в 1903 г. ее восстановили. В 1860 г. появилась приходская школа, в 1881 г. открылось земское училище, в 1901 г. - библиотека.

В 1916 г. в Вотче (дд. Шорыйв, Сермос, Ягдорская, Велпон-Зерницкая, Богородская, Киличейская, Пыстинская, Чумановская, Подгорская) было 404 двора, 1995 жителей. В 1930 г. в Вотче имелись 2 школы, фельдшерско-акушерский пункт, изба-читальня, парходная стоянка, две сельхозартели, товарищество по совместной обработке земли, потребительское общество. В 1959 г. в самом селе Вотче насчитывалось 139 жителей, а вместе с деревнями Чумансикт (28 марта 1978 г. она была официально включена в состав села Вотча), Ягвыв, Подгорье, Ляпин, Велпом и Ягдор - 710 жителей; в 1970 г. - соответственно 69 (24 муж., 45 жен.) и 563 жителя; в 1979 г. - 77 и 354 жителя; в 1990 г. - 85 и 333 жителя; в 1992 г. - 76 и 345 жителей; в начале 1995 г. - 73 жителя (в 26 хозяйствах) и 324 жителя (в 137 хозяйствах).

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов – М., 2001. – С. 93

ХРАМ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В Вотче стоит двухэтажный Рождества Пресвятой Богородицы храм. В 1961 году, будучи студентом, я почти месяц жил в Вотче и не раз заходил в церковь. Каждый раз поражали красивые высокие арки, своды, а особенно на втором этаже в храмовой части отлично сохранившиеся фрески с ликами святых. Как потом узнал, выполненные в начале нашего века устюжским художником Жилиным.

Стоит храм вот уже 170 лет. В семидесятый год его существования, в 1899 году, священником здесь стал Прокопий Николаевич Шаламов. Он собрал воспоминания старожилов, сохранившиеся к тому времени документы и написал "Церковно-историческое описание Вотчинского прихода" с целью "...дать знать будущим членам приходской церкви и прихожанам о прошедших днях своей приходской церкви и прихода, а также дать краткое пособие для будущего историка православной церкви и Русского царства". Свои изыскания Шаламов опубликовал в виде не большой брошюры в Усть-Сысольской типографии "Следников и К" в 1911 году.

Основываясь на этой публикации и документах Вотчиненой церкви, хранящихся в архивах Вологды, Великого Устюга и Сыктывкара, составлен данный очерк.

ИСТОРИЯ ВОТЧИНСКОГО ПРИХОДА

«Местное предание говорит, что на возвышенностях села Вотчи числились 33 чудских городка и одно для пребывания князя - чудское городище, укрепленное огромной деревянной стеной с зубцами и железными воротами. Когда городки были построены, сколько в них было населения и каким образом запустели, нет сведений, все утрачено временем...» ("Описание").

Известен поход 1032 года Нормана Улеба, родственника Ярослава Мудрого по жене, к железным воротам, что находится в местечке Карийв вблизи Вотчи.

По преданию, на холме Карийв будто бы находится чудский клад. Будто бы в горе зарыто идолище - золотая или серебряная баба, имеющая до двадцати рук и вооруженная какими-то орудиями. По другим рассказам, в горе зарыты все чудские драгоценности. Нередко в эти места наведывались новгородские ушкуйники, вогуличи и югра для разбоя.

Об издавна заселенном месте стало известно и Стефану Пермскому. И местом своей проповеди, как более населенном, он избирает Вотчу.

По преданию, Стефан приплыл по Сыsole, сошел на берег и устроил в 1390 году монастырь, в коем

монахи службу вели на зырянском языке.

В 1596 году в погосте вотча было три церкви: Рождества Пресвятой Богородицы, святомучеников Флора и Лавра, святых Афанасия и Кирилла Александрийских.

23 июня 1599 года от удара молнии церковь святого Афанасия и Кирилла Александрийских сгорела. Вместе с ней сгорели сотные книги Сысольской земли, государевы и земские грамоты, а также городовые запасы: "Три пищали затынные, девять румниц малых, зелья (пороху) с пуд, свинца и ядер железных от 30 до 556..."

В 1616 году жители возводят новую церковь в честь тех же Афанасия и Кирилла.

В 1718 году они ходатайствуют о построении новой церкви Флора и Лавра. По благословлению епископа Вологодского и Тотемского воздвигнута. Но и она просуществовала недолго. В 1773 году жители воздвигают новую церковь во имя святых Афанасия и Кирилла Александрийских с приделом в честь великомучеников Флора и Лавра.

К тому времени церковь Рождества Пресвятой Богородицы прохудилась, и в 1790 году здесь воздвигают новую церковь того же имени. Она просуществовала до 1829 года, когда с благословения Онисифора, епископа Вологодского и Тотемского, было завершено строительство каменных церквей: двухэтажная Рождества Пресвятой Богородицы и другая - Афанасия и Кирилла Александрийских с приделами во имя Святого Тихона Амафунского и святомучеников Флора и Лавра.

В 1834 году на месте бывшей Стефановской пустыни (ее уже не было в 1764 году) воздвигнута каменная одноэтажная церковь во имя Стефана Пермского и освящена в 1842 году. Этакладбищенская церковь существовала до 1893 года и была разобрана из-за опасности разрушения свода.

Во вновь построенные каменные храмы от прежних церквей и монастырей перешли образы святителя Стефана Пермского, Нерукотворного Спаса, икона Иисуса Христа, Божьей Матери "Неувядающий цвет", святителя Афанасия Александрийского, святой крест.

Икона святого Стефана Пермского в длину 2 аршина с четвертью и в ширину 1 аршин и три четверти украшена серебряной позолоченной ризой. В ней чистого золота 84 пробы 32 фунта 68 золотников. Обратная сторона иконы обита медными листами. Вес иконы - девять пудов. По преданию в древние времена эту икону носили а Усть-Вымь, Ижму и даже в Пермскую губернию, а по указу Святого Сивода от 13 июля 1862 года выносятся в церкви Усть-Сысольского и Яренского уездов сроком на 6 недель. Другая святыня вотчинского Богородицкого храма - на престольный серебряный позолоченный Крест.

Третья святыня - образ Нерукотворного Спаса, написанная в 1717 году Артемием Петровичем Кузнецовым.

Среди других святынь - образы Афанасия Александрийского, Иисуса Христа, Божьей Матери. Из древностей - два колокола: один 1633 года, второй - литья 1774 года в Соли Вычегодской.

Остальное церковное и монастырское имущество: утварь, сосуды, ризы и колокола по указу епископа Великоустюжского и Тотемского в 1739 году отобраны в Великоустюжский архиерейский дом. По преданию, среди них было Евангелие громадных размеров, в серебряном окладе весом в один пуд чистого серебра. А монастырский колокол весом в 50 пудов с плотов по неосторожности был утоплен в Сыsole ниже Вотчи (ныне это озеро Важ Сыктыв).

В составе Вотчинского прихода были: погост, девять деревень - Вадыб, Велпом, Пыстинская, Ягдор, Подгорская, Чумановская, Шорйивская, Серноская или Пустошская - и починки Ягвыв и Панеель. Ввиду отдаленности от церкви устроены часовни: в Вадыбе святого Николая Мирликийского Чудотворца, в Велпомской - святого Тихона Амафутского, Божьей Матери и Георгия Победоносца, в Серноской - Рождества Пресвятой Богородицы, в Кунибе - святых апостолов Петра и Павлам.

В починке Панеель - молитвенный дом. Во всех часовнях имеются иконы и колокола.

Причт церкви в Вотче с давних пор состоял из священника, дьячка и пономаря. В 1815 году в штат прибавлен дьякон. Этот штат существовал до 1854 года. В 1854 году в штате священник и два причетника, с 1884 года положено быть священнику, дьякону и псаломщику.

По писцовым книгам 1608 года церковной пожни положено 2 и 1/2 четверти, сена 50 копен. Причтом в последние годы высевается 2 четверти ржи и 3 четверти ячменя, собирается 200 копен сена.

Жалование причт с 1864 года получает: священник 105 рублей 84 копейки, дьякон 35 рублей 28 копеек и псаломщик - 23 рубля 52 копейки.

По акту 1864 года руги на причт положено по 15 фунтов с каждой ревизской души, а всего 20 четвертей и 6 гарнцев, а во дни Пасхи и Рождества по одной ковриге леченого хлеба на каждого жителя, а при невозможности - пироги и шаньги.

1811 по 1846 годы священником был Никита Иванович Клочков, награжденный наперстным бронзовым крестом на Владимирской ленте в память войны 1812 года.

С 1846 по 1867 год службу вел священник Георгий Никитич Клочков. Как и предыдущие, нигде не обучался. Имел награду: наперстный крест на Владимирской ленте в память войны 1853-1855 годов. Умер 31 декабря 1881 года и похоронен в ограде Пыелдинской Николаевской церкви.

С 11 ноября 1867 по 13 июня 1899 года в Вотче священником был Николай Иванович Шаламов, окончивший курс Вологодской духовной семинарии. Имел награды: скуфью и камилавку, серебряную медаль в память царствования Александра III. Умер 3 ноября 1910 года и погребен в ограде Вотчинской церкви.

С 13 июня 1899 года служил Прокопий Николаевич Шаламов, окончивший курс духовной семинарии. Был награжден набедренником, серебряной медалью в память деятельного участия в русскояпонской войне и серебряной медалью на Владимирской и Александрийской ленте в память 25-летия существования церковно-приходских школ.

В церковной ограде похоронены священники Никита Ключков, умерший в 77 лет в 1860 году, и Николай Шаламов, скончавшийся в 1910 году 83 лет от роду, дьякон Стефан Попов, заштатный дьякон Николай Куратов, брат поэта Ивана Алексеевича, дьякон Федор Макарьин, пономарь Лука Попов, дьячок Василий Попов, псаломщик Михаил Ворошин.

Панюков А. Вотчинской церкви – 170 лет // Маяк Сысолы. – 1999. – 20 марта

С. ГЛОТОВО (Удорский район)

Село на правом берегу реки Мезени, центр сс., в 48 км от с. Кослан, Удорский район. Одно из древнейших коми селений на Мезени, появившихся здесь в середине XVI в. Глотова Слободка (старинное название Глотова) впервые упомянута в 1554 г. она являлась центром обширной волости того же названия.

Глотова располагалась в самом удобном месте в конце вымско-мезенского водного пути, по которому пришли на Мезень с Выми первые жители. Среди первых жителей Глотовой Слободки были не только коми-вымичи, но и русские. Возможно, что само название селения происходит от фамилии русских крестьян Глотовых. В 1646 г. в Глотовой Слободке жил Григорий Исакович Вологжанин - выходец из Вологды, Ананий Киприянович Чупров из Усть-Цильмы, а также Тит Игнатъевич Ижемец (с Ижмы). В 1586 г. в Глотовой Слободке насчитывалось 35 дворов (из них 10 были пусты), в 1646 г. - 55 дворов. (16 пустых), в 1678 г. - 54 двора (23 пустых). В 1720 г. в селении осталось всего 25 дворов. Причиной запустения являлись неурожаи - частое явление на севере. Спасаясь от голодной смерти, глотовцы бежали из родных мест - кто в другие районы Коми края (в частности на верхнюю Вычегду - в Деревянск и другие селения), а кто и за его пределы, в Прикамье и Сибирь. О.Т. Вокуев "сшел... в Ижемскую слободку с женою и с детьми", Л.К. Мартюшев ушел "в Сибирские города". Но в течение XVIII-XIX столетий население Глотова постепенно росло, и в 1859 г. здесь насчитывалось 50 дворов, 383 жителя (175 муж., 208 жен.). В 1646 г. жители Глотова носили фамилии: Высоких, Курганов, Скимников, Ведерников, Попов, Мартюшев, Мелентьев, Назаров, Будрин, Чочулев, Козлов, Щербов, в 1678 г. к ним добавились Иевлев, Морозов, Доронин, Торганов, Гордеев, Гудырев, Павлов, Лапыдов, Носков, Максимов, а в 1720 г. - Цынгин, Коновалов, Вурдов, Антипов, Казаков, Ульянов.

Деревянные церкви были построены здесь вскоре после основания Глотовой Слободки. В писцовой книге 1586 г. записаны "Церковь Рождество Христово", "да церковь Никола Чудотворца". Первый этаж каменной Христорождественской церкви, по данным Н.С. Калинина, был построен в течение 1865 г., а в 1867 г. были освящены оба престола первого этажа; позднее был достроен и в 1884 г. освящен второй этаж церкви. Имевшуюся при ней колокольню разобрали в 1930 г. В 1864 г. открыли первую школу, в 1886 г. - вторую, в 1908 г. - двухклассное училище. "Вологодские епархиальные ведомости" в 1895 г. писали, что местная школа принадлежит к числу "наиболее выдающихся в учебном и воспитательном отношении" в Яренском уезде. В начале XX в. появилась больница и временные детские ясли. В 1915 г., по данным С.В. Вайровской, организовано сельскохозяйственное общество.

В 1921 г. при избе-читальне стал действовать ликпункт, на 6-месячных курсах готовились кадры для ликбеза; окончательно укрепился ликпункт в 1925 г. В сентябре 1924 г. в Глотовской волости возникло сельскохозяйственное кредитное товарищество. К 1926 г. численность населения села возросла до 201 двор, 941 жителя (433 муж., 508 жен.). В 1930 г. в Глотова имелись фельдшерско-акушерский пункт, начальная школа, школа малограмотных, школа политграмоты, изба-читальня, сельская библиотека, пароходная пристань, потребительское общество, кредитное товарищество, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, участок милиции. В 1938 г. школа-семилетка была преобразована в среднюю школу. В 1950 г. открылась участковая больница. В 1979 г. в Глотова жили 657 чел.; в 1989 г. - 573 чел. (281 муж., 292 жен.); в 1990 г. - 594 чел.; в 1992 г. - 651 чел.; в начале 1995 г. - 628 чел. в 221 хозяйстве.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов – М., 2001. – С. 110

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

<<...>>Каменная трехчастная одноглавая двухэтажная церковь в одной связи с колокольней была построена в 1865-1884 г.г. по проекту Н.Я.Черепанова (он же автор церкви во имя св.Стефана, Епископа Пермского в г.Сыктывкаре (Усть-Сысольск 1856-95 г.г.) и других). Нижний этаж был завершен в год начала строительства (1865) и освящен в 1867 году. В теплой церкви нижнего этажа размещались два престола: во имя Николая Чудотворца и во имя святых мучеников Флора и Лавра Верхний этаж каменного храма достроен и освящен в 1884 г. Там был устроен один престол во имя Рождения Христова. Священниками Глотовской церкви были: Стефан Васильевич Попов (1793-1810), Малахий Иванович Дубленников (1811-1820), отец и сын Ваневы: Сафроний Андреевич (1821-1843) и Василий Сафронович (1843-1861), Алексей Степанович Образцов (1862-1882), Евлампий Федорович Попов (1883-1898), Андрей Евгеньевич Шахов (1899-1900), Василий Николаевич Вишерский (1901-1917).

В приходе Рождественской церкви работали 5 учебных заведений: две в Глотова, школы грамоты в Боровском, Макарыбе и Кривушево. В 1913 году церковь имела 128 десятин земли.

Вопрос о закрытии Глотовской церкви был предметом длительного обсуждения в различных инстанциях. В 1933 году комиссия в составе 7 человек отмечает, что здание не ремонтировалось с 1919 года, обнаружены значительные дефекты в основных конструкциях, требуется капитальный ремонт на сумму не

менее 4 тысяч рублей. После долгой переписки верующих с различными инстанциями 15 декабря 1935 года Глотовский сельсовет еще раз рассмотрел вопрос о состоянии церкви и установил: общество верующих ремонтом не занимается, налоги не платит, здание бесхозное. Постановили: церковь закрыть. 14 июня 1936 года на заседании Президиума Коми облисполкома было решено церковь закрыть и передать в распоряжение сельсовета.

Первое документальное упоминание о Рождественской церкви в селе Глотова относится к 1586 году, когда в селе стояли 2 деревянные церкви. В 1769 году и в 1779 году были построены новые деревянные церкви. Обе без колокольни, построены тщанием прихожан.

Такова очень краткая история Глотовской Рождественской церкви, работавшей в селе более 350 лет.

Кряжевская А. Глотовская Рождественская церковь / А. Кряжевская // Виль туйёд. – 2002. – 12 окт

С. ИЖМА (Ижемский район)

Село на правом берегу реки Ижмы, центр Ижемского района, в 544 км от г.Сыктывкара, древнейшее коми селение на реке Ижме. Люди жили на Ижме еще в древности; неподалеку от с. Ижмы археологами обнаружены 2 древних поселения, одно из них относится к VIII – III вв. до н.э. Село Ижма возникло в 1567 – 1576 гг. побывавший здесь в конце XIX в. архангельский губернатор А.П.Энгельгарт упомянул в книге о своей поездке старинную летопись Ижемской церкви; в ней говорилось, что Ижма возникла в 1567 г. (эта летопись не сохранилась). По другой публикации XIX в. селение было основано в 1572 г. переселенцами из Усть-Цильмы, но документально это не подтверждается. В платежной книге 1575 г., в которой есть описание всех селений и угодий нижней Печоры и Ижмы, об этом населенном пункте не упоминается. Первые сведения о его существовании относятся к 1576 г.: в сохранившихся архивных документах упоминается Ижемская слободка - нынешнее село Ижма. Его основателями были коми, переселившиеся сюда с Выми и верхней Мезени.

Слободка быстро росла. Основанная позже Усть-Цильмы, она через некоторое время значительно превзошла ее по числу жителей. В 1638 г. в Ижме насчитывалось 37 крестьянских дворов, а в 1646 г. - уже 65. Более подробные сведения о населении Ижмы относятся к 1679 г. Тогда в Ижемской слободке имелось 5 дворов церковнослужителей, 52 крестьянских и 6 нищих дворов. Ижемцы носили следующие фамилии: Сметанин, Филиппов, Истомина, Хозяинов, Терентьев, Кучкасов, Канев, Анофриев, Вокуев, Дуркин, Витязев, Артемьев, Родионов, Беляев, Загибалов, Пигалин, Поздеев, Нечаев, Кучеев и др. Большинство населения составляли коми, но жили здесь и представители иных народов. Герасим Ананьевич Чупров с сыновьями Кириллом и Проней переселился в Ижму из Усть-Цильмы в середине XVII в. С Пинегы в Ижму пришел крестьянин Пантелей Иванович (его фамилия не указана), из Пустозерска Тимофей Матвеевич Кожевин и Лука Афанасьевич Голубков. В слободке поселилось и несколько ненцев ("новокрещенные самоядины"). Еще 10 крестьянских дворов запустели во время голода. Часть владельцев опустевших дворов умерла, другие бежали из Ижмы, туда, где надеялись найти избавление от нищеты и голода: в "Пермь Великую", Сибирь, в стрельцы в Пустозерский острог, в "Кевролу" (на Пинегу). Первая деревянная ижемская церковь "во имя Преображения господня, с приделом Ильи пророка" была построена, по данным Ф.А.Тентюковой, в 1678 г. Она не раз сгорала при пожарах. Один из них, "истребивший большую часть домов и церковь", случился в 1700 г. В 1728 г. была построена новая деревянная одноэтажная церковь, впоследствии также сгоревшая.

Ижемцы сеяли рожь и ячмень, но своего хлеба им не хватало. Важное значение в хозяйстве местных жителей имела рыбная ловля. Семгу и семужную икру охотно покупали приезжие торговцы. Но особенно важную роль играла охота, главным образом пушная. Московские купцы специально приезжали в Ижемскую слободку за мехами. Позднее ижемцы стали ездить на ярмарки в Москву, Петербург, Новгород и другие города. С XVIII в. жители Ижмы стали заниматься оленеводством, внесли в него немало рациональных приемов и со временем стали самыми крупными оленеводами на Севере. В публикации 1865 г. говорится, что в Ижме "редкий хозяин не имеет от 500 до 1000 голов оленей". Завезя из Устюга молочный скот, ижемцы вывели на его основе новую породу, причем столь удачную, что в середине XIX в. даже писали: "Ни в одном месте Архангельской губернии не готовится столь вкусное молоко и масло, как в Ижме... где можно делать сыры не хуже голландских".

Успешное в целом развитие хозяйства способствовало росту населения Ижемской слободки. До II пол. XVIII в. она была единственным селением на Ижме. Об Ижемской слободке (с XIX в. село Ижма) писали как об одном из самых примечательных по своему многолюдству селений Архангельской губернии. В 1801 г. было получено разрешение на постройку каменной двухэтажной церкви с двумя престолами. Каменная Преображенская церковь была построена в 1807-1828 гг. 29 ноября 1821 г. освятили первый престол. 22 ноября 1828 г. - второй престол. В 1829 г. разобрали деревянную церковь (построенную в 1773 г.). В 1833 и 1848 гг. каменную церковь перестраивали, в 1884-1888 гг. построили третий престол. В 1860 г. была разобрана еще одна деревянная церковь существовавшая с 1794 г.). В 1862 г. построили новую деревянную церковь. В 1820 г. в Ижме открылась церковно-приходская школа, в 1850 г. преобразованная в приходское училище, а в 1869 г. - в двухклассное сельское училище Министерства просвещения для мальчиков, при котором в 1871 г. был открыт ремесленный класс (обучали здесь портняжному и сапожному ремеслам). 28 марта 1873 г. открылось женское училище, 7 января 1891 г. - церковно-приходская школа. В 1862 г. построили также новую деревянную церковь. В 1873 г. появилось училище для девочек. В 1873 г. в

селе насчитывалось 170 дворов, 1842 жителя. В конце XIX в. ижемцы переселялись за Урал (на Обь), на Кольский полуостров, где потомки переселенцев живут до сих пор. В 1897 г. в селе было 2166 жителей.

В 1905 г. в Ижме имелось 277 дворов, 2746 жителей: в 1918 г. - 365 дворов, 2406 жителей; в 1926 г. 458 дворов, 2192 жителя (941 муж., 1251 жен.). В 1921 г. коми составляли 97,4% жителей, русские - 1,4%, ненцы - 1,2%. 19 октября 1927 г. здесь открыли профтехшколу для подготовки кадров для речного флота (в 1930 г. переведена в Щельяур). В 1930 г. в селе имелись районные учреждения, зубоучастный кабинет, консультация для женщин и детей, фельдшерско-акушерский пункт, паромная стоянка, школа, изба-читальня, райдом крестьянина, детский сад, районная центральная библиотека, народный дом, агропункт, зоопункт, камера нарсууда, бактериологический институт, заготпункт госторга, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, райагроном. В 1931 г. в Ижму перевели из Мохчи гидрометеостанцию. В 1932-1933 гг. в селе работал Ухта-Печорский горно-нефтяной техникум, переведенный летом 1933 г. в Чибыю. В 1950-х гг. разрушили старинную деревянную Преображенскую церковь. К 1959 г. численность населения увеличилась до 2495 чел.; к 1970 г. - до 3090 чел., к 1989 г. - до 3595 чел. (1760 муж., 1835 жен.), из них 79% коми; к 1992 г. - до 3914 чел. В начале 1995 г. в Ижме жили 3927 чел.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. - М., 2001. - С. 164 - 166

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Исторические сведения.

В 1794 г. в Ижме была построена деревянная церковь во имя Успения Божьей Матери с отдельно стоявшей колокольней. Церковь имела два престола: главный - Успенский (освящен в 1796 г.) и придельный - во имя Николая Чудотворца (1795 г.).

До нашего времени не дошли материалы, помогающие воссоздать облик первой Успенской церкви, сохранилось лишь изображение (гравюра) ее колокольни, стоявшей на высоком берегу р.Ижмы.

Она имела традиционную (восьмерик на четверике) форму северной колокольни. На приземистый объемный подклет-четверик был поставлен высокий стройный восьмерик, оканчивающийся повалом и переходящий в открытый (на столбах) ярус звона, венчающийся куполообразной кровлей с крупным барабаном. Завершал сооружение шпиль с крестом. Эта колокольня и первая Успенская церковь были «за ветхостью» разобраны в 1860 году.

В 1862 г. возводится новая пятиглавая Успенская «деревянная же церковь, на новом месте, рядом с каменной, на южной стороне от нее». Эта церковь имела уже три престола помимо главного - Успенского (освящен 11 августа 1874 г.), в трапезе были устроены придельные: с южной стороны - во имя Николая Чудотворца, с северной - во имя святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского.

Описание памятника.

Успенская церковь, сгоревшая в 1994 г., представляла собой вытянутое, рубленое «в лапу» и обшитое тесом здание, крестообразное по форме. К основному объему, квадратному в плане (11,25x11,25 м) с востока была прирублена пятистенная апсида, а с запада-трапеза в ширину основного объема и крытая паперть, которая как и апсида, была несколько уже храма. Основные габариты сооружения составляли 35,4x11,25 (8,75) м.

Двухсветный храм с окнами нижнего и верхнего света прямоугольной формы венчался пятиглавием на четырехскатной кровле. Центральный крупный световой барабан растесан восемью узкими и высокими оконными проемами. Угловые главы повторяли по форме центральную, но имели меньший размер и ложные окна на барабанах.

Скупой декор церкви был сосредоточен на фризе подкарнизной части в виде уплощенных сухариков. Главы были украшены рядами декоративных железных звезд, окрашенных под золото.

Почти полностью окрашенная в белый цвет, включая главы и кровлю из «белого железа», Успенская церковь производила праздничное впечатление и не терялась рядом с огромным Преображенским храмом.

Интересной особенностью церкви являлся «рваный» ритм оконных проемов.

После закрытия церковь использовалась под клуб. Около полутора десятка лет - до пожара в 1994 г. - пустовала.

Церковь Успения божией Матери // Культинформ. - 2003. - №13. - С. 58

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ И УСПЕНСКАЯ ЦЕРКВИ

ГОД, ПАМЯТНЫЙ НА ВСЮ ЖИЗНЬ... (Листая страницы церковной летописи)

"Поедешь ты в Ижму - увидишь там храмы Божий каменные и во всем благолепии..." [Н, 3, с. 79] Если вы бывали в Ижме, то согласитесь с этими словами С.В.Максимова, сказанными в прошлом веке. И сейчас стоит в центре села белоснежный храм Преображения Господня, в изуродованном его облике угадывается былое величие. Он построен в период с 1806 по 1828 год [И, 7]

К счастью для нас, нынешних жителей Ижмы, сохранилось не только здание церкви, но и церковно-приходская летопись (1887-1919 годы), которая находится в Национальном архиве Республики Коми. [1,1]

Летопись является комплексным историческим источником не только по истории церкви, но и по истории села Ижма, деревень, входивших в приход. Начата она в 1887 году и содержит материалы о размерах и численности прихода, об основании ижемских храмов и часовен, предания, связанные с этими событиями, в летописи описываются достопримечательности прихода, такие, как особо чтимые чудотворные иконы. 8 летописи имеется очень интересный материал, напрямую не связанный с историей церкви, но очень интересный для нас. Это - описание основных хозяйственных занятий жителей прихода, данные о погоде (засухе, дождях, морозах) за пять десятилетий, каждый год отмечалось, когда выпал снег и стала река. Подробно описаны праздники, молебны, крестные ходы. "Ведомость о приходе" прослеживает изменение численности жителей Ижемской волости на протяжении почти всего XIX века. В летописи зафиксированы известные люди того времени, посещавшие Ижемскую слободу, имеются подробные сведения о жертвователях на храм.

Так, в конце XIX века, Ижму посетил архангельский губернатор А.П.Энгельгардт, упомянувший, что во время своей поездки он видел старинную летопись ижемской церкви. [И, 1, с. 80] В 1872 году, в августе, Ижму посетили иностранцы, австрийские подданные - камергер двора граф Вильчег, командор австрийско-венгерского флота барон Штернек, профессор геологии Г.Гефер. Интересно, что привез их в Ижму и был их переводчиком коллежский ассесор, купец 1-ой гильдии Михаил Константинович Сидоров, проживающий в Санкт-Петербурге и очень много сделавший для научного изучения и промышленного освоения Печорского края. [I, 1, л. 33]

За всю историю ижемской Преображенской церкви в ней служило 28 священников. Их имена содержатся в специальном разделе церковноприходской летописи. Именно они и вели ее. [1,1] Последние три фамилии в списке написаны тем же почерком, что и самая последняя запись церковноприходской летописи, относящаяся к 1919 году. Она принадлежит или отцу Ардомону Александровичу Колчину, или отцу Аркадию Федорову. Именно на их долю выпало "смутное" революционное время. Запись эта особо привлекла наше внимание: *"В 1918 году, в декабре, в пост на восьмое число испытание постигло жителей с.Ижма, а также и окрестных сел Мохча, Бакур, Сизябск. Ижма была занята красноармейцами. Многие из жителей Ижмы и других сел уходили вниз по реке Ижме в деревню Дюор и даже добирались до Усть-Цильмы (здесь находился штаб белых). С 8 декабря по 17 марта 1917 года все жители находились во власти красноармейцев.*

Положение было весьма тяжелое. Хлеба не было. Начался голод - народ питался соломой, ели конское мясо, а некоторые - собак и кошек. Особенно тяжело было в Мохче, Кедве. Начался мор, а с ним настали случаи смерти от голода. Положение красных тоже было разное: Щугор, Усть-Колва под натиском белой армии пали. Хлеба у них было очень мало. В 1919 году, 17 марта началось отступление из Ижмы красноармейского отряда. При отступлении красноармейцы захватили у жителей всех лошадей, из трех с половиной тысяч - осталось не более 130. Год, памятный на всю жизнь! И дай Бог, чтобы такого времени не повторилось! Народу от такого житья умерло в тот год до 256 человек. Подвоз хлеба до июня был малый, выдавали максимум 5-6 фунтов муки и минимум 12 фунтов мяса и рыбы. Весна была протяжная, лето сухое. Воды в Ижме очень мало, поэтому паром по Ижме с весны не приходил. Рыба ловилась очень плохая. Поля стоят незасеянными!" [1,1, л 37]

Не знал тогда автор этих строк, что тяжелый март 1919 года - это только начало тех страшных испытаний, которые выпадут на долю и церкви, и народа.

В стране начиналась разруха и хаос! К сожалению, долгие годы в советской литературе господствовало представление о священнике, как о "попе-мироде", ленивом, жадном. Может быть, среди них и были люди недостойные, однако большинство искренне верили в Бога, были потомственными священнослужителями, получившими специальное образование, являлись духовными наставниками односельчан.

Хочется подробнее сказать об одном из них, Василии Николаевиче Новикове, 1867 года рождения. Человеком он был уважаемым и имел несколько наград:

1. В 1897 году высочайшим рескриптом от 8 июля за труды по первой всеобщей переписи населения в качестве заведующего переписным участком о. Василию Новикову выражена благодарность и пожалована темно-бронзовая медаль на ленте государственных цветов.

2. В память о царствовании императора Александра III он имел серебряную медаль на Александровской ленте.

3. В 1906 году за заслуги перед Министерством народного просвещения награжден камилавкою и т.д.

Василий Николаевич закончил полный курс Архангельской духовной семинарии в 1888 году и был направлен в Койнаский приход. С 1898 года, по собственному желанию, он переведен в Ижемский приход, в котором прослужил до своей смерти, 20 лет!

Отец Василий был законоучителем ижемского двухклассного мужского приходного училища, а с 1 марта 1898 года - законоучителем женского сельского училища. О том авторитете, которым обладал о. Василий среди местного населения, говорит то, что он в 1908-1909 годах состоял депутатом на епархиальном съезде. [I, 2, л. 4]

Ничего особенного в этой биографии нет. Это типичный послужной список сельского священника. Однако последняя страница жизни о Василия-это лишь начало испытаний русской православной церкви в XX веке.

Когда весной 1919 года Ижма была взята красными, отец Василий Новиков, настоятель Ижемского Преображенского прихода, был приговорен к расстрелу. Однако в последний момент расстрел был отменен. Но в живых отца Василия не оставили - он умер 9 марта 1919 года, уморенный голодом. Все его имущество было разграблено. [II, 4, с. 470] Вскоре после этого церковь была закрыта, а в 30-е годы была разобрана каменная колокольня, в середине 50-х утрачена деревянная Успенская церковь. Смерть отца Василия - последнего настоятеля Преображенской церкви - это первая "ласточка" красного террора. Впереди была гражданская война, в ходе которой расстрелы священников станут массовыми.

Симпатии духовенства были на стороне белого движения, что вполне естественно - белые выступали под знаменем России православной, восстанавливали права церкви. Но прямого участия в белом движении духовенство, за редким исключением (служба полковыми священниками в белой армии), не принимало (II, 5, с.264-266). Важно то, что православные священники были не одиноки в своих симпатиях к белым, по крайней мере, на начальном этапе войны их разделяла значительная часть крестьян, разочарованных неспособностью красных решить продовольственную проблему, начавшимся террором и реквизициями, особенно деятельностью комбедов.

Страницы церковно-приходской летописи Преображенской церкви рассказывают нам о светлых и трагичных моментах жизни старинного села Ижма. Мы вчитывались в мелкий, каллиграфический почерк авторов летописи, пытаясь проникнуть в глубокий смысл простых слов, написанных тогда, когда нас еще не было на свете... Они как невидимая связующая нить между прошлым и настоящим, нить, которую не прервать...

Совершенно закономерным видится нам возрождение церковной жизни в Ижме. В 1996 году закончился период забвения нашего храма. Именно тогда в церкви вновь зарегистрирована община во главе с отцом Родионом. По главным праздникам церковного календаря службы ведутся в пока еще не восстановленном, но уже убранном храме.

Все возвращается на круги своя...

I. Архивные источники:

1. Летопись Ижемской Преображенской церкви (1887-1918 гг.) НА РК, ф. 229, оп. 1, ед.хр. 147, 115л.
2. Клировые ведомости Ижемской церкви за 1910 г. НА РК, ф. 229, оп. 1, ед.хр. 18, 9л.

II. Литература:

1. Жеребцов И.Л. Где ты живешь : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1994.
2. Камкин А. В. Православная церковь на Севере России : Очерки истории до 1917 года / А. В. Камкин - Вологда, 1992.
3. Максимов С.В. Год на Севере / С. В. Максимов // В дебрях Севера. Сыктывкар. - Коми книжное издательство, 1983. - С. 75-103.
4. Рогачев М.Б., Таскаев М.В. Крестный путь / М. Б. Рогачев, М. В. Таскаев // Покаяние. Мартиролог. Том 1. - Сыктывкар, 1998. - С. 470.
5. Таскаев М.В. Сыктывкар. Духовенство в гражданской войне (1918-1920 гг.) (По материалам Коми края) / М. В. Таскаев // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. - Сыктывкар, 1996. - С. 264-266.
6. Церковь Преображения Господня // Голос строителя, 1990, 9 июня.
7. Хатанзейский Н. Церкви Ижмы: во имя Преображения Господня и Успения / Н. Хатанзейский // Новый Север. – 1994. - 30 июля.

Дерюгина О. Год, памятный на всю жизнь... / О. Дерюгина // Тропинка : сб. работ учащихся гимназии искусств при Главе Республики Коми – Сыктывкар, 2000. – С. 69 - 73

II. КАЖИМ (Койгородский район)

Поселок на реке Кажим, центр сс., в 34 км от райцентра, Койгородский район. В середине XVIII в. устюжские купцы заинтересовались месторождениями болотной железной руды на Сысоле. Разведав сырьевую базу, они обратились в Бергколлегию (ведавшую развитием заводской промышленности России) с просьбой разрешить им строительство заводов. 18 апреля 1755 г. заводчик Иван Курочкин получил разрешение построить молотовый завод для выковки железа в Койгородской волости на реке Кажим. Во время строительства выяснилось, что имевшаяся при заводе рудная база была недостаточна. Для того чтобы снабжать Кажимский завод чугуном (для последующей перековки его в железо), решено было построить в 33 верстах от Кажима еще один завод - Нючпасский. Заводы начали действовать в 1759 г. Для работы на

Кажимском заводе были приведены обученные заводскому делу крепостные крестьяне из Вятской и Великоустюжской провинций. Они стали жить в поселке, возникшем при заводе. В центре поселка находилась церковь (деревянная церковь была построена, по данным Ф.А.Тентюковой, в 1761 г.) с погостом. Жилища мастеровых в XVIII - начале XIX в. напоминали обычные крестьянские дома из двух отдельных изб с сениями между ними. Рабочие строили свои дома в местах, указанных заводской конторой согласно утвержденному плану постройки. Начинали возводить дом вскоре после женитьбы рабочего, так как большими неразделенными семьями здесь не жили. Жившие в поселке рабочие люди трудились доменными, формовыми, кричными, молотовыми мастерами и подмастерьями. В 1799 г. на Кажимском заводе было 140 квалифицированных рабочих. Подсобными работами на заводе занимались коми крестьяне (около 500 мужчин и 50 женщин в конце XVIII в.), часть из которых со временем нанималась в постоянные работники и селилась в поселке (правда, в XVIII в. это случалось редко). Бывали и конфликты: в 1773 г. Кажимский завод был разгромлен окрестными крестьянами, протестовавшими против закабаления их заводчиками (из-за низкой оплаты и существовавшей системы авансов они оказывались в долговой кабале, из которой не могли выбраться годами).

Помимо работы на заводе, жители Кажима обрабатывали приусадебные участки (позднее, в начале XX в. они выращивали картофель, рожь, ячмень, овес, огородные культуры). Больше было развито животноводство, немаловажное значение в хозяйстве имели охота и рыболовство. В 1816 г. на Кажимском заводе работали 58 крепостных (26 муж., 32 жен.), в 1834 г. - 77 чел. (42 муж., 35 жен.). В 1817-1826 гг. построена каменная Дмитриевская церковь. В 1850 г. в поселке при заводе жили 123 чел. (61 муж., 62 жен.). В середине XIX в. кажимцы носили фамилии Курдюков, Мелехин, Перваков, Супрядкин, Миняев и др. Поселившимся здесь выходцам из коми селений принадлежали фамилии Тебеньков, Козлов, Оботуров и др. В 60-х гг. XIX в. после отмены крепостного права заводские крепостные получили свободу. Но они в течение еще двух лет должны были находиться "на прежнем положении как в отношении плат, работ и службы, так и отпуска провианта (продовольствие рабочие могли покупать только в заводской лавке - авт.). По истечении этого срока все временнообязанные переходят на вольный труд и вступают в добровольные соглашения с заводоуправлением", - гласил закон. В 1865-1872 гг. Кажимский завод был закрыт. После возобновления работы количество произведенного железа сократилось по сравнению с серединой XIX в. В 1900 г. современник писал, что "некоторые технические устройства в заводах настолько стары по своей конструкции и ветхи по состоянию, что действие их может быть допустимо лишь в силу исключительных условий положения Кажимских заводов" (Кажимскими называли все 3 сысольских завода - Кажимский, Нювчимский и Нючпасский). В 1871 г. открылась церковно-приходская школа, в I пол. 1880-х гг. открылось земское училище, в 1901 г. - библиотека. В 1910 г. в поселке построили кирпичное двухэтажное здание заводоуправления. В 1911 г. на заводе работали 190 чел.; в 1913 г. - 186 чел. В 1916 г. в поселке насчитывалось 176 дворов, 808 жителей (332 муж., 476 жен.). В 1918 г. завод был национализирован. В это время в поселке имелось 187 дворов, 806 жителей (401 муж., 405 жен.). После революции и гражданской войны в работе завода наступил спад. Если ранее здесь производили 43102 пуда чугуна и 26109 пудов железа, то в 1922-1923 гг. - 27000 и 10755 пудов. В 1924 г. законсервировали ряд цехов, кроме доменного. В 1926 г. на заводе работало около 400 чел., из них постоянно - примерно 200 чел. Доменный цех работал лишь 3 месяца в году. В декабре 1927 г. президиум Коми облизполкома решил с 1928 г. провести консервацию Кажимского завода из-за его убыточности. Решение об окончательной ликвидации завода пока не было принято, но он так и не возобновил работу. В списке населенных пунктов начала 1926 г. Кажим записан как село, центр Кажимской волости, в которую входили также село Нючпас, деревня Ком и зимовки Еремеевская и Лопыдинская. В конце 1926 г. в Кажиме насчитывалось 222 двора, 982 жителя (472 муж., 510 жен.). В списке населенных пунктов 1930 г. Кажим записан как фабрично-заводской поселок, тут имелись фельдшерско-акушерский пункт, школа, детский сад, изба-читальня, сельхозартель, пароходная стоянка, общество потребителей, агентство госторга. В 1939 г. Кажим являлся селом, центром Кажимского ее. (в его состав входил также пос. Нючпас), здесь было 625 жителей (291 муж., 334 жен.). 16 марта 1944 г. Кажим был преобразован в рабочий поселок. В 1956 г. к Кажимскому пс. относились поселки лесозаготовителей Гуж и Ныдыб и зимовка Чёрная. В 1959 г. в Кажиме было 2600 жителей, в 1963 г. - 970 жителей, в 1989 г. - 1366 чел. 26 декабря 1991 г. рабочий поселок Кажим был преобразован в поселок, центр ее.; в состав ее, был включен также пос. Гуж. В 1992 г. в Кажиме жили 1360 чел., в начале 1995 г. - 1343 чел. в 509 хозяйствах.

Жребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жребцов. – М., 2001. – С.175 - 177

СВЯТО-ДМИТРИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В 1761 году при Кажимском железодельном заводе по просьбе его владельца купца Курочкина была поставлена деревянная церковь. Но просуществовала она недолго. В 1817 году началось строительство до сих пор сохранившейся каменной Дмитриевской церкви. Через девять лет, в 1826 году, храм был готов. Это белокаменное сооружение с большим куполом на основном строении - церковном кубе - заметно издалека. Высокая четырехугольная ажурная колокольня в четыре яруса и в средней части с декоративными колоннами притягивает взор, и как бы устремлена прямо в небо. Окна типичных пропорций без наличников, на алтарной части маленькая главка с крестом. По окружности высокого купола восемь полукруглых окон. Поверх купола круглый световой барабан с четырьмя окнами, вторым меньшим барабаном и глава с крестом.

Храм был освящен в 1828 году и имел притч священника и псаломщика.

Церковь имела три престола: в холодной части - во имя святителя Дмитрия Ростовского, агенной -

во имя Николая Чудотворца по правую сторону и святителя Иоанна Новгородского Чудотворца - по левую сторону.

Роспись храма была выполнена устюжскими мастерами. Сегодня церковь, действующая и также реставрируется.

Приходы и монастыри Республики Коми [сайт]. – точка доступа : <http://komihram.narod.ru>. – загл. с экрана

С. КОЙГОРОДОК (Койгородский район)

Село на правом берегу реки Сысолы, в 192 км от г. Сыктывкара, центр Койгородского района и сс. Впервые упомянуто в писцовой книге 1586 г.: погост Колгорт, где находилась деревянная часовня Афанасия Великого, 10 жилых и 3 пустых крестьянских дворов. По соседству с погостом располагались деревня Шарга с 6 жилыми и 3 пустыми крестьянскими дворами и починок Левонтьевский (1 жилой двор); они входили в состав небольшой Колгортской волости. Обитатели носили фамилии Торопов, Шаньгин, Бурко, часть жителей не имела фамилий. Жители 2 пустых дворов умерли, обитатели 3 других обнищали и "ходят по дворам", и одна семья переселилась на Верхнюю Каму. Починок Левонтьевский позднее, на рубеже XVI-XVII вв. запустел, а д. Шарга к 1678 г. слилась с погостом. В 1608 г. в погосте Колгород насчитывалось 24 крестьянских дворов, 3 из них были пусты (их обитатели умерли во время неурожая и голода). К 1646 г. население погоста Койгород возросло до 45 дворов, но 9 из них запустели. Часть их обитателей умерли во время голода 1642-1644 гг., другие ушли в Сибирь (в 1640 и 1642 гг.), на Вятку (в 1640 г.), в Кайгородок на верхнюю Каму (в 1644 г.). Обитатели погоста носили фамилии и прозвища Путилко, Баженко, Поспелко, Тренька, Суханов, Копыто, Жданко, Малко, Титов. К 1678 г. в погосте Койгорт построили деревянную церковь "нерукотворного образа Спасова", здесь появились 4 двора церковнослужителей. На погосте имелось 43 жилых и 4 пустых двора (жители последних "сошли кормитца" на Вычегду, в Сибирь, в Кайгородок на Каму и "неведомо куда"). В документе отмечены только 2 фамилии: Жебов и Беляев. В 1719 г. на погосте был 31 двор, обитатели носили фамилии Тонких, Торопов, Мелехин, Конков, Лодыгин, Туробанов (Турубанов), Грязных, Костин, Гуляев, Климов, Новоселов. В середине XVII в. Койгород вошел в состав Ужгинской волости, но в I четверти XVIII в. вновь была образована отдельная Койгородская волость. Во II пол. XVIII в. погост стал селом. В 1782 г. в с. Койгородском имелось 47 дворов, 294 жителя (158 муж., 136 жен.). К этому времени волость расширилась. Если в I пол. XVIII в. она охватывала лишь небольшую территорию в верховьях Сысолы, то во II пол. XVIII в. в ее состав вошли и земли в верхнем течении р. Кобры. В 1784 г. в волости имелось, впрочем, всего 5 селений: 4 на реке Сыsole (Койгородское, Гурган, Вадор и Винеб) и 1 на р. Кобре (д. Кобра). В 1807 г., по данным Ф.А.Тентюковой, в Койгородке построили каменную одноглавую церковь с колокольней. В 1859 г. в с. Койгородок, располагавшемся "при колодцах", насчитывалось 65 дворов, 485 жителей (239 муж., 246 жен.). В начале 1870-х гг. открылось земское училище, в 1896 г. - библиотека. В 1892 г. в Спасском погосте жили 456 чел. В XIX - начале XX вв. Койгородская волость охватывала всю верхнюю Сысолу и верхнюю Кобру (это приблизительно соответствует нынешнему Койгородскому р-ну). В 1902 г. к старой церкви пристроили пятиглавый каменный храм. В 1904 г. в селе имелся фельдшерский пункт. Летом 1905 г. открылся детский приют (ясли). В 1907 г., по данным С.В.Вайровской, организовано сельскохозяйственное общество. В 1916 г. в Спасском погосте было 58 дворов, 304 жителя (129 муж., 175 жен.), а согласно переписи 1918 г. в селе Спасском имелся 71 двор, 349 жителей (168 муж., 181 жен.). К 1926 г. население села возросло до 90 дворов, 396 жителей (176 муж., 220 жен.), не считая жителей расположенных в непосредственной близости от него деревень Вадор и Путысикт. В 1930 г. в Койгородке имелись участковая больница, изба-читальня, школа-семилетка, детский сад, агропункт, ветеринарный пункт, 3 сельхозартели, паромная стоянка, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, участок милиции, потребительское общество, кредитное товарищество, лавка госспирта и сельсовет. 7 июня 1949 г. был образован Койгородский р-н, Койгородок стал райцентром. В 1963 г. в связи с разделением районов на промышленные и сельские Койгородский р-н был ликвидирован, его территория вошла в Сысольский р-н. В ноябре 1964 г. было принято решение о ликвидации деления на промышленные и сельские районы, в марте 1965 г. сформировались новые районные органы власти, в том числе и в Койгородском районне; Койгородок снова стал райцентром. К 1956 г. деревни Путысикт и Вадор слились с селом в один населенный пункт, в 70-х гг. в состав Койгородка была включена д. Гурган (объединенная ранее, в 1965 г. с деревнями Казанцево и Пежгин), а остальные входившие в Койгородский сельсовет. поселения постепенно запустели (к 1986 г. в Койгородском ее. остался лишь 1 нас. пункт - само село). Жители их переехали, главным образом, в с. Койгородок, сюда же переселились и обитатели запустевших селений на р. Кобре. В результате численность населения села увеличилась до 2887 чел. в 1970 г., до 3068 чел. в 1979 г. В 80-е гг. количество жителей Койгородка немного уменьшилось, и в 1989 г. здесь жили 2923 чел. (1379 муж., 1544 жен.), в том числе 72% коми, 21% русские. В 1992 г. - 3081 житель, в начале 1995 г. - 2999 жителей, 1134 хозяйства.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С. 204 - 206

ЦЕРКОВЬ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО

Первый храм на территории современного села Койгородок упоминается в 1586 году в Писцовой книге Яренского уезда. Тогда на погосте Колгорт существовала часовня во имя св. Афанасия Великого. В 1678 году на погосте появляется церковь Нерукотворного Образа Спаса с тремя дворами церковнослужителей.

Предшественница современной Спасской церкви сгорела в начале XIX века.

В 1807 году прихожане Спасского прихода получают храмозданную грамоту от Преосвященного Феофилакта Епископа Вологодского и Устюжского на строительство вместо сгоревшей деревянной новой каменной церкви.

В 1808-1810 году был устроен теплый придел во имя св. мученицы Параскевы Пятницы, а в 1816 году достроен и освящен главный Спасский храм.

Рост прихода и малопоместительность храма побудили церковно-приходское попечительство ходатайствовать в 1895 году о расширении храма. В надежде на благоприятный исход своего прошения прихожане заготовили в 1896 году 250 тысяч кирпичей и собрали 1700 рублей. В 1897 году губернским инженером (Н. Пухловым?) был составлен проект на расширение церкви через обращение старого храма в трапезную, утвержденный Строительным отделением Губернского правления.

В 1898 году Вологодская Духовная Консисто́рия разрешила строительство.

Летом 1899 г. был заложен фундамент нового храма. Строительство церкви осуществлялось самими прихожанами при содействии и под наблюдением известного в храме подрядчика Николая Григорьевича Кононова. Весной 1900г. стены были подняты на сажень от фундамента и работы приостановлены за отсутствием технического надзора. Летом 1901 года наблюдение за ходом строительства принял архитектор Великоустюжского Викариатаства Дружинин. К осени 1901 года кирпичная кладка стен была завершена. Подряд на внутреннюю и внешнюю отделку храма, печные и кровельные работы взял Н.Г. Кононов. Постройкой и внешней отделкой храм был закончен к 31 августа 1902 года.

Осмотр и освидетельствование работ осуществил 21 декабря 1902 года Епархиальный архитектор Александр Лебединский. В заключительном акте осмотра он удостоверил, что работы произведены удовлетворительно, сооружение безопасно для находящихся в нем людей, имеющиеся незначительные отступления от проекта не могут служить препятствием к освящению".

10 февраля 1903 года новоустроенный каменный трехпрестольный храм был освящен во имя Нерукотворного Образа Спаса Благочинным о. Михаилом (Поповым) в сослужении со священником Спасского прихода о. Николаем (Покровским).

После октября 1917г. новые власти обратились к практике гонений на церковь. В 1919 году был распущен церковный совет. Высокая арендная плата, постоянное налоговое давление привели к закрытию церкви в 1940 году. Здание было передано под склад. В 1980-х-1990-х гг. церковь пустовала. Постановлением Госсовета Республики Коми № Н-2/15 от 24 марта 1999г. здание передано в собственность Сыктывкарской и Воркутинской епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви.

Информация предоставлена ГУ «Дирекция по охране памятников»

Церковь Спаса Нерукотворного // Культинформ. – 2003. - №7. – С. 59

С. КОСЛАН (Удорский район)

Село на правом берегу р. Мезень, в 270 км от г.Сыктывкара, центр ее. и Удорского р-на. Одно из древнейших коми селений на Мезени. Территории по верхней Мезени издавна входили в состав Удорской земли, но долгое время здесь не было населенных пунктов. Постоянное население жило на р. Вашке, а на Мезени находились охотничьи угодья. В XVI в. на верхнюю Мезень переселились коми с р. Вымь, основавшие тут первые поселения. Самые древние известия о них, и, в частности, о Кослане, относятся к 20 сентября 1554 г.: тогда Вологодский и Великоперм-ский епископ Киприан в своей грамоте разрешил построить церковь "в волости Кослане и Глотовой слободке на Мезень". (Глотовой слободкой стала называться заселенная вымичами территория на Мезени, выделившаяся из состава Удорской земли в самостоятельную землю, получившую свое наименование по своему центру Глотовой слободке, совр. Глотова). В Кослане в 1554 г. насчитывалось 13 крестьянских дв., он был центром небольшой волости. В 1586 г. в погосте Кослонском имелось 6 жилых крестьянских дв., 2 пустых крестьянских дв. (один из дворовладельцев "сшел безвестно", другой "живет в наймех", т.е. нанялся на работу к более зажиточному хозяину) и 2 пустых же дв. церковнослужителей. На погосте располагалась деревянная церковь Ильи пророка "без пенья", "а церковь ставили приходом". Население занималось земледелием, близ погоста находились "пашни паханые худые (т.е. малоплодородные) земли", животноводством, охотой и рыболовством - в документе 1586 г. упоминаются 2 речки "с бобровыми с гоны и с рыбными ловлями, и звериными ухожен". Для охоты косланцы использовали перевесья (сети для ловли птиц) и слопцы (ловушка для пушного зверя). Погост являлся центром небольшой волости, в которую входили еще 4 деревни: Юкшера (Екшер), Шарыба (Шарыб), Разварга (Разгорт) и Вылюбь (Нижний Выльыб). В 1608 г. на погосте располагались уже 2 церкви (добавилась деревянная церковь Афанасия Александрийского (в 1646 г. названная "Афанасия и Кирилла"), имелось 4 дв. церковнослужителей, 9 жилых и 7 пустых крестьянских дв. Обитатели запустевших дв.- умерли от голода во время неурожаяв начала XVII в. или, обнищав, скитались по чужим дворам, либо вообще ушли из родных мест "безвестно". Только один житель (церковный дьячок) имел фамилию - Дроздов. В 1646 г. на погосте осталось лишь 4 дв. церковнослужителей, у одного из

которых жил также крестьянин И.М.Мезенец. Крестьянских дв. в Косланском не было; вероятно, они опустели во время голода 30-40-х гг. XVII в. В 1678 г. в п. Косланском имелась лишь одна церковь (Ильи пророка), но число жителей заметно увеличилось: здесь насчитывалось 4 церковных и 12 крестьянских жилых дв., еще 4 дв. были пусты: обитатели трех из них умерли, а владелец четвертого Афанасий Мамонтов "сшел кормитца на Вычегду христовым именем" в 1676 г. (имелись в виду, видимо, верхняя Вычегда, активно заселявшаяся в тот период выходцами с Удоры и других районов Коми края). В 1719 г. в Кослане имелось 8 крестьянских дв., жители носили фамилии Галев, Мамонтов, Политов, Власов. В 1747 г. в погосте насчитывалось 97 жителей мужского пола (о женщинах нет данных). В 1782 г. в селе Косланском было 28 дв., 186 жителей (80 муж., 106 жен.). Население продолжало заниматься земледелием, испытывая, однако, значительные трудности из-за сурового климата и малопродуктивных почв. В своих наказах в Екатерининскую законодательную комиссию жители Косланской волости писали, что посевы у них невелики, нет семян, закончились запасы зерна. В 1764 г. они брали для приобретения семян для посева и питания взаймы деньги, но вернуть их казне не смогли. Животноводство было более развито. В 1771 г. население Косланской волости держало 263 лошади, 576 коров, 1004 овцы. Большую роль в хозяйстве XVIII в. и в последующее время продолжала играть охота и рыболовство. В 1776 г. в Кослане построили новую деревянную Ильинскую церковь; в те времена в Кослане, по данным Ф.А.Тентюковой, имелись свои иконописцы. К 1859 г. население села возросло до 45 дв., 265 жителей (128 муж., 137 жен.); в 1873 г. здесь было 46 дв., 286 жителей. Первая школа в Кослане (церковно-приходская) открылась в 1869 г. (в некоторых публикациях приводятся также даты 1861 г. и 1890 г.), преподавал в ней местный священник. В 1876 г. в селе организовали сельское училище. Местные жители проявляли к учению немалый интерес: учитель сообщал земской управе в 1890 г., что крестьяне часто спрашивают, где можно купить книги, и предложил присылать в училище литературу для продажи населению. В 1900-1901 гг. в Кослане при школе была организована одна из первых (наряду с Важгортской) земских библиотек на Удоре. Работала она поначалу всего 2 дня в неделю и исключительно днем, поскольку лампы и керосин для освещения отсутствовали. В 1912 г. в библиотеке имелись 205 художественных книг, 78 - религиозного содержания, 36 - по истории, 20 - по медицине, 2 - по географии и столько же по ремеслу; сюда поступали журналы "Нива", "Природа и люди" и "Русский паломник". Первый постоянный фельдшер на Удору был назначен в 1873 г., но первоначально жил на Выми. Только в 1880 г. место его проживания было перенесено на Удору - в Кослан. До 1886 г. это был единственный врачебный пункт на Удоре. В 1909 г. в селе был организован приемный покой на 3 койки, здесь должен был работать свой врач; однако, как правило, все три имевшихся на Удоре приемных покоя обслуживал один и тот же врач. Не хватало и фельдшеров, а к услугам акушерок местное население относилось скептически. В 1914 г. земство даже приняло решение платить роженицам деньги, если те пользовались помощью акушерок при родах. В начале XX в., в селе появились временные детские ясли, действовавшие один месяц в году - в июле (во время сенокоса). Организованы ясли были очень просто: дети спали на полу на соломенных матрацах, питались пшенной кашей, молоком, овсяной кашей с горохом и постным маслом, хлеб; ужин представлял собой "остатки от обеда".

В 1918 г. в Кослане насчитывалось 109 дв., 591 житель (287 муж., 304 жен.), в 1920 г. - 99 коми и 3 русских дв., 589 жителей. Кослан оставался центром волости, в которую в 1920 г. входили деревни Буткан, Ниж.Выльбы, Разгорт и Удор. Осенью 1924 г. открылось почтовое отделение; началось строительство телефонно-теле-графной линии Турья-Глотова-Кослан. В том же году организована школа политграмоты. В 1926 г. в селе имелось 136 дв., 608 жителей (283 муж., 325 жен.). В 1930 г. здесь располагались участковая больница, школа, изба-читальня, библиотека, политшкола, ветеринарный пункт, заготпункт госторга, камера нарсуда, парходная стоянка (первый парход "Берта" с 15-ти сильным двигателем появился на Мезени в 1903 г.), районный агропункт и др. районные учреждения, имелись кредитное товарищество, охотничье товарищество, потребительское общество. В том же году образован Удорский леспромхоз. В 1931 г., по данным Л.А.Жданова, Н.Ф.Канева, был оборудован радиотрансляционный узел. 7 января 1931 г. начала издаваться районная газета "Выль туйд". В 1937 г. появилась звуковая киноустановка. В 1938 г. была создана МТС. В 30-х гг. Ильинскую церковь перенесли из центра села на берег реки и стали использовать как склад. В 1944 г. открылась вечерняя районная партшкола, в 1949 г. - школа рабочей и сельской молодежи. В 1960 г. после укрупнения лесопунктов образовался Косланский лесопункт; тогда же на базе 14 колхозов организовали совхоз "Косланский". В 1970 г. здесь жили 3258 чел. В 1974 г. принята в эксплуатацию Микунь-Косланская железная дорога. В ноябре 1977 г. в Косланском аэропорту впервые совершил посадку самолет АН-24. В 1979 г. в Кослане жили 3878 чел. Затем количество жителей несколько сократилось - до 3812 чел. (1814 муж., 1998 жен.) в 1989 г.; 75% населения составляли коми. В 1992 г. в Кослане жили 4144 чел., в начале 1995 г. - 4285 чел.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С. 223-225

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Церковь Вознесения господня в Кослане

Церковь в Кослане официально называется не Афанасьевская, а церковь Вознесения Господня. И это памятник архитектуры XIX века (1832-1861 г.г.). В Клировых (церковных) ведомостях за 1916 год указано, что «каменная церковь в честь Вознесения Господня построена в 1856 году, в ней приделы (пристройки со стороны северного или южного фасада, имеющие дополнительный алтарь для богослужения) теплого храма освящены в 1857 и 1859 г.г. с благословения Преосвященного Христофора.

Придел холодного храма освящен в 1869 году с благословения Епископа Вологодского Павла». Правый (южный) придел теплого храма был освящен во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, левый (северный) - во имя святых мучеников Флора и Лавра, придел холодного храма - во имя Вознесения Господня.

Теперь насчет строительства церкви. Действительно, в деревянной церкви во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, построенной и освященной в 1699 году из-за ветхости здания совершение богослужения было запрещено в 1831 году (не в 1814 году). «Прихожане условились выстроить новую каменную церковь, для чего испросили в 1832 году от Его Преосвященства Храмозданную Грамоту с утвержденными планами и фасадом» (Клировые ведомости за 1844год). Строительство, точнее заготовка материалов, началась в том же году, но с 1837 года из-за неурожая хлебов и снижения лесных промыслов стройка остановилась.

И далее. Согласно записи в Клировых ведомостях за 1855 год «новая холодная церковь с теплою и с колокольной строится в одной связи, одноэтажная. Основание фундамента этих церквей освящено в 1850 году, а в 1951 году выложена холодная церковь до связей выше нижних окон. Теплая церковь выложена вся».

В 1902 году в «Вологодских епархиальных ведомостях» был опубликован «Список деревянных приходских храмов, ныне существующих в пределах Вологодской епархии». По этим данным, на территории, которая потом вошла в состав Республики Коми, старинных церквей не числится, кроме Косланской церкви Пророка Божия Илии 1776 года. Вот это и был памятник деревянного зодчества XVIII века. Косланская церковь издревле славилась своими древними образами и в Кослане были свои иконописцы. В писцовой книге 1585-1586 годов из ряда описанных там церквей Косланская церковь выделяется тем, что у нее «на колокольнице колокола». На этой Ильинской церкви среди других колоколов висел колокол голландской работы, отлитый в XVI веке.

В приходе церкви работали четыре учебных заведения: две церковно-приходские школы: в Кослане - с 1890 года (обучение грамоте велось с 1869 года) и Разгорте - с 1889 года; школы грамоты в Буткане - с 1895 года и Нижнем Выльбыбе - с 1897 года.

В документе архивного фонда Коми облисполкома имеются сведения о закрытии Церквей в Косланском приходе. Как следует из документов, дело обстояло таким образом: в мае 1931 года группа верующих села заключает договор с Косланским сельским Советом на право бесплатного пользования деревянным церковным зданием. В договоре религиозная община взяла на себя обязательства по сохранению в целостности церковных зданий и находящегося в них имущества. Была организована комиссия, которая установила, что здания церквей требуют ремонта, и предложила общине верующих его провести. Однако религиозное общество к ремонтным работам не приступало. Богослужение в Кослане прекратилось в июле 1931 года, общество верующих распалось в том же году, страховые взносы не уплачивались, здание деревянной церкви пустовало, ответственности за него никто не нес. Постановлением Коми Облисполкома от 20 октября 1932 года договор был расторгнут, деревянная церковь была ликвидирована: здание ветхое, ремонту не подлежит. К сведению, церковь располагалась на той же площадке, где впоследствии был построен клуб райцентра. <<...>>

Немчинов А. Не Афанасьевская, а церковь Вознесения Господня / А. Немчинов // Выль туйёд. – 2001. – 8 авг. (статья приводится в сокращении)

Д.КРИВОЕ (Удорский район)

Деревня на правом берегу р. Башки, Важгортский сельсовет, в 6 км от центра сельсовета, Удорский р-н. Одно из древнейших селений на Удоре. В дозорной книге 1608 г. - погост Кривой Наволок, 31 жилой и 2 пустых двора; один из владельцев последних умер, другой "сшел безвестно" в 1592 г., следовательно, в том году селение уже существовало. Жители пахали землю (почвы были малопродуктивные, "худые"), держали скот. Огромную роль в хозяйстве играла охота; особенно активно добывали пушных зверей - в документе отмечены 90 слопцов (ловушек) и 85 "плашек горностаинных". Кривой Наволок являлся центром небольшой волости, в которую входило еще поселение Шеяса, в 1608 г. запустевшее ("пашни лесом поросли"). К 1646 г. в погосте (вошедшем в состав Важгортской вол.) построили деревянную часовню Прокония Праведного, здесь насчитывалось 52 дв., 20 из них были пусты, их обитатели умерли от голода в 1632-1645 гг. или ушли в Сибирь. Известны только 2 фамилии местного населения - Чукомин и Астафьев. В 1678 г. Кривой Наволок являлся уже деревней, где имелось 34 жилых и 11 пустых дворов. Жители последних ушли "от хлебного недорода" в различные регионы - кто в Сибирь, кто "безвестно"; К.М.Чукомин и Ф.Дьяков, переселились на Вычегду, Ф.К.Федчин - на Сысолу. Кроме вышеназванных, обитатели деревни в 1678 г. имели фамилии Юдин, Крюков, Худяков, Соров, Чичеев, Бродыгин, Люсев, Фомин, Белков. В 1719 г. в деревне было 34 двора. В 1747 г. здесь жили 176 мужчин (о женщинах нет данных). В XVIII в. в Кривонаволоцкой построили деревянную часовню Параскевы-Пятницы. В 1873 г. здесь насчитывалось 26 двора, 163 жителя. В середине XIX в. в деревне действовал торжок. В 1893 г. открылась школа грамоты, в начале XX в. - библиотека. В 1916 г. в Кривонаволоцкой имелось 56 дв., часовня, школа, кузница; жители занимались земледелием (выращивали рожь, ячмень, лен, картофель), животноводством, охотой, подрабатывали на рубке, выгонке и возке леса, извозе, коновальстве. В 1926 г. в деревне насчитывалось 74 двора, 343 жителя (164 муж., 179 жен.). В 1930 г. в селении имелись школа и красный уголок. В 60-80-е гг. численность населения деревни сокращалась. В 1970 г. здесь жили 289 чел.; в 1989 г. - 200 чел. (89 муж., 111 жен., коми); в 1992 г. - также 200 чел.; в начале 1995 г. - 237 чел. в 75 дворах.

СМОТРИТЕ, КАК ВАМ БОГОРОДИЦА УЛЫБАЕТСЯ

ПАРАСКЕВА-ПЯТНИЦА

В народных представлениях образ Богородицы как покровительницы плодородия и брака сливается с образом святой Параскевы, которую нередко называют Пятницей и почитают как покровительницу женских работ. По традиции, часовни в честь Параскевы-Пятницы возводили на перекрестках дорог и у источников воды. Одна из таких часовен была построена в начале XIII века на реке Вашке в деревне Кривой Наволк (Кодж), в котором местным праздником считается Девятая Пятница от Пасхи. На Русском Севере он был одним из самых популярных весенних праздников. Известно, что на территории Коми края этот день отмечался у вымских (с. Онежье), прилузских (с. Прокопьевка) и удорских (д. Крестовки, с. Ертом) коми.

По преданию, в часовне хранилась икона «Святой Пятницы Параскевой Нареченной», которая не сохранилась до сегодняшнего дня и заменена работой современных иконописцев. Часовня дожила до наших дней и считается древнейшим памятником деревянного зодчества на территории Республики Коми. Старожилы села рассказывают, что часовню много раз пытались разрушить: «...тот человек, который сбросил колокол с часовни, умер в страшных мучениях - в течение недели покрылся язвами и истек кровью; в 30-е годы местные комсомольцы скрывались в лесах, когда начальство пыталось заставить их распилить храм на дрова; в 60-е годы спас часовню от разрушения председатель колхоза А.М. Остапов».

Вот уже более двадцати лет за сохранностью часовни следит Дарья Кирилловна Яковлева 1914 года рождения. Она не только собирает пожертвования на реставрацию храма, но и является хранителем традиции проведения праздника, приуроченного к пятнице первой недели Петровского поста. По народным поверьям, в этот день икона Параскевы-Пятницы может принести исцеление больным людям. Не случайно одно из народных названий этого праздника - заветной лун висьсысьяслон (заветный день больных).

В прошлом на этот праздник в деревню Кривое стремились попасть паломники не только с Башки и Мезени, но и с Печоры и Пинеги. Страждущие исцеления от болезней обязательно совершали пеший путь до часовни Параскевы-Пятницы. Если раньше в празднике обязательно участвовал священник, то сейчас службу в храме проводят пожилые, как правило, вдовы женщины.

Праздник начинается утром с молебна в часовне, куда женщины приносят «домашние» иконы и устанавливают их на полки рядом с храмовыми образами. Иконы покрывают вышитыми домоткаными полотенцами и платками, около каждой из них зажигают свечи. В честь святого, изображенного на иконах, исполняют молитву в определенной последовательности: Спасу Вседержителю, Пресвятой Богородице, Святому Иоанну Богослову, Святому Прокопию Праведному, Святому Великомученику Георгию. В последнюю очередь дважды повторяют молитву во славу чудотворной иконы «Святой Пятницы Параскевой Нареченной». Молитвы, перемежающиеся с коллективными песнопениями, исполняют по старообрядческому канону.

К одиннадцати часам начинается Крестный ход, который открывается «поднятием икон». Женщины выносят все иконы из храма на улицу и направляются к реке Кер-ю. По традиции, в этот день иконы разрешается нести только женщинам. Впереди - икона «Воскресение Христово», за ней самый большой храмовый образ Прокопия Праведного, потом все остальные, включая чудотворный образ Параскевы-Пятницы. Женщин сопровождают дети 7-12 лет, которые нередко идут впереди всего хода. Некоторые женщины несут на спине грудных младенцев. Крестный ход проходит по селу и через заливной луг спускается к берегу реки, где у обетного креста совершается ритуал омовения икон.

Д. К. Яковлева вспоминает: «Иногда праздник приходился на время, когда вода еще не спала на заливных лугах перед ручьем Гаршор. Тогда шли к обетному кресту чуть ли не по пояс в воде - в стоячую воду иконы опускать грех. Однажды окунули икону Параскевы-Пятницы в озеро - поднялся северный ветер и солнце скрылось, сразу похолодало (ойтовма и шоны лун абу). Пришлось снова совершать путь к реке Кер-ю - иначе Господь обидится (лекодчас Богыс). В другие Пятницы мы обычно дождя просили у Бога и Николы Угодника, а в тот раз молились, чтобы Господь дан нам чистого неба и сохранил от воды...»

Теперь Крестный ход проходит через ручей Гаршор по деревянным мосткам, которые ежегодно ремонтируют к празднику. Обетный крест на берегу реки Кер-ю установлен напротив кладбища, расположенного на холме за рекой. Принесенные иконы женщины устанавливают у обетного креста, после этого пожилые вдовы и дети совершают омовение каждой в водах реки глухариными крылышками. В последнюю очередь опускают икону Параскевы-Пятницы. С этого момента вода в реке считается целительной в течение нескольких дней. Освященной водой (вежа ва, пекнича ва) умываются, моют детей, ее набирают в принесенную с собой посуду. Если позволяет погода, в этот день ниже по течению реки устраивают купания. Примечательно, что на Удоре существует запрет на купание в реке до пятницы на первой неделе Петровского поста.

Дарья Кирилловна вспоминает: «...как-то в молодости искупалась в реке до Параскевы, после чего тяжело заболела и слегла в постель... излечилась только после того, как в Девятую Пятницу прошла с иконой Параскевы через две воды - через ручей Гаршор и освященную воду реки Кер-ю. После этого болезнь ушла - осталась в двух водах».

Можно предположить, что ритуал ежегодного омовения икон символизирует не только освящение воды, но и «поновление водою», то есть новое рождение самих икон. На Европейском Севере широко распространены предания о появлении чудотворных икон Параскевы-Пятницы и Пресвятой Богородицы из «животворящих» источников (родников, ручьев, рек), а также традиция пускать обветшавшие иконы вниз по

течению рек. Понятно происхождение запрета на омовение икон в стоячей воде: в традиционных представлениях такая вода считается «мертвой», в отличие от «живой» - текущей.

Ритуал омовения икон завершается молебном у обетного креста. К полудню Крестный ход возвращается в часовню, где все иконы расставляют на полки. После молебна во славу святой Параскевы-Пятницы женщины забирают свои «домашние» образа, освященную воду и расходятся по домам. Некоторые, по обету, забирают храмовые образа себе домой до следующей Девятой Пятницы.

На Удоре праздник чудотворной иконы Параскевы-Пятницы традиционно считается женским и противопоставляется мужскому празднику - Прокопий лун (8 июля ст. ст.). В этот день мужчины деревни Кривое шли крестным ходом с храмовой иконой Прокопия к обетному кресту, расположенному в конце деревни, где встречали священника, приехавшего на праздник из Важгорты. У обетного креста молились о хорошем урожае, а затем шли на службу в часовню.

По поверьям, святая Параскева-Пятница не только оказывает покровительство женщинам и их семейному благополучию, но может и сурово наказать тех, кто ее не чтит. «Одна женщина рассказывала, будто приходила к ней во сне Параскева, - вспоминает Дарья Кирилловна. - Идет вся в грязной одежде, глаза грязью залеплены, а грудь коростой покрыта. «Это, - говорит, - из-за вас, потому что в пятницу стираете. Большой это грех. Вся я через это в грязи». После этого женщины и перестали стирать в пятницу, и Параскева больше не болеет».

Женщины, которые не могут родить или у которых умирают дети, считаются наказанными Параскевой-Пятницей за свои грехи, они должны вымаливать у нее прощения.

В прошлом на Удоре в Девятую Пятницу до полудня не работали только женщины. И лишь последние десять лет этот день считается полностью выходным. Сегодня в празднике участвуют и мужчины, которые не только приходят в храм на службу, но и несут иконы во время Крестного хода.

Шарапов В. Смотрите, как вам Богородица улыбается / В. Шарапов // Северные просторы. - 2001. - №2. - С.56-57

ПЯТНИЦКАЯ ЧАСОВНЯ

***Часовня во имя мученицы Параскевы, нареченной Пятницей.
Это самая старая часовня в Республике Коми, сохранившаяся до наших дней.***

Полное наименование памятника: Часовня во имя мученицы Параскевы, нареченной Пятницей. Исторические сведения.

Первое упоминание о часовне в д. Кривое относится к 1646 году, когда в Переписной книге Яренского уезда отмечено существование на погосте Кривой Наволок часовни в честь св. Прокопия

Праведного. Эта часовня простояла около века и сгорела в середине XVIII века. Новый храм был построен во второй половине того же века, о чем свидетельствует монета 1757 г., обнаруженная в ходе натурных исследований памятника в истлевшем окладном венце часовни. Вновь отстроенная часовня была посвящена святой Параскеве Пятнице.

Более чем через сто лет - в 1889 г. жители деревни после неоднократных ходатайств получают разрешение епархиального начальства на ее ремонт с одновременной пристройкой к храму маленькой звонницы.

Часовня, приписанная к Важгортскому Воскресенскому приходу, была закрыта в 1930 г. и передана под хозяйственные нужды образованного в деревне колхоза. К 1976 году освобожденное от склада здание за счет средств верующих было частично отремонтировано (сменена кровля и обит жстью обветшавший крест) и в часовне возобновились службы.

Проект реставрации здания (автор - архитектор Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Минкультуры СССР И.Шургин) был подготовлен в том же 1976 г., однако реставрационные работы начались лишь 24 года спустя, вследствие чего некоторые проектные решения устарели. В частности, из-за крайней ветхости звонницы ее решено было демонтировать и воссоздать по старому образцу из нового материала. Работы по реставрации часовни выполняются сотрудниками Коми республиканской государственной дирекции по охране и использованию памятников истории и культуры. К настоящему времени ими завершено воссоздание фундаментов и сруба храма, полностью сменены истлевшие полы часовни, заново срублена ее звонница.

Общая оценка художественной значимости памятника: древнейший памятник культового деревянного народного зодчества на территории Республики Коми.

Материал предоставлен Дирекцией по охране и использованию недвижимых памятников истории и культуры.

Киселева М. Пятницкая часовня / М. Киселева // Культинформ. - 2004. - №2. - С.75

Д. ЛАСТА (Ижемский район)

Деревня на правом берегу р. Ижмы, Ижемский сельсовет, в 12 км от центра сельсовета, Ижемский р-н. Возникла между 1745 и 1763 гг. Первые жители деревни носили фамилии Канев, Филиппов, Хозяинов. В 1782 г. в д. Ластинской жили 76 чел. (41 муж., 35 жен.), в 1795 г. - 95 чел., в 1816 г. - 159 чел. (76 муж., 83 жен.). Часть жителей деревни переселялась в другие селения: так, в 1835-1850 гг. П.В.Канев с семьей (всего 15 чел.) ушли в Кедвавом. Е.Е.Канев с семьей (8 чел.) - в Поромес. Но несмотря на это, численность населения быстро росла: в 1850 г. здесь жило уже 401 чел. (184 муж., 217 жен.). В 1859 г. в д. Ластва имелся 51 двор, 413 жителей (182 муж., 231 жен.). В 1867-1869 гг. построена, 18 января 1871 г. освящена деревянная (на каменном фундаменте) церковь Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В 1893 г. открылась школа грамоты. К 1905 г. число дворов увеличилось до 69, к 1920 г. - до 76. В 1918 г. в деревне имелись церковь и школа. В 1926 г. в Ласте был 81 двор, 414 жителей (189 муж., 225 жен.). К 1970 г. население деревни уменьшилось до 377 чел.; к 1979 г. - до 296 чел. В 1989 г. в Ласте жили 309 чел. (164 муж., 145 жен., коми); в начале 1995 г. 360 чел., меньше, чем в середине XIX столетия.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С. 258

Исторические сведения.

Деревня Ластва, возникшая в период между 1745 и 1763 гг., долгое время входила в состав Ижемского прихода. Неудобство сообщения с приходской церковью (особенно в период распутицы), дальность расстояния и водная преграда (р.Тобыш) между Ластой и Ижмой побудили жителей деревни ходатайствовать перед властями о разрешении возведения собственного храма, а затем и образовании отдельного прихода. Главными деятелями в сборе средств среди односельчан и крупными жертвователями на церковь были богатые оленеводы - братья Василий, Автоном, Феофан и Георгий Каневы.

Возведение храма началось 17 августа 1867 г. и уже к осени 1869 г. завершено. После отделочных работ и устройства иконостаса храм освятили 18 января 1871 г. во имя трех вселенских святителей - Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

С начала 80-х гг. XIX в. Трехсвятительская церковь, согласно указа Св. Синода от 13 ноября 1881 г., стала приходской.

С 1893 г. при церкви была открыта первая в Ласте школа грамотности для детей, которая размещалась в трапезе.

Описание памятника.

Церковь находится на площади в южной части деревни.

Имеет традиционное трехчастное деление с выделением по высоте и ширине четверика храма, завершавшегося некогда большой луковичной главой с золоченым прорезным крестом (разобрана после закрытия церкви).

Кубический объем основания колокольни, игравшей роль паперти, включен во внутреннее пространство трапезы и имеет единую с ней западную стену. Колокольня в виде двух разновеликих наклонных четвериков завершается деревянным куполом (барабан и шпиль утрачены). Ярус звона прорезан по сторонам света крупными арочными проемами, ограниченными перилами с изящными фигурными балясинами.

Стены трапезы, храма и пятигранной апсиды растесаны прямоугольными оконными проемами, более высокими на основном объеме. Кроме того, верхняя треть южного и северного фасадов храма несет на себе небольшие квадраты ложных окон верхнего света.

Белая окраска покрытой тесом церкви и отделка карнизов сухариками создает иллюзию каменного здания.

Трехсвятительская церковь // Культинформ. – 2003. - № 13. – С. 58

Д. ЛЯЛИ (Княжпогостский район)

Деревня на левом берегу р. Вымь, Серёговский сельсовет, в 7 км от центра сельсовета, Княжпогостский р-н. Одно из древнейших коми селений на Выми. Люди жили близ Лялей уже в XI-XII вв. (так археологи датируют расположенный здесь могильник). Описание селения содержится в дозорной книге 1608 г. Тогда в погосте Ляли имелось 2 деревянные церкви (Богоявления и Николая Чудотворца), 4 дв. священнослужителей и 37 крестьянских дворов. Среди их обитателей были и пришлые люди - в документе они названы "приходцами". Откуда они пришли в Ляли, неизвестно. Но можно предположить, что в их числе были переселенцы с Подвинья и Вологодчины, пострадавшие от нападений польских войск (в то время шла война с Польшей, и вражеские отряды действовали и на Севере России).

14 из 37 крестьянских дворов в 1608 г. были пусты. Часть обитателей умерла во время страшного голода, охватившего в 1601-1603 гг. всю страну. Многие погибли во время военных походов в Югру (Зауралье), которая в это время вошла в состав России. В строительстве новых городов и "приискивании" новых земель принимали активное участие коми, в том числе и жители Лялей. Один из них погиб в 1592 г., следовательно, тогда селение уже существовало, и это - первое упоминание о Лялях в документах.

Фамилий большинство населения Лялей в те годы не имело, в 1608 г. упомянуты лишь Мекосеев и Черный. Позднее, уже в середине XVII в. появились Киселев, Пестерев, Кылосов, Трохов, Горбунов, Бабов (Габов), Томилко (Томилов) и Москвин. В 1678 г. к ним добавились Гилев, Каракчиев, Игашин и другие. Из Глотовой слободки (сейчас село Глотова) в Ляли пришли братья Крапивины. Фамилия Москвин примечательна тем, что ее владелец переселился в Ляли из Москвы. Вообще в XVII в. в Коми край приходило немало крестьян из русских земель, надеявшихся, что в малозаселенном крае они смогут избавиться от нехватки земли, нищеты и голода. Например, во II пол. XVII в. в Ляли из Тотемского уезда "от хлебной скудости" пришел Иван Герасимович Евтиных.

Но надежды переселенцев не сбылись. Голод был постоянным спутником жизни крестьянина и в Коми крае. Неудивительно, что обитатели Лялей тоже зачастую уходили из родных мест, стремясь спастись от бедствий. Так, Данило Игашин в 1704 г. ушел на Сысолу, Елисей Киселев - в усть-вымские волости. Многие переселялись на верхнюю Вычегду. Например, выходцы из Лялей Григорий Макарьев и Семен Юрьев в 1677 г. основали на месте нынешнего Подбельска починок Гришинский "на усть ручья Ягшора". Немало людей уходило и еще дальше, в Сибирь. В 1687 г. за Урал переселились Сысой и Влас Киселевы со своими семьями. Случалось, что переселяться приходилось и не по своей воле. Например, Никиту Горбунова отправили вместе с жителями ряда других коми селений на строительство нового города, заложенного Петром Первым на берегу Финского залива - будущей столицы России Санкт-Петербурга. Трудные условия жизни препятствовали росту населения. В 1646 г. в Лялях насчитывалось 27 дв., в 1678 г. - 22 дв., в 1719г.-9 дворов.

В 1784 г. в с. Ляльском имелся 21 двор, 111 жителей (53 муж., 58 жен.); в 1859 г. (д. Ляльское, Ляй) -39 дв., 310 жителей (148 муж., 162 жен.). В 1856 г. здесь, поданным Ф.А.Тентюковой, построили каменную Богоявленскую церковь, в 1892 г. открыли церковно-приходскую школу. "Вологодские епархиальные ведомости" в 1895 г. писали, что крестьяне села Ляльского "холодно относятся к школе вследствие своей крайней бедности: ...дети их почти круглый год должны снискивать себе пропитание прошением милостыни и вывозкою купеческого леса, а также и другими работами". В 1920 г. в селе Ляльском было 59 коми и 2 русских дв., всего 245 жителей (вероятно, это данные без деревни Ляли 2-е; по другим сведениям, в Ляльском - очевидно, в обоих нас. пунктах - насчитывалось тогда 86 дворов, 351 житель). В 1926 г. были отдельно отмечены село Ляли 1-е - 62 дворов, 277 жителей (131 муж., 146 жен.) и деревня Ляли 2-е - 27 дворов, 111 жителей (45 муж., 66 жен.). В 1939 г. в д. Ляли 1-е жили 269 чел. (114 муж., 155 жен.), в д. Ляли 2-е - 127 чел. (53 муж., 74 жен.); в 1959 г. соответственно 164 чел. и 57 чел. На картах 1938 и 1945 гг. - Ляли Погост. На топогр. картах 40-х гг. деревни обозначены как Ляль и Керос, на топогр. картах 1960-х гг. - 1-е и 2-е Ляли. К 1970 г. в обеих деревнях осталось 188 жителей. 17 февраля 1976 г. обе деревни были официально объединены в одну д. Ляли. В 1979 г. в Лялях было 175 жителей. В 1989 г. в деревне жили 128 чел. (63 муж., 65 жен.), из них 55% коми, 35% русские; в 1992 г. - 115 чел.; в начале 1995 г. - 112 чел. в 50 хозяйствах.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С 280-281

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Полное наименование памятника: Церковь Богоявления Господня. Краткие исторические сведения.

Первое упоминание о деревянных «клетцких» церквях Богоявления (теплой) и Николая Чудотворца (холодной) на погосте Ляли содержится в дозорной книге 1608 г.

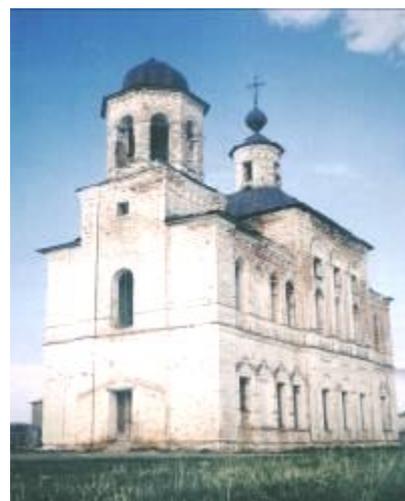
В переписной книге Яренского уезда 1648 г. обе эти церкви также упоминаются, однако Никольский храм имеет уже шатровый верх и добавляется, что «в церквах образы и книги, и свечи, и ризы, и сосуды церковные, и колокола, и все церковное строение мирское, т.е. приобретенное и построенное на средства крестьянской общины». Переписная книга 1678 г. упоминает лишь Богоявленскую церковь без указания ее вида. Ведомости о церквях и священниках г. Яренска и уезда за 1798 г. вновь упоминают о двух Ляльских храмах, которые «8 мая сего (1798) года погорели».

Согласно Клировой ведомости Ляльской Богоявленской церкви за 1907 г., ныне существующая каменная церковь была построена в 1852-1856 гг. вместо деревянной, которая по устному преданию «современна Усть-Вымским церквам».

Вероятнее всего, жителям с. Ляльского на рубеже XVIII и XIX вв. удалось отстроить лишь один из сгоревших храмов, который был «современен» Михайло-Архангельской церкви (1795-1806 гг.) на Усть-Выми.

Каменная церковь имела три престола: в верхнем холодном храме - во имя Нерукотворного Образа Спаса (освящен 25.09.1857 г.), в нижнем теплом - справа - во имя Богоявления Господня (освящен в декабре 1857 г.), слева - во имя св. Николая, Мирликийского Чудотворца (освящен в июне 1888 г.).

Богоявленский храм в условиях гонений на церковь был закрыт в Коми АССР последним - в конце

1941 г. После закрытия его помещения использовались под складские помещения.

В 1992 г. здание было передано в безвозмездное пользование местной православной общине, а Постановлением Госсовета Республики Коми от 24.03.1999 г. № П-2/15 возвращена законному владельцу - Сыктывкарской и Воркутинской епархии Московского Патриархата Русской Православной церкви.

Проект реставрации архитектурной части здания подготовлен архитектором А.Л. Смышляевым (ПИ «Спецпроектреставрация», г. Москва).

Богоявленская церковь // Культинформ. – 2004. - № 2. – С.75

Д. МОШЬЮГА (Ижемский район)

Деревня на левом берегу р. Ижмы, Мохчинский сельсовет, в 18 км от центра сельсовета, Ижемский р-н. Возникла в период между 1745 и 1763 гг. Древнейшие фамилии жителей - Филиппов (самая распространенная в XVIII в.), Вокуев, Вабииков, Истомин. В 1782 г. в д. Мошьюгской жили 67 чел. (26 муж., 41 жен.), в 1795 г. - 92 чел., в 1816 г. - 123 чел. (64 муж., 59 жен.), в 1835 г. - 104 мужчины (о женщинах нет данных). Несколько семей в 1830-х гг. ушли из Мошьюги в другие селения - в Усть-Ухту (Л.В.Истомин, К.В.Дуркин, А.Ф.Филиппов), в Мохчу (В.Вокуев), в Щель-яюр (М.И.Филиппов). Несмотря на это, население деревни к 1850 г. возросло до 262 чел. (141 муж., 121 жен.). В 1851 г. построена деревянная церковь. В 1859 г. в селе Мошьюгском (Кулима) насчитывалось 22 двора, 292 жителя (148 муж., 144 жен.). В 1874 г. церковь сгорела, взамен была построена новая деревянная церковь на каменном фундаменте, освященная 10 февраля 1875 г. В 1884 г. построили деревянную колокольню. В 1892 г. открылась школа грамоты. В 1905 г. здесь было 79 дв., 691 житель (344 муж., 347 жен.). На карте 1918 г. - Кулема. К 1920 г. число дворов возросло до 86, а количество их обитателей уменьшилось до 350 (145 муж., 205 жен.). В 1926 г. в Мошьюге имелся 91 дв., 448 жителей (195 муж., 253 жен.). В 1930 г. село Мошьюга являлось центром сельсовета, включавшего также деревни Картаэль и Щельскую; здесь имелись школа 1-й ступени, изба-читальня, парходная стоянка, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, участок милиции. Организованный здесь колхоз носил имя Мичурина. В 1939 г. в с. Мошьюга (Кулым) насчитывалось 429 жителей (195 муж., 234 жен.); в состав ее. входили также деревни Картаэль, Мошью-яг, Щельская, хутор Чернок-Ёль и "МТФ (молочно-товарная ферма) в лесу". В 1961 г. Мошьюгский сс.был упразднен, Мошьюга стала деревней в Мохченском ее. В 1970 г. в деревне жили 483 чел.; в 1979 г. - 477 чел.; в 1989 г. - 449 чел. (227 муж., 222 жен.), коми; в 1992 г. - 478 чел.; в начале 1995 г. - 450 чел. в 124 хозяйствах.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С 310

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ СОБОРА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Исторические сведения.

Самостоятельный приход в Мошьюге был образован в 1859 году через 8 лет после строительства (1851 г.) приписной к Мохченскому приходу церкви. В состав нового прихода помимо села Мошьюги вошли деревни Щель и Картаэль.

Первая Богородицкая церковь из-за неосторожности сторожа сгорела в 1874 г.

В 1874 - начале 1875 гг. на месте сгоревшей была построена новая церковь, освященная 10 февраля 1875 г. под прежним храмонаименованием.

В 1884 г. бригадой плотников во главе с мастером Каневым из с. Краснобор была возведена деревянная трехъярусная колокольня - значительно уменьшенная копия Мохчинской колокольни, повторявшая в дереве весь сложный каменный декор оригинала. Для обучения детей при церкви в 1892 г. была открыта школа грамоты, помещавшаяся в доме священника.

В 1938 г. постановлением Президиума исполкома Коми АССР (№ 727 от 13.07.38 г.) церковь была закрыта и передана сельсовету для использования под школу. В последние десятилетия в здании располагается клуб.

Описание памятников.

Церковь и колокольня находятся в центральной части деревни на площади.

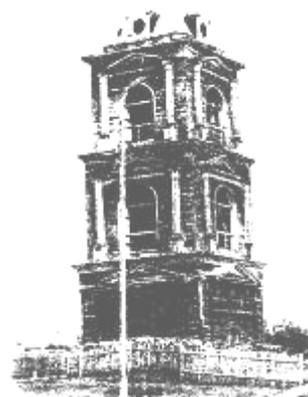
Здание церкви, вытянутое в плане, состоит из нескольких срубов: к центральному четверику храма с двумя небольшими предалтарными приделами с востока примыкает пятистенная апсида, с запада - кубический объем трапезы и маленькая крытая паперть.

Здание объединяет единый карниз (кроме паперти), декорированный крупными сухариками.

В храмовой части над карнизом возвышается квадратный в плане невысокий верхний ярус с небольшими окнами второго света.

Венчался храм крупной главой на круглом барабане (разобран в 1938 году).

Фасады трапезной и храма украшают высокие без декоративной отделки прямоугольные окна, разделенные рамой на 24 стеклины. Подобными же двумя оконными проемами растесана апсида с юго- и северо-восточной сторон.

Стены здания рублены «в лапу» и обшиты тесом.

Основные габариты здания в плане - 20 x 8 м.

Колокольня трехъярусная.

Материал предоставлен Дирекцией по охране и использованию недвижимых памятников истории и культуры

Церковь в честь Собора Пресвятой Богородицы // Культурформ. – 2003. - №13. – 59

С. МЫЕЛДИНО (Усть-Куломский район)

Село на правом берегу р. Вычегды, центр сельсовета, в 100 км от райцентра, Усть-Куломский р-н. Основано переселенцами из Усть-Нема в 1668 г. В 1678 г. "д. Агафановская на реке на Вычегде на устье реки Мылва", 5 дворов, 32 жителя мужского пола (о женщинах нет данных). Только двое имели фамилии – Влас Михайлович Паршуков и Варлам Исакович Попов. В 1671 г. устьнемцы основали починок Усть-Курья (совр. Курьядор в составе Мыелдино); в 1678 г. - 2 двора. В 1696 г. в Агафановской построили церковь, деревня стала погостом. В 1707 г. в погосте Мылва имелось 3 двора церковнослужителей и 9 крестьянских дворов. В них жили Лаврентий и Емельян Сидоровичи Логиновы и Тимофей Сергеевич Липин из Усть-Кулома, Иван Михайлович Паршуков, Иван Тимофеевич и Степан Архипович Мамонтовы из Усть-Нема, Трофим Евсеевич Слободжанин из Глотовой слободки, Викул Давыдович Журавлев из Корткероса. Отмечены также фамилии Викулов и Полещиков. В 1719 г. в погосте Мыелдин было 7 дворов, фамилии жителей Мамонтов, Паршуков, Игнатов, Малой, Логинов, Кучев, Липин. В 1784 г. здесь насчитывалось 27 дворов, 193 жителя. Кроме того, еще 13 дворов, 83 жителя было в д. Кочювгорове (совр. Коджвудор в составе Мыелдино). В 1873 г. в Мыелдино имелось 76 дворов, 570 жителей, а в 1916 г. - 159 дворов, 825 жителей (и еще 134 двора, 766 жителей в Курьядоре, Коджвудоре и д. Кирсикт - теперь часть села). В 1861 г. открылась приходская школа (в книге "Начальное образование в Вологодской губернии" приводится иная дата - 1887 г.), в 1904 г. - библиотека, в 1909 г. (в Курьядоре) - училище. В 1870-х гг. появилась земская почтовая станция. В октябре 1921 г. создан женотдел. В 1926 г. в Мыелдино насчитывалось 198 дворов, 1038 жителей (485 муж., 553 жен.), в Кирсикте - 34 двора, 230 жителей, в Коджвудоре - 62 двора, 335 жителей, в Курьядоре - 75 дворов, 397 жителей. В 1930 г. в двух последних имелись школы, в Мыелдино - фельдшерско-акушерский пункт, школа, изба-читальня, дом крестьянки, товарищество по совместной обработке земли, потребительское общество, сельхозтоварищество, парходная стоянка, агентство госторга, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, участок милиции. В годы войны в селе было сильный голод, многие умерли. 30 июля 1965 г. Кирсикт, Коджвудор (Коджвудор) и Курьядор были включены в состав с. Мыелдино. В 1970 г. в селе жили 1072 чел.; в 1979 г. - 902 чел.; в 1989 г. - 725 чел. (348 муж., 377 жен.), коми; в 1992 г. - 714 чел.; в начале 1995 г. - 731 чел. в 223 хозяйствах. В 1990 г. на базе Мыелдинского отделения совхоза "Усть-Немский" образован колхоз "Ленин туйод".

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С 312-313

ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

... "Мыелдино (Мью, Эжва Мью) - село в Усть-Куломском районе. Находится на правом возвышенном берегу Вычегды, напротив устья реки Южная Мылва. В 1859 году - Мыелдин (Мью): коми дін - "устье" образует названия населенных пунктов, находящихся у устья, в устье какой-то реки. Мыелдино указывает на то, что село расположено около устья реки Южная Мылва.

Местное название Мью указывает на местонахождение села: высокий мыс, мысок "холм, холмик, бугорок, бугор", невысокий мыс "возвышенность, крутой берег, горка".

Эжва Мыс следует понимать как "возвышенность, крутой берег Вычегды". В пользу этого говорит и название одной из частей села - "Чоййыв" вершина, верхушка холма, возвышенность".

Мыелдино имеет следующие части: Курьядор - "в устье реки", Коджвудор - "место внизу у излучины", Попсикт - "поповская деревня", Карпсикт - "Карпова деревня", Онисьикт - "Анисимова деревня". Все они расположены на возвышенности вдоль правого притока Вычегды на протяжении семи километров". (1).

В предании, бытующем в селе, рассказывается:

"По реке Вычегде некогда поднималась Богородица. Ее путь лежал в верховья Вычегды на реку Мылву. Долго пришлось плыть Богородице, и однажды причалила она к неизвестному крутому берегу. Несколько раз пыталась остановиться, но какая-то неведомая сила толкала ее все выше и выше. После нескольких попыток лодка сама прильнула к берегу. Богородица вступила на неведомую землю, легкой поступью прошла по ней и на понравившемся месте поставила крест - место будущей часовни.

Прошло много времени, и жители села Мыелдино подняли деревянную часовню, где самой почитаемой была икона Тихвинской Божьей Матери. Теперь уже мало кто помнит эту часовню, но, по словам старожилів села, простояв двадцать лет, она была разрушена половодьем". (2)

По документам Национального архива Республики Коми, в 1807 году в селе Мыелдино из самодельного кирпича была построена церковь, которую освятили в 1864 году. (3)

Первым священником в мыелдинской церкви был Савва Наумович Попов, о котором известно

очень мало. По архивным данным он закончил Московскую духовную академию, в мыелдинской церкви служил с 1777 по 1807 год. Память об этом священнике в рассказах старожилов села сохранилась до наших дней, так как при нем данную церковь посетил архиерей Вологодской епархии.

Сохранились документы о священнослужителе Тюрнине Михаиле Васильевиче, закончившем Яренское духовное училище.

С 1837 по 1857 год он являлся пономарем, затем дьяконом в Ульяновско-Спасской церкви, после чего служил дьяконом в короткеросском Успенском храме. В мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви числился со 2 января 1878 по 1889 год. (4)

Достаточно долго служил в Мыелдино Клепиков Федор Александрович. Родился он 15 февраля 1873 года в селе Межадор. В 1894 году закончил Вологодскую духовную семинарию, после чего был священником в селе Сави-нобор и с 1902 по 1919 год вел службу в мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви. Жена, Анна Николаевна, урожденная Доброумова, дочь священника. Сын Алексей, 1896 года рождения, закончил мужскую духовную гимназию в селе Усть-Купом. (5)

Последним священником Иоанно-Предтеченской церкви до ее закрытия (1936 год) был Матюшев Мефодий Федорович, уроженец села Парч Усть-Куломского района. Старожилы до сих пор помнят крещение младенца Паршукова Ивана Васильевича (это был последний акт священнослужения), после чего отец Мефодий, повернувшись к народу, от своего имени попросил прощения за закрытие церкви. (6)

Подтвержденные архивными документами фамилии других священнослужителей мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви с 1777 по 1919 год указаны в списке общим количеством 34 человека.

Настали 30-е годы. У власти находились коммунисты. Целью "строителей новой жизни" являлось разрушение храмов, приобщение народа к новой идеологии. В документе, сохранившемся в Национальном архиве Республики Коми от 9 марта 1936 года находим:

"Выписка из протокола №57 заседания Президиума Коми Областного Исполнительного Комитета от 7 марта 1936 года.

Слушали: 25.

Ходатайство Усть-Куломского Райисполкома о закрытии мыелдинской церкви и передаче здания в распоряжение сельского совета для использования под колхозный клуб.

Док. Тов. Попова.

80% населения Мыелдинского сельского совета, колхозники и единоличники, отказываются от дальнейшего содержания церкви и ходатайствуют передать здание церкви в распоряжение с/совета для использования под колхозный клуб.

Постановили: Ходатайство гр-н Мыелдинского с/с удовлетворить.

Председатель Комиссии Областного Исполнительного Комитета Злобина". (8)

Так было записано в документах, но указанная в протоколе цифра 80% была явно подтасована, так как большинство жителей сопротивлялось закрытию церкви. Таких крестьян ссылали в тюрьмы и лагеря (например, ТАПаршуков два раза находился в тюрьме, где впоследствии и умер). (9)

В указанный год с колокольни был сброшен пятидесятикилограммовый колокол (10) с надписью "Благовествуем землю радость велию, хвалите небеса Божию славу". Эту надпись до сих пор хорошо помнят старожилы села. (11)

Затем под руководством Микова (приезжий), Митипер Павла (Паршукова Павла Митрофановича), Пиля Проко (Прокопия Филипповича Зайкова) молодежь на землю сбросила крест. Женщины, плача и причитая, старались помешать происходящему, но их загнали в пожарку и заперли. На ночь крест был оставлен около церкви: представители власти утром собирались разбить его и таким образом уничтожить.

Ночью женщинами села крест был похищен. Допросы не дали никаких результатов. Впоследствии выяснилось, что крест был перевезен на другой берег Вычегды. Может, так и закончилась бы эта история, но, видимо, Богу было угодно, чтобы спрятанный крест нашли играющие дети и принесли в село. Женщины тотчас спрятали его в дровяном сарае, но к рассвету крест опять исчез. В селе прошел слух, что он был установлен около старого кладбища между двух деревьев и хорошо укрыт от посторонних глаз широким пластом пихтовой коры. До 80-х годов жители Мыелдина приходили к этому священному месту.

В середине 80-х годов крест был перевезен в Кочпонскую Казанской Божьей Матери церковь, находящуюся близ города Сыктывкара. (12)

В 1989 году Мыелдинский сельский Совет на месте разрушенной церкви запланировал строительство спортивного зала. Для этой цели Коми обкомом профсоюзов и Министерством физкультуры и спорта Республики Коми было выделено 40 тысяч рублей. Но жители обратились в администрацию села с просьбой: вместо спортзала восстановить и открыть разрушенную церковь. Вопрос на месте был решен положительно, оставалось согласовать его с вышестоящими органами. Руководители обкома профсоюзов и Министерство физкультуры и спорта РК были против передачи выделенных денег на восстановление церкви. По этому поводу глава администрации села Мыелдино В.А. Паршуков неоднократно выезжал к председателю райисполкома С.П.Каплину. В случае невыполнения указаний руководства В.А.Паршукову пригрозили судом, но, так как в 1990 году в селе была организована церковная община из 24 верующих во главе с Е.И.Паршуковой, большая часть жителей настаивала на восстановлении храма. Разрешение республиканских властей было получено.

Кроме вышеназванной суммы, строительство велось за счет пожертвований жителей сел Мыелдино, Усть-Нем, поселков Югыдяг, Тимшер, Лопьювад, Белоборск. (13)

Нашлись иконы, церковные предметы, которые были сохранены жителями села - Е.И.Портнягиной, Л.М.Зайковой, С.В.Паршуковым. (14)

7 июля 1991 года священником церкви Вознесения Господня села Ыб отцом Трифоном была проведена первая служба. (15)

С 1995 года в мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви службу ведет бывший ученик Ульяновского монастыря отец Тихон (Майбуров Павел Александрович, 1970 г.р.). (16)

Во время христианских праздников в церкви ведется служба, регулярно совершаются обряды крещения, венчания, отпевания.

На сегодняшний день церковную службу посещают жители села Мыелдино и десяти близлежащих сел и поселков.

Сноски:

1. Туркин А.И. *Топонимический словарь Коми АССР - Сыктывкар, 1986, с. 75.*
2. *Информант - Матюшева Анисия Михайловна, 1970 г.р., с. Мыелдино.*
3. ЦГА РК, ф. 178, оп. 1, ед.хр. 1, л. 24.
4. ЦГА РК, ф.р. 592, оп. 1, ед.хр. 1, л. 50.
5. *Информант - Мальхина Анна Георгиевна, 1950 г.р., с. Сыктывкар.*
6. *Информант - Паришкова Роза Васильевна, 1934 г.р., с. Мыелдино.*
7. ЦГА РК, ф. 230, оп. 1, ед.хр. 1, л. 30.
8. ЦГА РК, ф.р. -3, оп. 1, ед.хр. 2197, л. 60.
9. *Информант - Паришков Владимир Михайлович, 1926 г.р., с. Мыелдино.*
10. *Лютнев Н.И. И воссис вичко // Коми му, 1992, 6 февр.*
11. *Информант - Зайкова Мария Николаевна, 1947 г.р., с. Мыелдино.*
12. *Информант - Паришкова Антонина Федоровна, 1931 г.р., с. Мыелдино*
13. *Информант - Паришков Валентин Александрович, 1958 г.р., с. Мыелдино.*
14. *Информант - Паришкова Людмила Леонидовна, 1953 г.р., с. Мыелдино.*
15. *Панюков А. Вичкосянь вичкобдз // Ленин туйбд, 1991, 6 авг.*
16. *Иванова Г. Храмын Он! состой, югыд // Парма гор, 1996, 2 ноября.*

Паришкова А. Истории Мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви / А. Паришкова // Тропинка : сборник работ учащихся гимназии искусств при Главе Республики Коми. – Сыктывкар, 2000. – С.82-85

Д. ОТЛА(средняя) Княжпогостский район

Деревня на левом берегу р. Вымь, Шошецкий сельсовет, в 7 км от центра ее., Княжпогостский р-н. Погост Отла существовал уже в 1594 г. В 1608 г. он объединял 9 селений: деревни Труфановская, Веневская, Борняковская, Озеевская, Мызжевская, Ивановская и 3 пустоши (запустевшие населенные пункты). К 1710 г. все селения слились в одну д. Отла или исчезли. До начала XX в. в материалах ревизий, списков населенных мест и переписях различные части Отлы отдельно не фиксировались. (См. Верхняя Отла.) В I пол. XIX в. здесь построили часовню. В 1918 г. в Средней Отле жили 207 чел. (106 муж., 101 жен.); в 1926 г. - 45 дворов, 219 жителей (103 муж., 116 жен.). В 1970 г. здесь жили 123 чел.; в 1979 г. - 67 чел. К 1989 г. население уменьшилось до 40 чел. (18 муж., 22 жен., коми). В 1992 г. в деревне насчитывался 41 житель, в начале 1995 г. - 31 житель, 15 хозяйств. В 1995 г. здесь имелся сельский клуб.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С 446

ЧАСОВНЯ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ЧТО РАССКАЗАЛИ СТЕНЫ

История храмов – это судьба не только зданий, но и земли, на которой они стоят, православной веры.

Из 413 храмов и часовен, стоявших на коми земле в 1917 году, до сего дня сохранилось лишь около 150. из них 31 отнесены к памятникам истории и культуры республики. <<...>>

Часовня в Средней Отле стоит на высоком живописном берегу Выми. Своими пропорциональными, стройными формами она уподобляется кораблю, готовому воспарить в поднебесье. Издалека светится ее новая глава-луковица, покрытая, как в тарину, осиновой чешуей – лемехом.

Жители Средней Отлы особенно почитают праздник Ведения во Храм Пресвятой Богородицы, Ильин день и память Стефана Пермского, считая эти дни деревенскими престольными прахдниками. Некоторые бабушки верят, что начало их часовне и селению положил сам свт. Стефан, когда крестил жителей Выми. Но документальных подтверждений этого факта нет – как нет и исторических сведений о времени образовании поселения.

Впервые погост Отла был упомянут в писцовой книге Яренского уезда за 1608 год. Само слово «погост» означало большое поселение со своей церковью. Но храм в этом документе не упоминается.

Основным источником, проливающим свет на историю Введенской часовни, являются стены самого здания, сохранившие в разных частях скупые записи. Одна из надписей, на северной стене, хранит самую раннюю дату: «Сия часовня восприняла сове существование в 1871 г.». вероятно, это записал либо церковный староста, либо священник, хорошо знавший историю совей часовни.

В современном виде часовня построена в 1838 году. Об этом сообщает другая надпись, вырезанная над косяком дверного проема: «1838 годъ. Строитель Алексей Лапинъ. Мастер А.Л.». Судя по фамилии, известной в Отле со второй половины XVII века, рубилась часовня артелью местных плотников. Лапины – самая распространенная фамилия в деревне. До сих пор потомки мастера славятся своей мастеротворитостью и трудолюбием.

Последняя надпись сообщает о времени последнего ремонта часовни: «Мастре Туркин. 1903 годъ». Тогда стены часовни снаружи и изнутри были покрыты тесом и покрашены, из-за чего она стала напоминать белокаменную постройку. По воспоминаниям покойной 94-летней «хранительницы» часовни Анны Дмитриевны Лапиной, в ремонте часовни принимал участие и ее отец, отличавшийся недюжинной физической силой. На спор с односельчанами он перенес от пристани до часовни огромную связку листового железа, предназначенного для ремонта кровли. Этим железом кровля была покрыта вплоть до недавнего времени.

Восстанавливая часовню, купол реставраторы решили покрыть – в соответствии с древней традицией – лемехами. Теперь это единственное подобное храмовое покрытие в Коми республике.

Пожалуй, наибольшую ценность часовни представляет древний иконостас тонкой работы мастера-краснодеревщика **Фалалея Жакова** – отца известного зырянского ученого **Калистрата Жакова**. Да и сам Калистрат, бывший в то время двенадцатилетним мальчиком, помогал отцу в работе.

В своей автобиографической книге «Сквозь строй жизни» Калистрат Жаков с благодарностью вспоминает деревню Тыла (Отла), как он неграмотным крестьянам читал «часы» в часовне, а местные ребятишки поднимали его на колокольню, приучая к созвучию звонких колоколов, и где с ним, как он сам пишет: «Случились события, изменившие мою жизнь и направившие ее к наукам и исканиям». Иконостас ценен и сохранившимися до наших дней иконами местного письма рубежа XVII-XIX веков.

После того, как в 1932 году часовня была закрыта и передана властями под зернохранилище, приезжие активисты посрывают все иконы, свалили их в кучу на пол и, распорядившись, все иконы сжечь и снять крест с купола, сами уехали. Однако жители деревни наказ властей не выполнили, а иконы попрятали по домам до лучших времен.

В середине семидесятых годов, когда часовня пустовала и без надзора портилась, местные старушки своими силами отремонтировали ее, принесли из домов запретные иконы, восстановили иконостас и стали как в прежние времена собираться тайно на богомолья. Службы продолжались около двух лет, пока об этом не узнали районные власти. Под предлогом незарегистрированности общины и неуплаты налогов в 1977 году проводить старушкам богослужения в часовне было запрещено. А иконы забрали приехавшие сотрудники Сыктывкарского музея. Благодаря этому их, отреставрированные и хранящиеся в Национальной галерее, во время празднования 600-летия Стефана Пермского могли увидеть все желающие.

Суворов Е. Что рассказали стены / Е. Суворов // Вера. – 1998. - № 303

С. ПАЛАУЗ (Сысольский район)

Село на левой стороне р. Сысолы, центр сельсовета, в 51 км от райцентра, Сысольский р-н. Возникло после 1586 г., впервые упомянуто в дозорной книге 1608 г. В ней сказано: "Починок Палауз стал ново на лесу после Ивана Огарева". (И.Огарев проводил предшествующую перепись 1586 г.). В селении насчитывалось 4 двора, фамилии их жителей не названы. Поскольку Палауз был включен в состав Пыелдинской волости, то его основателями, вероятно, являлись переселенцы из других поселений этой волости. Население Палауза быстро выросло. В 1646 г. здесь насчитывалось 22 двора. Еще 3 двора были пусты - их жители умерли от голода во время тяжелейших неурожаев конца 1630-х - начала 1640-х годов или, спасаясь от смерти, бежали в более "хлебородные" места на Вятку). Люди уходили из Палауза и в последующие годы, и не всегда по своей воле. Например, одного из палаузцев взяли "к Москве" в стрелецкое войско). К 1678 г. число дворов возросло до 36, деревня стала погостом, здесь построили деревянную церковь "Владимирские пресвятыя Богородицы". В начале XVIII в. Палауз стал отдельной волостью. В дальнейшем рост населения замедлился. Более того, в конце XIX в. в селе имелось всего 13 дворов, где проживало 88 человек. Самая древняя фамилия в Палаузе - Богданов. Первый ее обладатель упомянут в 1646 г.: "Анашка Мокеев сын, прозвище Богдашко". Его дети носили фамилию Богданов - "Левка Ананьин сын Богданов" и т.д. К числу старинных фамилий палаузцев принадлежат появившиеся во II пол. XVII - начале XVIII вв. Истомин, Шишкин, Кузнецов, Попов, Дулин, Кучин, Буторин, Завьялов, Парфенов, Понежкин, Пешкин. В 1850-1875 гг., по данным Ф.А.Тентюковой, была построена каменная церковь. Церковно-приходская школа появилась в 1860-х гг. (по другим данным – в 1884-1885 гг.), библиотека - в 1904 г., в 1912 г. открылось земское училище. В конце XIX - начале XX в. здесь имелась земская почтовая станция.

В 1916 г. в состав Палаузской волости входили (не считая Гагшора) 7 населенных пунктов: село Палаузское и деревни Подгорье, Кичдьяшорская, Ярковская, Вознесенская, Большая, Верхний конец. Всего в них насчитывалось 183 двора, 981 житель. В 1930 г. в Палаузе имелись фельдшерско-акушерский пункт, школа, избачитальня, парходная стоянка, потребительское общество, участок милиции, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, сельсовет располагался в д. Большая. В 1970 г. в селе Палауз числилось 268 жителей, а вместе с деревнями - 496 чел.; в 1979 г. соответственно 252 и

423 чел.; в 1989 г. - 204 чел. (104 муж., 100 жен.) и 324 чел. (172 муж., 152 жен.), коми; в 1992 г. - 227 чел. и 342 чел.; в начале 1995 г. -236 чел. и 341 чел.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Исторические сведения.

Первая церковь в Палаузе, согласно челобитной палаузских крестьян архиепископу Вологодскому и Белозерскому Симону, и документам, содержащимся в летописи церкви Рождества Пресвятой Богородицы, была построена в период между 1664 и 1670 гг.

Первая деревянная церковь во имя Владимирской Божьей матери простояла в Палаузе до 1672 г. и разобрана в связи с ветхостью после окончания строительства предшественницы ныне существующего здания церкви - деревянной однопрестольной церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Она представляла собой небольшую клетскую церковь (15,5х5,3) с колокольней типа четверик на восьмерике высотой 10,5 м.

В связи с ветхостью деревянной церкви в 1850 г. по благословию Евлампия, Епископа Вологодского, по утвержденному им плану и фасаду началось строительство трехпрестольной одноэтажной церкви с холодным храмом во имя Рождества Пресвятой Богородицы (освящен 17 июня 1879 г.) в восточной половине и двумя приделами в западной половине: по правую руку во имя Святителя Василия Великого (освящен 7 октября 1863 г.) и по левую руку - в честь Фомы Амфунтанского (освящен 18 июля 1870 г.).

Описание памятника.

Церковь Богородицы располагается в восточной части с. Палауз на возвышенном участке в 450 м к югу от шоссе.

Церковь одноэтажная, трехчастная, прямоугольная в плане с апсидой полуциркульного очертания. В венчающем храм пятиглавии центральная глава покоится на цилиндрическом световом барабане с вытянутыми прямоугольными окнами, боковые главы на восьмериковых глухих барабанах. Главы луковичные. Северный и южный фасады храма с тремя осями проемов. Центральная ось с арочным порталом (на северном фасаде портал ложный) и окно второго света заключены в высокую трехлопастную нишу с килевидным завершением. Окна второго света круглые. Углы храма декорированы огибающими лопатками под руст. В завершении храма - фриз из ширинок и карниз простого профиля. Апсида, трапезная и нижний ярус колокольни одной высоты.

Интерьеры. Алтарь перекрыт конхой. Помещение алтаря объединено с основным объемом при помощи подпругной арки. Храм перекрыт восьмилотковым сводом на тропках. Пол из массивных плах сохранился в центральной части храма. Храм отделен от трапезной стеной с арочным проемом. На восточной стене трапезной по обе стороны от арочного проема расположены экседры, исполнявшие роль алтарных ниш. В северной части западной стены трапезной расположена арочная ниша, где располагалась голландская печь. Свод притвора - крестовый. В северной стене притвора - узкий проем ведет к кирпичной лестнице на колокольню. Рядом - глубокий арочный проем ведет в северную хозяйственную палатку. Южная палатка соединена и с трапезной и с притвором. Свод в палатке крестовый.

Здание церкви кирпичное, оштукатуренное снаружи и внутри. Кладка верстовая.

Общая оценка общественной, исторической, художественной значимости памятника.

Традиционное по объему здание церкви с выразительным декором в русском стиле.

Материал предоставлен Дирекцией по охране и использованию недвижимых памятников истории и культуры.

Часовня Святителя Стефана Пермского. // Культинформ. – 2004. - №4. С. 58

Д. СИЗЯБСК (Ижемский район)

Село на левом берегу р. Ижмы, центр сельсовета, в 7 км от райцентра, Ижемский р-н. Основано в период между 1745 и 1763 гг. выходцами из Ижемской слободки Каневым, Сметаниным, Терентьевым, Семьяшкиным и Чупровым. Население селения быстро росло, и в 1782 г. в д. Сизябской жили уже 464 чел. (211 муж., 253 жен.). В 1795 г. в д. Сизябской было 606 жителей (277 муж., 329 жен.); в 1816 г. - 832 чел. (388 муж., 444 жен.). В 1835 г. в деревне насчитывалось 604 мужчины (о женщинах нет данных), а в 1850 г. 935 муж., 943 жен., всего 1878 чел. В 30-40-х гг. XIX в. сюда переселились 9 семей из Ижмы (Семьяшкины, Филипповы, Каневы, Немчиновы), семья "новокрещенных самоседов" (ненцев) с Колвы, приходили также люди из Краснобора и Малого Галова. В эти же годы из Сизябской несколько семейств ушли в Брыкаланск, Щельяюр, Краснобор, Диюр, Кельчиюр и Тобольскую губернию. Жители деревни занимались животноводством (держали лошадей, коров, овец, оленей) и земледелием (сеяли рожь, ячмень, но своего хлеба не хватало, приходилось покупать), охотились, подрабатывали на перевозке товаров чердынских купцов вверх по Печоре, позднее нанимались на завод "Стелла Поларе". Местный крестьянин А.И. Артеев в 1853 г. отправился вверх по Усе и ее притоку р. Сарт "для достоверного дознания водяного прохода через Уральский хребет" до притока Оби р. Большой Хадыта-Юган. На основе составленной им записки был разработан план строительства канала, соединившего бы Печору и Обь.

В 1843 г. в деревне начали строить каменную Благовещенскую церковь. В 1846 г. при поднятии

креста главный купол обрушился, и его строительство начали заново. 23 августа 1854 г. церковь освятили. В 1859 г. в Сизябской имелось 211 дворов, 2154 жителя (1061 муж., 1093 жен.). В 1885 г. открылась церковно-приходская школа. Во II пол. XIX в. деревня стала селом. В 1897 г. здесь жили 2120 чел. (1008 муж., 1112 жен.). В 1901 г. Сизябск стал волостным центром. В 1905 г. в селе построили здание второклассной школы; здесь было 211 дворов, 2637 жителей (1291 муж., 1346 жен.). В 1920 г. в Сизябске насчитывалось 337 дворов, 1399 жителей; в 1926 г. - 368 дворов, 1858 жителей (858 муж., 1000 жен.). В 1930 г. в Сизябске имелись школа, изба-читальня, детсад, участок милиции, крестьянский комитет общественной взаимопомощи. В марте 1930 г. организовали колхоз "Трактор", в мае 1930 г. - колхоз "Комсомолец". В 1970 г. в селе жили 1614 чел.; в 1979 г. - 1560 чел.; в 1989 г. - 1406 чел. (692 муж., 714 жен.), коми; в 1992 г. - 1471 чел.; в начале 1995 г. - 1498 чел. в 423 хозяйствах.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2000. - С 432-433

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СИЗЯБСКЕ

<<...>>Побывали ученые в селе Сизябск Ижемского района. В местный храм на праздник Благовещения собрались люди не только с Ижмы, но и со всей Печоры за 300-400 километров, т. е. совсем как лет 100 назад, когда на престольный праздник в Сизябск съезжались даже оленеводы из тундры. Считается, что сам путь к храму Благовещения может принести исцеление, даже спасение и искупление грехов. Парасковья Марковна Семяшкина, старожил Сизябска, рассказывает, что праздник Благовещения, или Благовест, как она его называет, надо возвеличивать:

- Бог невидимый и выносливый спасет и поможет тебе, и даже ты сам этого знать не будешь.

Когда верующие идут на Благовещение, то часть пути, от Ижмы до Сизябска, а это 7 километров, они проходят на коленях, если хотят замолить грехи. Если мать идет с маленьким ребенком, она садит его на спину, так же с ребенком на спине она несколько раз обползает здание храма. Сейчас церковь закрыта, не освящена, внутри пусто, но прихожане ставят Благовещенскую икону на бывшее место алтаря, зажигают свечи. Праздник начинается в 6 часов вечера 6 апреля и продолжается до 3 часов дня 7 апреля. Люди всю ночь идут непрерывным потоком. К полуночи уже тысячи свечей горят в храме. Зрелище неописуемое. Здесь В. Шарапов услышал еще одну легенду от бабушек:

- В прошлом, когда храм работал, на его восточной стене был искусно выполнен цветной витраж - изображение Богородицы. И, когда солнце всходило на Благовещение, утром 7 апреля, только раз в году Богоматерь улыбалась, как бы озаряя прихожан своим расположением.

Благовещенская церковь в Сизябске - самая поздняя из ижемских каменных церквей. Строить ее начали в 1843 году, но в 1846 году при поднятии креста купол вместе со сводом обрушился. Это событие все восприняли как дурной знак. Закончен храм был в 1854 году, но без колокольни, которая была построена отдельно от церкви и не сохранилась.<<...>>

Маркизов К. Дорога к храму на коленях / К Маркизов.// Вечерний Сыктывкар. – 1993. - 1 июля

СМОТРИТЕ, КАК ВАМ БОГОРОДИЦА УЛЫБАЕТСЯ

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ХРАМ

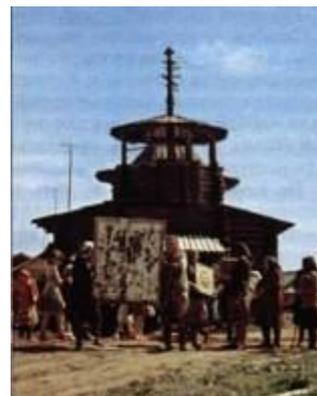
Со времен первых православных миссионеров и Первосвятителей сохранилась традиция строить на северных землях Благовещенские храмы как символ «просвещения, яко же и Благовещение спасения нашего б начало». Один из самых известных храмов во славу Благовещения Пресвятой Богородицы был в селе Сизябск на реке Ижме. К его постройке приступили в 1843 году. Когда каменную однопрестольную церковь вчерне достроили (в 1846 г.), случилось несчастье - в день поднятия креста главный купол вместе со сводом обрушился. 23 августа 1854 года, после восстановления свода, храм был освящен.

Почему был выбран именно Сизябск, ответить не трудно. Из этого села ижемские оленеводы - православные христиане - отправлялись после праздника Благовещения на летовку в тундру, где нередко встречались с ненцами и хантами во время кочевья. В одной из песен ижемских коми поется:

*С Благовещенного мы выехали первого прихода,
Со славного сизябского мы выехали базара,
По оленьей тропе мы поехали, проложенной ненцами,
В черную мы поехали тундру...*

Величественное каменное строение Благовещенского храма венчали легкие купола: четыре купола в знамение четырех Евангелий окружали центральную главу храма.

Купол над алтарной частью - в честь Богоматери. Внутри храм расписан фресками на евангельские сюжеты. В восточной стене его был когда-то искусно выполненный цветной витраж с изображением Пресвятой Девы Марии, которое каждое утро словно оживало в лучах восходящего солнца. Старожилы рассказывают,

что раз в год, на Благовещение, «когда солнце играет», Дева Мария озаряла прихожан храма своей радостью. Матери говорили своим дочерям: «Смотрите, как вам Богородица улыбается!»

В Сизябске Благовещение называют «самым большим праздником у Бога... если этот праздник возвеличивать будешь, то Ен выносливый и невидимый тебе обязательно поможет и спасет... сам того знать не будешь...»

И действительно, Благовещение - один из великих праздников как в церковном, так и в народном календаре. Размышляя над символикой старинной иконы Благовещения, П.А. Флоренский писал: «Праздник Благовещения, космически, - праздник весеннего равноденствия: хотя в настоящее время празднование Благовещения отстало от равноденствия на 13 дней, но во втором веке равноденствие считалось 24 марта, то есть праздником весны. И, как в моменте весеннего равноденствия заключена, как в зерне, вся полнота космического года, так же в праздники Благовещения Пресвятой Девы содержится, как в бутоне, вся полнота церковного года». В прошлом Благовест считался не только началом весны, но и началом года. Богородица почиталась, как «всех времен года благословение».

По поверьям ижемских коми, уже в начале апреля на реках Ижме и Печоре можно услышать крик кукушки, которая не только «благовестит» о приходе весны, но и предупреждает о том, что до наступления Благовещения нельзя начинать новую большую работу - иначе Бог накажет. Первый весенний гром - это небесная кара тем, кто нарушает этот запрет. Легенда рассказывает: «Однажды кукушка свила на Благовест себе гнездо и снесла выводок. После этого у нее гнездо вместе с выводком теряться стало. С тех пор и кукует: кукку-кольны! кукку - пукты-кольны!» (оставляю пропажу, оставляю на произвол судьбы). Говорят, если хозяйка на Благовещение будет мыть пол, то дом провалится под землю - хорошая хозяйка в этот день и решето не тронет...

Оленеводы отправлялись на ле-товку только после Благовещения. Старожилы рассказывают случай: «Один оленевод собрался уходить со стадом в тундру накануне праздника Благовещения. Другие пытались его отговорить, но он только чертыхался при этом. В то лето у него убило молнией несколько десятков оленей, а сам он провалился в болото - в землю запихало его - едва смогли вытащить».

Еще в начале века на Благовещение в село Сизябск собирались жители из многих селений, расположенных на Ижме и Печоре. Приезжали на праздник и представители некоторых ненецких родов, принявшие православную веру.

Накануне праздника - вечером - в Сизябск одновременно по разным дорогам съезжалось до нескольких сотен оленных и конных упряжек с гостями, которые привозили с собой приношения для церкви (телят, туши оленя, продукты и целые возы сена).

По поверьям, уже сам путь к Благовещенскому храму может принести избавление от греха и исцеление от болезней. Больные и страждущие давали обет совершить «трудный путь во искупление и спасение». Из села Ижма до сизябского храма они проходили семикилометровый путь на коленях, преодолевая несколько подъемов и спусков, делая в дороге несколько остановок. Чтобы успеть к утренней службе, выходили из Ижмы глубокой ночью. Поскольку в это время года на дорогах держится еще крепкий снежный наст, паломники обматывали ноги тряпьем либо надевали высокую меховую обувь. По рассказам очевидцев, пожилые женщины опирались руками о землю, нередко сажали себе на спину маленьких детей.

Известный коми этнограф начала XX века А.С. Сидоров писал, что «младенец считается чистым и действует по воззрениям коми устрашающим образом на злую силу». По поверьям коми, можно защититься ночью от нечистой силы, если лечь в доме между двумя малолетними детьми. Совершая трудный путь до храма, его участники как бы повторяли путь Христа на Голгофу в надежде на телесное и духовное воскрешение. На коленях они обходили по солнцу храм у иконы Благовещения и до обедни стояли на коленях...

Со второй половины 30-х годов Благовещенская церковь разделила судьбу большинства храмов: сначала была превращена в склад, а позже в клуб. В 1936 году был арестован последний священник сизябского прихода - отец Александр. В том же году сняли колокол с деревянной колокольни, а саму ее позднее разобрали. На каменном фундаменте сегодня стоит жилой дом. В эти же годы к очередной «комсомольской Пасхе» было приурочено празднество в духе новой эпохи: девушки-комсомолки соскабливали со стен храма росписи с изображениями святых, тогда как прежде они приходили сюда перед Пасхой, чтобы вымыть полы, окна и церковную утварь.

Но даже после закрытия храма традиция праздника в селе не утратилась. Прихожане тайно вырубали в восточной стене нишу, в которую ставили свечи в день Благовещения, как бы оживляя лоно церкви. Там же, у ниши, устраивали молебен во славу Пресвятой Богородицы. Каждый год в ночь накануне праздника у церковной стены загорались десятки, а порой и сотни огней. От поставленных в нишу свечей воск стекал на землю ручьями.

Сохранились письменные свидетельства, как отмечался праздник Благовещения в селе Сизябск в начале 70-х годов: «Около церкви (хотя она и недействующая) собирается большое количество верующих - иногда 120-200 человек. Приходят они с Мохчи, Ижмы, Брыкаланска, Гама пешком - ехать на автобусе на моление считается грехом. Последние метры до церкви некоторые ползут на коленях... часть верующих собирается в доме Татьяны Федоровны Вокуе-вой, у которой хранится икона с изображением Благовещения».

Особенно много народа стало собираться здесь в последние годы. И не только на Благовещение, но и на другие церковные праздники. По просьбе верующих местные власти соорудили у ниши бетонные подмости, чтобы каждый желающий мог поставить свечу.

В 1993 году сизябский храм был возвращен вновь зарегистрированной православной общине, которую возглавила Алла Дмитриевна Канева, а затем Евдокия Степановна Чупрова. Каждый год на Благовещение они встречают в храме непрерывный людской поток - гостей из сел Картаель, Вертеп, Щельяюр, Кельчиюр, Усть-Цильма и из самых отдаленных селений. Первые прихожане появляются в храме еще с вечера 6 апреля. В основном это пожилые женщины, одетые, по традиции, словно монахини, в темные малицы с капюшонами. На Ижме говорят: «До Пасхи не едят мяса и ходят в малицах». К позднему вечеру в церковь приходит молодежь. Прежде чем войти в храм, прихожане трижды обходят его вокруг, отдавая крестные знамена и поклоны на некогда венчавшие церковь купола.

В центре храма в день праздника на столах устанавливают деревянные лотки, куда прихожане ставят зажженные свечи. На деревянной сцене сооружают импровизированный алтарь, на который устанавливают икону Благовещения. До глубокой ночи в стенах храма можно увидеть детей, они собирают из лотков потухшие свечи либо просто наблюдают за прихожанами, расположившись у алтаря. В ночь на Благовещение образ Пресвятой Девы Марии озарен светом от многих сотен зажженных свечей. Часами люди стоят в храме, словно в ожидании чуда.

В ночь на Благовещение в храм приходят семьями или по одному - совершая путь «по завету», а утром 7 апреля жители села Сизябск и приезжие направляются к церкви Крестным ходом, который начинается от обетного креста, расположенного на выходе из села по дороге на кладбище. В прошлом по весне, в день первого выгона скота (луд выв лун), у креста проходил молебен.

В апреле 1995 года на Благовещение в Сизябске впервые за много лет службу в храме проводил священник - иеромонах из Ульяновского монастыря. В этот день многие жители села и приезжие приняли крещение. Есть надежда, что Благовещенский храм рано или поздно будет восстановлен и вновь освящен. Хорошо известна истина: «Храм строится из камней, Церковь же состоит из живых людей».

*Благовещенский храм
в селе Сизябск*

Шарапов В. Смотрите, как вам Богородица улыбается / В. Шарапов // Северные просторы. – 2001. - №2. – С.52-56

Д. СЛУДКА

Село на правом берегу р. Летки, центр сельсовета, в 133 км от райцентра, Прилузский р-н. Одно из древнейших коми селений на Летке. Основано в 1621 г. крестьянином Иваном Ларионовичем (фамилия неизвестна), вероятно, ношульцем. В 1625 г. - починок Ивашка Ларионова на Слуде, 1 двор. К 1678 г. невдалеке от него возникла новая Летская слободка, где построили деревянную церковь Николая Чудотворца. В 1710 г. Летская слободка включала в себя погост с церковью, 3 дворами церковнослужителей и 8 жителями (Гущин, Наумов, Москвин) и "у погосту" д. Слудка - 3 двора, 14 жителей (Шулепов, Осипов, Патракеев, Логинов). В 1722 г. селения именовались уже "село Слудка" (2 двора, 3 жителя - Гушин, Федяев) и "деревня Слудская" (9 дворов, 73 жителя - Шулепов, Москвин, Тюшин, Патракеев, Осипов, Логинов, Коснырев, Трофимов, Беляев, Иванов, Дмитриев, Мусанов, Шульников). В 1805 г. здесь построили каменную Воскресенскую церковь. В 1853 г. в селе Слудском имелось 10 дворов, 34 жителя (17 муж., 17 жен.). В 1912 г. в селе имелась земская школа и медицинский участковый пункт; занятия населения, как отмечали современники, - "вырубка и сплав леса". В 1926 г. в селе Слудка было 84 двора, 334 жителя (148 муж., 186 жен.), в деревне Слудка - 50 дворов, 249 жителей (112 муж., 137 жен.). К этому времени оба поселения уже фактически слились в один населенный пункт. В 1970 г. здесь жили 667 чел.; в 1979 г. - 534 чел.; в 1989 г. - 374 чел. (164 муж., 210 жен.), коми; в 1992 г. - 440 чел.; в начале 1995 г. - 439 чел. в 173 хозяйствах.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. - С 437

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВЬ

ИСТОРИЯ СЛУДСКОЙ ВОСКРЕСНОЙ ЦЕРКВИ

История российской церкви складывается не только в центре, в столицах, но и на периферии, из истории сотен храмов, разбросанных по городам и весям. Особая роль здесь принадлежит сельским церквям, так как они находились рядом, были своими, сюда приходили люди и в горе, и в радости. Обращаясь к истории Русской православной церкви, вспоминаются замечательные слова русского ученого, историка Карташева: "Наше предчувствие нового возрождения и грядущего величия и государства, и церкви питается Отечественной историей. Пора приникнуть к ней патриотическим сердцем и умом". [II. 5, с.5]

Духовные традиции православия в народной памяти всегда были тесно связаны с дохристианским мировоззрением. Православие на территории Коми края пошло по пути синкретизма, т.е. не столько уничтожения, сколько поглощения прежних языческих верований, которые, изменяясь, сливались с православной религией.

Говоря об актуальности темы, мы не можем не вспомнить о двухтысячелетии Рождества Христова, которое празднуется в этом году всем христианским миром.

Мы попытаемся восстановить такие страницы истории слудской Воскресенской церкви, как строительство, ее архитектурный облик, историю разрушения храма, престольные праздники.

Важнейшими неопубликованными источниками для нас были полевые материалы, собранные в ходе опроса местных жителей села Слудка и ближайших сел и деревень, входивших ранее в Слудскую волость. [II] Надо отметить, что старожилы о церкви вспоминают охотно, с сожалением о ее трагической судьбе.

Мы обратились в Государственный архив Кировской области, где в фонде N 263 Великоорецкого духовного правления Вятской консистории хранятся документы об истории слудской церкви. [II, 1,2]

В литературе данная тема практически не освещена, за исключением упоминания названия храма, однако даже даты основания церкви в Историкокультурном атласе РК нет. [III, 3]

Общие закономерности церковной истории на Русском Севере освещены в работах А.В.Камкина. [III,3]

Основным этапам церковной истории в Республики Коми посвящается статья М.Рогачева "Религия и церкви" в энциклопедии "Республика Коми". [III, 4] Общие сведения о Вятской епархии обнаружены в работе Ю.Гагаина "История религии и атеизма народа коми" [III, 5]

Особенностям архитектурного стиля каменного зодчества в начале XIX века посвящена монография Тентюковой Ф. Г. [III, 6] Небольшой по объему краеведческий материал зафиксирован в статьях Симакова В. [III, 7], Сердитова К. [III, 8], Яборова И. [III, 9], в книге Жеребцова И. "Где ты живешь?" [III, 10] и в статье Мусановой А. "Слудка пермякьяс". [III, 11]

Слудка - одно из древнейших коми селений на Летке. Оно было основано в 1621 году крестьянином Иваном Ларионовичем. [III, 1, с. 208]

На протяжении трех веков Слудка была центром волости, относилась к Орловскому уезду Вятской губернии. Переломным стал 1929 год, когда в ходе административно-территориальных реформ был образован Прилузский район Коми автономной области, включавший в себя тринадцать сельских советов, в том числе и село Слудка. [III, 2]

Одной из страниц истории села является история слудской Воскресенской церкви.

Первая церковь в Слудке была построена еще в 1678 году в местечке Новая Летская Слободка. [III, 3, с. 208]

Это была деревянная церковь, освященная в честь Николая Чудотворца. До сих пор по селу ходят предания о том, кем являлся Николай Чудотворец. Некоторые говорят, что это был чудесный лекарь, который ходил по деревням и исцелял безнадежных больных. Для этого он просил истопить баню, приготовить веники, а затем он сам их парил, что-то приговаривая. Другие же говорят, что это был лекарь, который лечил больной скот. [II, 9]

Однако уже в начале 18 века встал вопрос о строительстве новой каменной церкви вместо ветхой деревянной, которая и была построена в 1805 году по храмозданной грамоте, данной 15 декабря 1799 года за № 3313, вместо ветхой деревянной Николаевской церкви. [1,1, л. 25] Ее освятили в честь Воскресенья Господня. Церковь, по воспоминаниям старожилков, стояла на возвышенности, в центре села. "Багатырь моз сулапю да видзбдо миянбс нечистой силаысь". (Как богатырь стояла и берегла нас от нечистой силы), - вспоминает моя бабушка. [II, 5] Видимая издалека, она зрительно объединяла все окружающее пространство в целостный ансамбль, становилась для многих поколений символом малой родины.

Церковное здание слудской Воскресенской церкви в 30-е годы было варварски разрушено, но, к счастью, сохранилась единственная фотография в школьном архиве села Слудка. Даже в республиканской Дирекции по охране памятников в картотеке не было фотографии нашего храма, но история не допустила того, чтобы образ церкви исчез навсегда.

С начала XIX века каменные церкви получают стилевые особенности архитектуры того времени, русского классицизма, но, естественно, имеют, навет провинциализма. Церковное здание Воскресенской церкви имеет трехчастную композицию. На фотографии мы видим кубический храм, увенчанный одной главой, низкую трапезную с двухскатной крышей и высокую ярусную колокольню из восьмериков, надстроенных друг над другом. Архитектурная выразительность всей композиции обуславливалась противопоставлением кубического храма и стройной ярусной вертикали колокольни.

Хотя церкви давно уже нет, но воспоминания о ее былом величии и красоте хранятся до сих пор. При первом же вопросе о церкви вспоминают: "Ёна нин шань вöлі (вичкоыд... Джыннаныслон шыыскыліс Мутничаодз, сэтчөс вичкоэдзыс". ("Очень уж хорошей была церковь... А звон колоколов слышался даже до Мутницы, где находилась следующая церковь"). [II, 5] В церкви совершались все обряды: крестины, отпевания, венчания и т. д. До сих пор живы люди, которые венчались в храме. М. Н. Югова и П. И. Коснырев венчались именно здесь. "Попыс окөдіс и вежөдіс чунькытшьясон", - вспоминает бабушка Марина. Рядом с церковью, по воспоминаниям очевидцев, был погост, где хоронили священнослужителей, а также тех, кто мог купить там землю. Перед церковью была огромная площадь, где проводились ярмарки по церковным праздникам. Сюда съезжались не только коми купцы, но и российские.

Приходская жизнь на территории волости создавала свою особую топографию, заполненную священными знаками, сооружениями, ритуальными пространствами. Главным элементом этого пространства были часовни - малые безалтарные церкви. Они ставились в самых различных местах: в лесу, у озера, на поскотине... Их кресты, заметно поднимаясь над крышами изб, через версты перекликались с крестами приходского храма. К Воскресенской церкви были приписаны "часовни деревянные":

Прокопьевская, построенная в 1855 году, Корольковская - в 1869 году, Черемуховская - в 1862 году, Скопинская - в 1906 году. [1,1]

Церковь в Слудке была центром просвещения крестьян. Именно при храме в 1845 году была открыта первая школа. [1,1, л. 17] В Воскресенской церкви по штату было 5 церковных служителей: 2 священника, 1 дьякон, 2 псаломщика. Местные старожилы до сих пор помнят их, а то место, где был огород одного из священников, так и называют "Поп йор".

По количеству прихожан храм был далеко не последний в Орловском уезде. Православных русских было 128 человек мужского и 122 женского пола, коми - 2468 м.п. и 2618 ж.п., старообрядцев - 67 м. п. и 72 ж. п.. Приход состоял из 26 селений, в которых проживало 5, 5 тыс. прихожан. [1, 1, л. 15] Церковные документы 1908 года позволяют определить национальный состав жителей Слудки. Коми составляли примерно 92 %.

История церкви - это не только история церковного здания, но, прежде всего и судьбы людей, священнослужителей, которые зачастую из поколения в поколение служили в одном приходе. Память о них очень долго хранится в сердцах людей. В ходе общения с людьми мы узнали, что священники нашей церкви были русскими, приезжими. Отсюда и фамилии - Рутовы, Москвины. О происхождении фамилии Москвин существует местное предание. Говорят, что это фамилия священника, которого еще во времена Петра I выслали в ссылку в Слудку из Москвы. Так появились здесь Москвины. [II, 1] Ругов Аркадий - последний священник нашей церкви. Он - уроженец села Слудка. После смерти был похоронен на общем кладбище, т.к. умер уже в годы Советской власти, кстати, был и очевидцем разрушения храма.

Приход к власти большевиков в октябре семнадцатого года коренным образом изменил положение церкви.

Русская православная церковь находилась в оппозиции к советской власти. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви вызвал резкий протест православных общин, в том числе и в Коми крае, т. к. лишил церковь собственности и прав юридического лица. В 1918 - 1920 прокатилась первая волна террора против священнослужителей и церкви. В 1918 были закрыты Ульяновский и Кытловский монастыри, ряд православных храмов. В 30-е годы, несмотря на то, что руководство Русской православной церкви давно объявило о своей лояльности к Советской власти, по ней был нанесен новый удар. [II, 9, с. 199-200]

О глубококом и уважительном отношении прихожан к церкви ярко говорит тот факт, что разрушение храма, сбрасывание колоколов воспринимались основной массой населения отрицательно. Людям же, участвовавшим в таких делах, предсказывалась нелегкая, трагическая судьба, а все эти события со временем обрастали различными легендами и преданиями. Слудскую церковь постигла такая же участь. В 1934 (1938) году церковь была разрушена. [III, 12]

Видимо, разрушение церкви глубоко потрясло жителей села. Несмотря на то, что события были давно, воспоминания старожил до сих пор очень эмоциональны. Бабушки вспоминают, что для работы в селе не было техники, а тут нашелся огромный трактор - "сталинец". На церковь к кресту залез житель села Слудка Сырчиков Модест (или Никифор), он зацепил тросом крест, и трактор сорвал его. Крест грохнулся на землю. Как говорят старожилы, земля в это время дрогнула, на небе засверкала молния, которая и убила того самого Сырчикова. Здание церкви разрушили. Углы выдергивали тросом, а там, где не падала прочная стена, толкали трактором. [II, 9] Сельчане не хотели отдавать церковь властям. Староста Слудки с большой суммой денег собранной жителями села, пешком доходил до Москвы, чтобы отстоять ее. Увы! Умоляли хотя бы здание оставить, но ничего не вышло. Власть насильно ломала сознание людей, как говорили тогда - "перековывала". [III, 11]

Долгие годы на месте церкви был пустырь, а потом, где-то в конце 80-х годов администрация Слудки решила построить спортзал. Ну и выбрали место бывшей церкви. Даже сваи начали забивать, не подумав, что вокруг храма был погост (кладбище). Но ... не заладилась стройка, сваи почему-то не забивались (так и торчат до сих пор). Только бабушки знают, почему не идет дело. Кладбище, как последнее пристанище человека на земле, всегда было сакральной, священной территорией, и строить что-либо на старом кладбище - греховно и кощунственно.

В 1996 году в Слудке была вновь зарегистрирована православная община. Только теперь нет церковного здания, поэтому собираются в одном из домов и понимают, что вряд ли когда-нибудь смогут построить такой храм, какой был. Может, если деревянную? И все же время берет свое. Внук последнего священника Николай Владимирович Рутов, местный художник, мечтает о том, что когда-нибудь напишет храмовую икону для новой слудской православной церкви. Дай-то Бог!

Престольные праздники - это праздники, в честь которых освящен храм или часовня. Они выделялись в числе других православных праздников. В такой день соседи, родственники из ближайших деревень приезжали погостить. Начинался праздник с торжественной церковной службы, посвященной тому или иному святому или событию церковного календаря. Далее на первый план выходила народная традиция.

В селе Слудка среди храмовых престольных праздников старожилы называют день Николая Чудотворца ("Микола - угодник"), "Тувсов Микола", т.к. первая церковь, возникшая в селе, была Николаевская. Впоследствии Николаю Чудотворцу был посвящен один из престолов каменного храма. День Николы Чудотворца (весеннего) праздновался 22 мая. Этот день в хозяйственном цикле традиционно связывали с посевом. [III, 4, п. 46] Начало посева сопровождалось специальными обрядовыми действиями. Накануне этого дня мылись в бане, одевались во все чистое. Ко дню Николы Чудотворца съезжались в Слудку и люди с соседних сел и деревень, входивших в Слудскую волость. И это не случайно. [II, 6] Престольные праздники в народе назывались съезжими, гулевыми. По бытовым чертам они занимали

промежуточное положение между календарными и семейными. Они относились к конкретной дате и охватывали всех крестьян, но в то же время были отмечены "гостеванием" в семьях. Ко дню престольного праздника в Слудке стремились обновить, освежить украшения самого храма. Женщины заканчивали вышивку полотенец, мужчины - художественные поделки из дерева. Готовились не только внешне: многие накануне приходили в церковь исповедаться, чтобы во время литургии престольного дня принять причастие. Старики рассказывали детям жития святого. Прихожане из дальних деревень заранее приглашали причт для молебна в доме. Молодежь переписывала молитву святому, взяв ее из "Настольной книги священника" или у тех, кто ее уже имел. [II, 10] В день праздника чуть светает, отправляются в церковь, где уже отзвонили к утрени. Начиналось богослужение. Затем ходили по всей деревне, пели молитвы, освящали всю землю. В этот день не садились завтракать, пока не обойдут все огороды, что должно было обеспечить хороший урожай. [II, 7]

Тувсов Микола считался средним сроком посева, хотя он мог двигаться в зависимости от погодных условий. Никола Вешний связывался в народном календаре с Егорьевым днем (6 мая). Народ примечал: "Если Егорий с водой - Никола с травой". Существовала примета: "Микóла кóть тошнас, а вердас нин скóттó". После Николы скот пасся уже на пастбище.

Таким образом, церковный праздник Николы Чудотворца маркировал такое важное для земледельца событие, как начало сельскохозяйственных работ, что отразилось в ритуальной обрядности этого праздника.

К слудской Воскресенской церкви были приписаны часовни: Прокопьевская, Черемуховская, Скопинская и Корольковская. Все они имели свой престольный праздник.

В селе Прокопьевка, например, праздновали "Девяту". Так называли местные жители девятую пятницу после Пасхи, обычно проходящую в июне. В ночь на пятницу съезжались люди из соседних сёл. В часовню приходил срященник из слудской Воскресенской церкви. В праздник до обедни проводили богослужения, а потом ходили из дома в дом, из деревни в деревню. Пели песни, водили хороводы. [II, 9]

В селе Черемуховка активно праздновался Митрин день (Дмитриевская родительская суббота). Отмечался он между днем Апостола и евангелиста Луки (31 октября н.ст, 18 октября с.ст.) и днем великомученика Дмитрия Солунского (8 ноября н. ст., 26 октября ст. с.). Митрин день прежде всего посвящен поминовению умерших родственников, с посещением могил и поминальным застольем. Старожилы вспоминают: "... петухов зарежут и у часовни сварят их, затем в корыто кладут, чтобы священник освятил его..." [II, 8]

Таким образом, в Слудской волости наиболее почитаемы были такие церковно-народные праздники, как Митрин день, День Николы Чудотворца, "Девята". Будучи праздниками христианских святых, они хранили в себе языческую обрядность, тесно связанную с годовым хозяйственным циклом коми крестьянина. Это тем более важно, что Слудская волость находилась на самом юге Коми края и основой жизни здесь было земледелие. Поэтому церковные праздники были приурочены к освящению земли, началу полевых работ ("Тувсов Микола") и сбору урожая (Второй Спас).

Являясь одним из самых первых каменных храмов Коми края, слудская Воскресенская церковь (1805-1934 (38)) имеет интересную историю.

Сохранилась единственная фотография храма.

Церковь была и духовным центром Слудской волости, и центром просвещения крестьян.

Потрясений 30-х годов церковь не пережила. С приходом новой власти она была варварски разрушена и разобрана в 1934 (38) году на кирпичи. Местные жители воспринимали это как трагедию. Церкви нет уже 60 лет, однако память о ней еще жива. Изучая церковную историю, мы открываем для себя историю родного села, возвращаемся к собственным истокам.

I. Архивные документы:

1. Сведения о начальных училищах Орловского уезда за 1863-1867 годы. Ф. 263, оп.1, д.1, 22л.
2. Настольная книга о церквях и духовенстве Вятской епархии за 1908 год. Ф. 263, оп.1, д. 1, 24 л.

II. Информанты:

1. Иванова Анастасия Ивановна, 1924 пр., проживает в с. Черемуховка Прилузского р-на.
2. Москвина Елена Ивановна, 1926 г.р., проживает в с. Черемуховка Прилузского р-на.
3. Перминова Анна Ивановна, 1924 г.р., проживает в с. Черемуховка Прилузского р-на.
4. Ругов Николай Владимирович, 1953 г.р., проживает в с. Слудка Прилузского р-на.
5. Югова Анна Андреевна, 1910 г.р., проживает в с. Прокопьевка Прилузского р-на.
6. Галимова Валентина Афанасьевна, 1946 г.р., проживает в с. Слудка Прилузского р-на.
7. Косолапова Елена Ивановна, 1931 г.р., проживает в с. Черемуховка Прилузского р-на.
8. Лобанова Елена Ивановна, 1931 г.р., проживает в с. Прокопьевка Прилузского р-на.
9. Лобанова Надежда Ефимовна, 1923 г.р., проживает в с. Прокопьевка Прилузского р-на.
10. Югова Марина Николаевна, 1907 г.р., проживает в с. Слудка Прилузского р-на.

III. Литература:

1. Гагарин Ю. В История религии и атеизма народа коми. - М, 1978.
2. Жеребцов И.Л. Где ты живешь? Населенные пункты РК: историко-демографический справочник. - Сыктывкар: ККИ, 1994. - с.208.
3. Историко-культурный атлас РК/ Науч. ред. Э. А. Савельева.-М.: ДИК. - 1997.
4. Конаков Н. Д. От святок до сочельника. - Сыктывкар: ККИ, 1993.
5. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. - М.ТЕРРА, 1992.
6. Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. - Вологда, 1992.
7. Мифология Коми/ Н. Д. Конаков, А. Н. Власов, И. В. Ильина/ Науч. ред. В. В. Напольских. - М.: ДИК, 1999.
8. Мусанов А. Г. Слудкаса пермякъяс // В. И. Лыткин и финно-угорский мир (сб. статей). - Сыктывкар, 1999.

9. Рогачев М. Религия и церковь // Республика Коми: Энциклопедия. "П.Сыктывкар: ККИ, 1997.
10. Сердитое К. Слудская волость в год присоединения к Прилузью // Знамя труд. - 1989.
11. Сердитое К. Село родное, родины свет: Слудке 370 лет // Знамя труда. - 1991.
12. Сорокин П. А. Долгий путь. - Сыктывкар: ККИ. - 1991.
13. Тентюкова Ф. А. Из прошлого Коми края. – Сыктывкар. - 1976.
14. Яборов И. Об истории Слудской волости // Знамя труда. - 1989. – 4 мая

Югова М. История Слудской воскресной церкви / М. Югова // Тростинка : сб. работ учащихся гимназии искусств при Главе Республики Коми – Сыктывкар, 2000. – С. 74 - 80

С. ТУРЬЯ (Княжпогостский район)

Село на правом берегу р. Вымь, центр сельсовета, в 50 км от райцентра, Княжпогостский р-н. Одно из древнейших селений Коми края. Уже в XII в. в районе нынешнего села Турья располагалось городище, укрепленное довольно мощной системой валов и рвов. В городище (археологи называют его Турьинским или Пожегским) жили русские. Возможно, Турьинское городище было одним из опорных пунктов новгородцев, стремившихся укрепить свою власть над территорией Коми края. Оно просуществовало до XIV в., а потом пришло в запустение, поскольку Вымская земля перешла в руки Московских князей и новгородцы покинули этот район.

Князья Вымские, правившие Коми краем во II половине XV в. (они были посланы сюда великим князем Московским), очевидно, также предприняли ряд мер по укреплению своей (и тем самым великокняжеской) власти на Европейском Северо-Востоке. Одним из шагов в этом направлении была попытка построить новый укрепленный городок в районе Турьи. С этим связано первое упоминание о Турье в исторических документах. В Вычегодско-Вымской летописи сказано, что в 1480 г. "почал князь Василей Вымской город на Выме над Турею строити". Неизвестно, однако, было ли закончено строительство этого городка (он должен был прикрывать крайний северо-восточный рубеж Русского государства от возможных набегов "немирной самояди", т.е. ненцев), так как "вымичем не любо тое городок строити: по-што нам этот городок и на кого, и посекли вымичи Василья князя насмерть". Надо думать, местные жители опасались, что создание сильного опорного пункта княжеской власти на Выми приведет к усилению феодального гнета - и, очевидно, не без оснований. Интересно, что в районе Турьи имеется урочище, носящее примечательное название: урочище убитого Василия... Если городок все-таки был построен, то он вполне мог являться резиденцией Вымских князей.

Следующее известие о Турье содержится в той же летописи, но относится уже к гораздо более позднему времени - концу XVI в. Оно связано с пушной торговлей. В те времена Коми край был богат пушным зверем, коми охотники издревле охотились на него, причем не только вблизи родных селений, но и уходя на значительные расстояния - вплоть до Зауралья. Добытую пушнину они продавали заезжим купцам. В 1597 г. Федор Иоаннович приказал поставить таможенные заставы на всех путях, по которым шла на Русь пушнина. Один из таких путей проходил по Выми на Печору и дальше в Зауралье. Поэтому в Турье была устроена таможня "брать на государя от всякой мяхкой рухледи (т.е. пушнины) таможенных от девяти десятое лутчее. А штоб не было государевой казне порухи, поставить на заставах верных голов, и торговый людем те заставы не обьезжати ни почем".

К сожалению, летопись ничего не сообщает нам о жителях Турьи. Эти сведения содержит дозорная книга 1608 г. В начале XVII в. Турья была довольно крупным по тем временам поселением и именовалась посадом. В посадах обычно жили только торговцы и ремесленники, но в Турье большинство населения занималось земледелием и относилось к крестьянам. В Турье имелась деревянная церковь Николая Чудотворца. Другая деревянная церковь - Воскресения Христова - сгорела в 1588 г. При церкви было 5 келий, в одной из которых жил поп, а в четырех других - нищие, которые "питаются о церкви Божьи". В церкви хранились остатки ненужного уже и непригодного вооружения: "4 пищали затинные горелые, да 5 рушниц в станках, да 5 рушниц горелые ж, а зелья (пороха) и ядер нет". Столь плачевное состояние оружия объяснялось тем, что после строительства в низовьях Печоры укрепленного Пустозерского городка Турья перестала быть пограничным опорным пунктом.

В Турье насчитывалось 2 церковных и 90 крестьянских дворов, 16 из них - пустые. Судьба владельцев запустевших дворов была различна. Одни погибли во время военных походов в Зауралье. Два человека были взяты на военную службу в город Березов, только что выстроенный на Оби. Многие умерли или бежали в Сибирь во время страшного голода 1601-1602 гг. Среди жителей Турьи были и пришлые люди ("приходцы"), но откуда они родом, не сказано. Большинство обитателей Турьи перечислены в дозорной книге без фамилий (некоторые даже без отчеств), но все же известно немало местных фамилий: Попов, Пахов, Летеев, Чаков, Туров, Типанов, Секерин, Чюликанов, Щербаков, Карсин, Делимов, Казаков, Сырчиков, Воронов, Воимонов, Банин, Бухарин, Волюнкин, Блудов, Суворов. В XVI в. около Турьи существовали 4 деревни, но к началу XVII в. все они запустели и "поросли большим лесом". Их обитатели, вероятно, переселились в Турью.

К середине XVII в. население Турьи значительно сократилось. В 1646 г. здесь насчитывался только 51 двор (в том числе 13 пустых). Естественно, что писцы, проводившие перепись в 1646 г., заинтересовались причинами этого запустения: "...поставя перед собою турьинских посадских людей... про те жилые и пустые дворы и дворовые места... допрашивали - где те жилые и пустые дворы... делися? И турьинские посадские люди... в допросе сказали, что-де те дворы... были пусты и розволялися (развалились), и мы-де тех жильцов

и их дворов... сказать не упомянем, потому что жильцы тех дворов померли и разбрелися в давние лета".

Причиной смерти или бегства послужили, в частности, тяжелейшие неурожаи конца 1630-х и начала 1640-х гг., вызвавшие среди населения сильный голод. Спасаясь от голодной смерти, многие турьинцы бежали в Сибирь, целыми семьями или поодиночке. Например, в переписной книге 1646 г. отмечены "двор пуст Мишки Варламова сына Ваянгина, а он сшел в Сибирь з детьми с Оверкою да с Харитоком" в 1639 г., "двор пуст Июдки Прокопьева сына Ваянгина, а Июдка сшел в Сибирь" в 1637 г., "двор пуст Мишки Иванова сына Бугуева, сшел в Сибирь з женою и з сыном Никоткою, Никитка 12 лет" и т.д. Некоторые ранее встречавшиеся в Турье фамилии исчезли, зато появился целый ряд новых: Дубленников, Кротов, Югдсинов, Копоев, Колев, Патраков, Минин, Некрасов, Самойлов, Габушев, Лапшиков, Бабинов, Кышев, Волков, Нестеров, Сухоносков, Костарев, Каканин, Бряцин, Малгин, Иконник, Седпирогов, Семенов, Полев, Катаев, Тушев, Бугуев, Плетник, Левка Данилов Сысолин (переселился в Турью с Сысолы). Вообще по количеству фамилий Турья значительно опережала другие коми селения. В середине XVII в. здесь имелись таможенная изба, кабацкая изба и 3 амбара, принадлежавшие торговцам, приезжавшим сюда из нижневыхгодских волостей Коми края или из Соли Вычегодской.

В 1646-1678 гг. население Турьи почти не выросло. В 1678 г. здесь было 4 двора церковнослужителей (в них жили поп, дьячок, пономарь и просвирница) и 36 крестьянских дворов. Появилось несколько новых фамилий: Сапожников, Кошиев, Ершов, Капустин, Ошмаров, Черной (Чернов), Лапшиков, Мингалев, Жиганов, Воробьев, Бунминов, Яковлев, Кокорин, Какалин, Габов, Самодуров, Тягинов, Пирогов. Медленный рост числа жителей объясняется продолжавшимся уходом людей из Турьи. Один крестьянин в 1675 г. переселился на Вашку, Х. Ершов отправился на заработки в Сереговское Усолье, Т. Менькин перешел в Ляли, К. Катаев ушел на Сысолу. Несколько человек обнищали и ушли неизвестно куда "кормитца в мире христовым именем", т.е. просить подаяние, нищенствовать. Двух человек - И. Ершова и Г. Ош-марова - взяли в стрельцы в Москву. В 1710 г. в Турье было больше жителей. Здесь насчитывалось 48 дворов. Добавилось еще несколько фамилий: Белоголовов, Шелков, Ветошкин. 3 семьи переселились в Сибирь, 1 семья - на Вологодчину. Один из жителей - Иван Васильев, был "взят на работу" на строительство новой столицы Российского государства - Санкт-Петербурга.

В 1859 г. в селе Турья насчитывалось 83 двора, 547 жителей (252 мужчины и 295 женщин). В 1851-1867 гг. здесь, по данным Ф.А. Тентюковой, построили каменную Воскресенскую церковь. Ежегодно в селе проводилась ярмарка. Во второй половине 1870-х гг. в Турье открылась школа. В 1879-1880 г. в ней обучалось 23 мальчика и 3 девочки, в 1884-1885 г. - 38 мальчиков. Книга "Начальное образование в Вологодской губернии" (1901 г.) указывает датой образования церковно-приходской школы 1891 г. "Вологодские епархиальные ведомости" в 1895 г. писали, что местная школа принадлежит к числу "наиболее выдающихся в учебном и воспитательном отношении", а школьное помещение здесь - одно из лучших в Яренском уезде. В 1899 г. открылась библиотека, в 1915 г. - начальное училище. В 1926 г. в селе имелось 204 двора, 896 жителей (422 муж., 474 жен.). К 1970 г. здесь осталось 619 жителей, и в 70-90-е гг. их количество продолжало уменьшаться. В 1979 г. в Турье жили 462 чел.; в 1989 г. - 289 чел. (156 муж., 133 жен.), из них 79% коми; в 1992 г. - 249 чел.; в начале 1995 г. - 235 чел. в 110 хозяйствах. В 1995 г. здесь имелись дом культуры, библиотека, средняя школа, ясли-сад, магазин, фельдшерский пункт.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001 – С 474-476

ТУРЬИНСКАЯ ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Более шести веков насчитывает история христианства в Коми крае. Многие вместили в себя прошедшие столетия: проповеди первых миссионеров, расцвет и упадок Пермской епархии, старообрядческий раскол, процветание церкви и годы жестоких гонений.

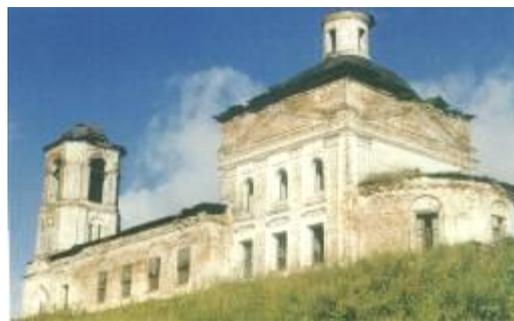
Вымичане, в том числе и турьинцы, приняли веру в конце 14 - начале 15-го века. Турья в тогдашних переписных списках (1585-1586 г. г.) именовалась посадом. Еще до переписи в селе была своя деревянная церковь, впоследствии сгоревшая. Была ли эта церковь первой в Турье - неизвестно.

В 1608 году, согласно Дозорной книги, в селе вновь появилась своя церковь. При ней было 5 келий, в одной из которых жил поп, а в остальных нищие, которые «питаются от церкви Божьи». В церкви хранились остатки непригодного вооружения - «четыре пищали затинные, горелые, да 5 рушниц в станках, да 5 рушниц горелые, а зелья (пороха) нет». Столь плачевное состояние оружия объяснялось тем, что Турья к тому времени перестала быть пограничным опорным пунктом.

Сколько было после построено там церквей? В 1851 году был заложен первый кирпич в фундамент будущей каменной Воскресенской церкви.

Строилась она вручную жителями прихода: с. Турья, деревень Луг и Кони - в течение 16 лет. Кирпич привозили из д. Керос.

И вот на высоком берегу, где пересекались две реки - Вымь и Пожег - выросла белая церковь. Позже реки ушли от села, оставив обширную пойму.

Ныне это святое место заброшено, но очень многое связано в Турье с ним. Прежде всего, главная улица села начинается с бывшей церковной площади. Много функций исполняла наша церковь: здесь крестили детей, венчали молодых, хоронили старых и даже организовывали проводы солдат в армию и на войну, вселяя в них уверенность в то, что все кончится благополучно и что все вернутся домой. На церковной же площади проводились разнообразные праздничные и общественные мероприятия.

Есть такой весенний праздник - Егорьев день (6 мая). В этот день принято было выводить скот на волю, на выпаса. Уже с утра хозяева гнали скот на церковную площадь. Тут же накрывались праздничные столы с угощениями и суром (деревенским пивом), кстати, сваренным из церковного зерна. Затем священник читал молитву и освящал скот.

В этот же день парни и мужики разводили под горой костер, через который гоняли жеребят и молодых лошадей - учили смелости. А кончался праздник суропитьем.

Подобных праздников было немало, но главный – Параскева - Пятница - отмечался особо. Тогда на церковную площадь под песни, хороводы выносили большую икону Св. Параскевы. Когда ее несли, все жители села и гости старались пройти под иконой, чтобы святая Параскева исполнила их желания и мечты. И ныне традиция проведения этого праздника в с. Турья восстановлена.

Раньше каждый праздник, каждое массовое мероприятие сопровождалось колокольным звоном...

Но трагична судьба нашего храма. В 1935 году был репрессирован священник Илья Николаевич Попов, а церковь закрыли, сняли и увезли все колокола, за исключением одного. Все церковные украшения, иконы, книги растащили.

В годы Великой Отечественной войны и после нее церковь служила клубом, а помещение Пасхальной церкви использовали в качестве столовой сельпо. Когда в Турье построили Дом культуры, церковь превратили в складское помещение Турьинского сельпо. Осенью 1993 года еще раз надругались над святыней - кто-то ночью снял последний (как его называли, «дежурный») колокол и увез в неизвестном направлении, лишив церковь ее неповторимого голоса...

Сегодня здание церкви полуразрушено, от имущества практически ничего не осталось. Лишь недавно обнаружилась большая икона Саваофа. А нашли ее у одной турьинской женщины. Долгое время она использовала икону в качестве подвальной двери. Сейчас найденная икона украшает красный угол сельского музея. Она немного повреждена, но краски сохранились.

А в июле прошлого года в Турьинский музей зашел гость из Архангельска, преподаватель тамошнего университета Е. В. Ширшов. Он принес в дар два столба из аналоя бывшей церкви. А на прощание пожелал, чтобы турьинская святыня была восстановлена, а столбы заняли в ней подходящее место.

Шлопова О. Турьинская церковь / О. Шлопова // Княжпогостские вести. – 2002. – 24 янв.

УДОРА

ИСТОРИЯ УДОРСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Внедрение христианства на Удорской земле началось в середине XV в. при епископе Пермском Питириме (1444-1455). 1444 г. можно считать годом начала крещения населения Удоры. В Вычегодско-Вымской летописи под этим годом имеется запись: "Владыко Питирим привел к святой воде пермяков-удоренов на Вашке-реке игуменов и попов им дал, святей храмы тамо создвиг".

Одним из первых очагов христианизации явился монастырь в районе Вендинги, о существовании которого впервые упоминается в грамоте Ивана III 1485 года: "Да на Удоре ж, на Вендюге монастырское Троицы Вознесения". Как отмечается в писповых и переписных книгах, он просуществовал около 200 лет. Но это был крохотный монастырь, не оказавший существенного влияния на распространение новой веры. Главными центрами православия стали церкви, документальная история которых начинается с XVII п., хотя некоторые из них начали действовать значительно раньше.

По косвенным данным первые храмы на Удоре возникли в Вешинге и Важгорте в XV в. Во второй половине XVI п. строятся церкви в Кослане и 1 логово. Эти четыре храма длительное время оставались центрами первых приходов на Удорской земле. В ХУП-ХУШ в.в. возникают церкви в Коптюге и Пыссе. В XIX в. возводятся еще три церкви в Ертоме, Селибе и Чупрово. Таким образом, к 1865 г. на Удоре насчитывалось 8 приходов с 10 церквями. Удорские приходы входили в 111-й благочинный округ Ярспского ус.зда. К приходам было приписано более 30 часовен (см. таблицу).

До XIX в. церкви строились только одноэтажные деревянные в виде прямо угольного сруба, увенчанного луковичной главкой с крестом. Первые каменные храмы возведены во II половине XIX в. в трех населенных пунктах - Кослане, Глотове и Ертоме.

Удорские церкви

Наименование церкви	Время (год) первого упоминания	Кол-во приписан. часовен	Кол-во прихожан по годам			Год закрытия церкви
			1811	1869	1913	
1. Вегдинская Успенская	Середина XVв.	4	439	578	1066	1929
2. Важгортская Воскресная	Конец XVв.	7	1377	1362	2816	1938
3. Косланская Ильинская и Афанасьевская	1554	4	1014	862	1629	1932
4. Глотовская Рождественская	1586	5	768	959	1765	1936
5. Пысская Рождественская	1692	4	-	-	-	-
6. Ертомская Троицкая	1826	3	285	516	1072	1936
7. Селибская Богоявленская	1865	4	-	606	1116	1936
8. Чупровская Спасская	1865	2	-	725	1389	1928
Итого:		33	3756	5608	8853	

Внутренний объем здания состоял из трех частей: алтаря, средней части (собственно церкви) и трапезной. В центре алтаря располагался престол - главная святыня храма. В некоторых церквях устраивали приделы - добавочные, боковые алтари под одной крышей здания. По числу алтарей церкви назывались одно или двух-трех престольными. В ряде приходов строили по две церкви: одну - теплую, другую - холодную (летнюю). Колокольни возводились заодно с церковью или на отдельном фундаменте, иногда колокол вешали на столбах рядом с церковью. Церкви обычно строили сами прихожане под руководством приезжих мастеров. Иконы писали на месте приглашенные иконописцы.

Служба в церкви начиналась после ее освящения. При этом престолу присваивалось имя священного лица или события. От этого получал название и весь приход.

Церковный приход объединял верующих, проживающих в ближайшей округе. На Удоре было 8 основных приходов - по 4 па Мезени и Ватке. В деревнях работали часовни и малые безалтарные церкви, построенные крестьянами в виде амбаров, но только с более высокими крышами, увенчанными крестами на луковичных главках.

Краткая дореволюционная история 8 основных удорских церквей будет показана в докладе автора.

В начале XX в. веяния первой русской революции докатились и до Удоры Недовольство населения возросшими церковными поборами открыто проявились и здесь. В 1906 г. прихожане Косланской церкви отказались от выплаты рубли церковному притчу. Их примеру последовали крестьяне Глотовского прихода, которые на сельском сходе постановили не платить в дальнейшем рубли под тем предлогом, что духовенство и так "получает большое содержание". Многие попы жаловались и на то, что крестьяне дальних деревень плохо посещают церковь. Так было еще до октябрьской революции.

При советской власти отношение государства к церкви и духовенству изменилось коренным образом. После принятия в 1918 г. декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" повсеместно началась широкая антирелигиозная пропаганда. В ход были пущены все средства атеистического воспитания населения. В 30-е годы закрываются удорские церкви, но в отличие от других мест здесь не было гонения аа духовенство.

В наши дни церковь вновь обретает права гражданства - она становится помощником государства в духовном воспитании и нравственном оздоровлении общества.

В Республике Коми образована своя - Сыктывкарская и Воркутинская Епархия, воссоздается Стефано-Прокопьевское братство.

В городах и селах республики заработали возрожденные церкви, строятся новые храмы. В Удорском районе работает несколько молельных домов. В Кослане надеются при поддержке руководства Епархии восстановить Афанасьевскую церковь - первый храм на Удорской земле.

Такова краткая история Удорских церквей за 400 лет.

Калинин Н.С. История Удорских церквей / Н. С. Калинин // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. – Сыктывкар, 1997. – С. 33 - 36

С. УСТЬ-ВЫМЬ (Усть-Вымский р-н)

Село на правом берегу р. Вымь при впадении ее в Вычегду, центр сельсовета, в 25 км от райцентра с. Айкино, Усть-Вымский р-н. Люди жили близ устья Выми с давних пор: на территории села найдены бронзовые предметы, датируемые гляденовским или ванвиздинским временем. Возникновение самого селения связано с именем Стефана Пермского. Древние коми были язычниками, поклонялись различным идолам (кумирам), обожествляли зверей и деревья. На месте нынешней Усть-Выми находилась деревянная кумирница, в которой стояли идолы, "болваны изваянные, истуканные". Возле кумирницы, по легенде, стояла огромная священная береза, на ветвях которой развешивались пожертвования. Кумирница пользовалась особым почитанием у древних коми, живших на нижней и средней Вычегде и Выми.

В 1380 г. здесь появился проповедник Стефан, стремившийся обратить коми в православие. Он

оценил выгодность расположения этого места: оно находилось на пересечении речных путей, связывавших различные районы расселения древних коми, и на старинном речном пути из Северной Европы в Северное Зауралье; район этот был заселен плотнее других частей Коми края; наконец, кумирницу посещало много людей, к которым мог обращаться со своей проповедью Стефан. Миссионер построил невдалеке от кумирницы келью, в которой стал жить, и молитвенный дом. Эти строения положили начало селу Усть-Вымь. Через некоторое время Стефан сжег кумирницу и срубил священную березу. Сопровождавшие Стефана люди и первые принявшие христианство местные жители окопали вокруг кельи и молитвенного дома рвы и возвели земляную стену.

В 1383 г. была учреждена Пермская епархия. Стефан стал епископом Пермским, а Усть-Вымь - центром епархии и фактически религиозным, политическим и экономическим центром Коми края. В 1384 г. на месте первого молитвенного дома был построен "большой соборный храм Благовещения пресвятые Богородицы", а там, где была кумирница - деревянный храм архангела Михаила, предназначенный для устроенного в Усть-Выми монастыря. При нем имелась школа, где готовили священнослужителей из местных жителей. Усть-Вымь неоднократно подвергалась вражеским нападениям. Уже в год основания на селение напали язычники-коми под руководством сотника Пама, потерпевшие неудачу. В 1392 г. Усть-Вымь осаждали кочевники-вогулы (манси), но также неудачно. В 1450 г. Усть-Вымь пытались захватить вятчане, но и они не имели успеха. Военная опасность вынудила епископов Пермских позаботиться о защите своей резиденции, сделать ее небольшим укрепленным городком. В 1490 г. в городке за валом и деревянными стенами находились церкви, монастырь, "двор владычен (т.е. епископский) большой", 2 двора церковнослужителей, 2 крестьянских двора, а также 4 "осадных" двора, в которых укрывались жители окрестных селений: Иба, Оквада, Коквиц. Вне укреплений располагались 1 двор церковнослужителя и 16 крестьянских дворов, и еще 1 двор, принадлежавший брату епископа, находился "на Усть-Выми против городка на Ванвиздине". Жители Усть-Выми в 1490 г. имели фамилии и прозвища Толмач, Зажганов, Ляпунов, Горошкин, Щербинин, Шошкин, Задняя нога, Конев, Лихачев, Чехарев.

Усть-Вымский городок в конце XIV - XV вв. являлся одним из опорных пунктов Московского государства на европейском Северо-Востоке. В XVI в. значение Усть-Выми падает. В 1564 г. центр епархии перевели в Вологду. Селение осталось центром принадлежавших епископам владений на территории Коми края. В 1608 г. в Усть-Вымском городище находились деревянная часовня с гробницами епископов Пермских Герасима, Питирима и Ионы (Стефан похоронен в Московском Кремле), деревянная церковь Стефана Великопермского и несколько дворовых мест, где ранее были дворы епископа, осадные дворы и дворы епископских крестьян, "имян их не помнят". У городища, на посаде было 2 деревянные церкви - Архангела Михаила и Николая Чудотворца, 5 дворов церковнослужителей, двор епископского управляющего, 21 жилой и 5 пустых крестьянских дворов, небольшой монастырь с кельей "черного попа" и двумя кельями нищих. Жители носили фамилии Торлопов, Болахнин, Кустов, Кожухов, Трескин, Воробей, Дорогов, Попов, Тетюй, Ярыгин. Среди обитателей селения было несколько "приходцев", но кто они и откуда (русские из-за пределов Коми края или коми из других населенных пунктов), неизвестно.

В 1646 г. в "погосте на Устьвыми реки городище" имелось 5 дворов и келий церковнослужителей, двор "приказного человека" архиепископа и 30 крестьянских дворов. Жители носили фамилии Воробьев, Пономарев, Бородин, Дьяконов, Головин, Кошелев, Опара, Кохтом, Гичь, Чапков, Ворсин, Калин, Чулкин, Белоруков, Русанов, Амосов, Попов, Чепышев. Немало людей ушли из Усть-Выми в Сибирь в голодные 1630-40-е гг. На погосте находились 5 деревянных церквей (Благовещения; Стефана Великопермского; Во имя епископов Пермских Герасима, Питирима и Ионы; Архангела Михаила; Николая чудотворца) и колокольня. В 1640, 1660, 1692, 1700 и 1740 гг. в Усть-Выми были сильные пожары. В 1712 г. в селении построили первый каменный двухэтажный Вознесенский храм с каменной колокольней. В 1719 г. в Усть-Выми насчитывалось 24 жилых двора. В 1734-1746 гг., по данным Ю.В. Гагарина (по сведениям Ф.А. Тентюковой, в 1734 г.), построили каменную Благовещенскую церковь, в 1755-1768 гг. (по сведениям Ф.А. Тентюковой, в 1759 г.) - каменную Стефановскую церковь. В 1764 г. была упразднена Усть-Вымская вотчина епископов, епископские крестьяне переведены в разряд экономических; упразднен был также монастырь. В 1784 г. в Усть-Выми насчитывалось 73 двора, 424 жителя (209 муж., 215 жен.). Ежегодно в селе проводились ярмарка (в январе-феврале) и торжок (в марте). В 1795 г., по данным Ф.А. Тентюковой, построили каменный храм Михаила Архангела, в начале XIX в. - каменную колокольню.

В 1873 г. в селе было 74 двора, 504 жителя. В 1861 г. здесь открылась школа, в октябре 1887 г. - двухклассная образцовая школа при Благовещенской церкви (позднее - мужская школа), в 1896 г. - женская одноклассная церковно-приходская школа, в 1903 г. - больница, к 1908 г. появилась аптека. В 1870-х гг. появилась земская почтовая станция, в 1880-х гг. - мелочные торговые лавки. В 1916 г. в селе насчитывалось 163 двора. Население, помимо земледелия, животноводства и охоты, в начале XX в. занималось извозом, сплавом леса. Среди усть-вымичей были столяр, плотник, пыльщик, кузнец, часовщик, позолотчик. Помимо школ и церквей, в Усть-Выми в 1916г. располагались 4 мелочные лавки, чайная лавка, булочная, парикмахерская, кузница. В 1918-1919 гг. действовала учительская семинария. В 1921 г. открылся детский сад, в 1921-1923 гг. и 1931-1954 гг. работал подтехникум.

В 1926 г. в селе Усть-Вымском насчитывалось 312 дворов, 1128 жителей (521 муж., 607 жен.), в Заручейском - 86 дворов, 293 жителя (134 муж., 159 жен.). В 1929 г. был создан первый колхоз "Свободный труд", в том же году образовался Усть-Вымский леспромхоз с центром в Усть-Выми. С 1929 до 1943 г. Усть-Вымь являлась центром района. В 1930 г. в селе располагались районные учреждения, больница, зубо-врачебный кабинет, консультация женщин и детей, аптека, библиотека, изба-читальня, пристань, молочная артель и др. В том же году в Усть-Выми появился радиоузел на 50 точек - первый в Коми АО

радиоузел в сельской местности. В 1970 г. в селе жили 1137 чел.; в 1979 г. - 1089 чел.; в 1989 г. - 1061 чел. (537 муж., 524 жен.), из них 62% коми, 30% русские; в 1992 г. - 1007 чел.; в начале 1995 г. - 989 чел. в 320 хозяйствах.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С 490-492

ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА-АРХАНГЕЛА

Возникновение первой церкви Михаила Архангела в с. Усть-Вымь связано с эпохой миссионерского служения Святителя Стефана Пермского, Просветителя зырян. С 1384 года Святитель приступает к храмовому обустройству Епархии. На месте срубленной св. Стефаном прокудливой берёзы - кумирницы язычников был отстроен православный храм и освящён в ознаменование победы над силами невежества и тьмы в честь Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных и устроен Михаило-архангельский мужской монастырь. Этот монастырь стал резиденцией пермских епископов до перенесения кафедры в Вологду (сер. XVI в.). В монастыре существовала школа, где обучались зырянские дети и готовились кадры священнослужителей для епархии.

С начала XVII века монастырь постепенно пришел в упадок и до секуляризационной реформы 1764 года периодически возобновлялся как Усть-Вымская Архангельская пустынь. С упразднением пустыни Михаило-архангельский храм становится приходской церковью. К концу XVIII века - он единственный из усть-вымских храмов в деревянном исполнении.

В 1786 году по грамоте Преосвященного Ириней вместо ветхого деревянного храма возводится каменный. При разборке деревянного храма был обнаружен истлевший пень необыкновенно крупной берёзы. К 1795 году храм был возведен под крест. Внутренние работы продолжались до 1806 года. Роспись храма выполнял косланский иконописец Яков Попов. 25 января этого же года новоустроенный приходской каменный храм был освящён во имя Михаила Архангела. В 1854 году Михаило-Архангельский приход по распоряжению епархиальных властей был присоединён под предлогом нехватки земель для содержания причта к Усть-Вымскому Благовещенскому приходу. Приход был возобновлен по указу Синода и просуществовал до закрытия церкви советскими властями в начале 1930-х годов. Здание храма было передано Усть-Вымскому лагерю ГУЛАГа НКВД. Здесь размещалась столовая и клуб для начальства и охраны Вогваздинского лагерного пункта.

После ликвидации лагеря с конца 1950-х гг. до 1976г. в здании храма действовал сельский клуб с киноустановкой, а в 1980-1995 гг. размещался музей истории села Усть-вымь. К празднованию даты 600-летия кончины Святителя Стефана Пермского (9 мая 1396 г.) храм был передан в пользование Айкинской Спасо-Преображенской православной общины, а в ноябре того же года - в бессрочное и безвозмездное пользование вновь открытому Михаило-Архангельскому мужскому монастырю (см. также раздел Монастыри».)

Церковь Михаила Архангела. – Культинформ. – 2003. - №4. – С.42

ЦЕРКОВЬ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО

За свою жизнь Стефан Пермский основал множество монастырей и церквей. К сожалению, большая часть из них ныне уничтожена или временем, или самим человеком. Однако вера людская в Бога в сила преодолеть любые препятствия. И сейчас на территории села возводятся новые церкви, пусть не такие богатые, как в старые времена.

Часовня. Ее нельзя назвать богатой, но нас поразила ее чистота и ухоженность. Мы боялись даже пошевелиться. Казалось, будто кто-то смотрит на тебя пронизательным, всевидящим взглядом и хочет понять, о чем ты думаешь.

Мы подошли к большому кресту, который был врыт в землю и обложен камнями. На нем были написаны молитва и имена нескольких святых. Неподалеку расположились две могилы святых, которые покинули этот свет давным-давно, но люди до сих пор посещают эти места и приносят сюда цветы. Жаль только, что эти могилы не обустроены и здесь не поставлены даже памятники.

Храм. Он был просто великолепен: украшен иконами, пол выложен плиткой, освещение такое яркое, что создавалось впечатление, будто ты вошел в какой-то хрустальный замок, который принадлежит самому сильному и светлому человеку. Здесь действительно ощущалось присутствие Бога.

На этом наше маленькое путешествие в село Усть-Вымь, обладающее особой внутренней мощью и красотой, закончилось. Расставаясь с этим миром, мы увозили с собой его частицу. Пусть это и малая доля его, но она внесла в наши души тепло и свет, помогла задуматься о себе и о смысле своего бытия.

Церковь Стефана пермского // Огни Вычегды. – 2000. – 1 декабря

К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ И СТЕФАНОВСКОЙ ЦЕРКВЕЙ НА УСТЬ-ВЫМИ

В 1384 году владыка Стефан на Усть-Выми создал большой соборный храм Благовещенье пресвятой Богородицы. В 1608 г. на городище стояла церковь Стефана Великопермского чудотворца, деревянная, клецки, а также часовня, где лежали пермские епископы Герасим, Питирим и Иона. В 1628 г. на городище упоминаются следующие церкви: церкви Стефана Великопермского чудотворца, деревянная, шатровая, церковь трех святителей Пермских епископов Герасима, Питирима и Ионы и церковь во имя Благовещенья Пресвятой Богородицы, деревянная, шатровая. В переписной книге Яренского уезда 1646 года на городище Усть-Вымь было три церкви: церковь во имя Благовещенья Пресвятой Богородицы, деревянная, шатровая, холодная; церковь Стефана Великопермского чудотворца, деревянная, Клецкая и церковь во имя святых отец епископов Пермских Герасима, Питирима и Ионы, деревянная шатровая, а также колокольня рубленая, шатровая, построенная в 1628 г.

В 1661 г. из Усть-Выми архиепископу Вологодскому и Великопермскому Маркеллу была направлена челобитная в которой говорилось о том, что «нынешнем 169 году храмы Благовещенье да теплый храм Стефана Пермского от молненного запаления сгорели со всяким церковным строением без остатку» и содержалась просьба разрешить им отпустить «сборщика с образы в города Устюг Великий, к Чоли Вычегодской, на колмогоры, в Архангельск» для сбора денег на строительство новых церквей [1]. К 5 июня 1661 г. относится сборная память на право сбора денег на построение церквей. В марте 1667 г. они получили благословенную грамоту на построение нового храма во имя Стефана Пермского на Усть-Выми. В этой грамоте архиепископ Маркелл разрешал церковному старосте Михаилу Авакумову: «на новой храм лес готовить, да в том лесу воздвигнуть им новый храм во имя Стефана епископа Пермского» [2].

Церковь во имя Благовещенья Пресвятой Богородицы, по-видимому, была построена в 1672/73 г. и приблизительно в это же время выстроена и церковь святых отец Стефана, Герасима и Питирима и Ионы. По данным переписной книги 1678 г. они уже стояли на городище.

Однако Стефановской церкви не суждено было долго простоять. Известно, что уже в 1692 г. поп Усть-Вымского прихода Благовещенской церкви Петр Зотиков вместе со старостой и прихожанами отправили архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому Александру челобитную, в которой писали, что в 1692 году июня в 18 день: «от молненного запаления сгорела церковь теплая во имя иже во святых отца нашего Стефана Пермского чудотворца» и просили «вновь лес ронить и возить, и из того лесу воздвигнуть церковь теплую во имя иже святых отца нашего Стефана Пермского чудотворца». На этой челобитной есть помета от 1 декабря 1692 г. о том, что «преосвященный епископ сего челобитья слушав, пожаловал, указал на новую лес ронить и церковь строить». В благословенной грамоте, направленной священнику и прихожанам дается подробное указание как должна быть построена и украшена новая церковь: «верх не шатровой, алтарь круглой, церковные двери учинить постреди церкви по правую их сторону и по левую сделать двой – южная да северная двери. И как в совершенстве построить на той церкви против нашего указа будет украсить стены святыми иконами, по правую сторону царских врат меж южными поставить в начале образ Всемилостивого Спаса, а подле Спаса образа поставить образ настоящего храма святого Стефана епископа Пермского, а по левую сторону царских врат меж северными поставить образ Пресвятой Богородицы и иныя святыя образы поставить по чину»... «а по сем нам преосвященному архиепископу возвестить и бить челом об освещении тоя церкви и о святом антимиесе» [3]. Через четыре года, в 1696 г. церковный староста Усть-Вымского прихода Иван Иванов сын Базлуцких и крестьяне сообщили архиепископу: «по твоему государь указу и по благословенной грамоте, у нас сирот твоих на Усть-Выми построена вновь теплая церковь во имя иже во святых отца нашего Стефана Пермского епископа чудотворца и ко освящению изготовлена» [4] и просили выдать им антимиет и благословенную грамоту на освещение церкви, которую они получили 25 сентября 1696 года.

В 1707 г. в домово́й вотчине Вологодского и Белозерского архиепископа на погосте Усть-Вымь стояла церковь Благовещенья, деревянная, холодная да в пределе Герасима, Питирима и Ионы епископов Усть-Вымских и Великопермских чудотворцев построена в 181 г. (1672/73) и церковь Стефана епископа Великопермского, холодная, построена в 205 г. (1696 г.).

Известно, что новые деревянные церкви были построены, по-видимому, на месте тоже сгоревших: церковь теплая, Благовещенья в 1738 г., а холодная Нерукотворного образа Спасителя построена в 1743 г. и освящена в 1808 г.

Приблизительно в те же годы на Усть-Выми (городище) строились и каменные церкви. Так церковь Благовещенья, холодная, одноэтажная вместо деревянной была начата строительством в 1734 г., закончена в 1740 г., освящена в 1746 г., ее же северный придел с особой главой Всех святых был пристроен в 1749 г., а освещен в 1764 г., тогда же вторично был освящен престол Благовещенья Богородицы. Вторая каменная церковь, одноэтажная Стефана Пермского была начата строиться в 1755 г. и освящена в 1764 г.

В описании 1772 г. на Усть-Выми упоминаются обе каменные церкви с указанием, о том, что они построены после пожара 1740 г. Это церковь Благовещенья Пресвятой Богородицы с приделом Всех святых, одноглавая, покрыта белым железом и позолоченным листовым железом. Придел в ней был построен яренским купцом Аммосом Осколковым. Вторая церковь во имя Стефана Пермского теплая, одноглавая, одноэтажная, построена также на месте сгоревшей деревянной, глава ее была покрыта белым железом, крест на ней был деревянный. Отдельно от церквей, за оврагом, стояла деревянная, шатровая колокольня, обитая осиновым лемехом, на колокольне было семь колоколов и деревянный крест.

В описании 1810 г. упоминаются также две церкви: церковь Благовещенья Богородицы, что в Усть-

Вымском селении, каменная, холодная, одноэтажная с приделом в одной связи с церковью Всех Святых и церковь Герасима, Питирима, Ионы епископов усть-вымских и великопермских, а также церковь во имя епископа Стефана Пермского, теплая, каменная, одноэтажная.

В Вологодской духовной консистории хранилось дело, за 1845-1846 г. по решению церковнослужителей и приходских людей Благовещенского прихода о постройке новой каменной церкви около Благовещенской. В прошении писалось о том, что в их приходе имеются две деревянные церкви в особых корпусах с деревянной отдельно стоящей колокольнею, из кои теплая во имя Благовещенья Святой Богородицы построена в 1738 г., а холодная Нерукотворного образа Спасителя – в 1743 г. «Церкви сии от долговременности сосбенно с наружной стороны приходят в ветхость». Прихожане просили разрешить им построить новую каменную, одноэтажную церковь в двух отделениях: в целом – теплую двухпрестольную во имя Благовещенья Божьей Матери и Параскевы Пятницы, а во втором – холодную во имя Нерукотворного образа Спасителя, а над входом колокольню каменную в одном корпусе с церковью. Строить они хотели эту церковь «подле существующих деревянных церквей». Строительство этой церкви, по-видимому, не было осуществлено.

В 1929-30 г. Благовещенская церковь была закрыта и вместе с другой Стефановской церковью передана управлению лагерей под складское помещение и под столовую.

1. Архив СПб филиала ИРИ РАН. Ф. 254. Д. 57. Л.1
2. Там же. Ф.117 Коллекция Савваитова. Оп.1 Д. 531. Л.1
3. РГАДА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 531. Л. 1
4. Там же. Оп. 2. Д. 82. Л. 4
5. ГАВО. Ф. 496. Д. 11258. Л.1

Воскобойникова Н.П. К истории церковного строительства на Усть-Выми / Н. П. Воскобойникова // Крестиянско Вычегодского края в XVII – XX веках. – Архангельск, 1999

С. УСТЬ-УСА (Усинский р-н)

Село на правом берегу р. Печоры в устье р. Усы, центр сельсовета, в 40 км от г. Усинска, Усинский р-н. Местная легенда гласит, что селение основали в конце XVIII в. братья Лукентий и Егор Каневы из Ижмы. В ревизских переписях XVIII -1 пол. XIX в. селения под таким названием нет. Однако в 1782 г. впервые упомянута деревня "В речке в Колье" (позднее - Колва, Колвинская, Усть-Колвинская). Судя по ее названию, это селение должно было располагаться на р. Колве или близ ее устья на р. Усе. Но в документе 1811 г. говорится: "Деревни Колвинской крестьяне, по неимению хлебопашества, ныне переселившиеся на усть Усу реку для выгодного рыбного промысла, от коего имеют себе пропитание". Таким образом, деревня "В речке в Колье" - это не современная Колва, а Усть-Уса. Возможно, что первоначально переселенцы поселились близ устья Колвы, но затем перебрались на то место, где сейчас находится Усть-Уса. В 1782 г. в селении было 10 жителей (5 муж., 5 жен.). Основателя деревни звали Григорий Софронович Канев (фамилия та же, что и в легенде). В 1795 г. в д. Колва было 28 жителей (11 муж., 17 жен.); в 1803 г. - 3 семьи, 11 мужчин (о женщинах нет данных); в 1811 г. - 23 мужчины; в 1818 г. (д. Усть-Колвинская) - 20 мужчин. В 1837 г. сюда переселился А.Д. Ануфриев с семьей из Мохчи. Примерно в те же годы И.С. Канев с семейством ушел в Щельяур.

Побывавший здесь в 1843 г. В.Н. Латкин записал в дневнике: "11 домов деревни Усть-Усы расположены на уступе горы... По крутизне, обращенной на полдень, позади домов, лежит несколько десятин обработанной земли, на которой сеют немного ячменя и иногда рожь... Некоторые держат до 10 коров и по 4 лошади; они могли бы держать и больше, потому что луга здесь обильны кормом; но усть-усинцы привыкли к рыболовству и занимаются им около устья Усы". "В числе местных промыслов ловля куропаток считается одним из выгоднейших". "Довольно выгодною промышленность составляет выкармливание лисиц; теперь их в Усть-Усе до 90 штук; иногда лисицы даже плодятся в домах". "В Усть-Усе есть хорошая пристань, образовавшаяся в заливе; в ней теперь стоит чердынский каюк, нагруженный рыбой летнего промысла усть-усинской деревни". "При богатстве здешних промыслов крестьяне живут в довольстве; рыбы, птицы, разного рода пушного зверя здесь много; для скотоводства - приволье... Не поленись только жители, был бы и картофель, и хлеб свой". "Обыкновенную (зимнюю. - Авт.) одежду жителей... составляют: малица, совик, пимы, люпты и шапка"; "женщины зыряне носят сарафаны"; "зыряне... летом носят парки, сшитые из сукна".

Хотя в дневнике В.Н. Латкина деревня носит название Усть-Уса, в материалах ревизии 1850 г. она записана как Усть-Колвинская; в ней жили тогда 106 чел. (51 муж., 55 жен.). В материалах ревизии 1858 г. селение также именуется Усть-Колвинской; здесь жили 140 чел. (68 муж., 72 жен.). В списке населенных мест 1859 г. селение записано уже под названием Усть-Усинская (Усть-Уса); в нем насчитывалось 40 дворов. В 1894 г. построена церковь. В 1897 г. открылась школа. В 1905 г. в Усть-Усе было 40 дворов, 351 житель (184 муж., 167 жен.); в 1920 г. - 86 дворов, 443 жителя (214 муж., 229 жен.); в 1926 г. - 106 дворов, 586 жителей (275 муж., 311 жен.). В 1921 г. коми составляли 96,2% жителей, ненцы - 3,8%. В 1922 г. открылся фельдшерско-акушерский пункт. Побывавший здесь летом 1924 г. геолог Г.А.Чернов так описал Усть-Усу того времени: "Село раскинулось на высоком, кругом суглинистом берегу. Домишки ютились по склону среди непролазной грязи. Когда мы вышли на берег, я увидел необычное зрелище: лошадь, запряженная в сани. Оказывается, грязь настолько глубока и вязка, что ездить на колесах здесь невозможно". 2 мая 1925 г. открылась библиотека. В 1929 г. вступил в строй консервный завод. Население Усть-Усы стало быстро расти в 1930-е гг., когда село оказалось одним из важнейших перевалочных пунктов

для перевозки заключенных, которых направляли на строительство угольных шахт и Северо-Печорской железной дороги. В I пол. 30-х гг. открылся медпункт, затем, к 1937 г. построили больницу на 25 коек. В 1935 г. сюда из Усть-Цильмы перевели управление Печорского пароходства и водздравотдел (находившийся здесь до перевода в Печору в 1946 г.). В 1936 г. в составе Коми области был образован Печорский округ с центром в Усть-Усе, являвшийся промежуточным звеном между областными (позднее - республиканскими) и районными органами. Необходимость такого звена диктовалась трудностями оперативного руководства этой отдаленной и труднодоступной тогда частью Коми автономии. Округ состоял из трех районов: Усть-Усинского, Ижемского и Усть-Цилемского. В октябре 1941 г. после ликвидации округа Усть-Уса осталась центром района; тогда в ней насчитывалось 4,5 тыс. жителей. Здесь размещались районные учреждения, Печорское управление речного пароходства, аэродром. В январе 1942 г. в районе села вспыхнуло восстание заключенных. После завершения строительства железной дороги значение Усть-Усы стало падать, население - сокращаться. Во II пол. 50-х гг. Усть-Усинский р-н был ликвидирован. К 1970 г. население Усть-Усы сократилось до 2358 чел.; к 1979 г. до 2027 чел.; к 1989 г. до 1556 чел. (759 муж., 797 жен., 70% коми, 24% русские). В 1995 г. здесь было 1552 жителя, 521 хозяйство.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 200. – С 500-502

ТРОИЦЫН ХРАМ

Судьба этой сельской церкви похожа на судьбу тысяч небольших православных храмов, разбросанных по российским глубинкам.

Когда – то наши предки строили их из вековых лиственниц, способных выдерживать испытание временем. И стены церквей многое видели на своем веку.

Упоминания о Троицком храме, построенном всем миром в 1894 г., встречаются в очерках Мамина - Сибиряка, в записках путешественников, изучавших Коми край.

Был Усть - Усинский приход известным и богатым. Немногие сельчане теперь могут рассказать историю своего храма, но помнят, как в 1932 г. был он обезглавлен. Купол храма сбросили на землю, куда потом он делся - никто не помнит. Обезглавленная церковь стала клубом, а потом складом. Черной и безликой стояла она на высоком берегу Усы, и трудно было даже предположить, что когда-нибудь вновь вознесется над ней купол с православным крестом, заиграет на солнце золотистыми бликами, и возвращенный к жизни храм соберет прихожан на воскресный молебен.

В канун Троицы в Усть-Усе состоялось торжественное открытие и освящение храма, торжественная литургия, отслужил которую епископ Сыктывкарский и Воркутинский владыка Питирим: "Мысль о возрождении этого храма была выстрадана в душе, потому что означает оно возрождение коми деревни. Храм этот, как маленький золотник, как источник, вольется в большую благодатную реку просвещения людей, возрождения православия, в котором ищет и находит опору наша душа".

Рано утром в воскресной литургии сельчане, многие горожане приехали семьями, чтобы увидеть этот удивительно светлый храм, послушать пение церковного клира, поставить свечу и помолиться. Рассуждали по-разному, но сходились в одном: в наше смутное время единственное, что осталось у многих, - это островок веры, к которому всегда можно обратиться. Сельчане не многословили, говорили просто о том, что для села возрожденный храм стал гордостью. Но особенно запомнились слова старого ветерана, дед которого был церковным старостой, похоронен на берегу реки недалеко от церкви. Василий Павлович сказал, что во время службы "говорил" со своим дедом, и радовались они вместе тому, что вернется к людям забытое, вспомнят они дорогу к храму.

У каждого она своя. Для кого-то - прямая и светлая, для кого-то долгая и тернистая.

«Для меня путь к храму, оказался длинным. Первое зерно веры заложила в меня моя бабушка, но проросло оно только сейчас. Когда я впервые увидел черные стены обезглавленной церкви, во мне что-то дрогнуло. Но мы же были атеистами! Тогда не было веры в моей душе. Так получилось, что шел я к ней через восстановление этого храма. Одно усиливало другое: без веры в душе я считал невозможным делать это, в то же время строительство церкви укрепляло во мне веру. Длинная дорога к храму шла через всю мою жизнь, она не окончена, я готов пройти ее до конца и сделать то, что мне предназначено, - сказал Григорий Гуревич. - Надеюсь на то, что возрожденный храм поможет людям обрести душевный покой, пробудит в душе желание делать добро, а вместе с этим к нам вернется и благосостояние».

Владыка Питирим, служивший литургию, поблагодарил всех, кто восстанавливал храм, вкладывая в это дело часть своей души: «Без труда многих людей, в первую очередь душевного труда, храм вряд ли удалось бы вернуть к жизни. Я благодарен Гуревичу, благословляю и благодарю всех работников «Нобель Ойл», что не воспротивились они такому трудному делу. В канун светлой Троицы да снизойдет благодать на всех жителей этого старинного села, вернется сюда престольный праздник, и Троицына церковь откроет дверь свою для всех, кто ищет радости и душевного покоя».

Восстановление храма Христа Спасителя стало символом возрождения России. Пусть же возрождение простой сельской церкви станет Символом возрождения нашей земли, продолжением трудной и долгой дороги к вере.

Д. ЩУГОР (Усть-Щугер)

Деревня на левом берегу р. Печоры в устье р. Щугер, Усть-Войский сс., в 37 км от п. Усть-Соплеск, Вуктыльский р-н. Возникла после 1747 г., упомянута в "Экономических примечаниях к Генеральному межеванию" 1784 г.: д. Щугор, 13 дворов, 72 жителя (35 муж., 37 жен.). В.Н. Латкин в 1843 г. отметил, что в д. Усть-Щугор имелось 22 двора, 113 жителей; по его словам, тут "хлеб не сеют; рыба составляет главный промысел жителей, ловить ее они поднимаются" в верховья реки Щугор, особенно богатые рыбой; "лов рыбы производится общиной или компанией; уславливаются человек по 40 или 50 и загораживают реку заколом, в котором ставят морды и начинают неводить с верховья реки". В 1845 г., по данным М.С. Пысина, в селении открылась церковно-приходская школа. В 1859 г. в д. Щугорской (Щугур-Дин) было 26 дворов, 167 жителей (71 муж., 96 жен.). Местный священник П.В. Распутин и его супруга, "побуждаясь состраданием к бедным детям, большею частью круглым сиротам, принялись с 1861 г. с особою заботливостью за безвозмездное обучение этих детей" (церковно-приходская школа, о которой сообщает М.С. Пыстин, к этому времени, видимо, прекратила существование). Официально училище в Щугоре открылось только в 1864 г. (по другим данным, в 1862 г.). Позднее его перевели в Усть-Нем. В 1875 г. земское собрание постановило организовать фельдшерский пункт в Щугоре. В 1886 г. в Щугоре открылась церковно-приходская школа, в 1903 г. - мужское земское училище, в 1904 г. - женское земское училище и библиотека. В 1916 г. в с. Щугор насчитывалось 45 дворов, 193 жителя (76 муж., 117 жен.). На карте 1918 г. - Щугорское. В 1926 г. - 52 двора, 197 жителей (84 муж., 113 жен.). В 1930 г. в Щугоре имелись приемный покой, школа, изба-читальня, парходная стоянка, потребительское общество, кредитное товарищество, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, участок милиции. В дальнейшем Щугорский сс. был ликвидирован, село стало деревней. В 1938 г. здесь организовали Верхне-Печорский участок Печорского бассейнового управления пути. В 1970 г. в Усть-Щугоре жили 199 чел. В 1977 г. название изменено - Усть-Щугер вместо Усть-Щугор. В 70-80-е гг. количество обитателей возросло: до 407 чел. в 1979 г.; до 819 чел. (606 муж., 213 жен., 50% русские) в 1989 г. В 1992 г. здесь оставалось 80 жителей, в 1995 г. - 64 жителя в 33 хозяйствах.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С.504-505

СТЕФАНОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Эту летопись на протяжении 70 лет писали в печорской глубинке – Щугорской Стефановской церкви. Писали церковнослужители: псаломщики и священники. Заносили сюда, чтобы не забыть, все с их точки зрения, самое важное и значительное. Давайте и мы попытаемся взглянуть на то время их глазами, чтобы понять и разобраться в очень существенном: что же на самом деле двигало людьми и определяло их жизнь на том далеком отрезке времени.

1858 год. Основание Щугорской Стефановской церкви относится к этому году. В этом году ноября 30 дня с утверждения Преосвященнейшего Христофора, епископа Вологодского поступила на место своего назначения палатка имфиаманского полотна для подвижной церкви во имя Святителя Стеофрна Пермского, при ней были присланы и необходимые для богослужения принадлежности.

В учрежденной подвижной церкви первым священником был назначен Петр Васильев Распутин. Ко времени открытия подвижной церкви теперешний Щугорский приход был совершенно дикий уголок, жители Печоры - народ неразвитый, робкий, трепещущий даже перед волостным старшиной. Отец Распутин умел со своими прихожанами ладить и имел на них большое влияние.

1859 год. По настоянию священника жители села Щугор для увеличения средств к содержанию причта по добровольному согласию уступили из крестьянского надела значительную часть сенокоса. По настоянию священника для постройки деревянной церкви заготовлено крестьянами 350 деревьев.

1861 год. По распоряжению Палаты Государственных Имуществ открыто начальное сельское училище. Жалованье учителю назначено из арендных денег с брусоточильной горы.

1862-1869 гг. В селе Щугор строилась на казенный счет на высоком красивом берегу реки Печоры одноэтажная двухпридельная деревянная церковь. Теплая - во имя Покрова Пресвятой Богородицы и холодная - во имя Святителя Стефана Пермского. Отделка внутреннего вида храма и написание иконостаса пало на счет церковной казны, которая была весьма бедна. Вот чем объясняется столь медленное построение храма, а также и неимением рабочих.

1871 год. Сельское училище, открытое в 1861 году, почему-то закрылось, вероятно, по малочисленности учащихся, и перенесено в Устьнемскую волость.

1877 год. Крестьяне села Щугорского в пользу причта уступили 12 десятин сенокоса и выдали причту на бесспорное вечное владение лугами приговор целостного правления.

1880 год. За перемещением священника Петра Распутина, прослужившего при сей церкви 22 года, к Подъяельской церкви в село Щугор определен во священники диакон Савиноборской Николаевской церкви Василий Мысов, образование получил в Яренском духовном училище.

1885 год. Старанием священника Василия Мысова открыта в с. Щугорском церковно-приходская школа.

1886 год. Ризница церкви весьма небогатая ценными вещами, значительно обогатилась пожертвованием Иркутского первой гильдии купца Александра Михайловича Сибиряком. Были пожертвованы:

1. Святой Крест серебряный с позолотой, весом 179 золотников, ценою 105 рублей.
2. Святая Дарохранительница серебряная с позолотой, ценою 213 руб.
3. Кадило серебряное с позолотой 96 золотников, 40 руб.
4. Трикирий для пасхального служения серебряный с позолотой, 77 золотников, 43 руб.

1889 год. Получены из Москвы 26 апреля одна пара хоругвей, стоимостью 100 руб., пожертвованные тем же купцом. Приходским священником Василием Мысовым пожертвованы всенощное блюдо и водосвятная чаша стоимостью 28 руб. и пара хоругвей в 25 руб.

1890 год. В один из прекрасных в здешних краях июльских дней Щугорское село встречало своего Архипастыря Преосвященнейшего Иоанкия, епископа Великоустюжского. Это был первый из иерархов Вологодской епархии, посетивший такой дальний уголок. Но что было наградою за его труды? Не обрадовались прихожане Щугора приезду Архипастыря. Они, раскольники по убеждениям, не спешили принять Архипастырское благословение, а стояли в небольшом количестве в довольно почтительном расстоянии от Владыки. Все-таки приезд Преосвященного Иоанкия - событие знаменательное и на самых закоренелых раскольников подействовало благотворно. В ноябре сего года помер священник Василий Мысов.

1891 год. 28 февраля в Подчерье, деревне Щугорского прихода, в 11 верстах от села с исключительно раскольническим населением, открыта церковно-приходская школа Иоанкиевская. Событие довольно важное. Завести школу в Подчерье было нелегко. Крестьяне-раскольники не расположены отдавать детей в церковную школу с православным учением и, конечно, православного направления. Но кому-то удалось убедить, и крестьяне дали приговор, по которому обязались из двух сыновей отдавать одного в школу.

27 марта с.г. приехал к месту назначения новый священник Щугорской церкви Геннадий Редькин, из окончивших курс семинарии. Не радостны были первые шаги на поприще пастырского служения. Храм пришел от небрежения прихожан, взявших на себя обязанность поддерживать его в исправном состоянии, в ветхость. Прихожане, за исключением человек десяти (искренность и тех сомнительна), раскольники. В отношении к священнику они с первых же дней знакомства обнаружили недоверие, а некоторые и прямо враждебность. Относясь к священнику недоверчиво, они в беседах о вере ссылаются на свою неграмотность. «Уж где, - говорят они, нам распознать какая вера истинная, нам не по уму, а будем жить, как отцы жили, да и нам велели».

1893 год. Решено устроить при церкви церковно-приходское попечительство. Число исповедывающих увеличивается.

1895 год. Наряду с материальным богатством, особенно поражает нравственная бедность прихожан. Разврат, пьянство, какая-то беспощадность, нежелание чего-то лучшего по сравнению с настоящим. Трудно бороться с ними, у нас отнята даже возможность влияния. На эти пороки и через школу, в нее никто не отдает своих детей...

1896 год. В начале июня ожидается прибытие епархиального миссионера, священника о. Иоанна. Отец Иоанн имеет прибыть с двумя молодыми людьми, готовящимися посвятить себя миссионерской деятельности. Один из них Стефан Николаевич Ключков, добросовестно трудился в должности учителя Подчерской школы грамоты. Иные ожидают миссионера с живейшим интересом, другие, имеющие неправильное понятие, представляющие миссионера; вроде чиновника, - со страхом, но все с предубеждением: мол, что ни говорите, мы останемся на своем.

В августе храм уже стоял, освятить его решили осенью. Владыкою было поручено отцу благочинному Александру Журавлеву с духовником округа осеорить. Ко времени освящения пришел для холодного храма пожертвованный г-м Сибиряковым двухъярусный массивный иконостас по размерам храма, особенно отличающийся художественным исполнением икон. Торжество освящения немало привлекло в церковь любопытствующих из староверов, конечно, событие это невиданное и небывалое.

Благодаря тому, что по распоряжению г-на Сибирякова на каждого учащегося в школе выдавалось по пуду хлеба, учащихся к приезду отца благочинного священника Александра Сахарова было в школе 10 мальчиков и одна девочка. В начале же декабря учащихся было 14, из них одна девочка, к сожалению, учащихся в школу и влекло именно желание попользоваться хлебом, как только кто-нибудь подыскивал себе дело - работу или замечались нужды в мальчиках дома, тотчас школа была многими оставлена.

20 апреля положено основание строящейся на горе Войской часовни. Особенно материальную помощь оказал давнишний арендатор горы Петр Иванович Безсонов, мещанин г. Екатеринбурга. Подряд на постройку часовни был дан крестьянину Архангельской губернии Печорского уезда Мефодию Космину Каневу за 270 рублей. 31 мая часовня была готова и освящена в честь святого пророка Илии, к которому в нашем народе горит особое усердие.

22 июля, в день тезоименитства Матери Государыни Императрицы - Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Федоровны впервые навестил храм строитель храма Александр Михайлович Сибиряков. Постройкою остался доволен. Обещался к следующему лету доставить для Щугорской церкви

колокол весом 50 пудов и другое убранство. Господь да воздаст небесными щедротами усердному благодворителю.

1898 год. 14 июня около полудни прибыл новый священник студент семинарии Александр Покровский. Был ясный летний день, когда тихо пристала лодка к берегу против церкви, не много народу пришло встретить нового батюшку - всего их было пять человек, в том числе и псаломщик. После того, как вещи были принесены в дом священника, последний пошел в Храм Божий - принести молитву Покровителю Его - святителю Стефану Пермскому. Присутствующим на молебне священником было сказано несколько слов в благодарность за их ласковое приветствие. «Тысячи мыслей волновали меня: как-то встретят меня старожилы?! Что мне говорить и делать при моей молодости и неопытности?.. На Бога вся надежда. Он наша Сила и Помощь!..»

20 сентября был молебен в школе перед учением, и в этот же день открыто общежитие при школе для крестьянских детей дальних деревень.

1899 год. Господи Благослови! Зима была снежная, вьюги были сильные, морозов крепких не было.

17 сентября. Бог пребывает своими великими щедротами наш храм. Сегодня Чердынский купец А.М.Черных пожертвовал большой подсвечник.

1900 год. 16 января был школьный праздник в Щугоре по случаю освящения новой школы Христа Спасителя, благословляющего детей. Народу собралось очень много, пришли к богослужению даже такие раскольники, которые в церкви еще не были ни разу. Воскресным утром был крестный ход из школы в храм с новой иконой, после литургии был обратно крестный ход в школу, где совершен молебен, а после было награждение учащихся, и днем дан обед из пяти блюд: пирог с рыбой, щи с мясом, баранье мясо, каша, молоко. Вечерам все участники торжества снова собрались в школе. Пели гимны, устраивали игры. Детям раздали конфеты, пряники, орехи, калачи. Вечер был очень оживленный и веселый. Дети были в восторге.

Господь дал силу и крепость дожить до конца. А этот год был особенно тяжелым для жителей Печорского края. Свирипевствовали в течение всей весны, и даже лета болезни. Оспа, скарлатина и корь унесли в могилу более 1/8 части всего населения. В Щугоре умерло 103 человека.

1903 год. В начале весны этого года начата постройка здания земского училища. Летом была открыта бесплатная библиотека-читальня на совместные средства земства и покойного книгоиздателя Ф.Ф.Павленкова. По причине открытия с начала следующего года 1904-го земского училища наша церковноприходская школа была закрыта 31 декабря. Отошла на покой наша старушка. Сменили тебя новые молодые силы.

В Подчерье началась постройка храма, крестьяне места для храма не давали, но при помощи полиции постройка была начата в конце года, освящена новым священником.

В сентябре Щугор навещил последний раз благодворитель прихода - арендатор брусных гор Илья Иванович Симаков. В этом же году прекратилось начатое А.М.Сибиряковым торговое дело, целью которого было снабжение местных жителей съестными припасами по умеренной цене. Начатое Сибиряковым, оно было передано купцу Сыромятникову, но тот обанкротился и это хорошее и полезное дело рушилось.

1904 год. Началась война с Японией. Сборщиком на нужды войны был назначен Иван Николаевич Мартюшов, как удачно производящий сбор награжден медалью от общества Красного Креста.

1908 год. 10 марта приехал в Подчерье новый священник отец Иоанн Михайловчев, был освящен новый храм в присутствии его и священника д. Покчинской Фаддея Смирнова. С 23 июня о 2 июля в здешней местности был Вологодский губернатор - Хвостов, приезжающий во главе экспедиции для исследования Печорского края. Распорядился принять полиции особые строгие меры к ограждению причтовой земли от вторжения крестьян. Губернатор обещал, что здешний безлюдный край скоро будет заселен. Дай бы Бог!..

1909 год. 16 мая на торговых каюках по реке Печора С.Черных привез вместо старого разбитого отправленного в обмен 15-пудового колокола новый с завода Оловянишникова в г. Ярославле 18-пудовый колокол. 31 мая после литургии новый колокол был поднят на колокольную матросами парохода Норицына «Помощник», из прихожан никто не захотел помочь, в особенности от раскольников.

1910 год. 23 июля выбыл псаломщик Неволин, это был чистый барин. Где же, богатые будут служить в Щугоре! 23 августа прибыл новый псаломщик Василий Перевалов, сын крестьянина, бедный.

1913 год. 8 мая прибыл вновь назначенный священник Андрей Попов, по окончании Вологодской духовной семинарии состоял учителем в Усть-Сысольском духовном училище.

В сем году в с. Щугор началось сильное религиозное движение прихожан в отношении причисления их в старообрядчество, еще в марте с.г. 555 человек отправили господину начальнику губернии прошение о причислении их с семействами из православия в старообрядчество старопоморского беспоповского согласия. Высочайший Указ 17 апреля 1905 года об укреплении начал веротерпимости лишил Церковь одной из главных принадлежащей ей привилегий - изменять православной вере. А потому очень возможно, что в Щугорском приходе, кроме служащих православию, остается к концу этого года очень мало прихожан, что крайне прискорбно для сердца православного, набожного христианина.

1915 год. 16 мая сгорел дом крестьянина Ивана Мартюшова. 19 мая получено от мещанки г.Чердыни Пермской губернии Евпраксии Дмитриевны Федосеевой пожертвование за поминание на вечное время мужа ее, погребенного при сей церкви. 6 июля в с.Щугор было открыто телеграфное отделение, отслужен молебен с водосвящением в присутствии местного отца благочинного священника Алексея Тюрина.

1916 год. 10 апреля Пасхальную службу совершал благодаря теплой погоде в холодном храме, богомольцев было сравнительно много. Вразуми их Воскресший!

2 октября после напутственного молебна и краткой речи были совершены проводы на военное действие ратников, в числе коих был и церковный староста Иоанн Шахтаров. Трудно выразить словами то

чувство, которое испытываешь, видя прощальную сцену: отцы семейств в солидных годах со своими близкими. Само собою навязывается вопрос. Что-то ожидает их впереди, а вместе с ними и нас?..

1917 год. Благословил Господь встречать и новый 1917 год, третий год тяжелой, упорной и кровопролитной борьбы народов, влекущей за собой сильный раздор для большинства в мире, и обогащающей непомерно лиц, не имущих совести и не заботящихся о своей душе. Цена товаров возрастает не по дням, а по часам и жадность наших милых торговцев не имеет предела, например, сегодня пачка спичек стоит 50 коп., а приди завтра, эту же пачку вы приобретете за 70-75 копеек и т.д., трудно, трудно стало жить. Господь наказывает нас за наши алые дела, а мы и не заботимся о самоисправлении, вот и сегодня в Новый год только и явилось в храм божий за благословением господним 5-6 человек, а где остальные верующие - Бог весть!

Апрель. Зима прошла со своими жгучими морозами, настало и тепло. Печора тронулась с 15 на 16 ночью и через неделю очистилась, только льду множество на берега нажало, который, если только вода не прибудет и не снесет его, сильно помешает рыболовному промыслу. Бугор после Печоры тронулся через три дня.

Подготовила к публикации А. Малыхина.

«...Дай силу и крепость дожить до конца года» // Республика. – 1998. – 27 авг.

С. ЫБ (Сыктывдинский район)

ЫБ - село на левом берегу р. Сысолы, центр сельсовета, в 49 км от райцентра, Сыктывдинский р-н. Само селение впервые упомянуто в переписной книге 1586 г. Тогда оно состояло из погостов Иб Большой и Иб Меньшой, вокруг которых располагались деревни и починки. В Ибе Большом в 1586 г. имелись 2 деревянные церкви - Николая Чудотворца и Ильи пророка; здесь располагались 2 двора церковнослужителей, двор торгового человека и двор сотника - одного из главных должностных лиц Сысольской земли. На погосте также хранилось оружие с Соснового городища, построенного, вероятно, в XV в. для укрытия окрестного населения во время вражеских нападений. К концу XVI в. городище за ненадобностью пришло в упадок и разрушилось.

Возле погоста находились 9 деревень (Каменная, Подальная, Прислон на горе, Подгорная, Филинская, Березник, Еремовская, Чюлиб, Павловская) и 2 починка (Березники и "Подле городища"), в которых насчитывалось 38 крестьянских дворов. В погосте Иб Меньшой и деревнях Большое поле, Шульгина, Федотовская имелось 16 крестьянских дворов. Население носило фамилии и прозвища Большой, Бус, Муравей, Шошин, Кузьмин, Широкий, Гаврилов, Порогой, Паздейко, Болохня, Меньшой. В 1608 г. в Ибе Большом, Ибе Меньшом и остальных селениях имелось 4 церковных и 44 крестьянских дворов, еще 18 дворов были пусты (их обитатели умерли или переселились на Каму). Жители занимались земледелием, животноводством, охотой на птиц и пушных зверей с помощью слопцов (ловушек) и перевесей (сетей). К 1646 г. в Ибе Меньшом построили деревянную часовню. В это время во всех селениях (добавилась д. Петерга) насчитывалось 4 двора церковнослужителей и 52 крестьянских двора, 127 жителей-мужчин (о женщинах нет данных). Обитатели носили фамилии Букарин, Рушник (Рушкин), Климов, Баженов, Белоголов, Порсев, Худой, Колегов, Чиримов, Холопов, Муравьев, Шошин, Чабанов, Жданов, Никонов, Сучилов, Тулышев, Хабаров, Маегов, Патов, Бусов, Куканев, Томилов, Ульныров, Некрасов, Порогов, Бакланов. Еще 8 дворов были пусты, их владельцы умерли или переселились в Сибирь, на Вятку и в другие места, братья Холоповы ушли в д. Кочпон. В 1678 г. в Ибских селениях было 70 жилых и 6 пустых дворов, 205 жителей мужского пола. В д. Чюлиб, ставшей погостом, построили церковь ("строение Ибу Меньшого крестьянина Фильки Муравьева").

К началу XVIII в. часть населенных пунктов Ибской волости запустела, другие объединились. В 1719 г. здесь существовали погост Иб (бывший Иб Большой), погост Чулибский, деревни Мыргаиб (бывший Иб Меньшой), Подгорная, Каргорт, Прислон, Березник и появившаяся в 1707-1719 гг. Новая Жидача. В 1784 г. в селе Иб, селе Чулиб и 9 деревнях (в их числе возникшие после 1747 г. Серда, Шабья и Вадкарская) насчитывалось 187 дворов, 1061 житель (530 муж., 531 жен.). В 1825-1835 гг. построена каменная Вознесенская церковь, в 1851 г. ее перестраивали. В 1858 г. открылось училище, в 1860 г. его перевели в Вильгорт. В 1874 г. открылось земское училище, в 1897 г. - женское земское училище, в 1900 г. - библиотека. В 1904 г. здесь имелся фельдшерский пункт. В 1916 г. в погостах Вознесенском (Иб), Чулибском и тех же деревнях было 765 дворов, 3493 жителя. Кроме того, в Ибскую волость в 1916 г. входили еще 22 починка: Дал, Ревельбок, Кушлос, Метчети, Вор-ю, Яг-ю-бок, Модлопи, Полаольбок, Видзью, Юськолопьюкерос, Далпом, Надепишор-бок, Видзянезь, Лекшорбок. Поворот, Далпомроща, Бурысядал, Важ-ю-дор, Чибле-га, Няйтшор, Ясног и Воль. К 1918 г. к ним добавились починки Ставьюважкос и Чемкосашор. В 1926 г. в селах и деревнях Ибской волости насчитывалось 873 двора, 3487 жителей, а вместе с многочисленными починками - 1042 двора, 4268 жителей (1898 муж., 2370 жен.). В 1930 г. в состав Ибского сельсовета входили село Погост (Иб), деревни Березницкая, Вадкеросская, Гыбадская, Ельская, Жидачская, Каргортская, Каргортдал, Коровагрезд, Кулига, Лопишорская, Мальцевгрезд, Подгорская, Прислонская, Сердская, Степановка, Чалингрезд, Шобянская (Захаровская), Эжавыл, село Чулиб и 32 починка. В 1930 г. в селе Иб (погост) располагались фельдшерско-акушерский пункт, школа, изба-читальня, ликпункт, товарищество по совместной обработке земли, сельхозартель, пароходная станция, потребительское общество, кредитное товарищество, агентство госторга, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, участок милиции. Школа имела также в д. Жидачской.

В 1956 г. в Ибский сельсовет входили с. Иб, деревни Вадкерос, Вадор, Давдор, Ель, Ель-керос,

Кулига, Мальцевгрезд, Серд, Чалин, Чулиб, Эжавыл, Березник, Гыбад, Захарове, Жидачи, Каргорт, Лопишор, Нйитшорбок, Подгорье, Прислон, Степановка, Тюрняпи и починки Видзанезь и Рудшор. К 1960 г. к ним добавился поселок Усть-Ясног. В начале 60-х гг. был исключен из учетных данных поселок Рудшор, 5 сентября 1967 г. - п. Усть-Ясног, в 1974-1975 гг. - поселок Видзанезь. В 1965 г. деревни Елькерос, Ель, Чулиб, Погост, Серд, Степановка, Вадор, Давдор, Прислон были официально объединены с селом Иб. 30 июля 1965 г. деревни Подчерье и Тюрняпи были включены в состав д. Каргорт. Деревня Гыбад, Лопишор и Жидача вошли в состав д. Захарове в 1965-1967 гг. В 1970 г. в них проживало 1878 чел.; в 1979 г. - 1428 чел.; в 1989 г. - 1468 чел. (715 муж., 753 жен.). В деревнях в 1989 г. почти все жители были коми, в селе коми составляли 77% обитателей. В 1992 г. в селе числилось 783 жителя, во всем сельсовете - 1402 чел.; в начале 1995 г. в селе было 618 жителей, 225 хозяйств, во всех селениях Ыбском ее. - 1325 жителей, 564 хозяйства. В Ыбском сс. в 1995 г. официально числились с. Ыб, деревни Березник, Захарове, Каргорт и Мальцев-грезд.

Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник / И. Л. Жеребцов. – М., 2001. – С 550-551

ЧАСОВНИ И ЦЕРКВИ СЕЛА ЫБ

Село Ыб расположено на левом берегу реки Сысолы. Первое упоминание села Ыб в письменных исторических документах относится к 1585-1586 гг., когда писцы Иван Григорьевич Огарев и подьячий Филипп Юрьев занимались описанием Сысоль-ских волостей. Вот что пишется в ней: Погост Иб Большой, а на погосте церковь Николая чудотворца, клетски, да церковь другая теплая пророка Ильи, клетски же. Во всех церквах образы и книги, и свечи, и сосуды церковные, и ризы, и колокола, и церковное строение мирское, а церкви ставят приходом.

Да на погосте ж в амбаре с Соснового городища наряду: 2 пищали затинные да пищаль затинная переломлена да 14 ручниц (ручные огнестрельные ружья) невеликих заржавели, а иные без станков, да зелье по смете: пуда с полтора, а весити было нечем, да свинцу пуд без чети, да 707 ядер железных затинных пищалей. А приказан тот наряд этого же погоста соцкому Федору Иванову сыну Большого - да целовальнику Ларионку Иванову да Жданку Попову, да всем крестьянам Ибского погоста. Да на погосте ж во дворе Никольский пои Кузьма Федоров, во дворе пономарь Петруша Остафьев.

«Пашни церковные в четь в поле, а в дву по тому же, сена 20 копен».

В 1383 году Стефан Пермский по пути в погост Вотча заезжал в погост Иб. Конгур шору. Поднялся на гору, с сей горы Святитель Стефан начал проповедь местным жителям и хотел устроить церковь, но жители его проповеди не приняли и, следовательно, все его благие предприятия разрушили, и за это селение он назвал "Худой грезд", а жители получили фамилию Худоевых.

Церковь Вознесения Господня (1825-1830)

30 июня 1893 г. была принесена икона Святителя Стефана - принесена вечером и для встречи выходили крестным ходом по деревне Подгорье. При встрече на горе была сделана краткая остановка с крестным осснением. После этого шествие двинулось до церкви с пением канона Святому Стефану. Придя в церковь был отправлен молебен Святителю. Кончили молебен в 12 ночи. На другой день была всенощная с Литургией, после которой пошли молебствовать в д. Каргорт. и далее по приходу, почти каждый день, исключая дней - постных.

26 апреля праздновали 500-летие со дня кончины просветителя зырян Св. Стефана Пермского. В честь сего события по приговору крестьян и по предложению местного священника Головкова на горе Кубри-Мыльне разрешено Епархиальным начальством построить часовню во имя Святителя Стефана.

В 1896 г. 26 апреля был крестный ход на ату гору, для служения молебна на месте, где, по преданию стоял Святитель Стефан с проповедью и где предположено устроить часовню. 27 числа часовню возвели до крыши, одного дни. Народ сочувственно отнесся построить часовню.

Церковь Николая Чудотворца и Ильи пророка упоминаются в переписях 1646 г. (поп Борис Михайлов сын Климова, церковный дьячок Осипко Федотов сын прозвище Баженов, пономарь Якушко Андриш сын, просвирника Матроница Клементьева дочь.)

Из переписи 1678 г. Погост Иб Большой, а на погосте у церкви Ильи Пророка - поп Лука Андреев дьячок Афонька Иванов сын Попов, пономарь Осташко Трифонов, просвирница Дарьница Родионова дочь.

В 1678 году была построена часовня в погосте Иб Меньшой, а в погосте Чулиб церковь Парасковьи Пятницы. Была такая легенда: церковь была построена на том месте, где одна женщина нашла икону Пятницы Парасковьи. А по другой легенде икона Пятницы Парасковьи была привезена из Новгорода.

Позже были построены деревянные часовни в других деревнях Ибской полости: в Мыргаибе во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (7.04). Предание: она построена жителями той деревни по случаю скотского падежа. В этой же часовне праздновали свящennomученику Власию Епископу Севастийскому и мученикам Флору и Лавру.

В Березнике во имя святителя Николая Чудотворца. Она построена по случаю явившейся на этом

месте празднуемой иконы святого Николая (22.05 с.ст и 19.12 н.стиля). В этой же часовне совершались празднования преподобным Зосиме и Савва-тию Соловецким Чудотворцам (10 сентября).

Молитвенные дома в деревнях. (Потом были построены часовни):

1. В Каргорте - во имя Покрова Пресвятой Богородицы (14.10) и празднуют крестителю Господню Иоанну (7 июля) и Апостолам Петру и Павлу (12.6).

2. В Жыдачи во имя Преображения Господня (19.08) и празднуют Святителю Модесту - Патриарху Иерусалимскому (8.11) и великомученику Димитрию Солунскому (13.12).

3. В Вадкеросе во имя Воскресенья Христа в 1 неделю по Пасхе. Они построены местными жителями.

Были построены часовни:

- в Подгорье: иконы Божьей Матери: "Всех скорбящих радость (6 ноября). Преподобного Симеона Столпника и его матери Марфы (14.09), и Святого Порфирия, архиепископа Газского (10.02.).

- в д. Ель Великомученика Георгия Победоносца (6 мая). Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (21.09.).

- в д. Сорд: Казанской иконы Божьей Матери (4.11), Серафима Саровского чудотворца (15.01.) и день Святого Духа на следующий день после Святой Троицы.

В 1825 году в селе Иб началось строительство каменного здания церкви с престолом во имя Вознесения Господня. Первый придел был освящен в 1831 г., второй - 1832 году. Помимо престола во имя Вознесения Господня, располагавшегося в холодной церкви, в теплой у церкви на правую сторону находился престол во имя пророка Божья Ильи, по левую - Николая Чудотворца, а в деревянной холодной (кладбищенской) церкви, которая находилась в одной версте от главной - один престол во имя святой великомученицы Парасковьи строение церкви крестьянина Фильки Муравьева, а церковных причетников и той церкви пет.

И всего погост Иб Большой, да погост, что была деревня Чюлиб церковных причетников 4 двора.

Все часовни и церкви в XVI, XVII и в начале XVIII веков были деревянные. Во второй половине XVIII столетия в Ибском погосте 2 вновь построенные деревянные церкви вместо ветхих:

Николая Чудотворца (1761 г.) и во имя святого Пророка Ильи (1770 год), освящены они были в 1761 г., 1771 г.

Престолов в церкви до 1825 г. было три:

- в теплой (главной) церкви во имя пророка Божия Ильи;
- во второй холодной - во имя святителя и Чудотворца Николая;
- в третьей - холодной - во имя святого великомученицы Парасковьи.

Приход Ибской Вознесенской церкви включал Иб и близлежащие деревни - Чулиб, Подгорье, Каргорт, Жидач, Мыргаиб, Вад-Курос, Березники.

В 1870 году в церкви началась постройка пола чугунными плитами, была также начата постройка каменной ограды, которая закончена в 1874 г.

В 1877 г. усердием прихожан при старании церковного старосты Матвея Филиппова Худосва привезен колокол из г. Слободского Вятской губернии в 206 пудов 25 фунтов 23-ю января в 2 часа по полудни, за это заплачено наличными деньгами 3458 руб.36 коп. Оный поднят на колокольную 13 марта после службы и по отправлению благодарственного молебствия. Мастером по поднятю был погоста крестьянин Федор Петрович Колегов.

В 1882 г. при приходской Вознесенской церкви у входа в холодную церковь складено каменное крыльцо.

В 1882 г. в теплой церкви в пределах Святого Пророка Ильи и Николая Чудотворца написаны все новые иконы за ветхостью прежних икон.

С 1887 г. на новое кладбище начали погребать умерших (с 6 августа). Первый похоронен утонувший Стефан Северьянович Митяшин.

В 1891 г. в приходской Вознесенской церкви поставлен новый иконостас по утвержденному рисунку Его Преосвященством Иоанникием, Епископом Великоустюжским, стоящий 3000 руб.

26 января 1936 года Ыбская Вознесенская церковь была закрыта Постановлением Президиума Сыктывдипского райисполкома, вновь открыта 1956 г.

В 1996 г. в мае открыли и вторую церковь - Стефана Пермского после реставрации. Был крестный ход из Сыктывкара (80 человек) принесли икону Стефана Пермского и отслужили в церкви Стефана Пермского. Проводил службу епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим.

Куратова А. Часовни и церкви села Ыб / А. Куратова // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. – 1997. – С.55-58

ЧАСОВНЯ СЯТИТЕЛЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО

Исторические сведения.

Часовня построена в 1896 г. по проекту Вологодского губернского инженера Н. Пухлова в местечке Худой Грезд (д. Степановка) Ыбского Вознесенского прихода. Строительство часовни было приурочено к мероприятиям по празднованию 500-летия со дня блаженной кончины Святителя Стефана, Епископа Пермского, Просветителя зырян, посещавшего в своем миссионерском служении территорию современного села Ыб.

В день памяти св. Стефана 26 апреля (ст. ст.) 1895 г. был устроен крестный ход на холм, где по преданию проповедовал Святитель, отслужен молебен и чин на основание храма. В течение одного дня 27 апреля часовня была возведена под крест. Таким образом, она является единственным известным на территории Коми края «обыденным» храмом.

Часовня была приписана к Ибской Вознесенской церкви-После октябрьского (1917 г.) переворота и закрытия приходской церкви религиозный совет ходатайствует 24.02.1928 г. о разрешении перестроить часовню в церковь через устройство в храме передвижного алтаря, привезенного из тюремной церкви г. Усть-Сысольска.

15.09.1928 года часовня была переосвящена в церковь Стефана Пермского. В 1935 г. здание изъято из пользования общины верующих и передано под «культурные цели». С 1980-х гг. не использовалось.

Постановлением Совета Министров Республики Коми № 365 от 24.09.91 г. здание было принято на государственную охрану как памятник культовой архитектуры. В 1995-1996 гг. по заказу и на средства Коми республиканской госдирекции по охране памятников на здании были проведены ремонтно-реставрационные работы (автор проекта реставрации - архитектор Всесоюзного проектного научно-реставрационного комбината Е.А. Тутов).

5 мая 1996 года восстановленный храм освящен Епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом как церковь во имя св. Стефана Пермского. В октябре 1996 года церковь передана в пользование Ибскому Серафимовскому женскому монастырю. Постановлением Госсовета Республики Коми № II - 2/15 от 24 марта 1999 г. здание передано в собственность Сыктывкарской и Воркутинской епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви.

Описание памятника.

Часовня находится на вершине холма, господствующего над д. Степановка (ныне в черте с. Ыб), расположенной у его восточной подошвы.

Часовня двухчастная: к повышенному основному объему храма (квадратному в плане) прирублен вытянутый объем паперги.

В венчающем храм пятиглавии центральная глава покоится на невысоком шатре, покрытом городчатым гонтом. Шатер завершается каннелированным, слегка расширяющимся кверху восьмериковым глухим барабаном и луковичной главой с ажурным кованым восьмиконечным крестом. Меньшие по размеру боковые главы с восьмериковыми барабанами, украшенными псевдофиленками, сооружены по углам скатов четырехскатной крыши.

Северный и южный фасады храма имеют три оконных проема, тесно сдвинутых друг к другу (средний проем расширен). Центральное окно - с трапециевидным завершением, узкие боковые окна имеют треугольный верх. Окна объединены общим наличником сложной формы. Южный фасад трапезной имеет четыре прямоугольных оконных проема, северный - два.

Бревенчатое, рубленое в «обло» здание часовни обшито калеванным тесом, причем фасады здания на уровне окон обшиты тесом, уложенным горизонтально, надоконное пространство храма и подоконное пространство трапезной - «в косяк», подоконное пространство храма - вертикально.

Места перерубов здания декорированы лопатками (на углах огибающими) из вертикально установленного калеванного теса.

В завершении фасадов часовни - фриз из двух рядов накладных орнаментированных досок (резьба прорезная), городчатым подзором украшены также карнизы здания.

Вход в здание расположен с западного фасада через «лежачее» крыльцо под двухскатной кровлей, поддерживаемой четырьмя столбами.

В интерьере помещения храма и трапезной соединяются широким проемом с трапециевидным завершением, стороны проема декорированы трехчетвертными каннелированными колоннами. Алтарная часть, устроенная при переосвящении часовни в церковь внутри собственно храма (т.е., без прируба апсиды), отделена от молебельного помещения иконостасом современной работы.

Перекрытия помещений здания плоские. Полы - из сосновых плах.

Роль фундамента играют валуны, установленные под углами и перерубами здания, между ними - фундамент из деревянных свай (т.н. «стульев»).

Габариты здания в плане: 18 х 7 м.

Общая оценка общественной, исторической и художественной значимости памятника. Интересный памятник поздней деревянной культовой архитектуры, построенный в т.н. «неорусском стиле». Единственный в республике «обыденный» храм.

Материал предоставлен Дирекцией по охране и использованию недвижимых памятников истории и культуры.

Часовня Святителя Стефана Пермского // Культинформ. – 2004. - № 4. – С. 58

Есть одна, много пережившая и уцелевшая Стефановская часовня в селе Ыб Сыктывдинского района.

Церковная летопись повествует, что поставлена она была в один день: в Степан лун 1896 года, 26 апреля по старому стилю (по новому - 9 мая), в день 500-летия успения святителя. Весь причт, прихожане

Свято-Вознесенской Ыбской церкви, и жители окрестных деревень совершили крестный ход с молебном на то место, где должна была вырасти часовня. А 27 апреля, к вечеру, она была возведена.

На Руси существовала целая традиция «однодневных» храмов, когда мастера Божией помощью в память о каком-либо событии ставили такие часовни. Зачастую удивительны судьбы этих храмов и часовен. Например, в память о чудесном событии: приветствии св. Стефаном Преподобного Сергия Радонежского, о котором повествует Епифаний Премудрый. Когда Стефан, торопясь в Москву и не имея возможности заехать к Преподобному, неподалеку от Хотькова монастыря встал с повозки и поклонился в сторону Сергиевой обители, приветствуя его, и тот приветствовал Стефана в ответ будучи за братской трапезой – в память об этом событии на горе, названной Поклонной, возведены крест и затем часовня. И в ней, у того креста были лагославлены на защиту Москвы Минин и Пожарский...

Любопытна легенда, связанная с местоположением Ыбской Стефановской часовни. Она гласит, что Стефан, путешествуя вверх по Сыsole (а мы знаем, что он поднялся до Вотчи, где им был основан монастырь), вышел в этом месте на берег. Но не гостеприимство жителей заставило его вернуться вновь на плот, а местечку из его уст дано было название Кудой, то есть худая деревенька.

Может быть, в оправдание за прошлое не гостеприимство, именно здесь и была выстроена в 1896 году эта, одна из красивейших, часовен, и строили ее всем миром, как бы вновь «принимали в гости», Стефана...

В 20-е годы, скорее всего по причине закрытия большинства храмов, часовня была переоборудована в храм, был возведен иконостас, отделяющий алтарь от собственно храмовой части. Впоследствии часовня использовалась под хранилище зерна и удобрений. Были сбиты кресты, из-за все менее и менее бережного ухода стали разрушаться главки, крыша. Опять пришло негостеприимное, худое время.

Несколько раз часовню пытались начать ремонтировать, но результаты были неутешительными. Более того, вскрытые полы оказались растащены, обнаженные венцы напитались влагой, отодранные же доски и неиспользованные на ремонт бревна послужили топливом для чьих-то костров...

И все же, в канун 600-летия успения святителя, благодаря усилиям и средствам, выделенным дирекцией по охране памятников (ее руководитель - Попов Евлогий Алексеевич), и поддержке, материальной и духовной, настоятеля Свято-Вознесенского Ыбского храма О.Георгия, удалось восстановить внешний облик часовни. На внутреннее же убранство и изготовление иконостаса выделил средства АКБ «Европейский Север» под председательством Михаила Борисовича Глузмана. В часовне будет возведен именно иконостас по благословию Благочестивого по Республике Коми протоиерея о. Иоанна. То есть это будет полноценный храм, готовящийся вновь встретить святителя. Понятно, что всех, помогавших и помогающих в этом деле, просто не перечислить, поэтому благодарим всех, кто участвовал в возвращении к жизни одной из святынь, единственного храма, готовящегося в республике к встрече 600-летия успения святителя.

Где-то еще нет ни одного храма, где-то остались полузаброшенные часовни, церкви, а в Ыбу их будет уже два (в селе Вотча, например, тоже было два храма, хотя причт был только при одном - Рождества Пресвятой Богородицы, а второй, Стефановский храм - был кладбищенским). Конечно, восстанавливать труднее, чем строить заново, поскольку нарушена сама последовательность строительства (в этом нами за последние два года накоплен довольно большой опыт: в прошлом году при поддержке кинокомпании «Эскомфильм» была возведена деревянная церковь в селе Вотча). Поставили за один день, а мы ремонтируем уже полгода. Но зато при восстановлении не теряется ощущение преемственности, не выскальзывает суть, заложенная дедами нашими, которые реем миром, тесали эти стены. Деревянное, казалось бы, недолговечное строительство - сейчас (да и всегда было) более доступно. Каменные церкви являлись уделом царей, великих князей, бояр, впоследствии крупных купцов и помещиков, больших монастырей. А деревянные зачастую возводились одной семьей в память о каком-либо событии: то ли остановка на этом месте моровой болезни, пожара, падежа скота, или в честь святого - вот так, всем миром, в один день...

Надеемся все же, что со временем рядом с иконами, отпечатанными на бумаге, появятся в иконостасе иконы, рисованные мастерами, и, может быть, вернутся когда-нибудь родные, старинные образы. Может быть, со временем, купола перекроют медью, обновят вовремя крышу, и так же отметят: вот деды делали когда-то, надеялись, что на века...

Екишев Ю. Если взяться всем миром / Ю. Екишев // Республика. – 1996. - 28 февраля

ХРАМ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

В 1825 году в дер. Погост (Вичколор, центр села) на месте прежней обветшавшей церкви началось строительство каменного храма с престолом во имя Вознесения Господня.

Кроме того, в выстроенном храме были освещены еще два престола: во имя пророка Божия Илии и святителя Николая Мирликийского – так именовались издревле стоявшие здесь храмы. Церковь была высокой, с кирпичной оградой 1,2 м высотой. Храм был расписан, потолок украшала лепнина, пол был набран из узорной чугунной плиты.

В 1935 г. в доме репрессированного священника открыта больница. В протоирея Иоанна (Головкова) стреляли в алтаре, пуля прошла мимо сердца, он не умер. Но от этого нервного потрясения стал болеть и жил не долго (по др. сведениям, умер от потери крови). Дом, где жил он на квартире, сожгли.

Церковь закрыли 26 ноября 1936 года. После закрытия власти решили по обыкновению сделать в храме клуб, однако верующие решительно воспротивились этому, ходили крестным ходом вокруг церкви,

собрали толстую тетрадь подписей проив открытия в храме клуба. В результате в храме сделали склад зерна, въезжая прямо внутрь прямо на лошадях. Вспоминают, как колхозный завхоз Давид Иван, стреляя камешками в птичек, через разбитые окна попал в иконы храма, и камешки вдребезги разбивали стекла на них. Иконами растапливали печи. В церкви останавливали на ночлег идущих по этапу ссыльных поляков в 1940 г. – им также в качестве дров предложили жечь иконы.

В 50-е годы колокольню храма разобрали на кирпичи (лишб в 80-х гг. при настоятеле иеромонахе Трифоне (Плотникове) она была восстановлена – но в меньшем размере). Кирпич был местного производства, очень прочным (его делали в местечке Кирпич-сарай на окраине села), так что пришлось выбивать его клином. Из него сложили фундамент и печи при строительстве новой школы, один юродивый предсказывал, что больше 10 лет школа не простоят. Из местного населения против тогда никто сказать не смел, т.к. очень много народа сидело в тюрьмах, и боялись. Ехали цыгане мимо, также говорили: красиво стоит, да не долго стоять будет. Еще кто-то предсказывал: «Построенное на кладбище да на останках церкви недолговечно». Так и вышло. Школа сгорела ровно через 10 лет, причину пожара установить не смогли.

ХРАМ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ

Когда-то в деревне Чулиб стояла белокаменная с двумя куполами и каменным крыльцом на столбах церковь во имя великомученицы Параскевы, нареченной Пятницей. Храм считался кладбищенским. Окружала его каменная ограда с железными решетками. По преданию, сама св. Параскева являлась возле ели (которая и по сей день стоит как страж сего Божьего места) три пятницы Петровского поста и указала, где нужно построить ей храм. В 1678 году церковь была построена. А через 168 лет братьями Муравьевыми, которые в XVIII веке переселились сюда из Новгорода, вместо деревянного был выстроен каменный храм.

С XVII века особые службы совершались в храме три первые пятницы Петровского поста, 10 ноября, в день памяти св. Параскевы, а также 9 августа, в день св. целителя Пантелеймона - где-то неподалеку лесу находился целебный источник его имени, пока что он не найден.

В Чулибе на праздники св. вмч. Параскевы было всегда очень много народа, приезжали на подводах даже из Вятки. В каждом доме останавливались по четыре семьи. В церкви на службе народ не вмещался, и стояли вокруг храма. После службы вокруг ограды была большая ярмарка.

На «третью Параскеву» Петровского поста был обычай освящать лук, и после этого разрешалось срывать луковичи, а до этого только перья лука. В третью же пятницу приезжали из села Пажга и д. Гарья, заказывали обедню.

После закрытия церкви большевиками христианки тайно собирались на праздники в одном доме, коммунисты же на 1 мая варили в здании церкви самогон и рядом устраивали революционные гулянки. Иконы жгли на костре, а которые побольше - использовали в качестве столешниц для столов. Церковную ограду использовали как мишень на учениях по военному делу.

Перед Второй мировой войной храм взорвали, а известняк возили на строительство туалета возле клуба. Из кирпичей храма св. Параскевы Пятницы на берегу построили лесопильные мастерские с громким названием «Лесхимкомбинат», - но он недолго простоял, сгорел.

Примерно за два года до разрушения церкви Марии Никифоровне Сятомовой (1904-20001") несколько раз, когда ночью она возвращалась с девичьих посиделок, было видение: в храме горели все лампы и там же находились люди в черных монашеских одеяниях. Ее мама предположила, что ночью в храме служат ссыльные монахини, но днем их никто не видел. Этой же женщине уже в наши дни неоднократно накануне праздника Параскевы Пятницы являлась сама св. Параскева в ситцевом платочке, и Мария Никифоровна расспрашивала ее, не замерзла ли она, приглашала к себе в дом. Св. Параскева говорила, что жила она здесь в своем доме, но ее оттуда выгнали и дом разрушили. Теперь ель - это и есть ее дом. И, действительно, после разрушения церкви на праздник святой великомученицы верующие приходили под ель и там тайком читали ей акафист.

Попросила святая Параскева, чтоб не забывали ее, приходили к ней. Этот сон Мария Никифоровна рассказала местному священнику о. Георгию Модянову. И вот, в первую пятницу Петровского поста 1997 года на месте церкви был отслужен молебен с акафистом. После этого в ночь на Рождество этой же старушке приснился сон, что ей опять 12 лет, она - девочка Мария -возле чулибской церкви и удивляется, что церковь снова стоит, ограда цела, в храме снова праздник, а вокруг - ярмарка.

В настоящее время каждую первую пятницу Петровского поста в Св.-Вознесенском храме служитя литургия, после которой идет крестный ход в д. Чулиб, где на источнике св. вмч. Параскевы совершается водосвятный молебен. Об этом источнике-колодце известно, что в начале 80-х гг. одной парализованной старушке явилась во сне св. Параскева и показала этот колодец.

СЕРАФИМОВ МОНАСТЫРЬ

На горе, с которой проповедовал св. Стефан, сейчас стоит храм св. Стефана (переделанный из часовни), а в конце горы в деревне Чойпон с конца 90-х гг. действует женский монастырь преподобного Серафима Саровского и строится храм его имени. Настоятельница обители - игуменья Серафима (Волочкова). Монастырское сестричество, проживающее в двух корпусах, составляют 5 мантийных монахинь, 2 инокини и 5 послушниц. Монастырские службы проходят в храме святителя Стефана Пермского. В 1998 году заложен храм прп. Серафима, к лету 2002 г. была закончена его цокольная часть. У монастыря свое обширное хозяйство - коровы, барашки, куры.

III. МОНАСТЫРСКАЯ АРХИТЕКТУРА

В начале XX в. по-прежнему крупным строительным центром был Троицко - Стефановский мужской монастырь в с. Ульянове, который основан в 1866 г. соловецкими монахами со строительным уставом. Поэтому строительное дело было в монастыре программой деятельности.

Традиционно паломники прибывали в монастырь по реке. Они, прежде всего, видели перед собой ленту стены, завершенную угловыми башнями. "Святые ворота" с надвратной церковью позволяли пройти внутрь ограды и увидеть перед собой, чуть правее, громадный собор, поставленный в 1875 г.

Налево от него стоял настоятельский корпус, а прямо перед входившим возвышалась на самом высоком месте холма колокольня, поставленная в том же 1875 г.

Ульяновский монастырь имел общежительский устав, который требовал совместного питания монахов в общих помещениях. Поэтому рядом с колокольней, включенной в архитектурный ансамбль, была трапезная, связанная переходом с кельями и колокольней. Небольшую площадь замыкал с юга келейный монашеский корпус. Это была парадная зона, фактически завершенная еще во второй половине XIX в. Хозяйственная зона располагалась на втором плане, прижималась к стенам и имела служебные ворота, выходящие на северную и южную стороны ансамбля.

Хотя основной комплекс монастырских зданий был завершен к 1880-м гг., строительство новых корпусов, мелких хозяйственных объектов и ремонт шли постоянно. В 1908-1912 гг. возвели южный и северный братские корпуса из камня, в 1910 г. - склад, баню и ледник из камня, амбар для хранения кирпича. В цокольном этаже южного корпуса помещались просфорная, на втором - портняжная мастерская и монашеские кельи, на верхнем этаже северного корпуса - монашеские кельи и настоятельские покои, на нижнем - сапожная мастерская. Здания имеют коридорную планировку. Широкие и просторные коридоры соответствуют светлым и высоким внутренним покоем. Лестничная клетка находится внутри корпуса. Внутри же был устроен теплый туалет, действующий до сих пор. Уникальна внешняя отделка монастырских зданий. Ее составляют узорные фронтоны, балконы с чугунными решетками, перила, колонны, а также железные скобы, замки, ручки и другая мелкая металлическая пластика.

В связи с постоянным строительством в монастыре требовались вместительные амбары для хранения готового кирпича. Амбары поставили приблизительно на середине дороги между северными воротами и кирпичными заводами. В 1911 г. построен довольно большой каменный амбар для хлеба.

Кроме того, были оштукатурены каменный двухэтажный братский корпус, кладбищенская Успенская церковь, пять глав собора снаружи, настланы полы в братском корпусе, сделаны цементные мозаичные полы в Успенской церкви и крыльцо собора, скотный двор и кухня покрыты железом, а остальная часть хозяйственного двора - тесом, построен одноэтажный деревянный дом для школы, у надвратной церкви выстроена каменная лестница, поставлены печи в братском корпусе. Все кельи в двухэтажном настоятельском корпусе оклеены обоями, а полы выкрашены. На территории монастыря проложены деревянные тротуары; построен новый деревянный мост через реку Ульяновку.

В 1892 г. по настоянию епархиального начальства на территории монастыря построены больница, в которой в 1907 г. открыта богадельня на пять человек, и дом для монастырских рабочих.

Переписка монастыря показывает, что к созданию этого великолепного, уникального на территории Коми края ансамбля были привлечены мастера и специалисты многих специальностей, которые жили в разных местах страны и которые традиционно ездили в Ульянове для выполнения необходимых работ. Больше всего мастеров приезжало из Великого Устюга и из Чердынского уезда Пермской губернии. Местные строительные артели были хорошо знакомы с северными условиями, строительными материалами и художественными традициями, что способствовало передаче на новую территорию строительного опыта, технических приемов, местных особенностей.

Для строительства, прежде всего, был нужен материал. Сначала кирпич заказывали местным крестьянам, но он был невысокого качества, и на второй год договор не продлили. Тогда настоятель монастыря лично сложил печь для обжига кирпича, но и этого было недостаточно, потому что первых насельников нужных мастеров не было. Из Устюжского уезда был приглашен готовить кирпич М.М.Батюков.

В феврале 1899 г. пришло письмо от устюжского мещанина Н.Н.Гостева: "... работу кирпича в лето сего года произвести для Вашей обители согласен, но только не за 5,5 руб., а за шесть руб. и полпуда муки, и только для Вас, теперь у нас работники дорогие по случаю производства работ по устройству железной дороги". Гостеву поручили громадный объем работ: за четыре года надо было изготовить 1,5 млн штук кирпича, так как в Ульянове намеревались строить два новых каменных трехэтажных корпуса. В 1902 г. Гостеву сообщили, что получают много предложений на изготовление кирпича, "но мы не намерены им отдать, так как с Вами уже много лет имеем дело".

Устюжские каменщики возводили и другие каменные здания в Коми крае. В 1914 г. устюжский мещанин А.И.Чебыкин предъявил иск к усть-сысольской земской управе об уплате за выполнение каменных работ при строительстве приходского женского училища.

Отношения с мастерами были взаимовыгодными. Одному из них послали 25 руб. на дорогу и просили приехать с мастером Ерофеевским, а в случае его отказа захватить "с собой способного товарища, как по каменной работе, так и по штукатурной".

В начале XX в. каменщиков уже подбирали у себя. Со временем и в монастыре появились свои специалисты по строительному делу.

Затем потребовались опытные штукатуры. В 1898 г. монастырь поручил одному из устюжан

списаться с мастером-каменотесом Иваном Васильевичем Верачевым из д. Вечеслава Устюжского уезда: "Если он желает в нашей обители поработать, то пусть приезжает на пароходе... Ценою мы не обидим". Видимо, подобные предложения были сделаны нескольким знакомым мастерам. В 1913 г. монастырь соглашался принять штукатуром Прокопия Ерофеевского из В.Устюга с оплатой труда по 23 руб. в месяц "при готовых харчах и дорожных", братьев Павла и Александра Кокориных с оплатой 35 руб. в месяц. Трех мастерам (И.Я. и И.В.Лахтионовым и Н.С.Монакову) заказали кирпич по 4 руб. 10 коп. за одну тысячу штук. "Если найдете еще 2-3 человека знающих, везите с собой весной своевременно". В 1914 г. приглашение Лахтионовым повторили.

В 1900 г. из монастыря сообщали, что строительную "работу производят знающие мастера Устюжского уезда, которые работали в обители по несколько лет, а один из них старший, хорошо знающий свое дело и добросовестный, работает в обители уже более 10 лет".

Для завершения строительства собора монастырю было нужно 50 новых половых плит. В письме каменщику в В.Устюг посылали задаток в 20 руб., просили найти С.Непогодьева или иного мастера ("Вашего мастера-каменотеса согласны взять"), купить полы "с излишком".

В письмах из В.Устюжского уезда отвечали, что достали "сколько угодно плит для монастыря и мастер мог бы поработать". Одному из мастеров поручили договориться с парководладельцем Афанасием Булычевым об отправке груза его транспортом. Некому Пантелеймону Васильевичу в В.Устюге в апреле 1899 г. поручали взять у Шумиловых 60 каменных плит для пола и сдать на пароход Булычева, а потом приехать в монастырь для пилки плит и настилки пола: "Мы слышали от Лихачева, что Вы по этой части дело знаете, то и цену дадим Вам по 17 руб. в месяц при готовой пище и [оплатим] дорогу в одну сторону".

Резолюция на одном из писем гласила: "Мы желаем Вас принять на работу на лето по старой цене на штукатурные и каменные работы. Если хочет работать крестьянин А.П.Сулонов, то и его приглашаем". В письме Сулонову условия работы были оговорены другие: "16 руб. в месяц с нашими харчами", Сулонова, как человека опытного, просили купить в Устюге пилы для пилки каменных плит.

Не чуждый строительных усовершенствований, монастырь с благодарностью принял рекламу специальной мастерской А.М.Козонковой из Архангельска: "Мозаика и памятники на производство работ из разного мрамора, а также мозаично-цементное дело: ступени, полы, площадки и мелкая работа. Делаю в подвалах бетон и штукатурные работы". Кроме перечисленного мастерская изготовляла трубы и устанавливала канализацию и водопровод.

Цементно-мозаичный пол мастерская делала с ковровым рисунком по цене 23 руб. за кв. сажень. Для проверки качества - работы монастырь вначале заказал по прилагаемому рисунку рундук (крытая площадка наружной лестницы или ларь с откидной крышкой), затем пригласил мастера для осмотра на месте планируемой работы. Было решено сделать мозаичный пол в Успенском храме. Отправили задаток в 200 руб. Козонкова выполнила заказ на половую плитку и в ноябре 1914 г. через пароходство П.Д.Гурылева в Ульянове отправили плитку разных рисунков. Опять впечатляют объемы произведенного заказа: 497 пуд. плитки, 430 пуд. цемента, 50 пуд. щебня и краски - всего свыше 978 пудов.

Монастырь размещал также большие заказы на чугунные и железные изделия. Обычно поставщиками выступали Кажимские заводы в Коми крае и некоторые Уральские заводы. К концу XIX в. снабжение железом взял на себя магазин М.Н.Охлопкова из В.Устюга. В апреле 1897 г. владелец писал: "По случаю строящейся железной дороги и большого требования, железа связного (100 пуд. на сажень 20 фунтов весу) в настоящее время нет". Далее следовал перечень имеющихся сортов железа с указанием количества и цены. Кровельное железо для монастыря было уже приготовлено.

О количестве привлеченных для строительства рабочих говорят следующие факты. В монастыре был дом для зимних рабочих. В 1908г., когда начали строить братский каменный корпус, в монастыре на испытании находилось 30 чел., а временно трудящихся по обету -180 чел. Объем такой работы в монастыре возрастал с каждым годом, соответствующие заказы в епархию шли и из других мест.

Поэтому в 1898 г. в Вологодско-Великоустюжской епархии решили открыть должность архитектора. Судя по приблизительной раскладке сумм, подлежащих платежу от монастырей и церквей, на Коми край приходились большие затраты на содержание архитектора. Хотя другие монастыри платили по 10-35 руб., Ульяновский монастырь - 60 руб. От церквей Яренского уезда поступало 78 руб., а от Усть-Сысольского -133 руб. Всего архитектору выплачивали 1500 руб. Архитектор приезжал в монастырь по мере необходимости и осуществлял надзор за строительством. Так было в 1901 г. при возведении каменного двухэтажного корпуса, начатом в 1900 г.

Крупное строительство требовало специальных знаний. В монастыре всегда составляли сметы, планы, определяли объемы и стоимость строительных материалов. Если столь крупная архитектурная и инженерно-строительная работа производилась силами монастыря, значит, среди монахов были знающие специалисты. Более всего известно имя "природного зырянина" монаха Феодосия.

Со временем в монастыре появились собственные специалисты по строительному делу: печник о. Дионисий - усть-сысольский крестьянин Д.В.Туголуков, маляр о. Давид - мещанин г. Усть-Сысольска Д.Ф.Надеев, плотники крестьяне Усть-Сысольского уезда И.М.Камбалов, Д.С.Булычев и Яренского уезда - А.В.Мурзин. В синодике против имени о. Евлогия (Еремея Кузнецова) написано: "Хороший мастер по столярной и каменной работе".

Кузнечным старостой был о. Авраамий - крестьянин с. Коквицы Яренского уезда. Кузнец о. Зосима (усть-сысольский крестьянин Федор Михайлович Яборов) был удостоен нагрудного знака в память 300-летия дома-Романовых. Для хозяйственных нужд в монастыре имелась каменная кузница.

Таким образом, великоустюжские мастера-строители сыграли очень большую роль в создании

архитектурного ансамбля в Коми крае.

Объемы строительных заказов монастыря были очень крупными. В 1909 г. через вятских купцов Сунцовых заказано 100 пудов кровельного железа. Очень важно подчеркнуть, что монастырь размещал заказы только в хорошо известных фирмах. Например, краски и гвозди чаще всего заказывали в Ярославле. В 1913 г. за эти материалы заплатили 300 руб.

В монастыре постоянно имелся запас строительных материалов. Например, в 1912 г. хранили более 100 тыс. штук кирпича, 1500 пудов алебастра, 70 бочек цемента.

Хозяйству монастыря не были чужды технические нововведения. С 1900 г. стали строить деревянные хозяйственные постройки на каменных столбах, в Нювчимский завод заказали 25-пудовую чугунную бабу для забивания свай, что можно оценить как освоение новой технологии. В 1908 г. из монастыря писали, что на реке Ульяновке имеется "каменная водокачка с паровым котлом для накачивания воды внутрь монастыря, как-то: в братскую трапезную для приготовления кушаний братии, в бучею для стирки белья для братии, в братские корпуса".

Художественную ценность представляют каменные и деревянные постройки монастыря, где использовали образцовые строительные приемы. Поэтому сооружения монастыря отличаются прочной, красивой, местами фигурной кладкой.

Таким образом, в начале XX в. в Ульяновском монастыре из 48 построек 26 были кирпичными. В Усть-Сысольске же в 1910 г. было всего тринадцать гражданских и шесть церковных (четыре храма и две колокольни) кирпичных зданий. По числу храмов монастырь также можно сравнить с уездным центром.

Созданный во второй половине XIX в. архитектурный ансамбль Ульяновского монастыря в начале нового века был значительно обогащен и украшен, особенно за счет внутренних интерьеров.

Начало XX в. ознаменовано появлением в Коми крае еще одного крупного монастыря - Крестовоздвиженского женского в с. Кылтово Яренского уезда.

Монастырь был открыт по личному ходатайству и на средства архангельского купца первой гильдии потомственного почетного гражданина Афанасия Васильевича Булычева (1837-1902). Булычев происходил из крестьян Вятской губернии. Его предки занимались торговлей, в том числе через Ношульскую пристань. Выбившись в купеческое сословие, они имели торговые дела с Архангельском, где Афанасий окончил немецкое училище. К 1860-м гг. А.Булычев был уже крупным предпринимателем: открыл в Перми свечной завод, в Архангельске мыловаренный и спичечный и основал вначале Северо-Двинскую пароходную компанию, а затем и собственное пароходство, был крупнейшим хлеботорговцем, В 1886 г. купил Сереговский завод по производству соли. Организацию и строительство монастырского комплекса он начал еще до официального открытия.

Запасной рядовой П.С.Овчинников, приписанный к Айкинской волости, изготовлял "кирпич лучшего качества", объемы заказов были внушительными.

К январю 1894 г. на реке Кылтовка построили часовню. В хозяйственных документах завода уже появились ведомости о покупке леса "для разных новых и прочих построек". В январе 1895 г. И.Ф.Каракчиевым вывезено более 400 бревен "елового сырораствующего леса".

С 1894 г. нанимали поденных рабочих непосредственно для монастыря: "сеяли камень под здание", 48 человек выгружали известь, двое заготавливали мох, двое были заняты столярными работами "в старом доме". Летом 1894 г. на строительстве монастыря ежедневно было занято 40-50 человек.

В 1895 г. количество рабочих в монастыре увеличивается, о чем говорят книги учета на отпуск возрастающего количества хлеба и припасов рабочим. В 1896 г. на строительстве было занято до 120 человек. Обращает на себя внимание факт, что на строительстве монастыря были заняты преимущественно рабочие с коми фамилиями. Коми крестьянами построены также первые дома для обители.

В "тетради регистрации извести, алебастра и камня, поступивших в монастырь", в марте 1898 г. в списках было указано более 70 рабочих, в том числе 22 чел. возили камень. В списке рабочих в июне-сентябре 1898 г. - 44 человека, занятых на "правке" кирпича. Как видно из "записи рабочих дней при постройках монастыря", в мае-сентябре 1898 г. рабочие были заняты на очистке территории около "сарая для делания кирпича", на банном ручье, на вырубке леса на угоре между Кылтовкой и монастырской просекой, на рытье колодца, на внутренних работах и кладке печей в сестринском корпусе. Часть людей конопатили корпус.

Основная рабочая сила была занята на строительстве плотины (земляные работы, подвозка леса, возведение моста на пруду, труб для стока паводковых вод). Сокращение количества рабочих доказывает, что основное строительство в монастыре было завершено.

В монастыре были деревянная церковь и каменный храм. Деревянная церковь, освященная в честь святителя Стефана Пермского, была одноглавая одноэтажная (длина 12 саж., ширина - 5,5 саж., высота 10 саж. 2 аршина) в одной связи с колокольней. Церковь была крыта железом, кресты на ней - железные кованые. Вход в церковь был один - с западной стороны. Слева от входа под колокольней находилась келья для церковниц, а справа - ход на колокольню и купол с деревянным полом, где размещались ризница и библиотека. На звоннице было семь небольших колоколов, в том числе один весом 53 пуда, а во всем звоне было 103 пуда. Внутри церковь, по обычаю того времени, была оклеена обоями, а стены алтаря обиты коленкором и выкрашены масляной краской голубого цвета.

Иконостас был деревянным, "готической работы в византийском стиле с золоченою по белому фону резьбою". В иконостасе было всего шесть икон "своей живописи". Иконы не имели украшений. Источники сообщают, что "местное зырянское население особенно почитает животворящий крест господень деревянный", стоящий за первым клиросом. К 1915 г. он был обит золотым глазетом, а оконечности креста

были отлиты из серебра 84 пробы и позолочены. Еще большим почитанием пользовался второй крест - аналойный, находившийся на небольшой иконе.

Примером русско-византийского стиля в каменной церковной архитектуре считают каменный храм в Кылтовском монастыре, который заложили в 1902 г. во имя преподобных Зосимы и Савватия. Собор был длиной 17 саж. 1 арш., шириной 8 саж., высотой до крыши 8 саж. Внутри церковь была оштукатурена, снаружи выкрашена под кирпич, имела духовое отопление, пол из металлических плит. Здание также представляет собой тип трехчастной церкви с бесстолпным одноглавым храмом. Храм перекрыт сомкнутым сводом, несущим большой барабан с главой, имеет огромную алтарную апсиду полуцилиндрической формы и трапезную небольших размеров.

Фасады основного здания разделены по традиции на три части вертикальными элементами - лопатками. Весь второй ярус с рядом мелких сдвоенных окон можно назвать общим поясом - антаблементом на четверике храма. Это характерно для подобных храмов средневековья. Фасады облицованы красным кирпичом с белыми архитектурными деталями. Над карнизом ряд кокошников с искусно выполненной эффектной узорной кладкой. Барабан украшен декоративной аркадой, установленной на граненый цоколь.

Алтарная апсида имеет широкий, нарядный антаблемент. Вытянутые окна и ниши между ними образуют аркатурный ряд. Вход с высоким крыльцом располагается с южной стороны. Крыльцо украшено кокошниками, пучками колонок с капителями византийского стиля. В византийском стиле сделаны и вытянутые полуциркульные, объединенные группами окна; кубические византийские капители у входа, четырехконечные греческие белые кресты на фоне кирпичных стен. Обрамления окон выделяются в виде сплошной декоративной белой полосы, за которой стены почти скрыты. На северном и южном фасадах антаблемент прорезывается высоким окном. Этот прием не считается конструктивным, наоборот, некоторые считают его неприемлемым для архитектуры.

Здание грандиозных объемов, пышное. Оно поставлено на высокий цоколь, который является измененной формой подклета. В его архитектуре господствуют древнерусские мотивы. Иконостас в храме был двухъярусный дубовый с резьбой. Храм в Кылтове является отражением эпохи. К тому же он выполнен в хороших пропорциях и имеет очень высокое качество строительных приемов.

Монастырь был обнесен деревянной крашеной оградой, затем возвели каменную ограду с железной крышей. В 1913 г. окончили строительство Святых ворот. В зоне монастыря на расстоянии версты имелась еще деревянная часовня. Кроме церковных зданий, монастырь имел хозяйственные постройки: дом для богомольцев, амбары, погреба, баню, двухэтажный скотный двор длиной 9 саж., шириной 8,5 саж., также покрытый железом каретник с сеновалом и конюшни.

Вне территории монастыря при въезде стоял одноэтажный деревянный, крытый железом дом с мезонином для священника. Дом для второго священника был окончен только вчерне.

Уже в 1895 г. была закончена кладка каменного двухэтажного корпуса для монашествующих. Во всю длину корпуса с южной стороны начаты деревянные пристройки для игумных келий и для трапезной с кухней.

Монастырь был обнесен деревянной крашеной оградой, затем возвели каменную ограду с железной крышей. В 1913 году окончили строительство Святых ворот. В зоне монастыря на расстоянии версты имелась еще деревянная часовня. Кроме церковных зданий, монастырь имел хозяйственные постройки: дом для богомольцев, амбары, погреба, баню, двухэтажный скотный двор длиной 9 саж., шириной 8,5 саж., также покрытый железом каретник с сеновалом и конюшни.

Вне территории монастыря при въезде стоял одноэтажный деревянный, крытый железом каретник с сеновалом и конюшни.

В Кылтовском монастыре действовала иконописная мастерская. Уже в первый год для живописного послушания из Шенкурского монастыря прибыла уроженка Вельского уезда Поликсения (в миру Анна Александровна Измайлова, род. ок. 1864 г.) и из Холмогорского - дочь псаломщика Мирония (в миру Александра Алексеевна Галактионова, род. ок. 1849 г.). В качестве образца для икон фотографии поставляла московская фирма Доциара. Иконописная мастерская женского монастыря обслуживала церкви, которые восстанавливали после пожара, или обновляла иконостасы. В 1903 г. от продажи икон своей работы поступило 28 руб., в 1914 г. - 80 руб. 55 коп. Лучшие иконописные работы принадлежали уроженке с. Турья монахини А.П.Сухаревой. Некоторые считают Сухареву первой в Коми крае женщиной-художницей, работы которой распространялись и в других областях России. Авторами иконостаса в часовне дер. Мучкас Удорского района были Е.Латкин и А.В.Федосеев. А.В.Федосеев был также автором проекта боковых приделов, а резчиком стал крестьянин Пермской губернии П.И.Бурмантов. Оба они происходили из с. Покча Чердынского уезда Пермской губернии. А.В.Федосеев содержал иконостасно-живописную мастерскую, основанную еще его отцом. Работы их известны в Прикамье.

В Кылтовском монастыре строили еще и плотину, возводили мост на пруду, прокладывали трубы для стока паводковых вод.

Кылтовский монастырь начали строить наемные рабочие, которые числились за Сереговским заводом; почти не использовались подрядчики для сбора бригады. В годы Первой мировой войны строительство полностью прекратилось. В 1915 г. только завершили строительство моста через реку Кылтовку, начатое еще в 1913 г.

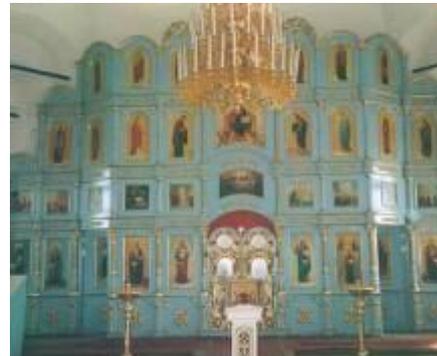
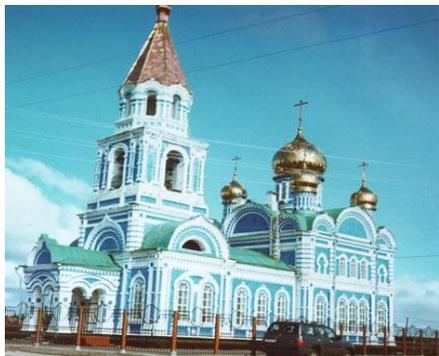
Таким образом, в начале XX в. на территории Коми края были возведены уникальные монастырские комплексы, причем были использованы новые строительные приемы.

Строительная техника определяла возможность и экономическую целесообразность осуществления тех или иных пространственных систем или ансамблей. В Улянове и Кылтове шло накопление

строительного опыта, складывались принципы композиции зданий и ансамблей. Формирование природно-архитектурного ландшафта происходило за счет строительства дорог и подъездных путей.

Роцевская Л.П. Монастырская архитектура // Архитектура и строительство в Коми крае в конце XIX – начале XX веков : очерки истории / Л. П. Роцевская. – Сыктывкар, 2005. – С.36-54

ВАЖКУРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Важкурский мужской монастырь Рождества Пресвятой Богородицы был основан как скит 15 апреля 1996 года. В монастырь преобразован в 1997 году.

Настоятель: о.Михаил (Ветошкин).

Действуют храмы:

Рождества Пресвятой Богородицы
Святого Великомученика и целителя Пантелеимона

Работы по реставрации храма, построенного в 1914 году, начались почти десять лет назад по инициативе бывшего Совета Министров республики. Тогда же, на сходе сельских жителей, администрация Корткероса пообещала поднять разрушенную церковь для прихожан. Но только в 1996 году начались основные работы по восстановлению храма силами монахов Ульяновского монастыря при поддержке Епархиального управления.

Освящение и первую литургию в храме Пресвятой Богородицы провел епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим.

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ЭКСПЕДИЦИЯ сосногорских туристов, начатая от стен Кирилло-Белозерского монастыря летом 1996 года, прошла через таежные лабиринты Еломских озер и протоков на северо-западе Вологодской области. Здесь, на древнем пути из Белозерья в Беломорье, еще сохранились уникальные памятники деревянного зодчества, особое место среди которых занимают старинные соборы, сооруженные топорами искусных мастеров Севера. Отдаленность от современных урбанизированных центров позволила уцелеть десяткам часовен, храмов и колоколен, ажурно украшенным избам и колодцам с прозрачной свежей водой. Водоемы - реки и озера - чисты, без примесей отходов промышленности. Одним словом, природа сохранила былую прелесть, из памяти всплывали строки А. Лушкина - «здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

В ненастный июньский день мы причалили в нижнем течении Онеги у села Турчасово. По легенде, здесь в средневековье новгородцы, проложившие свои торговые пути в Поморье, заложили крепость («тур» означает «башня», а «час» - «дозор», отсюда и слово «часовой»), а в ту далекую старину, где крепость, там и собор. В последний раз Турчасовский собор перестраивался лишь в 18 веке. Таким он и остался, этот историко - духовный центр Севера, таким мы его и увидели, выгружаясь на берег. Рука по привычке потянулась к фотоаппарату. И... о, чудное явление! Слово сама природа нас поприветствовала - из мрачной свинцовой облачности небес вдруг пробился яркий луч и осветил на наших глазах купол храма. Нам оставалось только нажать на кнопку фотоаппарата. Сколько маршрутов исходил в жизни, но такого еще не видел - чуда, длившегося считанные секунды.

В вечерних сумерках подплывали к другому поморскому селу - Пияла. Издали шатровая Вознесенская церковь и колокольня весьма похожи на силуэт древнерусского города, кто-то из ребят воскликнул: «Как Московский Кремль в средние века!». Вблизи ощущение рассеивалось. Некогда оживленный торговый пункт Беломорского Севера теперь выглядит, как обычная деревня. Это если не смотреть на храм. Но стоит взглянуть на него, как все обыденное, суетливое меркнет. Глаз не отвести от этого памятника 1651 года, построенного еще северными старовеерами.

КЫЛТОВСКИЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь был основан в 1878 году известным архангельским промышленником Феодором Булычевым. В монастыре действовали золотошвейная и иконописные мастерские, свой соляной завод. Упразднен монастырь в 1918 году, почти все насельницы были репрессированы, осуждены. В советское время в главном храме монастыря находилась тюрьма. 16 июля 1995 года монастырь открылся вновь.

Приходы и монастыри Республики Коми : [сайт]. – точка доступа : www.komihram.narod.ru – загл. с экрана

Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь

Будучи субъектом России, коми земля внесла свой вклад в становление православия, в том числе в духовную жизнь церквей и уникального Крестовоздвиженского женского монастыря, находящегося на территории нашего Княжпогостского района.

До 19 века в Коми крае никогда не было женских монастырей. Вопрос об открытии по обыкновению упирался в нехватку средств. Основание обители стало возможным, когда А. В. Булычев (купец 1-й гильдии) в 1892 году пожертвовал под монастырь купленные им 2,5 тыс. десятин земли и значительную денежную сумму. В 1893 году Сенат дал разрешение на открытие монастыря в Яренском уезде на реке Кылтовке. Открылся он через год и вскоре стал одним из крупнейших и процветающих женских монастырей Вологодской епархии.

История выбора места под монастырские строения тоже имеет свою легенду. Сереговский крестьянин Василий Пестырев, решив стать отшельником, поселился на Кылтовке, недалеко от Серегово, поставив избушку и большой крест. Позднее строительство храма было решено начинать как раз на месте этого креста, но он чудным образом поднимался вверх по течению реки Вымь. Где крест впоследствии остановился, там и решили начинать строительство.

Первой игуменьей Кылтовского монастыря стала Филарета (Александра Даниловна Зонова). 21 февраля 1898 года она была назначена управляющей Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря, а в сан игуменьи посвящена 27 июня 1899 года в Сольвычегодском Благовещенском соборе. При ней в 1902 году заложили каменный храм во имя преподобных Зосимы и Савватия, было основано несколько мастерских, в том числе иконописная и по изготовлению священнических облачений. Умерла Филарета при трагических обстоятельствах. В 1918 году началось разграбление монастыря, преклонного возраста игуменья не смогла этого пережить, умерла от разрыва сердца. Похоронена она была возле стен храма.

Изменения в жизни монастыря начинаются в 1918 году. Разоряется храм, расхищаются ценности. Поскольку помещений при монастыре было много, хозяйство было налажено, решили организовать здесь колонии для малолетних преступников. Но из этой затеи ничего не получилось, многие вскоре разбежались, а кто остался, поддерживать хозяйство в надлежащем виде не желал. Монахини, которые находились на территории монастыря, обратились к властям с просьбой создать сельскохозяйственную коммуну, которая и просуществовала вплоть до начала образования сельскохозяйственного отделения Севжелдорлага.

Монашки покинули монастырь на долгие годы. Сестры, которым некуда было ехать, поселились в д. Половники во главе с новой настоятельницей монастыря - игуменьей Гермогеной (Дьячковой). Умерла она в возрасте 92 лет, и на ее могиле позже установили тот самый крест, который, как считали, указал место основания будущего монастыря.

Земельные угодья монастыря заняли заключенные Севжелдорлага. Они выращивали рожь, картофель, свеклу, лук, морковь, помидоры, огурцы, турнепс. Заготавливали силос, веткорм, ягель, сено. Занимались заготовкой дров, пиломатериалов. Были производства извести и смолы. Все это производили заключенные в количестве 250 человек.

Это официальные данные, но имеются и воспоминания свидетелей тех событий. О. А. Ширяевская, 1928 года рождения: «В 1952 году привезли в Кылтово, там был лагпункт. В лагере были и мужчины, и женщины, у всех большие сроки, не меньше 10 лет. Лагерь специализировался на производстве сельскохозяйственной продукции. Выращивали все, было 9 бригад, в каждой около 40 человек. Еще разрабатывали поля для посадок. Работали бригады в Тупиково и в 12-13 км от Серегово. Хозяйство тюрьмы обслуживали прачечная, шорная и сапожная мастерские. На первом этаже храма были библиотека, столовая, клуб».

Было при лагпункте и свое кладбище. Захоронения можно найти в разных местах Кылтово. На одном из них и сейчас продолжают захоронения местных жителей, а на монастырском кладбище, находящемся отдельно от мирского, хоронят только сестер.

Таким образом, монастырь пережил и период расцвета, и самые худшие свои дни. На сегодняшний день можно вновь говорить о его возрождении. Удалось побеседовать с игуменьей Крестовоздвиженского женского монастыря матушкой Стефанидой. С 1994 года матушка была в монастыре настоятельницей, а с

2000 года была пожалована в сан игуменьи.

Хозяйство ей досталось в полном разрушении (в последнее время в храме был клуб, затем склад). В начале восстановительного периода большую помощь оказывали паломники, которые съезжались со всех концов республики. Количество сестер достигало 40 человек. Как говорит матушка Стефанида, с Божьей помощью удалось отремонтировать не только храм, но и монастырские кельи, которые до этого были приспособлены под жилые помещения совхозных рабочих. Но, главное, было восстановление служб, неукоснительное соблюдение молитвенных правил и устава монастыря.

Раньше было развито в монастыре меценатство. Кормилось в год до 8 тыс. человек обездоленных. Сегодня тоже оказывается помощь немощным, проживают в монастыре престарелые сестры. Есть свои трудности и в жизни сестер, но это их сознательный выбор, и они не ропщут.

Все эти сведения получены в ходе ежегодных краеведческих экспедиций, проводимых на средства республиканского фонда «Покаяние». Краеведческая экспедиция этого года имела и свой практический смысл: были приведены в порядок заброшенные могилы в местечке Кылтово. Жителей там практически не осталось, и могилы бывших спецпереселенцев ветшают с каждым годом.

Литус Р. Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь / Р. Литус // Княжпогостские вестн. - 2007. - 30 окт.

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ ОБИТЕЛИ «БЛАГОДАТЬ БОЖІЯ ІДЖЕ ХОЩЕТЬ ОБИТАТЕТЬ»

Зырянским общежительным женский монастырь учрежден Указом Святейшего Правительственного Синода от 22 апреля 1894 г. за №1730 на средства Архангельского купца первой гильдии Афанасия Булычева в 105 верстах от Усть-Сысольска в глухом лесу на жертвуемых им землях, находящихся в Вологодской губернии, Яренского уезда Ибской волости при речках Кылтовке (левом притоке реки Вымь) и Малой Ели, с наименованием его Крестовоздвиженским по кресту Господню, стоявшему перед деревянной часовней на месте основанной монастырской церкви. Монастырь самый молодой из всех монастырей, существовавших в разное время со времен Стефана Пермского на современной территории Республики Коми. И хотя он просуществовал всего лишь неполных три десятилетия (в июле 1923 г. монастырь был окончательно закрыт, а его насельницы безжалостно разогнаны), история монастыря необычайно богата событиями, неразрывно связанными не только с историей Коми края, но и с историей нашего Отечества. Монастырь, благодаря стараниям его основателя и мудрому управлению игуменьи Филареты, в короткое время сумел быстро расстроиться и завести большое монастырское хозяйство. Различные монастырские промыслы удовлетворяли не только свои нужды, но и нужды крестьян близлежащих деревень. К своему насильственному закрытию, после обрушившихся гонений и преследований со стороны большевиков, Кылтовский монастырь был одним из самых богатых монастырских вотчинников и одним из наиболее почитаемых монастырей на Европейском Севере России.

Показателен и тот факт, что Рука Господня не дала пропасть в безвестности святой обители. Через 72 года безбожного правления, в июле 1995 г. общежительная жизнь в монастыре возобновилась.

Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь был до революции единственным женским монастырем на территории Коми края. Идея создания женской обители в Коми крае возникла еще в 1868 г., когда священник Александр Заварин обратился к Вологодским епархиальным властям с проектом строительства в Усть-Сысольском уезде нового монастыря, имеющего главной целью обучение дочерей священнослужителей. Местное духовенство идею поддержало, но на ее осуществление не оказалось средств. Возможно, открытие женского монастыря так бы и не состоялось, если бы не нашелся меценат - архангельский купец первой гильдии Афанасий Васильевич Булычев, владелец Сереговского солеваренного завода.

Несмотря на разностороннюю кипучую деятельность, душа купца Афанасия Васильевича Булычева, известного паромщика, положившего начало паромству на севере, стремились к Богу и подвижничеству. Он возмечтал построить, для полюбившегося ему зырянского населения, женский монастырь, где бы ищущие спасения зырянки, не связанные узами мира, могли достигать его. Это намерение поддерживал настоятель Троице-Стефано-Ульяновского монастыря архимандрит Матфей.

Мысль о монастыре Афанасий Булычев долгое время скрывал, храня ее в душе как самое святое, не открывая своего намерения даже родственникам. Сам же постепенно шел к намеченной цели, покупая земли, приготавливая все необходимое. Со своими планами Афанасий Васильевич поделился с высокочтимым им и всею Россией) старцем Иоанном Кронштатским, который при своих путешествиях в родную Суру - во время посещения Двины подолгу беседовал с ним. Иоанн Кронштатский одобрял планы предприимчивого человека и благословил его дело, давая мудрые советы.

Афанасий Васильевич Булычев решил построить монастырь на месте "Креповою стана" пустытника Василия Пестерева, жившего в конце 18 - начале 19 в. Этот благочестивый старец воздвиг рядом со своей кельей-избушкой большой деревянный крест, который по размерам повторял размеры Голгофского Креста. Сделал он его для того, чтобы в молитвах воочию представлять муки Спасителя нашего Иисуса Христа.

Жизнеописание благочестивого старца пустытника Василия Алексеевича Пестерева автору найти не удалось. Но по достоверным устным преданиям известно, что сей старец - бывший крестьянин деревни Ляли местного Ляльского Богоявленского прихода. По вырезанной им у основания Креста надписи "1826" г. (о чем имеются многочисленные документальные свидетельства), можно предположить, что

восьмиконечный Крест Господен, великолепной столярной работы, сделанный без единого гвоздя из прочной северной лиственницы, был сооружен и поставлен им рядом со своей кельей в 1Х26 году.

Опять же, по преданиям местных жителей, известно, что старец утонул в р. Вымь в 1Х30-40 гг. Всю жизнь местная тайга и река, спасали и кормили его. Старец, как все местные крестьяне, занимался ловлей рыбы и до конца дней выходил на споев лодке на реку. Река же и забрала его тело в свои объятия и унесла его душу к Богу.

После его смерти охотник села Серегово ранним утром, увидел над тайгой над местом "Крестового стана", отстоящего на 14 км от села Серегово, яркое свечение, похожее на Северное Сияние. Какая-то неведомая сила заставила охотника отправиться гуда, откуда "сходило свечение. Как рассказала мне Александра Ивановна Дьячкова - племянница последней игуменьи монастыря Ермогены со слов самой игуменьи, сияние это исходило от небольшого креста, обнаруженного охотником па месте пустыни старца рядом с большим крестом. Вероятно, на этот крест молился старец в своей избушке-пустыньке. Охотник отнес крест и ризницу церкви села Серегово. На следующий день с утра креста в ризнице не окатилось. Обнаружив его исчезновение, влекомый неведомой силой, охотник опять пошел на место "Крестового стана" и нашел крест на прежнем месте. По явленному чуду к обнаружившим себя святыням к месту пустынножительства Василия Пестерева началось паломничество местных жителей. Паломники рядом с большим Крестом Господним построили деревянную часовню.

Священный чудодейственный четырехконечный крест, пользующийся большим благоговейным почитанием местных жителей, был закреплен в середину дощечки и оформлен в виде небольшой иконки. Вокруг главы креста в виде круга было нарисовано сияние, каковым оно рисуется над главами святых. Сама иконка была помещена на открытом воздухе при входе в часовню. Местные жители притекали к святыням, чтобы помолиться перед ними Господу и испросить помощи Спасителя по молитвам Василия Пестерева от всевозможных болезней, различных напастей и скорбей. Судя по тому, что приток паломников не оскудевал, а со временем наоборот увеличивался, (сюда стали приходить и из отдаленных районов Коми края, особенно много паломников приходило на праздники и в день Воздвижения Креста Господня), то, вероятно, святыни эти и молитвенное заступничество старца Василия Пестерева помогали страждущим и избавляли от бед.

Это почитаемое всеми верующими место и выбрал архангельский купец первой гильдии Афанасий Васильевич Булычев, владелец Сереговского солеваренного завода для основания женской обители. В 1892 г. он пожертвовал под монастырь 2,5 тыс. десятин земли на речке Кылтовке и Малом Ели, близ "Крестового Стана" и 35 тыс. рублей деньгами на содержание монастырского духовенства. В 1893 г. Священный Синод по личному ходатайству купца принял решение: "Об учреждении... зырянского общежительного женского монастыря, с наименованием его Крестовоздвиженским монастырем, с богадельною при нем и с таким числом монашествующих, какое обитель по своим средствам может содержать". Крестовоздвиженским монастырь назван по Чудотворным крестам Василия Пестерева.

Подготовительные работы для устройства обители, руководствуясь советами Иоанна Кронштатского, были начаты Афанасием Булычевым за несколько лет вперед. Был устроен даже небольшой кирпичный заводик, где заготавливался кирпич для будущих нужд. Когда необходимые условия для проживания монахинь были готовы 23 марта 1894 г. для руководства обителью были присланы монахини из Троицкого Шенкурского монастыря Архангельской губернии. К этому времени обитель насчитывала ряд жилых и хозяйственных построек, часовню и богадельню. С момента основания обители Священным Синодом, которое состоялось 22 апреля 1894 г. на месте старинной часовни началось строительство деревянной временной церкви. Часовня была перенесена на высокий холм по правую сторону от речки Кылтовки за версту от монастыря и поставлена на дороге, соединяющей монастырь с селом Серегово. В последствии в 1899 г. самими сестрами в Середине часовни был выкопан колодец.

А на святом месте пустыни Василия Пестерева строилась двухэтажная одноглавая церковь с колокольнею в одной связи в честь просветителя зырян святого Стефана Пермского. Церковь была построена за одно лето и освящена 20 декабря 1894 года по благословлению Преосвященного Антония, епископа Вологодского и Тотемского. Почитаемые святыни были перенесены внутрь церкви и благолепно украшены. Большой Животворящий крест Господен, украшенный живописным на полотне изображением Распятия и обитый вокруг золотым глазом, стоял за правым клиросом. Венец, препоясание, сияние, округлые оконечности креста и предстоящие, украшающие крест, были отлиты из серебра 84 пробы и покрыты золотом. Маленький же четырехконечный чудотворный крест-иконка, пользующийся большим почитанием, был украшен серебряною 84 пробы золоченою ризою весом I фунт 49 золотников и вложен в золоченый киот под зеркальным стеклом. Наверху рамки была сделана штампованная надпись: "Благодать Божія идѣже хоцеть, обитаетъ", а внизу : "в память старца Василия Алексеевича Пестерева, пустынножительствовавшего в 18 столетии, где учрежден в 1894 году Женский Крестовоздвиженский Монастырь."

Внутри церковь оклеили обоями, а стены алтаря обили коленкором и покрасили масляною голубою краской. Особую ценность представлял иконостас готической работы, выполненный в византийском стиле, с золоченою по местам резьбою, выполненной по белому фону. В него были приобретены шесть икон кисти художника Иванова.

Вход в храм, был один с западной стороны. Слева от входа под колокольнею была сделана келия для церковниц, а справа находился ход на второй этаж в помещения колокольни и купола. Там были устроены ризница, библиотека и хранились свечи. На колокольне было семь колоколов. Самый большой весил 53 пуда 35 фунтов, а во всем звоне было 103 пуда 12,5 фунтов. Рядом с храмом в 1895 году был сооружен и покрыт железом каменный двухэтажный сестрический корпус и начаты с северной и южной

сторон к нему две деревянные пристройки для игуменских келий и трапез с кухней. В 1895 г. имелись два деревянных дома для священников, деревянный двухэтажный дом для приходящих богомольцев, двухэтажная деревянная богадельня, учрежденная основателем с капиталом в 12 тыс. 500 рублей, два двухэтажных скотных двора, один двухэтажный и три одноэтажных амбара, три погребца, овин, две бани, два лабаза для хранения извести и кирпича, изба рабочая и теплица. Земли пахотной было разработано к 1895 г. 20 десятин, с коих снято в этом году: ржи 356 пудов, ячменя 240 пудов, пшеницы 8 пудов, овса 19 пудов и льна 2 пуда. Урожай шел на содержание монашествующих и рабочих. Скотной земли было расчищено до 60 десятин, с каковых было снято 260 возов сена, которое употреблялось на прокорм скота: 5 лошадей, 7 коров, 7 бычков, 4 телят и 15 овец.

"Для собирания сестер и управления новой обителью" из Шенкурского Троицкого монастыря было прислано 11 монахинь: из них 2 мантийные и 9 рясофорных. По клировой ведомости за 1895 г. в монастыре в списке значится 31 сестра: 13 послушниц и 7 белиц добавилось из местного населения из близлежащих деревень. Что любопытно, у монастыря с начала основания не было своей настоятельницы. Афанасий Васильевич вынужден был хлопотать перед Священным Синодом о назначении таковой. На имя "Его Высокопревосходительства Господина Обер Прокурора Святейшего Синода Действительного Тайного Советника Константина Петровича Победоносцева" посылались письма с "прошениями для монастыря вполне благонадежной монахини, которая при безукоризненно-честном поведении отличалась бы способностями к управлению монастырем и имела желанне и благочестивую ревность потрудиться в устройстве как внешнего, так и внутреннего порядка..."

Наконец в 1898 г. такую монахиню для управления обителью прислали. Ею оказалась 64-летняя монахиня Шенкурского Троицкого монастыря Филарета. Через год 27 июня 1899 г. в Сольвычегодском Богоявленском соборе Указом Св.Синода за №935 она была официально утверждена в должности настоятельницы и возведена в сан игуменьи Кытловского Крестовоздвиженского монастыря.

Благодаря стараниям основателя благочестивого христианина купца Афанасия Булычева, обитель быстро разрасталась и крепла. Все строительство, закупка церковного имущества проводилась его усилиями и на его средства. В числе прочего Афанасием Булычевым в ризницу церкви была пожертвована древняя семейная святыня восьмиконечный бронзовый золоченый крест с литым распятием. Венчик, титла на нем и прикрепленный над главою грудной золотой крестик украшали 84 бриллианта и 100 роз. Крест находился по правую сторону от большого креста под сребропозлащенным зеркальным киотом.

Афанасий Васильевич, полностью обеспечив монастырь всем необходимым и передав духовное управление монастырем в надежные руки монахини Филареты, конец жизни своей провел в подвигах поста и молитвы, приготавливаясь с начала 1899 г. в Соловецком монастыре к принятию иночества после долголетней кипучей деятельности. Он мечтал о пострижении и посвящении в сан иеромонаха посетить свою начинающую обитель, послужить литургию в храме, благословить, сестер на иноческие труды. Однако его намерению не суждено было сбыться, он сильно заболел. На одре болезненного его постригли и монашество с сохранением прежнего имени Афанасий. О своем постриге и приближающейся кончине инок Афанасий сообщил сестрам с просьбою помолиться о нем. Материально он обеспечил монастырь духовным завещанием, передав свои планы относительно дальнейшего благоустройства монастыря своей дочери Анне Афанасьевне Беляевской, поручив ей исполнить его волю. Скончался Афанасий Васильевич на Соловках 8 апреля 1902 года в возрасте 75 лет. Там его и похоронили. До сих пор паломники Соловецкой обители могут видеть его сохранившуюся могилу с каменной надгробной плитой, на которой выбито: "Инок Афанасий Васильевич Булычев. 1837 - 1902 гг." В №12-13 Архангельских епархиальных ведомостей за 1902 год был напечатан его некролог. Завидна участь этого благочестивого человека, всю жизнь трудившегося для людей во славу Божию, построившего многочисленные храмы для спасения души. Покуда живо дело рук его, жива будет память о неутомимом благодетеле, благочестивом рабе Божием Афанасии Васильевиче Булычеве.

ПРОЦВЕТАНИЕ СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ

А вот как о периоде рассвета обители рассказывает статья архимандрита Неофита "В колыбель зырянского женского иночества со святынею", опубликованная в Вологодских епархиальных ведомостях в №18 за 1911 г.: "Когда пришла весть о кончине благодетеля и строителя монастыря, инока Афанасия, общин плач возвестил о той великой утрате, которую понесли сестры в лице покойного. Горячие слезы, молитвенные вздохи свидетели благодарений и любви к своему благодетелю инокинь зырянского Крестовоздвиженского монастыря. Между тем, благодаря управлению мудрой и опытной игуменьи м. Филареты обитель стала быстро развиваться и расти, приобретая известность не только среди окрестного населения, но и в отдаленных местах епархии. В обитель потекли девицы, жаждущие спасения. Матушка игуменья мудро умела использовать знание тех ремесел, которыми занимались девушки дома. Вот приходят в обитель девицы из сел, расположенных на берегу реки Виляди, умеющие разводить лен и обрабатывать его. За сеялись монастырские поля льном. Монахини, уроженки архангельские, знакомые с ткацким делом, стали учить ткать полотно, настолько хорошо, что оно мало в чем уступало фабричному, появилась ткацкая, где стали делать салфетки, половики и прочее, весьма красивые рисунков. Пришел из Сысолы помолиться в монастырь крестьянин, умеющий делать глиняную посуду, вблизи монастыря оказалась хорошая глина. Сестры научились делать посуду, явился гончарный завод. Ученицы вскоре превзошли в умении своего учителя терпением и практикой, так что он сам приезжал перенимать опыт у учениц. По времени возник в монастыре смолокурный завод: в дело постройки пошла смола собственной выгонки." А также свое дегтярное и скипидарное производство. Была открыта своя иконописная мастерская и ряд других

мастерских: иконописная, красильная, портняжная, сапожная, малярная. Занимались сестры тканием ковров из коровьей шерсти, плетением из соломы корзин, сумочек, ширмочек и прочих мелких вещей. Вязали шерстяные вещи: рубашки, рукавички, чулки и прочее. Причем все это делали не только для своих нужд, но и на продажу.

Выполняя завещание своего отца Афанасия Булычева новая попечительница монастыря Анна Белявская в 1902 году приступила к строительству огромного пятиглавого каменного собора в честь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев. Благолепный собор построен в византийско-русском стиле в 1911 году. Освящен был 20 августа 1911 г. Его Преосвященством епископом Алексием по благословлению Преосвященного Никона бывшего епископа Вологодского и Тотемского. Иконостас в соборе был сделан двухъярусный дубовый с резьбою. В него были перенесены из деревянного храма все иконы кисти художника Иванова, икона Воздвижения Креста Господня, икона Иверской Божией Матери афонского письма в шитой золотом сестрами обители ризе, Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери в сребропозлащенной через огонь ризе весом 7 фунт. 71 зол. и другие наиболее ценные монастырские и аналойные иконы. В 1913 году были окончены каменные Святые ворота и монастырь полностью обнесен каменной стеной.

У монастыря перед его закрытием было большое подсобное хозяйство, среди которого несколько каменных и деревянных скотных дворов для коров и овец, своя конюшня. В 1916 году скота и монастыре было: 12 лошадей, 24 коровы-удорки, 3 быка, 7 телушек, 45 овец. С монастырских полей было убрано и получено 480 пудов ржи, 300 пуд ячменя, 10 пудов овса, 25 п. льна, 3 п. конопли. 50 десятин земли было разработано под огородничество.

В 1911 г. иноками Афонской горы для Крестовоздвиженского монастыря была прислана великая святыня: двух аршин вышины икона Воздвижения Креста Господня с частицей Древа Господня и с частицами святых мощей мучеников Трифона, Козьмы, Дамиана и Федора Стратиллата, вложенных в этой иконе в серебряный крестик. По случаю встречи иконы был организован крестный ход от с. Усть-Вымь до монастыря на протяжении 36 верст. В том же 1911 г. вдова статского советника Михаила Ивановича Тур - Афанасия Трифоновна пожертвовала монастырю свое недвижимое имение, завещанное ей покойным мужем. Это: деревянный одноэтажный дом, на плановом месте г. Усть-Сысольска под №189 с надворными постройками и землей; плановое место за № 190 с деревянным флигелем; лесную дачу площадью в 900 десятин с устроенной усадьбой, под названием "Волково", находящуюся в пределах Богоявленской волости в 25 верстах от города. В усадьбе вдовы находилось большое подсобное хозяйство: два одноэтажных деревянных жилых дома, два скотных двора, конюшня, два хлева, курятник, овин, амбар, дровяник, здание для обжига посуды.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО НИКОЛАЯ ВТОРОГО и Святейшего Правительственного Синода от 4 ноября 1911 г. на пожертвованных землях было разрешено устроить подворье Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря. На подворье из монастыря игуменьей было переведено 10 сестер. Они также занимались сельским хозяйством.

В 1917 г. стараниями игуменьи Филареты при монастыре было открыто Духовное училище для девочек-зырян, поступающих в число послушниц монастыря для приготовления чтит при богослужениях. В нем Закону Божьему обучал священник, а церковно-славянскому и русскому чтению, письму и счетоводству - обучали послушницы под наблюдением настоятельницы. Впоследствии, предполагалось открыть школы для девочек-сирот окрестного зырянского населения.

По завещанию основателя на месте церкви Стефана Пермского планировалось построить главный Крестовоздвиженский собор, а церковь перенести на кладбище и сделать кладбищенской. Планировалось построить храм на подворье монастыря.

ЗАКРЫТИЕ И РАЗОРЕНИЕ МОНАСТЫРЯ

Однако всем этим планам не суждено было сбыться. С приходом к власти большевиков, объявивших войну с Богом, в конце 1918 г. монастырь был закрыт. В этом году во время варварского вооруженного налета на монастырь отряда красноармейцев, силой сдиравших со стен иконы и забирающих церковную утварь, игуменья Филарета лишилась сознания и через месяц умерла. Похоронили ее возле алтаря собора Зосимы и Савватия. Чуть ли не каждый день, приезжала чрезвычайная комиссия для конфискации ценного имущества. Красноармейцы ломали стены, вскрывали полы, найденные ценности и иконы сбрасывали в одну кучу и увозили.

По ведомости за 1916 г. в монастыре спасалось 165 сестер. Из них 21 мантийная монахиня с Настоятельницею в сане Игуменьи и исправляющими должность Казначей, Благочинной и Ризничей. 99 рясофором покрытых послушниц, 34 находящихся на испытании и одетых в связки и 11 трудящихся по усердию.

С приходом большевиков монахини начали умирать чуть ли не ежедневно. Их хоронили в общей могиле на кладбище за Каменным ручьем, гробы ставили один на один. Некоторые из трудниц и монахинь сразу же разбегались. В это смутное время новой игуменьей монастыря назначают матушку Ергогену. Она своими решительными действиями и мудрой политикой смогла продлить жизнь монастыря еще на пять лет, объявив монастырь женской сельскохозяйственной общиной. Находясь в трудных условиях притеснений, монахини тем не менее продолжали работать и смогли расширить свое хозяйство. За этот срок через Кылтовку были построены два моста, две погребные ямы для хранения овощей, значительно увеличено скотоводство. Только местному населению, вдовам и сиротам было отдано 28 штук телушек, бычков и

коров на племя. Все сельскохозяйственные коллективы Яренского уезда снабжались монастырской продукцией: скипидаром, смолой, дегтем, гончарными изделиями, ложками, одеялами и т.д. Однако никакие доходы и никакая польза не остановила власти в июле 1923 г. закрыть окончательно сельскохозяйственную общину монахинь. В докладной записке Обоно от 14 января 1924 г. за №267 в Областной Исполнительный Комитет указывается главная причина, почему это было сделано: "Кылтовская сельскохозяйственная община, организованная на месте бывшего женского монастыря, за время ее существования с 20 июля 1919 г. по день ликвидации, в отношении всего уклада жизни, практически оставалась центром религиозной пропаганды не только среди окружающего населения, но и всей Коми Области."

Игуменья монастыря в январе 1924 г. было предложено покинуть территорию монастыря в семидневный срок. Она вместе с несколькими монахинями поселились в 40 верстах от монастыря в деревне Половинки. Более 60 монахинь были оставлены работать в организованной в монастырских помещениях детской колонии для беспризорников, свезенных в монастырь с шести детских домов... Всего было заселено 217 воспитанников. Монастырская шпана хозяйничала в монастыре без присмотра, ломая монастырские постройки и производства. Вскоре сгорела деревянная церковь Стефана Пермского. Запустили поля, пашни, пали "удорки". При коммуне работали детский сад, школа, был организован совхоз. На базе монастырских мастерских были открыты мастерские для детей с производственным обучением. О разгоне и преследованиях монахинь и чудовищном содержании детей в колонии оставил исторические свидетельства писатель Иван Шергин, житель села Серегово. Вот что он пишет: "...спали мальчики и девочки вместе на грязном полу, кроватей для всех не было. Белья и обуви тоже не было. На детях появились коросты и вши, от коих чесались питомцы даже во время учебных занятий и ловили приплод... Помещения, содержащиеся при монастырской жизни в образцовой чистоте, обратились в клоаки грязи и вони, а стены были замазаны...Юноши 16-ти лет крали у прислуги веши и кидали в прислугу камнями. Летом такие сорванцы разбегались по лесу. В январе 1925 года некий подрядчик Поляков посетил колонию. Выбежали две девочки лет 14 - 15-ти, оборванные и растрепанные. Это были больные. Их стали укладывать в постель, но больные грызли ножки железной кровати и били головами о стену. В Усть-вымской больнице было 8 девочек от 10 до 12 лет, страдавших "истерией". Но всех нервно-больных в колонии было до 40 человек. Один больной бежал в лес зимой в легком лохмотье, простудился и отвезен в больницу. Учитель колонии Ванеев психически заболел... Все возмущались, а суеверная масса видела в болезнях детей, доведенных до психических заболеваний, кару неба за разорение..."

Детгородок был ликвидирован в 1930 г., и дети обратно были развезены по районным детским домам. Наследником коммуны стало Управление Северных исправительно-трудовых лагерей. Здесь был развернут сельхозлаг - один из первых лагерей на Коми земле, который просуществовал в монастырских стенах до 1958 г. В переоборудованном на четыре этажа соборе Зосимы и Савватия сидели женщины, а в сестрическом корпусе мужчины. Большинство были из невинно репрессированных. Оставшиеся в живых рассказывают о тяжелых условиях тюремной жизни. Умерших заключенных сбрасывали в общие братские могилы, а зимой просто в снег на кладбище, даже не закапывая. В тюрьме монастыря скончался митрополит Одесский и Херсонский Анатолий, переведенный в Кылтово по собственному желанию из тюрьмы на Солонках. Он был захоронен в бумажном куле. Затем монастырское хозяйство перешло в ведение совхоза "Железнодорожный". В сестрический корпус заселились местные крестьяне, и нижний этаж собора переделали под сельский клуб. До наших дней от монастырских построек мало что уцелело. До наших дней сохранился собор с одним куполом, сестрический корпус, скотные дворы, два амбара, часть монастырской стены с главными воротами.

По разному сложилась жизнь монахинь. Много лишений и несправедливых преследований пришлось претерпеть им от властей за веру. Матушку Александру и матушку Елизавету расстреляли. Многие прошли через тюрьмы и лагеря. Группа монахинь во главе с игуменьей Ергомоной, сторговав домик в Половинках, жили там скитом, продолжали нести строгую монашескую жизнь в посте и молитве. Но именно это и не нравилось властям. Чекисты неоднократно вызывали монахинь в райНКВД, пока всех поодиночке не пересадили в тюрьмы да не отправили в ссылки. После тюремного заключения игуменья вместе с монахиней Анной Евграфовной вернулись в Половинки продолжая молиться и помогать местному населению. Игуменья мирно скончалась в 1965 г., дожив до 95 лет, а Анна Евграфовна померла в возрасте 98 лет. Многих монахинь судьба разбросала по разным уголкам Коми, гнала с места на место. Они обосновывались возле еще действующих церквей. Небольшая монашеская община жила в дер. Кошки, куда перешел и священник Кылтовского монастыря Александр Завьялов, оставалась такая община в Зеленце возле Богоявленской церкви и в Кочпоне возле Свято-Казанского храма. Нигде сестры не оставляли служения Богу, всюду оставались образцом великой нравственности и духовной чистоты, помогая людям. Они были духовным светочем среди зырянского населения. Еще живы последние послушницы Кылтовского монастыря: Клавдия Яркульцева доживает свой век в доме для престарелых в Нижнем Чове, Ольга Фатева проживает в селе Мадмас.

Эстафету духовного служения от них в наше время переняли новые послушницы возрождающегося Кылтовского монастыря во главе с настоятельницей матушкой Стефанидой. В числе 20 сестер они образовали общину Кылтовского монастыря и 15 июля 1995 г. заселились в разоренной обители. Первое время спали прямо на полу собора. Несмотря на трудности неблагоустроенной жизни с первого дня монахини совершали утренние и вечерние правила, читали неусыпный псалтырь. Службы в монастыре поочередно совершали монахи Ульяновского монастыря, о. Максим - настоятель прихода в Емве и священник села Айкино о. Владимир.

До первых заморозков силами приезжающих паломников: в основном жителей Эжвы и Сыктывкара под духовным руководством о.Максима, было отремонтировано и поставлено на консервацию здание собора и восстановлено в нем и в сестрическом корпусе печное отопление. В помещении клуба оборудовано молитвенное помещение с иконостасом и алтарем. А за неделю до престольного монастырского праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня в обители была обретена главная монастырская святыня Животворящий Крест Господен пустынноика Василия Пестерева. 27 сентября на праздничную службу, которую проводил духовный отец обители настоятель Троице-Стефано-Ульяновского монастыря игумен Питирим, съехались многочисленные паломники. Когда после службы с обретенной святыней начался крестовый ход вокруг монастыря, стояла солнечная погода и звонили небесные колокола, ясно слышимые во все время крестового хода его многими участниками.

В данное время разработан план по скорейшему восстановлению Кылтковского монастыря, активно поддерживаемый Правительством Республики во главе с Ю. А. Спиридоновым. Монастырю передана часть земель. Будут восстанавливаться сельское хозяйство и монастырские ремесла. Указом епископа Сыктывкарского и Воркутинского архимандрита Питирима от 26 марта 1996 г. в монастыре открыта мастерская по пошиву облачений для священнослужителей. С весны этого года архитекторами Комигражданпроекта разработан проект восстановления обители. По этому проекту над сестрическим корпусом, который будет переделываться, решено пристроить церковь и назвать ее в честь основателя обители Афанасия Булычева. До монастыря еще в 1994 г. от Серегово была проложена асфальтовая дорога. В г. Сыктывкаре решено строить подворье монастыря. Архитектором П.П.Резниковым разработан эскизный проект подворья. Обретаются и возвращаются назад монастырские святыни. Некоторые монастырские святыни, находящиеся в частных руках, милостью Божией были явлены автору этих строк. В их числе найдены Чудотворный аналойный деревянный Крест Василия Пестерева и Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери в киотах и сереброозлащенной ювелирной работы ризах, чудесно сохранившиеся до сегодняшнего дня.

Суворов Е.С. Кылтковская крестовоздвиженский женский монастырь / Е. С. Суворов // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры / КНЦ УРОРАН ин-т языка и лит.-ры, истории. Сыктывкарский государственный университет. - Сыктывкар, 1996. - С.248-260

Основание Кылтковского Крестовоздвиженского монастыря - одна из интереснейших и малоизученных на сегодняшний день проблем в истории культурного просветительства коми (зырян). Первой женской обители на территории расселения зырян посвящено исследование иеромонаха Трифона^[1], а также статьи обзорного характера историков М.Б.Рогачева^[2] и Ю.В.Гагарина^[3]. После возрождения Кылтковского монастыря в 1995 году его история привлекла большое внимание общественности. В республиканской прессе были опубликованы статьи о монастыре этнографического и исторического характера Л.Борисевича, Е.Владимирова, Г.Добрыниной, Л.Зыль.^[4]

Данное исследование проведено во многом благодаря материалам, предоставленным настоятельницей Кылтковского монастыря, игуменьей Стефанидой. В качестве источников были использованы эпистолярные и делопроизводственные документы из Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербург, газетные публикации в Вологодских епархиальных ведомостях, фотографии и картины начала XX века, а также устные свидетельства монахинь Кылтковского монастыря.

Традиции культурного просветительства у коми (зырян) берут начало с деятельности Стефана Пермского.^[5] В 1383 году была образована Пермская епархия с центром во «владычном городке» Усть-Выми, где были построены первые православные храмы, создана школа для подготовки духовенства из местного населения, открывается мужской монастырь.^[6] Именно монастырь являет собой образчик покаяния и просвещения, является центром духовной жизни. После закрытия в 1764 году Михайло-Архангельского монастыря в Усть-Выми, почти 100 лет в Коми крае не было православных обителей, до 1860 года, когда был восстановлен монастырь в Ульяново.^[7] Вопрос об устройстве православного женского монастыря в Коми крае был поднят в 60-х годах XIX века, а с 1868 года началась переписка по этому делу. Первоначально проект создания обители с целью обучения дочерей священнослужителей в Усть-Сысольском уезде исходил от Александра Заварина. Священнослужители предлагали устроить монастырь в Усть-Выми или в Вотче, но из-за отсутствия средств дело так и не было решено.^[8]

Интересно заметить, что место для женского монастыря было выбрано неподалеку от первой епархии - Усть-Выми, рядом с Сереговским солеваренным промыслом. Возвышенное местечко «Крестовый сан», на берегах рек Кылтовки и Большой Ели имеет свою историю, связанную с божественным провидением. Как сообщает мещанин Иван Калашников, один из инициаторов устройства монастыря в Кылтково именно название места повлияло на решение именовать монастырь Крестовоздвиженским,^[9] также в честь православного праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Как рассказывают монахини монастыря, раньше здесь жил в отшельничестве богомольный православный христианин. Он поставил вблизи от своей избышки большой деревянный крест. После его смерти этот крест, излучавший свет, нашли заблудившиеся путники. С тех пор место на берегу речки Кылтовки получило название «Крестовый стан», а чудесный крест до сих пор хранится в Кылтковском монастыре и, по мнению монахинь, обладает даром исцеления.^[10]

Неоднозначно мнение о времени появления этого креста. Исследователь Ю.В.Гагарин приводит

точную дату сотворения реликвии - 1862 год и связывает легенду с именем старца Василия Пестерева, который в 20-х годах XIX века утонул в Выми.^[11] Иеромонах Тихон и монахини Кылтовского монастыря считают, что крест имеет более давнюю историю и создан в XVIII веке.^[12]

Согласно письменным источникам, в 1888 году «формально» было начато дело о постройке женского монастыря в связи с крайней необходимостью «духовного просветительного учреждения для зырян в центре их оседлости»^[13], а также для усиления позиций официальной церкви в землях с сильными старообрядческим влиянием, так как женской обители «на 1000 верстном пространстве ни одного нет», то есть в Сольвычегодском, Никольском, Яренском и Устьсысольском уездах^[14]. Как свидетельствует известный судовладелец купец Афанасий Булычёв, считающийся основателем Кылтовского монастыря, Ульяновский монастырь «много содействует просвещению зырян мужского пола, а женщины их остаются наполовину не только не знающими истин Православной церкви, но даже и русского языка, ревность же их к богочитанию безмерна».^[15] В письме 1892 года епископу Великоустюжскому Афанасий Булычёв сообщает о том, что «потребности зырян весьма ограничены и неприспособлены» и «каждая из них способна к земледельческому и физическому труду».^[16]

О необходимости открытия женского монастыря в Вологодской губернии пишет 1889 году Епископ Великоустюжский Епископу Вологодскому.^[17] Он отмечает, что зыряне «искренне набожны и в детской простоте глубоко преданы церкви», а души зырян, жаждущие день и ночь «приметаться в дому Божию, быть в постоянном молитвенном общении с Богом». В письме имеется упоминание о том, что много зырян находятся в весьма отдаленных монастырях и без того переполненных, предлагалось даже взять в новый монастырь зырян из Иоанно-Предтеченской обители.

Как видно из отчета Преосвященного Викария за 1892 год, часть духовенства выступала не за открытие женской обители, а за устройство приходов и церковно-приходских школ, объясняя это тем, что «зырянки, за редким исключением, вовсе не чувствуют склонности к монашеской жизни», они «привыкли к семейной жизни», «не знают даже начальных молитв твердо», неграмотны и «часовни часто пустуют, так как некому в них псалтырь читать». Правда, отмечает викарий, зырянки «набожны, но набожность их младенческая», они «не понимают ни трудности христианского смирения, ни нестяжательности, ни девства», поэтому трудно будет «выбрать способных к клиросному послушанию». Викарий подчеркивал и неудачный выбор места близ Сереговского солеваренного завода, где обыкновенно бывает много рабочих мужчин, приходящий на работу без жен и детей.^[18]

Первоначально предложение об организации женской обители исходило от Великоустюжского Епископа Иоанникия, но «при всём старании Преосвященного в течение трех лет не много продвинулось на пути к осуществлению» замысла.^[19] Потребовалась инициатива и средства людей мирских. Ими были устюжский мещанин Иван Григорьевич Калашников и архангельский купец первой гильдии Афанасий Васильевич Булычёв. В письме Епископу Великоустюжскому Иоанникию Иван Калашников называет себя сыном Православной церкви, человеком бедным и семейным, состоящим «в частной коммерческой службе, коею и зарабатывает насущный хлеб с небольшим избытком на черный день».^[20] Этот «бедный» человек в 1886 году купил 9.925 десятин земли у владельца Сереговского солеваренного завода Афанасия Васильевича Булычёва, с условием ее возврата по первому требованию.^[21] Позднее в 1888 году, эту землю вновь приобретает, выражая желание жертвовать часть угодий для монастыря, купец Булычёв,^[22] который считается основателем обители в Кылтово. Необходимо было получить справки о том, что эта земля действительно принадлежит ему, и нет на неё исков и споров. Три года купец обивал пороги министерств, епархий, судов, слал многочисленные письма с просьбой официально утвердить открытие Кылтовского монастыря.

А в это время на территории, отведенной под обитель, ожидали хозяев. Уже в 1890 году были построены Стефановская деревянная церковь с колокольней, двухэтажный деревянный Гостинный дом, деревянная двухэтажная кладовая и бревенчатый погреб.^[23] К 1893 году расчищено и засеяно хлебом около 20 десятин земли, привезен кирпич для постройки жилого корпуса и церкви, приготовлена церковная утварь, богослужебные книги, мебель, посуда и даже колокола. Кроме того, уже тогда же устраивалась грунтовая дорога, а в Серегово строился дом для монастырского подворья. Как владелец Сереговского завода, Афанасий Булычёв был заинтересован в устройстве при монастыре богадельни для вдов заводских рабочих «с платою от себя на содержание 10 лиц по 30 рублей ежегодно», а в первые пять лет обещал «снабжать монастырь хлебом, солью и морскою рыбою на 20 монашествующих».^[24]

Помимо этих людей устройству монастыря способствовал неизвестный благотворитель, пожертвовавший 15.000 рублей на содержание монастырских священников, строительства кельи, церкви и хозяйственных построек.^[25] На Руси еще жив был обычай жертвовать на благо церкви анонимно, ведь в православии именно такое приношение, как считалось самым праведным, способствующим очищению от грехов.

Через шесть лет после начала дела по ходатайству об основании монастыря, в апреле 1894 года Святейшим Синодом был принят указ. Он гласил «об учреждении на жертвующей Архангельским I гильдии купцом Афанасием Васильевичем Булычевым земли в Вологодской губернии, Яренского уезда, Ибской волости, при речках Кылтовке и Большой Ели Зырянского общежительного женского монастыря с наименованием его Крестовоздвиженским монастырем, с богадельнею при нем и с таким числом монашествующих, какое обитель по своим средствам может содержать».^[26]

В новой обители в Кылтово поселились монахини, прибывшие из Шенкурского монастыря во главе с будущей игуменьей Филаретой.^[27] Согласно страховым карточкам, Кылтовскому монастырю принадлежали два заводика (смолокурный и гончарный), конюшня, погреб, жилые корпуса, дом для

священника. Осенью 1911 года было закончено строительство каменной пятиглавой церкви, выполненной в русско-византийском стиле.^[28] Что примечательно, храм был освящен во имя преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия, а не местных святых. Всего к 1911 году обитель владела постройками - хозяйственными, жилыми и культовыми в количестве 44 штук.^[29] Монастырь был обнесен деревянным забором и кирпичной стеной, остатки которой можно увидеть и по сей день.

Так началась история Кытловского Крестовоздвиженского монастыря - первой женской обители в Коми крае, построенной в конце XIX века в Яренском уезде Вологодской губернии для просвещения зырян и укрепления православной веры.

^[1] Трифон Иеромонах. Кытловский монастырь / Родники пармы. Научно-популярный сборник / сост. В.А.Блинов, М.Б.Рогачев. Сыктывкар, 1993. С. 181-185.

^[2] Рогачев М. Б. Кытловский Крестовоздвиженский монастырь / Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / сост. Н.Д.Кондаков. Сыктывкар, 1993. С. 66-67.

Рогачев М.Б. Кытловский Крестовоздвиженский монастырь / Республика Коми: Энциклопедия / под. ред. П.М.Столповского. Т. 2. Сыктывкар, 1999. С. 181.

Рогачев М. Кытловского монастыря собор / Республика Коми: Энциклопедия / под. ред. П.М.Столповского. Т. 2. Сыктывкар, 1999. С. 181.

Рогачев М.Б. Религия и церковь / Республика Коми: Энциклопедия / под. Ред. П.М.Столповского. Т. 1. Сыктывкар, 1999. С. 196-201.

^[3] Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М, 1978. С. 125-126.

^[4] Борисевич Л. Вечная женская доля // Республика. 1995. № 151(10 августа). С. 4.

Борисевич Л. С Божьей помощью и монастырским усердием... // Республика. 1995. № 145 (2 августа). С.1-3.

Владимиров Е. Возрождаемая обитель // Молодежь севера. 1995. № 31 (3 августа). С. 1-3.

Добрынина Г. Двери в другой мир // Вечерний Сыктывкар. 1995. № 152 (15 августа). С. 3.

Зыль Л. Свет, рожденный добром, или о том, чьи имена хранит память // Молодежь севера. 2001. (28 марта). С. 4.

Княжий погост: по обе стороны решетки // Слово и дело. 1996. Сентябрь. С. 9.

^[5] Власов А.Н. Повесть о рождении Стефана Пермского и сказание о пермских епископах // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар, 2001. С. 12-23.

^[6] Рогачев М. Религия и церковь / Республика Коми: Энциклопедия / под. Ред. П.М.Столповского. Т. 1. Сыктывкар, 1999. С. 197.

^[7] Ульяновский монастырь у зырян: Троицко-Стефановская новообщежительная обитель. Сыктывкар, 1995.

^[8] Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М, 1978. С. 125.

^[9] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 32.

^[10] Записано со слов монахини Антонины, Кытловский монастырь, Княжпогостский район.

^[11] Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М, 1978. С. 126.

^[12] Трифон Иеромонах. Кытловский монастырь / Родники пармы. Научно-популярный сборник / сост. В.А.Блинов, М.Б.Рогачев. Сыктывкар, 1993. С. 181.

^[13] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 5, 5 об.

^[14] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 31.

^[15] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 5.

^[16] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 19.

^[17] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 29, 29 об., 30, 30 об.

^[18] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 36, 36 об., 37, 37 об., 38, 38 об.

^[19] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 5 об., 6.

^[20] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 31.

^[21] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 14 об.

^[22] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 8.

^[23] РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л. 3, 3 об., 4, 4 об.

^[24] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 18. 18 об., 19.

^[25] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 10 об.

^[26] РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 40.

^[27] ВЕВ. 1911. № 11. Прибавления, с. 69.

^[28] Тентюкова Ф.А. Из прошлого Коми края. Сыктывкар, 1976. С. 75.

^[29] Государственный исторический архив. Ф. 799, Оп. 33, д. 152, л. 5, 6, 15.

Основание первого женского монастыря в Коми Крае // Двинская земля: Вып. 2. Материалы вторых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. – Котлас, 2003. - С. 172-177.

МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКИЙ УСТЬ-ВЫМСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Михайло-Архангельский мужской монастырь основанный не позднее 1396 года, был упразднен в 1764 и возобновлен для монашеской жизни 21 марта 1996 года.

В монастыре под спудом покоятся мощи святителей Герасима, Питирима и Ионы, епископов Пермских, Усть-Вымских чудотворцев (День празднования - 11 февраля).

Наместник: игумен Симеон (Кобылинский).

Действуют храмы:

Архистратига Михаила

Святителя Стефана Великопермского

Преображения Господня

СОЛНЦЕ НАД МОНАСТЫРЕМ

Как пять веков назад

Усть-Вымь. Древний Михайло-Архангельский монастырь, часовня, где под спудом хранятся мощи великопермских святителей Герасима, Питирима и Ионы. Православные приезжают сюда напитаться святостью, приложиться к мощам святителей, помолиться в спокойной тишине усть-вымских храмов. Вот и я стою в храме Стефана Пермского на службе, которую неспешно ведет молодой иеромонах Стефан (Ульянов). Рядом со мной молятся три монашки, да еще человек пять мирян - вот и весь приход. Тихо и умиротворенно, каждое слово батюшки ложится на сердце, врачует душу. Такое небольшое количество прихожан здесь всегда в будние дни. Но когда паломники приезжают автобусами и бывают праздники, монастырь оживает - становится шумно и хлопотливо. Может быть, чтобы оградиться от лишней суеты, территорию монастыря теперь обнесли крепостной стеной с башнями по краям, как это было пять веков назад.

За последнее время монастырь заметно обстроился. 8 сентября этого года здесь был освящен храм во имя Иверской иконы Божией Матери, хотя престольный праздник будет отмечаться только 26 октября.

- С чем связана была такая поспешность? - поинтересовался я у настоятеля обители о.Симеона (Кобылинского). Наша беседа состоялась ранним утром в монастырской библиотеке, перед его отъездом по делам в Сыктывкар.

- Раньше освятили, чтобы побольше послужить, что бы к празднику уже все было готово.

- А почему освятили в честь Иверской?

- Тут вот какая история. Мы, монахи, раньше в Усть-Выми жили в отдельном доме (сейчас в нем женский скит). И история началась с того, что на чердаке этого дома мы нашли старинную икону Иверской Божией Матери. Она была в окладе, обгоревшая со всех сторон, - видимо, пострадала в пожаре. Спустя некоторое время нам из Ухты, где было подворье нашего монастыря, прислали икону - это оказался тоже образ Иверской Божией Матери. И в келье у схимонахини Рафаилы во время чтения акафиста эта икона Иверской Божией Матери замироточила. Было это где-то четыре года назад. Так, увидев покровительство Божией Матери в Ее Иверской иконе, мы решили построить в честь Нее храм. И Господь устроил, что перед самым освящением храма мы с о.Стефаном попали на Афон. Там, на Афоне, приобрели икону Иверской Божией Матери и приложили ее к чудотворной Иверской иконе. Господь как будто специально нас в Иверский монастырь привел. А ведь мы находились на Афоне всего два дня. Теперь эта освященная икона у нас аналойная. А та, которую мы нашли на чердаке, сейчас у меня в келье.

Хранительница

О подробностях этого необычного путешествия на Афон мне рассказал о.Стефан.

«Вы ведь знаете, что Иверская икона - это общеправославная святыня, - говорит он. - Она является хранительницей Святой горы. Весь Афон знает, что будет, если она исчезнет с Афона, и весь мир знает. Пророчества говорят: когда она уйдет с Афона, на землю придет Господь судить мир. Знали это и мы, когда прибыли в Пантелеймонов монастырь, и потому решили сходить к Иверской иконе. С нами еще был такой горячий человек, который говорил: «Попасть на Афон и не сходить в Иверский монастырь - это просто не побывать на Афоне». Так всю дорогу он зажигал меня, а я - настоятеля нашего о. Симеона.

Как только мы оказались в Пантелеймоновом монастыре на Афоне, стали спрашивать о том, как нам попасть в Иверский. Через полтора часа из Пантелеймонова монастыря шел паром в Дафнию - оттуда уже следовало добираться до Иверского монастыря.

Чтобы попасть в Иверский монастырь, надо перейти через горный хребет. Поэтому, добравшись до столицы Афона - Карей, до Иверона топали пешком по горным тропам.

Иверская икона - она же «Вратарница». Когда она приплыла в монастырь по морю, ее поставили в алтаре соборного храма, но на другой день икону нашли над монастырскими вратами. Так было несколько раз, пока монахи не убедились, что в этом есть особый промысел Божий, и оставили ее над монастырскими вратами, охранять обитель. Сейчас у входа в монастырь специально для нее построена часовня, к иконе приставлен монах.

Придя, мы сразу же приложились к иконе. Я прежде слышал, что Богородица на Иверской иконе имеет суровый вид, и боялся прикладываться. Но Она почему-то ласково посмотрела на меня, радостная такая была. Я увидел на Ее лице запеченную кровь - вспомнил, как варвар ударил Ее мечом, и эта кровь

выступила и застыла. Дай, думаю, рассмотрю эту кровь поближе, как Ее этот варвар ударил. И тут же образ изменился, Богородица взглянула на меня строго. Ну, думаю, наверное, мысли у меня неправильные. Поклонились мы Богородице, приложили все иконы и все, что у нас было, к иконе и отправились обратно.

А тяжело идти-то, устали. В три часа дня вышли с Иверона и пошли в горы пешком. Этот мирянин, который так горел желанием побывать у Иверской, уже сник, стал говорить: «Кушать хочу. Давайте покушаем». - «Что ж, давайте покушаем», - согласились мы с о.Симеоном. Другие же, шедшие с нами, говорят: «Если остановимся, то больше не встанем. Пойдемте дальше». И пошли. Я думаю: «Может, у нашего спутника сахарный диабет, не покушает - и плохо с ним станет». Говорю: «Самое главное в монашестве - послушание. Просит человек покушать - значит, надо остановиться и покушать. А священников надо слушаться». Но спутники слушать нас не пожелали, ушли. Мы отстали втроем: взяли по огурчику, стали кушать на ходу. Вдруг нас догоняет микроавтобус, водитель останавливается и везет нас в Карею. Мы проезжаем мимо наших паломников, я водителю кричу: «Плиз, плиз - остановись, пожалуйста». А он около них, наоборот, газу прибавил, фыркнул и мимо пролетел. А им еще топтать далеко-далеко.

В Карее, в старинном храме X века, сподобились мы приложиться к иконе Божией Матери «Достойно есть». Она находится в алтаре, на горнем месте. А с нами тот самый немощный мирянин, который кушать-то хотел. «Что, его-то можно в алтарь?» - спрашиваю у иеромонаха (он был наш, русский), который нас сопровождал. «Можно, можно», - говорит. Мы втроем поклонились этой иконе, а потом он нам все об истории ее рассказал, все показал. Так все чудесно получилось.

После этой экскурсии мы уже успели отдохнуть, когда явились наши уставшие паломники. А в храме уже служба началась, так что они ничего не смогли увидеть. Да и нам надо было спешить. Так Господь вознаграждает за смирение и наказывает за непослушание».

После этого рассказа о.Симеон провел меня по монастырской территории. Обитель внутри ограды разделена на три части. Посередине - братский корпус с монахами. Сейчас в монастыре восемь человек братии и два послушника. Справа-храмовая часть. В деревянной Иверской церкви я смог приложиться к Иверской иконе, привезенной с Афона. Службы в этом храме совершаются раз в неделю. Рядом с Иверским храмом в монастырской ограде стоит часовня Николая Чудотворца. В ней только что завершён внутренний ремонт. Еще одна большая Иверская икона находится на территории обители под навесом-часовней над монастырским колодезем. Слева - хозяйственная часть, где живут послушники и трудники.

- Михайло-Архангельская церковь, по которой назван наш монастырь, у нас летняя, - рассказывает отец Симеон, - 21 ноября, на Архистратига Михаила, там состоится последняя служба, и храм этот мы замораживаем на зиму.

Продолжаем наше путешествие по монастырю.

- Над братским корпусом у нас уже год как освящен домовый храм Серафима Саровского. Тоже с ним интересная история была. Из Дивеево приехала к нам странница Любушка. И когда она была у нас в храме, замироточила новая икона Серафима Саровского, прямо под стеклом. Станница подарила нам частичку мантии преподобного. После этого мы решили назвать этот храм в честь Серафима Саровского.

Жертвенная любовь старца Феогноста

После окончания службы в храме Стефана Пермского все мы отправились в часовню святителей и на коленях пропели им величания. Когда я прикладывался к надгробию, то поблагодарил святителей за успешную поездку. В Усть-Вымь я заехал, возвращаясь из Воркуты. А перед командировкой туда я просил усть-вымских святителей помочь мне в путешествии.

Именно здесь, на Стефановом холме рядом с храмом Стефана Пермского и часовней святителей, некоторое время спасался в часовенке старец Феогност. В дни, когда в Воркуте проходил молодежный православный съезд, в Усть-Вымском монастыре отмечали полгода со дня кончины батюшки. Отец Симеон вместе с о. Стефаном ездили в Яренск и служили панихиду на его могилке. Сейчас духовными чадами старца там ведется подготовка к строительству часовни над его могилкой.

Большинство духовных чад о.Феогноста живет как раз в Воркуте. С некоторыми мне довелось встретиться в этой поездке. От них я услышал много нового о старце и о той помощи, которая происходит по его молитвам после его кончины.

Мы сидим с о.Стефаном в часовне старца Феогноста и вспоминаем батюшку. Ко всем людям старец относился с братской любовью и независимо от их возраста называл всех «братец» или «сестрица». Такие же братские отношения были у него и со всеми монахами.

«Вообще батюшка очень радовался, когда к нему в гости кто-то приезжал, - вспоминает о.Стефан, - а особенно радовался, когда братия приезжала. У нас с о.Феогностом были такие теплые отношения. Конечно, он был выше меня духовно, это безусловно. У него такой большой жизненный опыт, а я - просто слабый щенок по сравнению с ним.

Бывало, он мне говорил такие вещи, которые я даже и не понимал. Когда его привезли из Печоры больного, с парализованными ногами, я подумал про себя, что вот, согрешил батюшка. Первый раз к нему пришел, ничего не сказал, а во второй раз говорю: «Это, отец, грехи тебя сковали». - «Какие грехи?» - не понял он. Сидел, думал, думал, потом говорит: «Точно, это грехи. Люди ко мне приходили, исповедовались, а я на себя людские грехи брал, вот они меня и сковали». Тогда не только я, многие батюшки не понимал! этого. Некоторые священники говорили: «Как ты можешь на себя грехи брать, ведь Господь на себя все грехи взял!» А он все равно грехи людей на себя брал и болел из-за них сильно.

Но в том-то и дело, что исповедь у старца была необыкновенной, она полностью преображала человека. От умел вызвать в очерствевшей душе такую силу раскаяния, что человек напрочь отказывался от своих грехов. Застарелые, самые мерзкие грехи, которые срастались с человеческим естеством, он вскрывал,

как больной нарыв.

Я рассказал о Стефану что старца паралич разбил в Печоре после исповеди одного человека, чьи грехи оказались столь велики перед Богом, что на о.Феоноста, по его собственным словам, будто бы обрушился потолок и при давил всей своей тяжестью Вынести этот груз ему было не под силу, и ноги у батюшки отнялись, хотя раньше он постоянно принимал исповедь у самых отъявленных злодеев.

Ветер от святых мощей

Отец Стефан, с которым я беседую, в недавнем прошлом руководил подворьем Усть-Вымского монастыря в Ухте. Там, на ухтинском подворье, случилось чудотворение - мироточили святые мощи из креста-мошевика, обретенного в Вотче. Прошу рассказать батюшку об этом поподробнее.

- Отец Симеон благословил эти святые мощи на поклонение в Ухту. Еду я с ними в Ухту, держу в руках и молюсь: «Святые чудотворцы, помогите во всех делах людям, исцелите». Приезжаю в Ухту в храм Николая Чудотворца, смотрю: стеклышко в ковчеге с мощами как будто запотело. Открываю, чтоб его протереть, а они все маслом залиты. Думаю: что это, небрежение, что ли, какое? кто это масло-то пролил? вроде, всегда на престоле стояли. Взял, насухо протер все, людей этим маслицем помазал, закрыл опята стеклышком, начал служить Они стоят на престоле, и от них ветер веет такой благо ухающий, прямо чувствую

У меня страх появился. Что такое? - думаю, - такого чуда я никогда не видывал».

Служба продолжается, и юле чтения Евангелия смотрю: прямо из дерева, в которое те мощи были помещены, капельки выделяются. Я после службы говорю людям: «Слушайте, чудеса, какие ветер от святых мощей дует, миро выделяется, давайте я всех помажу». На ночь опять насухо все вытер, положил в сейф, утром достаю из сейфа, вижу - под стеклом опять капельки маслица образовались, и даже стекло внутри было покрыто маслом. Мы потом эти мощи вынесли в храм для поклонения, люди чувствовали от них благоухание. Даже одна раковая больная исцелилась от этих мощей. Она уже и гроб заказала, и дети ее уже смирились с тем, что она скоро умрет, а она от святых мощей полностью исцелилась.

- Частицы мощей каких святых там были?

- Там великие святые, двадцать имен. Среди них Первый епископ Иаков, брат Господень, Мария Магдалина, архидьякон Стефан, Пимен Великий, святитель Московский Алексей, Алексей, человек Божий. Сейчас ковчег с мощами у нас в храме на престоле. Как приехал в Ухту, они сразу начали мироточить. Наверное, с неделю мироточили, потом перестали. Через месяц опять повторилось. Не так сильно уже, но маслице выделялось. И больше мироточения не было, а благоухание от них всегда происходит, только откроешь крышечку...»

Вот какую удивительную историю рассказал мне о Стефан. Хочу заметить, что эти святые мощи после обретения креста-мошевика были разделены архиереем на пять частей, по количеству монастырей в Сыктывкарской епархии, но я не слышал, чтобы в других обителях от мощей происходили какие-то чудеса. Конечно, не без молитв о Стефана, назначенного в ухтинский скит Усть-Вымского монастыря, мощи стали мироточить и исцелять людей. Знаю, что о.Стефан, несмотря на свою молодость, снискал в Ухте большую любовь, и когда его перевели в Жешарт, некоторые из его прихожан переехали сюда вслед за ним из Ухты. Потом из Жешарта о.Стефана перевели за несколько десятков километров - в Усть-Вымский монастырь, и сюда к нему постоянно едут его бывшие прихожане. Когда я был в монастыре, здесь трудились несколько ухтинков, которые проживают сейчас при монастыре, спасаясь молитвами и наставлениями о.Стефана.

Глядя в сторону соседнего «насыпного» холма, где покоятся мощи усть-вымских святителей, о.Стефан сказал задумчиво:

- В газете «Вера» вы писали об о.Николае Кириллове, последнем усть-вымском священнике. Но на этом холме, где у нас монастырь сейчас, служил еще о. Павел Малиновский. Их с о.Николаем забрали и расстреляли в одно время. У него была большая семья, много детей. К нам в монастырь приезжали его родственники из Сыктывкара. Один из сыновей в школе преподает историю. Вот он мне рассказал один интересный случай. Случай этот произошел с одной из дочерей о. Павла.

Все его дети разъехались отсюда, и она поселилась где-то под Печорой. Там, чтобы добраться до своего дома, ей нужно было переправляться на пароме. И вот они плывут на пароме, народу вокруг много, вдруг один мужчина узнал ее и заорал: «Это дочь попа, вот она, контра!» - и давай ее крыть матом на чем свет стоит. Она испугалась, съезжилась, люди все к ней повернулись. Паром уже под ходил к берегу, когда внезапно этот сквернослов провалился между пристанью и паромом в воду. Спустя мгновения паром причалил к берегу - у выпавшего за борт не оставалось никаких шансов. Все стоят, рты раскрыли. Так Господь наказал богохульника. Отец Павел был человеком святой жизни. Здесь одна бабушка помнит его хорошо, рассказывает: «Такой добрый был отец Павел». Он говорил своим детям: «Сейчас нас гонят, а Церковь все равно не истребят. У нас здесь все равно все возродится».

Перед прощанием о. Стефан сделал любопытное наблюдение, связанное с Усть-Вымом. «Очень часто так бывает, что вокруг непогода и дождь идет, сказал он, - а над монастырем светит солнце». Уезжая из обители, я смог воочию убедиться в справедливости слов батюшки. День был непогожий. Вся округа была занавешена плотной стеной холодного дождя, а возле железной дороги, которая проходит на краю села, я спокойно дождался поезда, посуху сел и поехал в Сыктывкар. Уже на мосту через р.Вымь поезд попал в дождь: вода заливала окна вагонов, но все же было видно, как над усть-вымскими холмами, над монастырскими храмами сияет солнце.

ПЕЧОРСКИЙ СКОРОПОСЛУШНИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Печорский скоропослушнический женский монастырь является самым северным в России и единственным скоропослушническим в мире. В этом году исполняется 10 лет со дня его основания.

Об истории этого монастыря можно рассказать очень многое. В 1992 году настоятелем Печоры был молодой иеромонах Питирим. В то время в нашем городе это был лишь третий монах. И вот однажды ему было явление Божьей матери. Это означало, что Господь посылает ему свой знак и дает благословение. Ни минуты не сомневаясь, иеромонах Питирим решил, что в Печоре должен быть построен скоропослушнический монастырь, который и стал впоследствии единственным скоропослушническим в мире. Первые годы монастыря были самыми тяжелыми в его истории. Нынешняя настоятельница Печорского монастыря игуменья Мария рассказала, что в то время у них было 10 тысяч рублей долга и всего 15 копеек в кармане. К счастью, эти времена прошли. После того как монастырь был построен и официально зарегистрирован, монах Питирим посчитал свою миссию выполненной и уехал проповедовать благую весть в другой город. А монастырь продолжал жить своей собственной жизнью и все больше расширялся.

На сегодняшний день Печорский скоропослушнический женский монастырь представляет собой великолепный архитектурный ансамбль. В него входит недавно построенная часовня Ксении Блаженной, которую 18 июля освещал Владыка Питирим, епископ Сыктывкарский и Воркутинский. Внутри часовня расписана фигурами святых, мучеников и мучениц, в ликах которых с удивительной силой соединены печаль и мудрость, доброта и сердечность. В нашем монастыре также находится часовня Великомученика Пантелеймона, который дает всем верующим здоровье и силу. Величественность внешнего облика храма подчеркивается большим куполом и длинными как бы «прорезанными» окнами. Внутреннее убранство представляет собой красочные картины с евангельскими сюжетами. Особое место в этом архитектурном ряду занимает часовня Николая Угодника. Ее стены были свидетелями и будничных богослужений, и великолепных праздничных литургических церемоний.

Но есть на территории скоропослушнического монастыря и большое количество хозяйственных построек, к коим относятся трапезная, спальня, небольшой «офис», в котором решаются финансовые дела монастыря. Есть здесь также свой собственный колодец, освященный недавно Владыкой Питиримом. Так как монастырь старается сам себя обеспечивать, то сестры много времени уделяют сбору грибов и ягод, сенокосу, работе в теплице и на огороде, который находится на территории женского монастыря. Конечно, хозяйственные дела не могут отвлечь жителей Печорского монастыря от главного дела их жизни - богослужения. В будущем, как поведала нам игуменья Мария, планируется построить отдельную резиденцию Владыке Питириму, поставить часовню царю Николаю и соорудить небольшой домик для странствующих богомолиц. Будем надеяться, что в скором времени все эти проекты успешно реализуются.

Приходы и монастыри Республики Коми : [сайт]. – точка доступа : www.komihram.narod.ru – загл. с экрана

Рано просыпаются насельницы, когда еще не занимается заря в зимнем небе, в 5.45 утра, и поздно отходят ко сну. Практически весь день пустуют уютные кельи, в которых живут по две монахини. У каждой свое послушание. Монастырь шефствует над школой-интернатом № 8, монахини ухаживают за больными как проживающими на территории монастыря, так и в больнице. Рабочих рук и ангельского смирения требует большое монастырское хозяйство: 6 гектаров картофельного поля, 4 гектара сенокосных угодий, две коровы, три козы. На территории обители много хозяйственных построек, освященный колодец, два жилых корпуса. Близится к завершению строительство канцелярии игуменьи.

Печорский монастырь считается молодежным по возрасту насельниц: 25 невест Господних от 19 до 40 лет ведут здесь жизнь, полную отречения и самопожертвования.

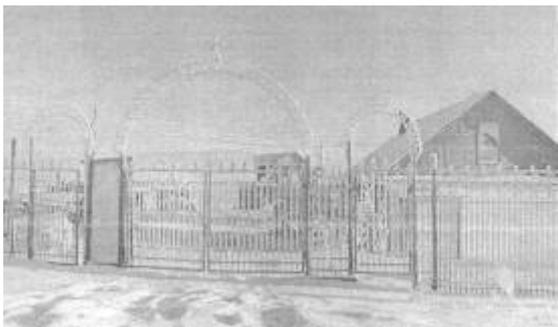
Самой старшей монахине 74 года.

О мире за монастырскими стенами насельницы предпочитают не знать. Его они читают по лицам прихожан и паломников, которых с каждым годом становится все больше. Тот мир и сам врывается в монастырь в виде технического прогресса: канцелярия игуменьи оснащена по последнему слову оргтехники, приобретенной на пожертвования. Например, один московский бизнесмен передал обители на эти цели 650 долларов.

Помогает матушке в канцелярии монахиня Екатерина. Ей 22 года. За плечами учеба в горном вузе в Санкт-Петербурге...

Говорят, что сегодня в обществе преобладает чувство безнадежности. Не так скоро появятся рабочие места, повысится жизненный уровень. Зато благими намерениями об этом вымощена одна из самых трудных дорог - вера в Бога, духовное возрождение могут показать путь, ведущий к храму. А новый храм в Печоре, и, возможно, вторая резиденция владыки Питирима обязательно будут. На улице Русанова уже возведен под это нулевой цикл. Все начинается с нуля, даже возрождение веры.

СЕРАФИМОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

часовня, поднялся деревянный брусчатый дом.

Но самой, наверное, большой радостью для сестер обители стало письмо из Московской Патриархии Русской Православной Церкви с просьбой рассказать подробно о северном монастыре, чтобы эти сведения включить в 25-томную Православную энциклопедию. Историю обители было интересно узнать и ее насельницам. В центральном архиве Республики Коми матушкам рассказали, что, по преданию в 1383 году святитель Стефан Пермский по пути в погост Вотча по реке Сыsole плыл на камне против течения и повернул в сторону Ыб, здесь поднялся на гору, с которой были видны все прилежащие деревни, обратясь к населению на зырянском языке, стал проповедовать веру Христову. Местные жители его не поняли и проповедь не приняли, так как поклонялись люди идолам, почитали солнце, березу. Разгневавшись на святителя, они забросали его камнями и отказались принимать новую веру. Со смирением принял все святитель и сказал: « Худые вы люди и ваша деревня будет называться «худой», а люди будут носить фамилию Худовы. А на сем месте некогда будет монастырь». Немилость святого Стефана проявилась в короткой жизни жителей: лишённые Божиего благословения люди не имели ни урожая доброго, ни скота тучного, ни детей да внуков благочестивых (воровали да по тюрьмам си дели), девицы долго замуж не могли выйти, а если и выходили, то жили несчастливо. Спустя 500 лет после смерти Стефана Пермского 4 апреля 1896 года потомки тех кто забросал святителя камнями, во искупление своей вины за одни сутки построили часовню, которая действовала до 1936 года.

26 апреля 1896 года был устроен первый крестный ход с иконой Св. Стефана Пермского принесенной из Вотчи на холм, где впервые проповедовал святитель. Перед иконой был отслужен молебен.

После октябрьского переворота 1917 года часовня продолжала действовать. С упразднением Ыбской приходской церкви часовня была переосвящена в церковь. В годы революции и безбожия приходской совет был распущен, здание часовни использовалось как склад. Только в 1995 -1996 годах часовня была отреставрирована, и 5 мая 1996 года освящена Епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом и передана Серафимовскому женскому монастырю.

Войдет в новоизданную энциклопедию и рассказ о первой настоятельнице монастыря, под руководством которой обитель и строилась - игуменья Серафиме (в миру Волочковой Веры Андреевны). Матушка немного пожелала рассказать о себе. Родилась монахиня Серафима в 1934 году в семье благочестивых родителей из крестьян, отец матушки, Андрей Романович, окончил церковно-приходскую школу, рано умер в возрасте 36 лет, а мама,

Анна Петровна, осталась с четырьмя детьми на руках и черпала силы для их воспитания в молитве и чтении Евангелия детям по вечерам. Свою любовь к Богу, веру, Анна Петровна сумела передать своей дочери Вере, будущей монахини, которая повторила судьбу матери. Вера тоже рано осталась без мужа, когда младшему сыну было всего полтора года. И как бы тяжело ни было молодой женщине, она всегда искала защиты у Бога, много молилась вместе с детьми.

В 1992 году иеромонах Трифон - настоятель Ыбского прихода совершил постриг над послушницей Верой, дав при постриге новое имя - Серафима. С тех пор матушка пребывает в трудах во славу Божию.

СЕМЬ ЛЕТ ПЕРЕМЕН

«У каждого из нас на свете есть места», - пел Игорь Тальков в знаменитой песне «Чистые пруды». В нашей республике, богатой красивыми местами, есть достопримечательности, к которым люди стремятся всей душой. К ним относится Ыбский Серафимовский женский монастырь.

Первая моя встреча с Ыбским Серафимовским женским монастырем состоялась летом 2001 года. Тогда в нем жили всего несколько послушниц, матушек и настоятельница Серафима. Во дворе стояли только часовня, трапезная, жилой дом и несколько сараев. Прошло семь лет, и монастырь не узнать...

Подъезжая к селу Ыб с группой друзей, замечаем ярко-голубую часовню на холме - она уже много лет приводит паломников на территорию небольшого монастыря. Как и прежде, всех гостей встречает одна из матушек. С радостью она ведет в новую часовню, показывает убранство постройки: в центре - небольшой алтарь, а на стенах - иконы с изображениями святых. По соседству с часовней вовсю идет строительство нового храма. За год с небольшим на пустыре воздвигли основание здания, но золотые купола пока лежат рядом на земле: их установку неудачно начали зимой, и сваи замерзли. Но в этом году храм обязательно достроят, и он будет носить имя преподобного Серафима Саровского.

Напротив недостроенного храма находится двухэтажный сестринский дом, а рядом с ним — здание, которое попросту зовется «теремком». На первом этаже размещаются трапезная (столовая) и молитвенная комната, одновременно служащая и «приемной» паломников. Нас тоже тепло приняли и накормили рождественским обедом.

Встречи с настоятельницей Серафимой, которую я помню с давнего времени, не получилось: матушка, как говорят православные, преставилась. Однако руководить монастырем нужно каждый день, и вот новая настоятельница, кстати, тоже Серафима, взяла на себя эту миссию.

По решению сестер на воспитание в монастырь взяли трех девочек из интерната: трехгодовалую и двух шестилетних. Девочки в монастыре не скучают, по возможности помогают по хозяйству и изучают азы православия. Старшие сестры очень рады малышам, верят, что жизнь в монастыре пойдет им на пользу.

За основными постройками живет собака Ральфа.

Как говорят сестры, с виду большая и грозная собака здесь не для защиты... Она всеобщая любимица. Тем, кто незнаком с монастырской жизнью, может показаться, что здесь ничего не делают - только молятся. Это неправда: сестры сами ведут хозяйство, трудятся на приусадебном участке, выращивают овощи, картофель, которых хватает на всех и на приезжих гостей в том числе.

Конечно, все эти монастырские дела покажутся нам, горожанам, непосильной ношей, но у сестер еще много планов. Мечтают, чтобы в обители появились приют для детей-сирот, корпус для больных людей, а также просфорни (пекарни).

Перед отъездом домой мы зашли в Ыбский Вознесенский храм. В тот воскресный день там крестили много малышей, но к вечеру в храме, кроме нас, не было ни одного прихожанина. В тишине постояли у икон, поставили свечи за здоровье родственников и друзей, купили в память о поездке подвески, ладанки и запаслись крещенской водой.

Паушин Р. Семь лет перемен / Р. Паушин // Радуга . – 2008. - № 2

СВЯТО-МАКАРЬЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Из Сыктывкара отправились еще затемно. Рассвет застал в пути. На улице пятнадцатиградусный декабрьский морозец. Светает: яркое зарево от восходящего солнца разметало красные языки пламени по небу. И вдруг впереди на небе появилась яркая радуга. «Глядите, радуга!» – говорю своим спутникам. «Да, действительно, радуга... – удивляется о.Иоанн, – это посреди зимы-то». – «А небо такое красное к морозу бывает», – замечаю я. «У нас в Архиповке постоянно градусов на десять-пятнадцать мороз сильнее, чем в Сыктывкаре, – говорит о.Иоанн, – потому что место открытое».

Первоначально в Архиповке был образован женский скит, и возглавляла его монахиня Макария (Паршукова). Скиту были выделены земли, передано заброшенное здание школы. Но сестрам трудно было наладить здесь монашескую жизнь. А вот когда в прошлом году владыка решил преобразовать женский скит в мужской монастырь и назначил настоятелем о.Иоанна (Бугаева), работа закипела. Собралась братия. Стали расчищать место под монастырь. Оно находится в центре села. Только одного хлама и мусора вывезли больше сорока грузовых машин. Отремонтировали здание братского корпуса. Поменяли сгнившие нижние венцы жилого дома, переложили печи. Огородили монастырь изгородью. Этим летом уже на подсобном хозяйстве сажали свою картошку, разводили разную живность. Осенью начали строить двухэтажный монастырский дом. Когда мы приехали в монастырь, братия как раз работала на его строительстве. Поднимали тяжелые десятиметровые бревна на крышу.

Живут монахи и послушники пока что в одном большом доме, в котором четыре комнаты. Отапливается дом двумя деревенскими печами. Всего их десять человек: три монаха, три послушника и четверо трудников. Здесь у них и молитвенная комната, и слесарная мастерская, и спальня. Большая часть братии, как и сам о. Иоанн, прежде подвизалась в Ульяновском Стефановском монастыре.

Отец Епифаний – эконом обители – показал мне проект монастыря, выполненный сыктывкарским архитектором Павлом Резниковым. Красивая крепостная стена из бревен с высокой колокольней, расположенной над главным входом. Сам храм Макария Великого будет находиться в центре монастыря. Он одновременно и величественный, и простой. Будет строиться из круглых бревен.

За трапезой о.Иоанн делится со мной своими планами: «На следующий год думаем начать строительство подсобного хозяйства. Без него монастырь не выживет. И храм, и «подсобку» начнем строить одновременно. У нас 18 гектаров земли, на будущий год постараемся хотя бы половину обработать... А гостиница для паломников у нас будет напротив. Рядом с ней хотим богадельню для престарелых построить, тоже двухэтажную. Весной можно будет новых людей набрать. Люди нужны. Сейчас многие приходят, просятся. А братья-то пока некуда, жить негде».

Трапезничаем. Суп грибной кажется мне очень вкусным.

– Грибы сами собираете?

– Да, грибов в этом году очень много было: белые, красноголовики. Законсервировали сто банок, еще три ящика засушили.

К чаю на столе стоит мед. Попробовал: мед настоящий, натуральный.

– Что, мед тоже сами заготавливаете? – спрашиваю у настоятеля.
 – Да, мед у нас свой, в магазины Сыктывкара и Эжвы наш мед постоянно берут. Мы на него и свой сертификат брали, и медицинскую справку в СЭС. У нас 60 ульев. Правда, пасека не здесь, а в Шабалинском районе Кировской области. Там дядя Саша трудится.
 – И много в этом году меда накачали?
 – Сертификат брали на 550 килограммов, собрали, конечно, больше. На будущий год хотим сертификат на тысячу килограммов взять. Вообще, наш мед пользуется спросом. На рынке наш человек мед продает. Рядом бабушки стоят, медом торгуют. Так за монастырским больше подходят, чем к бабушкам. Появились свои покупатели, которые только наш мед и берут.

Отец Иоанн – хозяйственник. В Ульяновском монастыре он занимался подсобным хозяйством. Правда, трудился он там недолго. Потом его направили на приход в село Нившера Корткеросского района, после этого год служил на подворье Кылтовского монастыря в г.Сыктывкаре, пока не перевели в Архиповку. А родом о.Иоанн с Кубани, из станицы Брюховецкой. В этой же станице жила мама владыки Сыктывкарского Питирима с дочерью Татьяной. Владыка его, можно сказать, «переманил» на Север, в свою епархию. На Кубани он был старостой на приходе.

Строительство церковного дома

Ближайший помощник настоятеля – о.Епифаний. Трудится в монастыре вместе со своим сыном о.Евгением. Отец Епифаний в Ульяновский монастырь поступил почти с самого его возобновления. Сам батюшка рассказал мне свою историю: «Мама у меня коммунистка была, а перед смертью пришла к Богу, стала ходить в церковь, сына моего крестила. Меня тоже заставляла креститься, деньги давала, а мне все не до этого было. Когда умирала, просила меня заказать за нее отпев в каком-нибудь монастыре на вечное упокоение. Тогда как раз Ульяновский монастырь открылся. Я думаю: «Поеду туда, закажу за маму на вечное упокоение, неделю-две поработаю во славу Божию, а потом вернусь». Да там насовсем и остался.

Когда жена умерла, сына забрал к себе. Он с 14 лет в монастыре. Там и школу заканчивал, и Духовное училище. Я, правда, на девять месяцев уходил в Архангельск. Там на Веркольском подворье был. Храм Александра Невского на станции Глубокой строил, а потом снова в Ульяновский монастырь вернулся. Сейчас вместе с сыном трудимся в Архиповке. Он тоже в постриге, служит дьяконом».

Отец Епифаний родом с Украины. Жил с семьей в Виннице. В своей мирской жизни работал летчиком в гражданской авиации. Потом механиком. Человек он мастеровой. В 75-м году переехал в Ухту, там работал товароведом на торговой базе, потом попал в тюрьму. «Был и такой грех в моей биографии», – признается о.Епифаний. Говорят, у монахов биографии нет, она начинается после того, как человек принимает постриг: с новым именем – новая жизнь. Но о.Епифаний от своей прошлой жизни не отказывается. Считает, что Господь специально позволил ему пережить такие лишения, чтобы теперь он мог помогать таким же оступившимся людям.

В Свято-Макарьевский монастырь пишут со всей России. «Много писем приходит из тюрем, – говорит о.Епифаний, – и на каждое письмо нужно дать ответ. Они же потом это письмо по пять-шесть раз перечитывают. Дают почитать другим. И вот освободится такой из тюрьмы со справкой, на работу он не устроится, жить негде... Сколько таких после тюрем бичует по помойкам. Насобирают чего-нибудь, залезут в трубу или в подвал, «трои» напьются, уснут, потом замерзают по пьянке».

«Мы с братией хотим построить в монастыре дом для престарелых, – делится планами о.Епифаний. – Сейчас многие дети бросают своих родителей. Жалко на этих брошенных стариков смотреть. Конечно, с ними тяжело и проблем много, но вот только когда мы теряем своих родителей, тогда начинаем понимать, что они для нас значили».

Стараниями о. Епифания за год в монастыре собрана хорошая мастерская, приобретены столярные инструменты. Братия изготавливает кресты и распятия. Большинство икон для иконостаса будущего храма уже написал сыктывкарский художник раб Божий Геннадий. Когда он начал писать первую икону Серафима Саровского, то совсем бросил пить. Сейчас не пьет, не курит, постоянно молится, и иконы у него получаются не хуже софринских.

Есть и у монастыря добровольные помощники. Много помогает монастырю председатель совхоза Владимир Леошениа. Назначен он председателем не так давно, получил в руки разваленное хозяйство. Начал с того, что восстановил разрушенную ферму, завез туда новую породу коров из Кирово-Чепецка. Начал распахивать и засеивать заброшенные земли. «Хороший хозяйственник, – говорит о.Иоанн. – Когда к нему обращаемся, он никогда нам не отказывает. Только у него никого помощников нет. Один-то он тоже ничего не делает».

Есть в Житии Макария Великого один эпизод, который потряс меня до глубины души. За свои пустынные подвиги преподобный получил от Господа такую силу, что мог воскрешать даже мертвых. С умершими он разговаривал точно так же, как с живыми.

Однажды преподобный Макарий шел по пустыне и нашел высохший человеческий череп. Повернув его своим жезлом, преподобный спросил череп: «Кто ты такой?» – «Я, – отвечал тот, – был начальником языческих жрецов, обитавших не сем месте. Когда ты, авва Макарий, исполненный Духа Божия, умилосердившись над находящимися в муках в аду, молишься за нас, мы тогда получаем некоторое облегчение». – «Какое же облегчение вы получаете?» – спросил Макарий. «Как далеко отстоит небо от земли,

– отвечал со стоном череп, – так велик огонь, среди которого мы находимся, палимые отовсюду с ног до головы. При этом мы не можем видеть лица друг друга. Когда же ты молишься за нас, мы видим немного друг друга и это служит нам некоторым утешением». – «Есть ли какие-либо другие мучения, лютейшие ваших?» – спросил Макарий. «Внизу, намного глубже под нами, находятся многие другие... Мы, не знавшие Бога, немного еще ощущаем милосердие Божие. Те же, которые познали имя Божие, но отвергли Его и заповедей Его не соблюдали, испытывают внизу нас гораздо более тяжкие и лютейшие мучения».

Меня всегда удивляло: почему на иконах Страшного Суда в числе первых в геенну огненную идут архиереи, священнослужители и монашествующие? Когда же я прочитал Житие Макария Великого, то понял это. В Житии блаженной Матроны говорится, что в последние времена сатане будет дана такая сила, что все священство будет находиться в прелести и все пойдет в ад. Вот почему эти блаженные, жившие в наше время, не благословляли поступать своих духовных чад во священники. Слишком велик крест священнического служения, и не каждому под силу его снести. Однако и вне Церкви, вне церковных таинств нет спасения. Видимо, поэтому выдающийся из аскетов и учителей Церкви преподобный Макарий Великий пришел к нам, на Север, чтобы своим примером и молитвенным заступничеством приводить людей к Богу и спасать от вечной погибели.

Уезжая из монастыря, я попросил братию обязательно пригласить меня на освящение храма Макария Великого, который они планируют построить уже в 2005 году. Отец Епифаний хотел бы видеть этот храм таким же прекрасным, как в Кижях, с двадцати двумя луковницами, покрытых лемехом и построенном без единого гвоздя.

УЛЬЯНОВСКИЙ ТРОИЦЕ-СТЕФАНОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

По преданию был основан в конце XIV в. святителем Стефаном Пермским.

В 1667 г. в Ульянове московским священником Федором Тюрниным (в монашестве Филаретом) с сыновьями была возобновлена Спасская пустынь, построена первая деревянная церковь. Жалованной грамотой царя Алексея Михайловича пустыни были переданы значительные земельные угодья. После смерти Филарета в 1671 г. пустынь прекратила существование как монастырь, но оставались церкви, в которых служили потомки Федора Тюрнина.

Монастырь был возобновлен под наименованием Троице-Стефановского в 1860 г. Это был единственный мужской монастырь в Коми крае.

Расцвет монастыря начинается в 1866 г., когда сюда прибыла группа монахов одного из крупнейших на русском Севере Соловецкого монастыря во главе с иеромонахом Матфеем, ставшим его настоятелем. В 1872 г. в обители было 36 монахов и послушников, а в 1913 г. - уже более 60. Это был один из крупнейших монастырей Вологодской епархии.

В короткий срок был возведен величественный ансамбль монастырских построек. Центральное место в нем занимал пятиглавый Троицкий собор (1869-1875 гг.), в котором хранились монастырские святыни - чудотворные иконы: Похвала Богоматери и Нерукотворный Образ Спасителя из Спасской пустыни; частицы мощей св. мученицы Иулиании и св. Стефана Пермского; хоругви из московской церкви Спаса на Бору, где покоились мощи св. Стефана Пермского, и др. В 1872-1876 гг. построена самая высокая в крае колокольня (высота 64 м). Она относится к редкому типу - надхрамовому (в первом и втором ярусах помещались церкви свв. Зосимы и Савватия Соловецких и св. Николая Мирликийского Чудотворца). В монастыре были еще три храма, жилые корпуса, гостиница, больница, хозяйственные постройки - всего 48 сооружений (в начале XX в.). В 1877 г. монастырь был обнесен каменной стеной с угловыми башнями.

Монастырь был крупным православно-культурным центром. Он имел большую библиотеку, при нем действовали школа, богадельня. Обитель посещалась многими паломниками - в иные годы на поклонение монастырским святыням приходили 3-5 тыс. человек.

В годы советской власти Ульяновский монастырь был закрыт, а его имущество разграблено. Многие монахи, в том числе и последний игумен монастыря о. Амвросий, были репрессированы. Полностью был разрушен Троицкий собор, большинство хозяйственных построек, а уцелевшие находились в плачевном состоянии. Новая жизнь Ульяновского Троице-Стефановского монастыря началась в 1994 г., когда он был передан Русской Православной Церкви и было восстановлено монашеское общежитие.

*Вид Ульяновского монастыря.
Хромолизитография. 1890 г.*

ДОМ БОЖИЙ

Имевший в начале характер иноческой пустыни, монастырь этот вскоре пришел в запустение. Причиной тому, возможно, послужили вогульские набеги, разорявшие селения зырян во второй четверти XV века. Сохранилась легенда о том, как вогулы захватили в плен дочь одного из священников по имени Ульяна. Не желая подвергаться насилию разбойников, девушка бросилась с их лодки в воды Вычегды. Ее тело было выброшено волнами на берег у самой пустыни. С этого же времени и сама местность, где находилась пустынь, была названа Ульяновскою. Спасская пустынь открылась вновь лишь в 1667 году — усилиями московского священника Федора Тюрнина (в монашестве Филарет) и его сыновей. Тогда же построена первая деревянная церковь. Жалованной грамотой царя Алексея Михайловича пустыни были переданы значительные земельные угодья. После смерти Филарета в 1671 году монастырь вновь прекратил существование. Оставались лишь церкви, в которых служили потомки Федора Тюрнина.

Сохранилось единственное подробное описание Спасской и Богородицкой церквей, составленное в 1853 году С.Е. Мельниковым, членом-сотрудником Императорского русского Археологического общества. По нему можно реконструировать облик не дошедших до нашего времени культовых памятников: «Спасская церковь с трапезною и прирубным полукруглым алтарем срублена из соснового леса в восемь углов; она длиною четырех, шириною трех, а высотой до главы не более пяти сажен. Крыша круглая деревянная; на осьмирике выведена небольшая шейка, покрытая грушевидной главою, обитою деревянной чешуею, на которой деревянный же четырехконечный крест. С запада в трапезную ведет небольшое входное крыльцо о двух ступенях; с южной стороны у трапезы и церкви по одному небольшому окну, с прямыми перемычками без наличников, а в алтаре два волоковые, небольшие. Внутренность церкви представляет небольшую квадратную палату; алтарь отделяется от церкви одним иконостасом, а капитальной стены не имеет... солеи нет: с правой стороны клирос огражден деревянной решеткой без возвышения, пол и потолок однорядные, как в алтаре, так и в церкви, настланные вдоль из толстых досок.

Вторая холодная церковь «Похвалы Пресвятыя Богородицы» с прирубным полукруглым алтарем соснового лесу; длиною три, шириною две, а вышиною до главы три с половиною сажени. Крыша круглая, покрыта тесом, на осьмирике небольшая шейка с главою, на которой деревянный четырехконечный крест. С южной стороны в церкви окно с прямыми перемычками, а в алтаре два волоковых окна; с запада трапезы нет, а небольшое с навесом крыльцо служит предверием храму. Солеи и клироса нет; пол и потолок ровные, из толстых сосновых досок...

Колокольня в особом корпусе соснового же дерева, небольшая, осьмиугольная, самой ограниченной высоты, крыта тесом - шатром на все стороны; на небольшой главе ее деревянный четырехугольный крест».

Церкви и колокольня просуществовали до 1858 года.

Монастырь вновь открылся в 1860 году. Указом Святейшего Синода он был учрежден как мужской общежительный Троицкий Стефано-Ульяновский - ибо на огромной территории отсутствовала «обитель, где бы можно было зырянину найти пристанище для спасения души».

Расцвет пустыни связывают с 1866 годом - с приходом сюда группы монахов из Соловецкого монастыря во главе с иеромонахом

Матфеем, ставшим его настоятелем. В 1872 году в обители было уже 36 монахов и послушников. Монастырь считался одним из крупнейших в Вологодской епархии и был единственным мужским в Коми крае.

Новый настоятель не только умело воспользовался разрешением Синода о сборе средств по России на обустройство Ульяновской обители, привлек лучших мастеров со всей Вологодской губернии -каменщиков, кровельщиков, плотников, но и сам лично подавал пример, участвуя в благоустройстве монастыря. В короткий срок обитель приобрела вид архитектурного ансамбля, окруженного крепостными стенами: сооружены все каменные храмы, многочисленные жилые (келейные корпуса, гостиницы, дома для рабочих) и хозяйственные постройки.

Началось строительство с келейного корпуса, ибо ветхие дома не были приспособлены под кельи и едва вмещали вновь прибывших. Постройку по воле жребия было решено возводить на вершине Ульяновской горы, поросшей мелким ельником и представлявшей собой «ровное место, от которого скат весьма правильно спускался на все четыре стороны». Фундамент первого келейного корпуса, получившего впоследствии название «южного» или «настоятельского», заложен в сентябре 1866 года. План-чертеж на постройку «деревянного

дома для братских келий» разработан под руководством вологодского губернского архитектора А. Иваницкого. Корпус представлял собой двухэтажный прямоугольный вытянутый объем, покрытый вальмовой кровлей с треугольным фронтоном по центру главного фасада. Под ним, на уровне верхнего этажа здания, - балкон на столбах, ниже - парадное крыльцо. Боковые фасады завершались небольшими флигелями с междуэтажными лестницами и ретиродами. Внутренняя планировка на обоих этажах - по принципу коридорной системы.

К началу 1868 года архитектор А. Иваницкий закончил проект первой каменной церкви Ульяновского монастыря - двухэтажного Троицкого собора. Назначение храма - быть главным монастырским зданием - определило его тип: пятиглавый, четырехстолпный, с тремя апсидами. Строительство закончилось в 1875 году, в тот же год храм был освящен во имя Живоначальной Троицы. В нем хранились монастырские святыни - чудотворные иконы Похвала Богородице и Нерукотворный Образ Спасителя из Спасской пустыни; частицы мощей св. мученицы Иулиании и св. Стефана Пермского; хоругви из московской церкви Спаса на Бору, где покоились мощи св. Стефана Пермского, и др.

В 1872 году началось возведение крупнейшего сооружения монастыря - «более чем тридцатисаженной колокольни», ставшей со временем главным архитектурным центром ансамбля и его основной высотной доминантой. Она относится к редкому типу колоколен - надхрамовому (в первом и втором ярусах помещались церкви св. Зосимы и Савватия Соловецких и св. Николая Мирликийского Чудотворца).

На северной стороне монастыря был построен второй келейный деревянный корпус, получивший название архиерейского. По архитектурному облику, внутренней планировке и размерам он почти в точности копировал южное келейное здание.

На территории монастыря были возведены еще три храма, жилые корпуса, гостиница, больница, хозяйственные постройки - всего 48 сооружений (в начале XX века). К 1877 году было закончено возведение каменной ограды. Стены, украшенные по углам высокими восьмериковыми башнями шатрового завершения, утвердили границы монастырского ансамбля и закрыли это уединенное место от любопытных глаз и мирской суеты.

Монастырь был крупным православно-культурным центром. При нем существовала большая библиотека, богадельня, действовала школа. Обитель посещали паломники - в иные годы на поклонение монастырским святыням приходило до пяти тысяч человек.

При советской власти Ульяновский монастырь был закрыт, а его имущество разграблено. Многие монахи, в том числе и последний игумен монастыря отец Амвросий, были репрессированы. Полностью разрушены Троицкий собор, большинство хозяйственных построек, а уцелевшие находились в плачевном состоянии.

Новая жизнь монастыря началась в 1994 году, когда он был передан Русской Православной Церкви. Тогда же было восстановлено монашеское общежитие.

*Павлюшин С., Рогачев М. Дом божий // Северные просторы – 2001.
- № 2. - С. 94-98*

IV. КУЛЬТ ИКОН В КОМИ КУЛЬТУРЕ

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ: КУЛЬТ ИКОН В СОВРЕМЕННОЙ КОМИ КУЛЬТУРЕ

Проблема сохранения традиции во времени приобретает особую значимость в те моменты жизни общества, когда, кроме естественной энтропии, на него действуют силы, разрушающие основы его мировоззрения и мироустройства, тем более, когда речь идет о культуре, просуществовавшей не один человеческий век. Сейчас, когда деятельность по возрождению традиционной народной культуры, в том числе и православных традиций, начинает давать свои первые плоды, можно попытаться проанализировать некоторые аспекты этого процесса.

Тот факт, что народное православие представляет собой совершенно уникальный и специфический синтез христианских и более глубинных языческих представлений, сегодня признается большинством этнологов. Это своеобразное «двоеверие» и для коми уже имеет многовековую историю. Говоря о синтезе, необходимо иметь в виду тот факт, что уничтожение веры было изначально направлено не только на уничтожение культовых объектов - церквей, часовен, икон, книг и т.д., но и на забвение самого традиционного представления о мире, поэтому в одном ряду могут быть рассмотрены и факты уничтожения кладбищ, и факты борьбы с традиционными праздниками и обрядами. Результаты этой планомерной идеологической борьбы, борьбы с традиционным сознанием сказались не только, а может быть и не столько в годы репрессий, сколько в 60-е годы. Когда было разрушено не меньше церквей и часовен, когда ушло поколение носителей старой традиции. Современные полевые материалы дают возможность охватить весь период советской жизни и проанализировать те глубинные уровни жизни деревни, которые и представляют собой истинную историю «малой родины».

В данной статье мы попытаемся на достаточно узком материале, связанном с представлениями об иконах, показать, как происходило «вхождение» традиции культовых икон в культуру современного села. Хотя наши наблюдения основаны на современном фольклорно-этнографическом материале одного села,* они интересны прежде всего возможными сопоставлениями с другими традициями, испытывавшими ту же судьбу и находящимися на таком же уровне разрушения.

Уровень сохранения традиционного уклада жизни села Нившера (Одыб сикт) Корткеросского района характерен для большинства коми, да и севернорусских сел. В селе, состоявшем из нескольких деревень, была церковь, три часовни, около десятка обетных крестов, к которым ходили во время крестных обходов территории. Часовни разрушили, церковь переделали под клуб, затем там был склад, а позже сруб перевезли в другое место для колхозных нужд. Кладбище перепахали под колхозное поле, сейчас на этом месте настроили дома. Старшее поколение еще помнит точное место могил своих родителей. Новое кладбище поставили за рекой.

На фоне такого разрушения сакрального пространства и, соответственно, самой идеи культовой преемственности достаточно парадоксально было обнаружить сведения о «явленных» иконах, в настоящее время хранящихся у жителей села.

Первоначально был записан мотив, традиционный для Европейского Севера: в деревне Сьюдор явилась икона св. Харлампия, и на этом месте была построена часовня. Деревни этой сейчас уже нет, нынешняя хранительница этой иконы Александра Иосифовна живет в д. Алексеевка (Мельнича Озын). Версию о явлении иконы она отвергла, ее прадед, основавший деревню Сьюдор, привез икону с собой, «где-то достал» и сам построил часовню. В эту часовню все приходили в Харлампиев день - «ен дорб». Ее бабушка, Жижева Федосья Григорьевна, тоже участвовавшая в строительстве часовни, после ее разрушения взяла икону к себе и привезла с собой в Алексеевку. Однажды ей во сне «явился» Харлампий: «Черный конь под окно пришел. Кто-то привязал коня, зашел в дом и говорит: «За что меня из дому выгоняете?». После этого бабушка наказала: «Пока живы - икону не отдавайте!». От отца икона по наследству досталась Александре Иосифовне. Теперь женщины приходят к ней и проводят определенный обряд. Накануне Александра Иосифовна приносит воду из реки, утром заносит икону в избу (в течение всего года икона хранится в амбаре), ставит на стол, и «молит» икону: три раза обмывает икону над посудой, читает молитву. Молитву (как оказалось, св. великомученице Харлампий) она записала от бабушки, которая была неграмотной и знала ее наизусть. Это несоответствие между иконой и молитвой Александра Иосифовна объяснила тем, что «так было». Днем к иконе приходят все желающие, молятся, целуют ее и берут с собой «святую воду». Эта вода используется при лечении скота - «Харлампей - скот видзьсь». Можно отметить еще, что в традиционном коми календаре Харлампиев день не отмечался. Но на уровне советских традиций достаточно любопытен тот факт, что этот день - 23 февраля. И если Николины дни вспоминают с трудом, то *Харлампей лун* знают все. На фоне общего официального праздника небольшим кругом участвующих и проводилось обрядовое действо с иконой, вполне вписывающееся в общую праздничную атмосферу.

Икона Вознесения. День Вознесения (*Вознесение лун*) был храмовым праздником в д. Алексеевка. Часовни здесь не было. Мельник Михаил, построивший мельницу, поставил рядом с ней крест. К этому кресту и выносил икону Вознесения в этот день, когда совершался крестный обход в этой части села. Мельника раскулачили и выслали всю семью. Больше он не возвращался, а икону взяли соседи. Собственно

* Все фольклорно-этнографические материалы хранятся в фольклорном фонде лаборатории ГЦНТ: 1101-1110.

с иконой никаких текстов не связано. Но статус иконы «поддерживается» рассказом, связанным с первым владельцем. Мельник, когда его выслали, обещал вернуться. Спустя какое-то время одной женщине приснился сон: старики (мельник с женой) поднимаются на лодке и говорят: «Мы домой возвращаемся навечно». Сон расшифровывается как известие об их смерти на чужбине.

Икона Николы. Николины дни были храмовыми праздниками в деревнях Яг выв и Одыб. В Николу весеннего (тувсов Микола - 22 мая) совершался крестный обход этих деревень. По преданию икона Николы тоже явилась, и на этом месте построили часовню, куда ходили в Николины дни. «*Микола* - праздник в д. Яг выв. *Микола Ен* сейчас хранится у Степан Веры, икона осталась от матери, и к ней все приходят в этот праздник». Кроме пересказа традиционного мотива «явления», никаких подробностей об иконе узнать не удалось. И в этом случае святость иконы отражается в рассказах о людях, к которым она попала после разрушения часовни. Дочь первой хранительницы после смерти матери отдала икону в другой дом («выгнала»), и после этого на ее семью обрушились несчастья. Многими жителями этот факт рассматривается как божья кара за нарушение традиционного запрета отдавать икону - «енмыс накажытыс». Здесь же отмечается, что женщина, к которой перешла икона, прожила 85 лет. По традиционным же представлениям *Микола Чудотворной* помогает от всех болезней: «Быд лекысь вермо отсавны».

Икона Параскевы Пятницы. Эта икона из часовни Параскевы д. Лымва. Нынешней хранительнице Подоровой Нине Николаевне (1958 г.р.) икону подарила бабушка «как бы приданое». Часовня была разрушена, иконы и утварь разобрали жители. Икона хранится в доме, но не в красном углу, а на стене рядом с другой иконой. В день Параскевы Пятницы (через два месяца после Пасхи) к иконе приходят не только пожилые, но и молодежь. Здесь точно так же освящают воду, умываются, пьют и берут воду с собой. Для Параскевы Пятницы исполняется специальная молитва. Когда жили в Лымве, исполняли тот же обряд, все делали точно так же. Отметим, что здесь Параскева Пятница называется «Син-пель видзись». Освященную воду используют при лечении глаз и ушей.

Икона Ильи. Большая часовенная икона хранится в д.Тист. В Ильин день пожилые женщины, живущие поблизости, приходят к *Илье Великому*.

Икона ставится на стол, с ней совершается аналогичный обряд: «Ен коксо скалам и быдтор». По одной из легенд именно к этой часовне в Ильин день приходил жертвенный олень. Все остальные варианты этой легенды связаны с соседним селом Богородск, где Ильин день был храмовым праздником. Олень каждый год приходил к церкви с. Богородск (или в Ильин день или в день рождества Богородицы), и люди приносили его в жертву богу. Но однажды олень долго не появлялся и принесли в жертву теленка, после этого олень уже не приходил. Отметим, что многие старшие информаторы еще сами ходили в Ильин день в Богородск.

В ряд вышерассмотренных икон необходимо ввести еще одну «явленную» икону. Это вторая икона Вознесения. Икона всегда находится в красном углу. Ритуальные действия, проводимые с ней, ничем принципиально не отличаются. Можно отметить, что здесь исполняется молитва «Во Иордани крещающиеся...», которая используется достаточно часто, например, именно ее исполняют, когда покойника перевозят на кладбище за рекою. Эта икона не часовенная и до проявления своей чудотворной - она спасла от пожара - хранилась в амбаре вместе с несколькими другими. «Перед самой войной случился пожар на полях за рекой. Бабушка научила Марью Дмитриевну взять с собой икону. Она спрятала бумажную иконку за пазуху и побежала. Когда муж Марьи Дмитриевны пришел на помощь, он нашел жену уснувшей среди затухающего пожара с бумажной иконкой на груди: «Спит, - говорит, - вся в копоты, а икона на груди лежит. Бумажная, а ветром не сдуло. Есть Господь! И после этого я вставила икону в рамку и держу». Обратим внимание на тот факт, что выбор этой иконы связан с тем, что она была бумажная и ее можно легко спрятать. В амбаре вместе с ней хранились и «приданая икона» (дается невесте вместе с благословением родителей), и иконы *Божьей Матери* и *Казанской Божьей матери*, которые обычно и используются при пожаре. Отметим, что иконы при тушении пожаров используют и поныне. К этой иконе Вознесения приходят те, кто живет ближе к ней, жители другого конца села ходят к другой иконе Вознесения в Алексеевке.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что ни одна из описанных икон не может быть названа «явленной» в традиционном смысле этого слова. Можно говорить о соотносительности слова «явленной» с проявлением определенной чудотворной силы. Но эта соотносительность совершенно особого рода. В определенном смысле «история» икон связана с точкой максимального разрыва традиции, от которой и начинается каждый раз отсчет. Культ сохранившихся часовенных икон представляет собой некую свернутую модель некогда традиционного сакрального пространства. Наш материал не позволяет уверенно сказать, сколько длился «мертвый» период для той или иной иконы. Значимо, что в каждом случае новый отсчет начинается из центра «своего», домашнего мира. Произошел своего рода «шаг назад», когда икона стала восприниматься как домашний, родовой «бог» с правом передачи по наследству и с правом культа (подчеркнем, что в коми языке и «бог» и «икона» обозначаются одним словом «Ен»; в недавнем прошлом и у русских слово «бог» обозначало и икону). Соответственно, и сам праздничный круг также приобрел эту же «родовую» специфику и в таком виде существует и сейчас, хотя наступившая свобода вероисповедания сделала эти обряды более открытыми и широкими. Для понимания произошедших изменений немаловажно и то, что многие информаторы старшего поколения, еще заставшие старое время (по записям 1994 г.), не участвовали и не хотели участвовать в этих нетрадиционных обрядах. А новое поколение, которому пришлось «учиться вере», вложило в свои религиозные представления и свой опыт, и те глубинные корни традиции, которые никогда не обрывались. Более того, сам опыт советского времени, пусть чаще всего и трагический, и разбудил спрятанные в глубине традиции силы и механизмы. Воплотив в себя тысячелетний

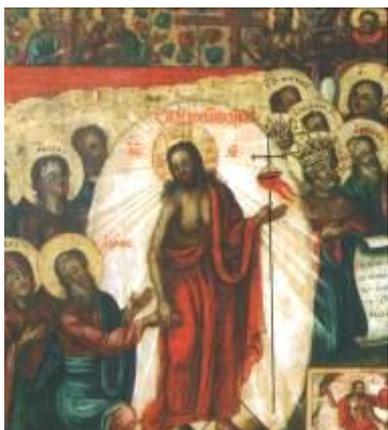
опыт предков, традиционная культура до недавнего времени обладала таким запасом прочности, что любое, самое трагическое для нее событие могло усиливать и укреплять ее. Недавно в с. Небдино Корткеросского района мы записали предание о женщине, которая предсказала войну: «Будет долгая и страшная война, и победить сможет только Стефан Велико-пермский!..». День святителя Стефана Великопермского - 9 мая.

Панюков А.В. Традиции и современность: культ икон в современной коми культуре / А. В. Панюков // Вестник культуры : информационно-публицистический журнал. – 2000. - №1. – 43-47

ИКОННОГО ДЕЛА МАСТЕР

Однажды в беседе с сотрудниками Дирекции по охране памятников истории и культуры прозвучало, что в старой Петропавловской церкви села Небдино окна заколочены досками, похожими на иконы. Решено было немедленно выехать на место. Крепко приколотенные длинными проржавевшими гвоздями доски давались с трудом. Вспоминается ощущение нетерпеливого ожидания. То, что мы увидели, вызвало одновременно и радость и разочарование. К сожалению, сырость и холодные ветры практически полностью уничтожили живопись икон. Но и то, что чудом уцелело, вновь напомнило о мастере, с чьим творчеством автор к тому времени уже был знаком, работая в фондах Национального музея...

Иконостас Небдинской церкви дополнил скудные представления об одном из самых интересных местных иконописцев. А известно о нем очень немного. Одна его икона, хранящаяся в фондах Национального музея, датирована 1800 г. Следовательно, деятельность мастера приходится приблизительно на рубеж 18 - 19 веков. Все известные его работы происходят из сел по рекам Выми, Вычегде и Сысоле, в частности, из Онежья, Средней Отлы, Иба, Вотчи и Небдино. Прежде

Икона «Воскресение – Сошествие во ад». Происходит из часовни во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, д. Ср. Отла

всего, это иконы из иконостаса часовни во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы села Средняя Отла Княжпогостского района. Часовня была построена в 1838 году, но, судя по обнаруженной в ней во время реставрации надписи, она восприняла свое существование от более ранней постройки 1781 года. Именно к первоначальной постройке, вероятно, относились иконы, написанные нашим мастером. Ранний иконостас был небольшим, трехъярусным, и состоял из апостольского, праздничного и местного рядов. Сохранились его фрагменты: две иконы с изображением 12 апостолов, пять двучасных икон праздничного ряда, подписной образ "Воскресение-Сошествие во ад", местные образа "Модест, патриарх Иерусалимский", "Покрова Пресвятой Богородицы" и "Богоматерь Одигит-рия²". Еще одна большая работа мастера - это уже упоминавшийся выше иконостас церкви во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла в селе Небдино Корткеросского района. Церковь была построена в 1785 году. Судя по сохранившимся фрагментам, иконостас включал в себя пророческий, деисусный и местный ряды. Слева от Царских врат находился образ Казанской Пресвятой Богородицы. Три иконы этого же мастера зафиксированы в Вознесенской церкви села Иб Сыктывдинского района - это "Моление о чаше", "Илия Пророк в пустыне", "Св.Флор и Лавр". Первые деревянные здания церкви были построены в селе.

Иб также в конце 18 столетия. Несомненное стилистическое сходство со всеми вышеназванными памятниками обнаруживает и большой храмовый образ "Св. архиепископы Александрийские Афанасий Великий и Кирилл с житиями", происходящий из села Вотча Сысольского района (хранится в фондах Национальной галереи). Недалеко от Вотчи, в церквях деревень Рай и Тебеньковская находились престолы во имя св. Афанасия, патриарха Иерусалимского.³ Этим же мастером был написан и образ святых Афанасия и Кирилла без житий, происходящий из с. Онежье Княжпогостского района (находится в частном владении). По последним сведениям иконы этого мастера входили в иконостас Онежской церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Время пощадило произведения безымянного иконописца, хотя, возможно, это лишь малая часть того, что он создал. Значительный объем, широкая география и качество выполненных им работ говорят о том, что мастер был хорошо известен и востребован в крае. Возможно, он прошел где-то обучение и был приглашен для росписи строящихся церквей и часовен на севере Вологодско-Устюжской епархии.

Все иконы сходны по технологии создания, типичной для местной провинциальной иконописи в целом. Основа, как правило, - хорошо обработанные массивные толстые доски хвойных пород, скрепленные врезными сквозными шпонками. В отдельных случаях использованы доски от старых икон с ковчегами. Паволока и левкас отсутствуют. Тонкий красочный слой лежит на клеевой подложке, иногда подцветенной красной охрой. Краски, в основном, масляные, вероятно, собственного изготовления, о чем свидетельствует шероховатый, плохо растертый пигмент и недостаток связующего, от чего они легко смываются. Красочная

Икона «Моление о чаше». Вознесенская церковь с.Иб

гамма строится на сочетании немногих цветов: преобладают красный, розовый, синий, вишневый и зеленый цвета, светлая охра и белила.

Характерные стилистические особенности позволяют отнести произведения мастера к кругу так называемых рудиментарно⁴ - "фряжских" "живописных" икон⁵ - одному из многочисленных пластов русской иконописи конца 18 века. Рудиментарной потому, что в конце 18 - начале 19 вв. "фряжская" живопись почти повсеместно забывается, уступая место "академическому" письму. Однако в провинции, далекой от активных художественных процессов, смена иконописных форм происходит с опозданием.

Провинциальная фряжская икона, к которой относится и творчество нашего безымянного изографа, представляет собой интереснейший пласт русской иконописи Нового времени, по-настоящему оцененный исследователями только в последнее десятилетие. В силу своей восприимчивости к стилистическим тенденциям эпохи, она впитала в себя все характерные особенности, присущие верхним слоям культуры, обогатив их выразительными приемами народного искусства.

Одной из характерных черт "фряжской" иконописи, отличающей ее от других линий развития русской иконы в Новое время, является свобода в обращении с иконографическими схемами и канонами, активное освоение образцов европейской религиозной живописи. Не составляет исключения и наш иконописец. В ряде его икон, таких как "Моление о чаше", "Рождество" в варианте "Поклонения пастухов", активно цитируется католическая иконография. Интересный пример совмещения двух композиций - традиционной и западной - представляет образ "Воскресение-Сошествие во ад", в левый нижний угол которого вынесен "кадр" с изображением Воскресения в варианте "Восстание из гроба", своей экспрессией отдаленно напоминающий образцы европейской барочной живописи. Цитирование европейских образцов прослеживается и в своеобразных, неканонических одеждах Богородицы и апостолов.

Многим сюжетам Священного Писания в воплощении мастера присущи внешний драматизм и эмоциональная напряженность, переданные в чрезмерной динамике поз, жестов, в развевающихся драпировках и складках одежд персонажей. Экзальтированная поза пастуха в сцене "Рождества Христова". Традиционная тихая и сосредоточенная молитва в изображении апостольского предстояния заменена конкретным действием - беседой, чтением Евангелий. Изображение активно, пронизано волнообразным ритмом. На образный строй икон несомненно оказала влияние стилистика барокко с его любовью к внешним эффектам. Акцент переносится с внутренней глубины и наполненности образа на внешнюю занимательность.

Персонажи икон активно апеллируют к зрителю, вовлекая его в соучастие в событиях. Так, например, ангел, который в традиционной католической иконографии сюжета "Моление о чаше" призван "укрепить" Христа, в интерпретации нашего мастера обращается к предстоящему, играя роль посредника между миром сакральным и миром профанным.

В творчестве иконописца нашла своеобразное отражение еще одна характерная черта эстетики барокко, а именно, обращение к античности как к материалу для построения сложной панегирической символики образов. Спаситель в сцене "Воскресение - Сошествие во ад" напоминает античного героя, а его погребальные пелены подобны римской тоге. По всей видимости, этот образ был создан под влиянием широко распространенных в 18 веке, особенно в устюжской иконописи, "антикизирующих" икон с героизированными святыми.

Лики персонажей на иконах мастера написаны со светотеневой моделировкой, "живоподобно". Каждый лик индивидуален, и в то же время сведен к определенному типу, для которого характерны округлость, мягкие, словно детские, черты лица, большие миндалевидные глаза, выражение улыбки на устах. К ним с большим трудом применимо понятие лика в его средневековом понимании. Они воплощают совершенно иной идеал святости, сформулированный еще в 17 веке в теоретических рассуждениях Иосифа Владимирова, призывавшего писать светло, румяно, тенно и живоподобно.⁶ Истинная святость Нового времени ассоциировалась "... со "светопадением", озарением плоти радостью и весельем..."⁷. В иконописи этот идеал нашел воплощение в деятельности царских изографов Оружейной палаты 17 столетия. Но если в профессиональной живописи иконописцев Оружейной палаты новый идеал поднят на высоту духовного поиска, то в типизированных образах крестьянского примитива на исходе 18 века он приобретает простодушно-наивный оттенок, роднящий образы с персонажами народного искусства, лубка, народной религиозной картинки.

Еще более сходство с лубком усиливается присутствием в иконе текстов, как, например, в образе "Св. Модест, патриарх Иерусалимский". Этот святой был очень почитаем на Севере как "скотий бог", покровитель домашнего скота, защитник его от болезней и падежа. По преданию он исцелил отравленный бесовской заразой источник, возле которого паслось стадо. Изображение святого на иконе сопровождается сценой явленного им чуда избавления от бесовской напасти и пространной пояснительной надписью. Текст надписи активно вовлекает зрителя в процесс занимательного прочитывания и сопереживания, не оставляя места для углубленного молитвенного созерцания образа. В иконе "Моление о чаше" развернутое название образа заменено обозначением соответствующего номера главы и стихов Евангелия от Луки. Тем самым храмовая икона обретает характеристики книжной иллюстрации, под непосредственным влиянием которой и происходило формирование иконографии Нового времени.

Глубинную связь с народным искусством обнаруживает любовь мастера к орнаментам. Фантастический растительный узор покрывает саккосы священнослужителей и далматики царей. Каймы одежд "унизаны" жемчугами и крупными цветными "камнями". Роль орнаментальной вязи, обогащающей живописный строй икон, играют и надписи, выполненные мастером с особым усердием.

Несомненно, деятельность этого иконописца составляет одну из интереснейших страниц в истории

иконописного дела на территории Коми края. На сегодня это самый ранний из известных мастеров, работавших над созданием иконостасов в церквях края. Выразительный язык его образов, впитавший в себя различные художественные тенденции времени, представляет большой интерес для исследования иконописной культуры рубежа 18 - 19 веков. Данная статья - лишь первый опыт обращения к творчеству мастера, и не претендует на полноту освещения темы. Надеемся, что архивные изыскания приведут к восстановлению забытого имени иконописца, а его наследие пополнится новыми находками.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Информация предоставлена Дирекцией по охране памятников истории и культуры.
2. Все они хранятся в фондах Национального музея Республики Коми.
3. Историко-культурный атлас Республики Коми. М., 1997, с. 328.
4. Термин "рудыментарно - "фряжский" введен И.Л. Бусевой - Давыдовой в статье "Память, припоминание, архетип: судьбы традиции в поздней русской иконописи // Искусствознание. 1/98. М. 1998. с. 146.
5. Данный термин для определения целого пласта русской иконописи 18 века введен О.Ю. Тарасовым в кн. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. М. 1995. с.294.
6. Цит. по Языкова И.К. Богословие иконы. М. 1995, с. 141.
7. Тарасов О.Ю). Икона и благочестие: очерки иконного дела в императорской России. М. 1995..., с. 316.

Плаксина Н.Е. Иконного дела мастер / Н. Е. Плаксина // Вестник культуры : информационно-публицистический журнал. – 2000. - №1. – с. 37-42

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ИСКУССТВА В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ

История христианского искусства в Коми крае начинается со времен его христианизации – с конца XIV в.

Икона «Св.Василий Великий». Первая половина XVI в.

Икона «Богоматерь Муромская»

XV-XVI вв. часовни и храмы окраинной Пермской епархии оформлялись, вероятно, артелями московских и ростовских иконописцев. Об этом свидетельствуют и древнейшие из сохранившихся в музейных собраниях республики памятники - иконы первой половины XVI в. «Архангел Михаил», «Архангел Гавриил» и «Св. Василий Великий» (Национальный музей республики Коми, Сыктывкар,

Икона «Архангел Михаил» Первая половина XVI в.

в дальнейшем - НМРК), которые происходят из древнего села Ыб Сыктывдинского района. Три иконы некогда входили в состав деисусного чина и, судя по небольшим размерам, предназначались для небольшого храма или часовни. Иконография чина восходит к таким известным прототипам, как чины Владимирского Успенского собора, Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря, и служит доказательством преемственности традиции на окраинных землях Московского государства. Наиболее близкий аналог нашим памятникам - чиновые иконы из Тотемского краеведческого музея, датированные первой половиной XVI века. Их роднит как общий иконографический тип, технологические приемы письма, так и особая внутренняя сосредоточенность, сдержанность и углубленность образов.

Из Ыба происходит также храмовая икона Муромской Богородицы (XVII в., НМРК). В описях Ыбской церкви святого пророка Илии - придела Вознесенского храма, от 1861 года упоминается образ Муромской Богородицы «старого письма», размеры которого - «1 аршин 6 вершков в высоту и 1 аршин 1 вершок в ширину», - совпадают с музейной. Икона, реставрированная в 1989 году, была дважды записана, причем записи сильно исказили первоначальный извод и изменили рисунок кисти руки Бого-младенца,

превратив двуперстное благословение, вероятно, расцененное как проявление «раскольничьей ереси», в именованное. Редкий и древний иконографический извод Муромской Богоматери в силу неисследованных обстоятельств, получил большую популярность в XVI-XVII вв. Очень своеобразная, несколько грубоватая пластика образа, тяжеловесные пропорции, преобладание рисуночного начала над живописным, скупость цветовой гаммы позволяют отнести икону к кругу провинциальных «северных писем». Как и большинство памятников этого круга, икона уникальна и не имеет прямых аналогий. Неточности рисунка и упрощенность живописной техники не ослабляют, а напротив, усиливают внутреннее содержание, одухотворенность, необыкновенную выразительность и силу воздействия образа на предстоящего.

Семнадцатым столетием датируется и икона «**Богоявление Господне**» (НМРК), из Ляльской церкви села Серегово Княжпогостского района, по ряду иконографических и стилистических признаков близкая к поздней ярославской иконописи. Ярославская иконописная школа высоко ценилась на Севере. Сохранились сведения об участии ярославских иконописцев в украшении северных храмов и монастырей Вологодской епархии.

Икона «Св. Никола Чудотворец». Нач. XVIII в.

Интересным образцом иконописи начала XVIII столетия в собрании Национального музея РК является икона «**Св. Никола Чудотворец**» в серебряном басменном окладе с клеймом Москвы 1710 года. Образ, написанный в т.н. фряжской манере, отражает происходивший в это время процесс обмирщения иконы. В индивидуализированном лице святого подчеркнуты черты натурализма. Внимание к «вещности» мира отражают тщательно прописанные «парчовые» одежды святого, эффект материальности ткани которых подчеркнуты техникой цировки и светотеневой моделировки объемов. Великолепное мастерство, ювелирная тонкость живописи, богатство живописных эффектов, выдерживающих соседство с блеском серебряной басмы, свидетельствуют о высоком мастерстве иконописца - возможно, выходца из расформированной в 1702 году Оружейной палаты.

Св. Никола Чудотворец был одним из самых почитаемых на Севере русских святых. Его иконография наиболее обширно и разнообразно представлена в музейных собраниях - в памятниках иконописи, меднолитой пластике, в деревянной скульптуре. К числу наиболее редких на сегодня относятся некогда весьма распространенные резные деревянные изображения святого Николы Можайского, которые, как и в целом церковная деревянная скульптура, за всю историю своего существования, не раз подвергались запретам и уничтожениям. В собрании Национальной галереи (в дальнейшем - НГРК) представлена киотная скульптура св. Николы Можайского XVII века, выполненная в технике, аналогичной приемам создания иконы - с паволокой, левкасом и темперной росписью. Такая техника, по мнению исследователей, типична для скульптуры, предназначенной, как правило, для наружного размещения - на вратах города, монастыря или над входом в храм. Обычно подобные изваяния находились в расписных киотах со створками, которые на ночь закрывались. По сведениям известного исследователя русской деревянной скульптуры Н.В. Мальцева, расцвет культа Николы Можайского приходился на XVI век, когда ни один монастырь, город или храм не обходился без резного образа святого, олицетворявшего его особую защиту и покровительство.

В XVIII веке территории южной и центральной части Коми края входили в сферу влияния Вологодско-устюжских земель, что сказалось, в частности, на характере украшения возводимых в этот период храмов. Хранящиеся в музейных фондах иконы этого периода близки к памятникам иконописи Великого Устюга, Сольвычегодска. Редкий вариант известной иконографической схемы представляет икона «**Богородица Всех скорбящих радость**» (XVIII в., НМРК). Всплеск культа «**Богородицы Всех скорбящих радость**» приходится на конец ХУН-ХУШ вв. после официального установления в 1688 году церковного праздника, посвященного этой иконе. Развитие культа сопровождалось появлением новых иконографических изводов. Икона из собрания НМРК представляет интересный вариант извода, - с Богородицей, попирающей льва и змея, неполный аналог которому имеется в изданных В.И. Успенским «Переводах с древних икон из собрания А.М. Постникова» 1898, СПб). Свойственная иконе развернутая повествовательность, активная роль текста, вовлекающего зрителя в процесс «соучастия», а также интенсивность цвета, внимание к орнаментальному декору - все это роднит икону с народной религиозной картинкой, лубком, несомненно, повлиявшими на формирование ее образности.

Одним из самых почитаемых на Севере святых был св. Тихон епископ Амафунтский. Посвященные ему иконы часто встречаются в описях имущества северных церквей и часовен. Особая популярность св. Тихона на севере, возможно, была вызвана его «специализацией» как покровителя земледелия, способного превращать «сухие» земли в плодородные. Такая специализация сближает культ святого Тихона с культами других почитаемых на севере «сельских» святых - Власия, Модеста, в образах которых происходит

Св. Никола Можайский XVII в.

контаминация языческих представлений о божествах - покровителях различных сил природы.

Икона Иисус Христос – Начало индикта» XVIII в.

Распространение культа св. Тихона на севере, вероятно, относится к XVIII веку и связано с появлением свода житий святых, составленного Дмитрием митрополитом Ростовским. На тексте жития основана иконография образа «Св. Тихон епископ Амафунтский» с 12-ю житийными клеймами (XVIII в., НМРК), повествующими о жизни и чудесах святого, в том числе о чуде, когда св. Тихон, «суху лозы в земли всадившу», а «заутро народ придоша и суху древу разцвитшу и удивишася вси люди». Икона происходит из с. Вотча Сысольского района, где, судя по «Описи иконостасов церквей Вологодской области» 1837 г., находилась построенная в 1731 году часовня во имя святителя Тихона Амафунтского с образом святителя «с чудесами» в местном ряду иконостаса.

Близки по стилистике к вышеназванной и две храмовые иконы из праздничного ряда одного иконостаса - «**Воскрешение Лазаря**» и «**Иисус Христос - Начало индикта**» (XVIII в. НМРК), происходящие из д. Койтыбож Сыктывдинского района. Если иконография иконы «Воскрешение Лазаря» в целом традиционна и обязательна для праздничного чина, то иконография «Иисус Христос - Начало Индикта» встречается довольно редко и возникает, вероятно, в процессе расширения церковно-литургической тематики иконостаса. Литературную основу иконографии составляет текст канонического

Евангелия (Лук. 4: 16-21). Известна она с конца XVI века по иконам строгановских мастеров и строгановскому иконописному подлиннику. Текст иконописного подлинника XVII века, опубликованный И. Сахаровым в 1850 г., так описывает эту сцену: «Церковь празелень, а в ней Спас учит народ: в руке книга разбгбная. Позади его стоят ученики. Согнув книгу дает Петру апостолу. Апостолов двенадцать, стоят по два налицо, в иных только главы видети сверж. Народы всячеми образ и различными лица». В Русском музее (Санкт-Петербург) хранится икона, приписываемая строгановскому иконописцу Семену Бороздину «Летопреложение. (Индикт нового лета)», иконография которой в общих чертах близка к той, что представлена в собрании Национального музея. Однако в строгановском варианте Христос представлен в профиль, и в целом, вся сцена решена более камрно, в то время как в иконе из собрания Национального музея прямолинейный разворот фигуры Христа, симметричная уравновешенность композиции, что, безусловно, связано с общим характером большого иконостаса, для которого она была предназначена.

Близость технических приемов и систем изображения всех четырех вышеописанных икон - от общности цветовой палитры, принципов композиционного построения, общих черт в приемах личного и доличного письма, до таких деталей, как приемы орнаментации одежд, иконных горок, облаков и палат - говорит о единой культурно-ремесленной общности, в рамках которой созданы все эти иконы XVIII века. К этому же кругу относятся и «**Богоматерь Одигитрия**» (XVIII в. НМРК), и «**Избранные святые**» (XVIII в. НГРК), а также ряд икон Ыбской Вознесенской церкви - «**Св. Николай с избранными святыми на полях**», «**Св. Прокопий и Иоанн устюжские чудотворцы**».

Небольшое число древних памятников, сохранившихся на территории Коми края, а также неизученность проблемы пока не позволяют говорить о наличии местных центров иконописи до XVIII столетия. Лишь с конца XVIII столетия можно достоверно предполагать наличие собственных центров ремесленного иконописания.

Местная икона - понятие скорее географическое, нежели стилистическое. В рамках этого понятия объединяются очень разнородные группы памятников, отличающиеся индивидуальной манерой мастера (или групп мастеров). При этом можно выявить некоторые черты технологического сходства, присущие в целом провинциальной ремесленной иконописи. Как правило, храмовые иконы «местного письма» написаны на массивных досках хвойных пород, скреплены сильно выступающими над плоскостью доски сквозными шпонками. Нередко в качестве основы для домашних икон использовались старые иконные доски. (Подобная практика «поновления» старых икон существует в деревнях и поныне.) Левкас и паволока, как правило, отсутствовали. Основой под живопись служила тонкая клеевая подложка, нередко подцвеченная охрой, иногда тонкий меловой левкас. Краски, в основном, использовались масляные, пигмент, как правило, шероховатый, плохо растертый. Красочный слой икон очень тонкий, в силу недостатка связующего непрочный. Что касается стилистики, характерной чертой икон местного ремесленного письма можно считать отсутствие интереса к орнаментации.

Интересным образцом, возможно, местной иконописи XVIII века является икона «**Вознесение**» (НГРК). Происхождение иконы неизвестно, очевидно лишь, что она входила в праздничный ряд барочного

Икона «Богоматерь Всех скорбящих радость». XVIII в.

резного иконостаса одного из местных храмов. Необычна сама форма доски - выточенная из цельного куска древесины выпуклая поверхность, обрамленная фигурной резной рамой. Характер композиции также несет отпечаток барочной стилистики, с характерными для нее выразительной динамикой поз персонажей, использованием иконографической схемы и приемов европейской религиозной живописи (светотень, перспектива).

Значительный круг памятников «местного письма», хранящихся в музейных и частных собраниях, связан с деятельностью неизвестного мастера, работавшего в крае в конце XVIII - начале XIX в. Все дошедшие до нас его произведения происходят из сел по рекам Выми, Вычегде и Сыsole, в частности, из Онежья, Средней Отлы, Иба, Вотчи и Небдино. Лучше всего сохранился комплекс икон из иконостаса часовни Введения во храм Пресвятой Богородицы села Средняя Отла Княжпогостского района (НМРК). Одна икона - **«Воскресение - Сошествие во ад»** подписана 1800 годом. Стилистика икон мастера представляет своеобразный вариант провинциальной фряжской иконописи с консервацией барочных живописных форм, соединивший особенности, присущие «верхним» слоям иконописной культуры, с выразительными приемами народного искусства. Мастер довольно свободно обращается с традиционными изводами, нередко обращаясь к западноевропейским образцам. Например, традиционно «молчаливый» деисусный чин оживлен конкретным действием и пронизан волнообразным ритмом движения. А уже упоминавшееся «Воскресение - Сошествие во ад» совмещает две иконографические схемы - традиционную, в основном поле иконы, и западноевропейскую - **«Восстание из гроба»**, вынесенную в нижний угол отдельным «кадром» (хотя, как правило, в аналогичных иконах, например, устюжских мастеров XVIII века сюжету «Восстание из гроба» логично отводилась верхняя сакральная зона иконного пространства). Неповторимое обаяние иконам мастера придают милостивые улыбающиеся «детские» лики его персонажей, ронящие образы с героями лубка. Мастер оказал определенное влияние на местных иконописцев, так как многие более поздние храмовые иконы несут на себе отпечаток его стиля.

В фондах Национального музея хранится ряд икон неизвестного крестьянского мастера XIX века, несущих черты определенной стилистической общности. Это **«Богоматерь Знамение» «Денсус оплечный»**, **«Воскресение - Сошествие во ад с двенадцатыми праздниками»** и ряд других. Большая часть памятников этого круга происходит из Усть-Вымского района (д. Эжол). Для них характерна предельная упрощенность иконографических схем, строгая иерархия размеров сакрально-значимых и второстепенных персонажей, локальность «натурального цвета в рамках четких графических контуров. Все они очень выразительны, обладают особой экспрессией, - качеством, не редко присущим народному примитиву, независимо от его национально-культурной принадлежности. Такие же лики с широко раскрытыми глазами, придающими образам оттенок глубокой архаичности, мы можем увидеть, в частности, на украинской иконе на стекле, на болгарской иконе и т.п. «Перед нами стилистическая стабильность, перед которой время и национальные рамки культур оказываются бессильными, поскольку та же самая эстетика чувств видна в примитивных иконах Болгарии, Сербии, Трансильвании, или...Сирии» (Тарасов О.Ю. Очерки иконного дела в императорской России).

Формирование образности местной храмовой иконописи в XIX веке происходило под влиянием образцов официальной академической иконописи, которые нередко трансформировались на местной почве в довольно любопытные варианты трактовки традиционных сюжетов, как, например, в иконе «Введение во храм» (из коллекции НГРК).

В конце XIX - начале XX вв. крупным центром иконописания на территории Коми края был Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь. Иконы насельниц этого монастыря до сих пор хранятся у многих жителей республики. Образцами для них, как правило, служили хромолитографированные бумажные иконы, широко распространившиеся в последней трети XIX столетия. Отсюда несколько слащавая сентиментальность образов кылтовских мастериц. Вместе с тем иконы насельниц монастыря отличаются добротностью подготовки основы, тонкостью исполнения, чисто женским вниманием к деталям. В фондах Национального музея хранятся три подписные иконы из мастерской Крестовоздвиженского монастыря, две из которых - «Богоматерь Владимирская» (1913 НМРК) и «Богоматерь Казанская» (1918, НМРК) написаны Марией Христофоровной Шилиной.

Публикуемый материал только входит в научный оборот, Дальнейшее изучение иконописи на территории Коми края принесет новые открытия и сделает общую картину иконописания более полной и всесторонней.

Плаксына Н.Е. Произведения христианского искусства в музейных собраниях / Н. Е. Плаксына // Атлас Республики Коми. - М., 2001. - С. 330-333.

РАССКАЗЫ ОБ ИКОНАХ

Справочный материал

БОГОМАТЕРЬ «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

5 февраля (18-го по – старому стилю) Православная церковь прославляет чудотворную икону Пресвятыя Богородицы – «Взыскание погибших». Она почитается с начала 18 века. Наиболее ранний список с иконы сделан в 1707 году, однако, она прославилась позднее, в середине 18 века, в селе Бор Калужской губернии.

История:

Федот Обухов жил некоторое время в городе Болхове Орловской губернии, ездил по окрестным селам и деревням, скупая пеньку и конопляное семя. Однажды зимой во время пурги он сбился с дороги и остановился на краю непроходимого оврага. Мороз все усиливался, крестьянин начал замерзать. Тогда он обратился с молитвой к Богоматери, дал обещание сделать список ее иконы «Взыскание погибших» и, если останется жив, пожертвовать ее в свой приходской храм. После чего он лег в сани, чтобы согреться и задремал.

Богоматерь вняла его молитве и спасла погибающего. Один крестьянин из соседнего селения вдруг услышал у себя под окнами, как кто-то произнес: «Возьмите», вышел на улицу и увидел запряженную лошадь, а в санях своего полузамерзшего знакомого, которого сразу внесли в дом.

Оправившись после болезни, Федот Обухов сдержал обещание и поставил список иконы «Взыскание погибших» в храм села Бор. С этого времени главная святыня храма прославилась многими чудесами.

Богоматерь «Взыскание погибших» // Республика. – 1997. – 8 февраля

БОГОМАТЕРЬ – МЛЕКОПИТАЛЬНИЦА

Чудодейственная сила иконы в России известна с XIX века. Празднование иконы Млекопитательница по традиции происходит 12 (25 по старому стилю) января.

История:

Икона Богоматери - Млекопитательница первоначально хранилась в обители Саввы Освященного в 17 верстах от Иерусалима. Перед своей смертью тот предсказал, что придет время, когда монастырь посетит богомолец царского рода из Сербии по имени Савва, которому надлежит передать икону Млекопитательница и благословение. В XIII веке обитель действительно посетил святой Савва, архиепископ Сербский, которому и была вручена икона вместе с иконой Богоматери Троеручница. Впоследствии святой Савва передал Млекопитательницу Афонскому Хилеандрскому монастырю.

В 1860 году в Курской губернии один больной, лежавший неподвижно около года, приложившись к образу, присланному с Афона, почувствовал себя здоровым. В 1862 году по молитве Млекопитательнице был дважды спасен от пожара дом одного верующего человека.

Богоматери «в Родах помощница и Млекопитательница» // Республика. - 1997. – 11 января.

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА – КАЗАНСКАЯ

Четвертого ноября или 22 октября Русская Православная церковь отмечает один из праздников чудотворной иконы Пресвятой Богородицы - Казанская. Как и у каждой чудотворной иконы, у нее есть и своя история.

История:

В 1579 году во время пожара в городе Казани сгорел дом одного стрельца. Когда он надумал построить на пепелище новый, его девятилетней дочери Матроне явилась во сне Богоматерь и сказала, что на месте сгоревшего дома в земле скрыта ее икона и приказала объявить об этом архиепископу и воеводам. Однако ее приказание не было исполнено. И вновь Богоматерь явилась Матроне. На этот раз девочка увидела, как от образа исходили огненные лучи, и услышала голос, требовавший рассказать властям об иконе. Мать прислушалась к просьбе дочери и отправилась к архиепископу и воеводам, но они не поверили ей. Вернувшись домой, она стала копать землю в указанном месте, но безрезультатно. Лишь когда заступ взяла дочь, образ был найден и извлечен из земли.

Он был завернут в рукав ветхой суконной одежды вишневого цвета, но был светлый, без малейшей порчи дерева и красок. Как только весть о чудесном обретении иконы разнеслась по городу, прибыли архиепископ Иеремия и воеводы, которые со слезами просили у Владычицы прощения за свое неверие. Образ был сначала перенесен в церковь Николая Тульского, а затем после молебна в Благовещенский собор Казани. Случилось это 8 июля.

Вторая дата праздника - 22 октября или 4 ноября по новому стилю - установлена по следующему случаю. Эту же икону (по другим источникам - копию с нее) привез в Москву князь Пожарский, который постоянно имел ее при своем войске. Ополчение князя вступило 22 октября 1613 года в Москву и освободило город от ляхов (поляков).

Изгнав врагов, князь Пожарский исполнил данный им обет: устроил в Москве на Красной площади церковь во имя Казанской Божией Матери. Там он поставил и ее икону. До революции ежегодно 22 октября по старому стилю совершался крестный ход из Кремля в Казанский собор. Такова вкратце история установления празднований в честь Казанской иконы Божией Матери.

Латкина Е. Богоматерь казанская / Е. Латкина // Республика. – 1996. – 2 ноября.

БОГОМАТЕРЬ МУРОМСКАЯ

Икона 17 века. Эту икону еще в 70-е годы в дар Национальной галереи передал староста церкви Вознесения из села Иб.

Соболева Г. Сотвори чудо мать Божья / Г. Соловьева // Республика - 1999. - 4 марта.

БОГОМАТЕРЬ ЗНАМЕНИЕ

Это одна из древнейших чудотворных икон России. Празднование иконы установил архиепископ Илия 27 ноября по старому стилю.

История:

Еще в 1169 году прославился новгородский список этой иконы. В тот год суздальский князь Андрей Боголюбский направил в поход на Новгород объединенную рать из разных земель во главе со своим сыном князем Мстиславом. В феврале город был окружен. На четвертый день осады началась кровопролитная битва. Не надеясь на свои силы, новгородцы обратились за заступничеством к Господу и Пресвятой Деве Марии. Архиепископ Илия, молившийся в соборной церкви Спасителю, вдруг услышал голос, который потребовал, чтобы взяли образ Пресвятой Богородицы из церкви Спаса на Ильине улице и водрузили его на стенах. Однако посланные за иконой никак не могли сдвинуть ее с места. Только после церковной службы, проведенной самим архиепископом, смогли забрать образ и поставить его на стене города. Во время осады одна стрела попала в икону, и из глаз лика полились слезы, что было воспринято как знамение- Богоматерь слезно молит Спаса об избавлении города от врагов. В тот же час врагов объяла слепота, и в ужасе они стали убивать друг друга. А вскоре были окончательно разгромлены новгородцами. На списке иконы, в окаймляющие его клейма, впоследствии поместили картины битвы новгородцев с суздальцами.

Иванова А. Богоматерь Знамение / А. Иванова // Республика. - 1996. - 7 декабря.

БОГОРОДИЦА ДЕРЖАВНАЯ

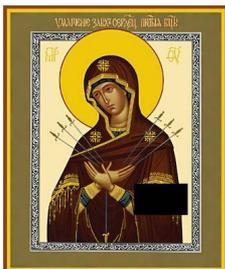
История:

Богородица Державная, по преданию, была явлена в 1917 году, после того как император Николай II отрекся от престола. Власть над Русью приняла в свои руки Богоматерь, поэтому она изображена в виде царицы с атрибутами земной царской власти - скипетром и державой.

Киреева Н. Заступница мира холодного / Н. Киреева // Молодежь севера. - 1999. - 5 марта

БОГОМАТЕРЬ СЕМИСТРЕЛЬНАЯ

Богоматерь Семистрельная - символическое воплощение страданий Богоматери, которые она примет, переживая за судьбу своего сына, - была заимствована из Польши.

Киреева Н. Заступница мира холодного / Н. Киреева // Молодежь севера. - 1999. - 5 марта

БОГОМАТЕРЬ ПОЧАЕВСКАЯ

Великая чудотворная икона 300 лет хранилась в монастыре на Почаевской горе, которая, подобно горе Афону, была избрана Богоматерью.

История:

В 1340 году Дева Мария в огненном столпе явилась на вершине горы, после чего в камне остался вдавленный: след ее ноги, наполненный прозрачной водой. В 1848 году Чудотворный образ избавил киевлян от холеры. К этому времени относится один из "изводов" иконы, названный в народе "стопочным". На нем вместо святых угодников - Мины, пророка Илии, архидьякона Стефана, преподобного Авраамия и святых великомучениц Екатерины, Параскевы и Ирины, окружающих Деву Марию и Предвечного Младенца, - в нижней части иконы изображается стопа. По свидетельству монастырских книг, все списки Чудотворной иконы совершили множество чудес и исцелений: излечения от тяжких недугов, избавления от плена, наказание и вразумление заблудших.

Празднование Почаевской иконы совершается несколько раз в году. Один из праздников приходится напяток Светлой седмицы.

Богоматерь Почаевская // Республика. - 1996. - 26 апреля

БОГОМАТЕРЬ ВЛАДИМИРОВСКАЯ

21 мая (3 июня по старому стилю) и 23 июня (6 июля по старому стилю) прославляется величайшая православная святыня - икона Богоматери Владимирской.

История:

По церковному преданию, она была написана самим евангелистом Лукой. В V веке принесена из Иерусалима в Константинополь. В XII веке цареградским патриархом Лукой Хризотомом прислана в дар великому князю Юрию Долгорукому и с этого времени почитается величайшей святыней русского народа. С течением столетий прославился не только подлинник, но и многочисленные копии, в частности, выполненные великими художниками Древней Руси Андреем Рублевым и Симоном Ушаковым.

Жизнь великой иконы на Руси отмечена в многочисленных летописях, легендах и сказаниях русского народа. Это самый документированный образ в истории русского православия. Сохранились многочисленные свидетельства исцелений и чудес, совершенных по молитве к иконе во имя спасения Родины от нашествия врагов.

Богоматерь Владимирская // Республика. - 1997. - 14 июня

БОГОМАТЕРЬ АНДРОНИКОВСКАЯ

Первого мая (14-го по старому стилю) православная Церковь прославляет чудотворную икону Пресвятой Богородицы Андрониковская.

История:

Она принадлежала византийскому императору Андронику II Палеологу (1281-1332), являясь его домашней святыней. Затем была пожалована им в Монеувасийскую обитель в греческой Морее, где находилась до начала XIX века. В 1839 году подарена русскому императору Николаю I. В России икона хранилась вначале в Петербурге в Зимнем дворце, позднее в Троицком соборе, затем в Казанском женском монастыре Вышнего Волочка, где находилась до революции.

В Казанском монастыре образ был вставлен в другую икону большего размера, на которой изображены святая мученица Неонила и преподобный Ефрем Сирии. Поэтому на поздних копиях присутствуют и они.

Богоматери Андрониковская и Жировицкая // Республика. - 1997. -17 мая

БОГОМАТЕРЬ ЖИРОВИЦКАЯ

Седьмого (20-го по старому спинор православная Церковь прославляет чудотворную икону Пресвятой Богородицы Жировицкая.

История:

Жировицкая богородица в 1470 году в Литовском княжестве, в местечке Жировицы (близ Гродно), в лесу, принадлежавшем православному вельможе Александру Солтану, явилась пастухам. Их поразили яркий свет, проникавший сквозь ветви лесной груши. Подойдя ближе, они увидели на дереве небольшую овальную икону Богородицы. Пастухи, поклонившись образу, сняли его с

дерева и отнесли своему господину. Солтан не обратил внимания на рассказ пастухов, запер икону в ларец. На следующий день он, рассказывая своим гостям об образе, открыл ларец, но тот оказался пустым. Через несколько дней пастухи нашли икону на том же дереве и снова принесли ее своему господину. Солтан соорудил храм на месте ее явления. В 1560 году церковь сгорела, но образ уцелел и был вновь обретен у подножия горы. Он стоял на большом камне. Вскоре выстроили каменный храм, у которого возник монастырь. В 1613 году он был захвачен униатами и находился в их руках до 1839 года. В 1730 году по обычаю Западной Церкви икона была коронована. Подлинная Чудотворная икона изображена рельефом на яшмовом камне.

Богоматери Андрониковская и Жировицкая // Республика. - 1997. -17 мая

«ЗЫРЯНСКАЯ ТРОИЦА»

Эта икона второй половины XIV века - памятник эпохи Стефана Пермского, одно из ранних произведений древнерусской живописи, представляющий большую историческую и художественную ценность.

История:

На начало XIX века она находилась в Вожемской церкви, что в 120 верстах от села Усть-Вымь, и носила тогда название «Святой Троицы». Она признавалась чудотворной, и по преданию была писана для народа коми самим Стефаном Пермским. В самом начале века, около 1801 года (по другим источникам в 1790 году) епископ вологодский Арсений, (Тодорский) перевез эту икону в Вологду.

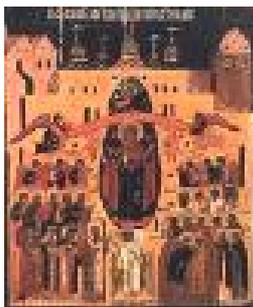
Зырянская троица //Красное знамя. – 1998. – 15 июня

БОГОМАТЕРЬ УМИЛЕНИЕ С ИЗБРАННЫМИ СВЯТЫМИ ИЛИ «УМИЛЕНИЕ»

Икона начала XV века «Богоматерь Умиление с избранными святыми». «Умиление» - произведение высокого художественного мастерства. Выразительны силуэты Богородицы и Младенца, изысканны удлинённые пропорции фигур, красив колорит иконы, построенный на сочетании спокойных и красочных тонов. Двадцать два медальона с изображениями святых на полях иконы образуют красивую полихромную рамку вокруг фигур Богородицы и Младенца.

ПОКРОВ

Икона «Покров» (XV в.) - один из подлинных шедевров русской гуманистической культуры. Икона украшала некогда интерьер собора Покровского монастыря и была одной из наиболее почитаемых суздальских реликвий. Произведение трактовалось как гимн Богородице, осенившей народ своим омофором в знак покровительства и защиты.

ЧЕНСТОХОВСКАЯ ИКОНА БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Относится по преданию, к тем 70 иконам Пресвятой Богородицы, которая написал святой евангелист Лука.

История:

В 66-67 годах, во время нашествия римских войск, христиане бежали и вместе с другими святынями сохраняли в пещерах и этот образ Богородицы. В 326 году, когда святая царица Елена ходила в Иерусалим для поклонения святым местам и обрела Крест Христов, она получила в дар от христиан эту икону, привезла её в Константинополь и поставила во дворцовой часовне, где святыня находилась в течение пяти веков. В 10 веке этой иконой благословили на брак византийскую царевну Анну и св. равноап. князя Владимира, крестителя Руси. Святой образ был увезен св. Владимиром в Киев и пребывал там. Но в конце 13 века галицко – волынский князь Лев Данилович перенес святыню в город Львов, где она была помещена в Бельзском замке под ведение Православного духовенства. При завоевании западной Украины поляками икону захватил польский правитель князь Владислав Опольский – и с тех пор она в Польше. Во время Великой Отечественной войны икона чуть не погибла – немцы заминировали монастырь, где она находилась и хотели его взорвать при подходе русских к Ченстохову. Между тем один из наших танкистов ворвался в заминированный монастырь прямо по бетонной лестнице, застав подрывников врасплох. Но спасенная святыня так и не была возвращена православным.

Мельников В. Образ последних времен / В. Мельников // Вера .- 2002. - № 406.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "НЕДРЕМЛЮЩЕЕ ОКО"

Празднование иконы установлено 29 мая

История:

Икона Божией Матери "Недремлющее Око" была пожертвована дочерью известного в прошлом проповедника Родиона Путятина и находилась в монастырской часовне в городе Рыбинске. Чудотворный образ прославлен многочисленными исцелениями. Наименование "Недремлющее Око" усвоено иконе в связи с надписью под изображением: "Аз сплю, а сердце Мое бдит" (Песн. 5, 2). После закрытия многих храмов и монастырей в 20-30 годы XX века икона, как и многие другие святыни Приволжских городов, хранилась в Толгском монастыре. В наши дни икона была перенесена из Введенского собора этого монастыря в Спасо-Преображенский собор города Рыбинска.

НИКОЛАЙ РАТНЫЙ

В советские годы почитаемая икона была утеряна. Обретение святыни произошло в 1995 г. Сегодня она находится в Преображенском кафедральном соборе г. Белгорода.

История:

Иконе святителя Николая, именуемой "Николай Ратный" - более 500 лет. По преданию, она защитила жителей села Устинка (Шебекинский район) от нападения монголо-татарских войск. Увидев неприятеля, насельники Николаевской пустыни, находившейся в селе, вышли навстречу ему с иконой св. Николая Чудотворца. Переправлявшиеся через реку татары вдруг остановились, начали тесниться и падать с плотины, в воду.

МАТЕРИНСТВО ДАРУЮЩАЯ

Древняя российская святыня - икона Феодоровской Матери Божией издавна почитается верующими как особая покровительница семейного благополучия, воспитания детей, помощница при родах.

Эта святыня была явлена в XII веке в Костроме, и с тех пор почитают ее местные жители как свою заступницу и покровительницу. Но чудотворная икона время от времени покидает древний град Кострому и отправляется в паломничество.

История:

Соловки, Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург. География паломничеств Феодоровской иконы широка. И везде по молитвам перед ней совершались чудеса. Люди исцелялись от недугов, получали поддержку и взраумление.

Но особенно откликается Феодоровская святыня на просьбы о рождении ребенка. Так, например, из Нижегородской области приехал в Кострому диакон Василий Шлогов. И рассказал о чуде. Семь лет у них с женой не было детей. Целый год по благословению священника они читали акафист Феодоровской иконе. Ни дня не пропустили. И были щедро вознаграждены рождением сына. Сочли своим долгом приехать в Кострому, поблагодарить Пресвятую Богородицу Феодоровскую за дарованное чудо.

Другая супружеская пара приехала из Москвы с группой паломников. У женщины серьезное гинекологическое заболевание, врачи категорически запретили ей рожать. Долго молились перед чудотворным образом. Проходит время, получает обитель письмо от тех москвичей: "У нас родился мальчик! Чудо! Смолостивилась над нами Матерь Божия!"

А жительница города Красноармейска Московской области Алла Анатольевна Тарасова очень переживала за свою дочь, которая родила двоих детей удачно, а после рождения третьего заболела так серьезно, что оказалась на грани жизни и смерти. Алла Анатольевна приехала в Троице-Сергиеву Лавру. Там ей и посоветовали заказывать молебен Феодоровской иконе и читать ей акафист. Так она и сделала. Вскоре дочь поправилась, вместе с ребенком выписалась из больницы. Слава Богу. Алла Анатольевна сразу отправилась в Кострому поклониться чудотворной иконе и поблагодарить Царицу Небесную за спасение дочери.

Супруги Басенковы долго не имели детей. Соседка привезла им из Костромы маслице от лампы перед Феодоровской иконой и маленькую иконку, освященную перед чудотворным образом в Богоявленско-Анастасином соборе. Женщина с трепетом приняла дары, стала молиться, помазая себя святым маслицем. А через три месяца она забеременела.

Когда икона находилась в Москве, к ней притекало много православных христиан с молитвами и просьбами. Супруги Евгений и Ирина Саранские тоже пришли, прося помощи в предстоящих родах. Они ждали четвертого ребенка и очень переживали, потому что в трех предыдущих родах у матери были серьезные осложнения. Трижды стояли Саранские в очереди, трижды прикладывались к чудотворному образу, прося помощи. Трижды просили маслице от лампы перед иконой. Этим маслом женщина и помазывалась каждый день вплоть до родов. Все прошло на удивление легко. И мать и ребенок здоровы.

Эта особенность иконы - помогать бездетным обрести наследника, беременным - в благополучном исходе давно замечена православными. И не иссякает к ней толпа страждущих. Но помогает Феодоровская и при других обстоятельствах.

Маслом от лампы перед Феодоровской иконой исцелилась от экземы 42-летняя Евдокия Ивановна Бодягина. Страдала много лет. Ни стирать, ни мыть посуду, ни убирать квартиру не могла, страдала страшно. А тут "подвернулась" паломническая поездка в Кострому. Решилась и поехала. Привезла домой маслице от лампы. Стала каждый день втирать его понемногу в руки. Каждый раз становилось все лучше и лучше. Болезнь отступала. И вскоре женщина исцелилась окончательно.

А у жительницы Костромы Надежды Павловны Соколовой почти отнялась нога. Много слышала она от других об исцеляющей силе Феодоровской иконы: Пришло время и самой припасть к ней с упованием и надеждой. С огромным трудом, еле передвигаясь, волоча больную ногу, отправилась она к Феодоровской иконе. А там как раз вечерня с акафистом. Стоит и думает в ужасе, что обратно домой ей уже не дойти. Но человек предполагает, а Бог располагает. Подошла к иконе, а слезы ручьем - помоги. Заступница усердная. И что выдумаете? Дошла домой без посторонней помощи, а наутро вообще забыла про ногу.

История Феодоровской иконы богата чудесами. Феодоровская святыня откликается на наши "запросы" по великой любви к нам. Надо только просить. Стучащему отворяют.

БОГОРОДИЦА – В РОДАХ ПОМОЩНИЦА

Праздник в честь иконы в Родах Помощница совершался 26 декабря или 8 января по старому стилю.

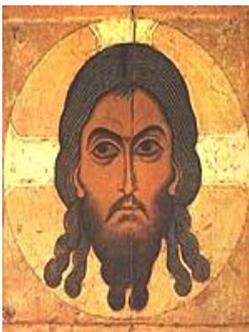
История:

К иконе в Родах Помощница часто обращались женщины, моля о благополучном исходе родов. Время явления образа, его история и совершенные чудотворения, к сожалению, время до нас не сохранило. Запись церковных преданий, связанных с ним, не велась, так как его помощь в разрешении от бремени была очень многочисленной и очевидной.

На иконе изображена Богоматерь с распущенными по плечам волосами и воздетыми в молитве руками. В нижней части груди Пресвятой Девы, в мандорле - сияющим символом «лона Богоматери», обнаженная фигурка Предвечного Младенца - Иисуса Христа.

СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ

Икона Спасо-Андроникова монастыря была привезена Св. Алексием из Царьграда.

История:

Нерукотворный образ Христа был запечатлен для эдесского царя Авгаря после того, как посланный им художник не сумел изобразить Христа: Христос отер лицо платом (убрусом), на котором остался отпечаток, и вручил его художнику. "...Приемлет убо убрус и пот лица Своего отер и абие Богописан Образ божественного лица Его показася, вся естества исполнена содеяшася ..." От этого образа Спасителя первым получил исцеление Авгарь, "проказою недуга одержим". За образом закрепилось название "Спас Нерукотворный".

"ВСЕЦАРИЦА"

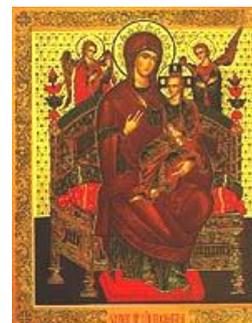
Икона чудесно исцеляет раковую болезнь после молитвы (*Акафиста*), которую поют Богородице Пантанассе.

История:

Чудотворная икона XVII века "Всецарица" находится возле восточной колонны собора Афонской обители Ватопедской. Согласно рассказам старцев обители, первым доказательством, что икона имеет специальное дарование, является следующее событие. Один молодой человек вошел в собор и отправился к иконе. Вдруг лицо Богородицы блеснуло, и какая-то невидимая сила бросила молодого человека на землю. Только он пришел в себя, как сразу отправился исповедоваться отцам со слезами на глазах, что он жил далеко от Бога и занимался магией. Чудотворное вмешательство Богородицы убедило молодого человека изменить свою жизнь и стать благочестивым.

Само имя иконы - Все-госпожа, Все-повелительница - говорит об особой всеобъемлющей силе образа. Впервые явив свою чудотворную силу против волшебных чар - а ведь волхование, увлечение магией и прочими оккультными "науками" распространилось по христианскому миру подобно раковой опухоли, - Всецарица имеет благодать исцелять страшнейшую из болезней современного человечества.

В Ново-Алексеевского монастыре Москвы находится список с чудотворной иконы из Афонского Ватопедского монастыря. В 1996 - 1997 годах у него зафиксированы случаи излечения от рака.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА ОТ БЕД"

В между время от февральской до октябрьской революции 1917 года в селе Ташла Ставропольского района Самарской области (недалеко от современного г. Тольятти) был явлен чудотворный образ Пресвятой Богородицы "Избавительница от бед".

История:

В "Стихотворном повествовании о чудесном явлении иконы Божией Матери "Избавительницы от бед" неизвестный автор так описывает те удивительные события. Уроженке с. Ташлы, временно проживавшей в соседних Мусорках, келейнице Кате явилась во сне Царица Небесная и указала место, куда нужно пойти и выкопать из земли Ее образ. Девица сказала об этом своим подругам - Фене Атякшевой и Паше Гавриленковой, в ту пору бывшей уже вдовицей. Втроем и пошли к ташлинским оврагам. В дороге Кате снова было видение: впереди Ангелы в белых одеждах по воздуху пронесли икону. Вскоре она показала подругам то место. Когда они начали копать, народ смотрел недоверчиво на их "затею". Вскоре они увидели и достали из земли икону, а на месте ее явления из земли ударил мощный родник

Священник села Мусорки о. Василий Крылов отнес икону в ташлинскую церковь. А по дороге случилось первое чудо исцеления: болевшая тридцать два года Анна Торлова приложилась к иконе и вдруг почувствовала прилив сил... Великая радость охватила православных! Икону положили на аналое посреди храма для поклонения народа. Вскоре приехал и ташлинский батюшка о. Димитрий Митекин. Но икона чудесным образом ушла из храма. Церковный сторож Ефим Куликов ночью увидел как бы блеск молнии, мелькнувшей из храма в сторону оврага. Утром в церкви иконы уже не нашли.

Второе явление "Избавительницы от бед" было в декабре 1917 года. Лик Богородицы опять появился в роднике. Но о. Димитрию икона не далась в руки. Тогда священник упал на колени и стал каяться в своих грехах, молил у Богородицы и у прихожан прощения... Икона всплыла опять, и ее взяла все та же Паша Гавриленкова. С тех пор святой образ уже не покидал село.

До 1925 года с иконой "Избавительница от бед" устраивались крестные ходы. Весть о случившемся в Ташле разнеслась по всему Поволжью. Люди шли и шли к ставшему святым месту. Новые власти не стали с этим мириться. Церковь была закрыта, а икону спасли верующие - передавали втайне из избы в избы. Потом безбожники решили покончить и с родником: поставили возле источника скотный двор и завалили святое место навозом. Но родник выжил, только пробился еще в одном месте - в нескольких шагах от прежнего, Богородичного. В войну церковь открыли вновь, в нее вернулась и икона.

Множество паломников каждый день устремляется в Ташлу. Поклоняются чудотворной иконе Божией Матери "Избавительница от бед", купаются в святом источнике, набирают целительной водицы для родных и близких - как великую святыню везут ее домой. На ташлинском кладбище просят молитв приснопамятных самарских подвижников, с верой в благую помощь берут земельку с могил блаженного Степана, монахини Серафимы. По вере и совершаются многочисленные исцеления.

ИКОНА СВ. НИКОЛАЯ ГОСУНСКОГО

В 1506 г. в Московском Кремле была построена церковь Св.Николая и туда помещена икона св.Николая Гостунского, которая перед этим прославилась в селе Гостунь, близ Лихвина, в Калужской губернии. Храм был издревле предметом благоговения невест и женихов, которые приходили сюда после сговора, молились перед чудотворной иконой и записывали имена свои в особую книгу, как бы поручая себя через то ходатайству и заступлению великого угодника.

История:

В 1812 собор был опустошен французскими войсками, но оставался в целости. В 1817 г. Николо-Гостунский собор "как обветшавший и по местоположению своему и по бедности архитектуры" был разобран до основания. Часть мощей, древняя резная деревянная икона св. Николая Гостунского (ныне находится на "выставке" в церкви Ризоположения) и вся утварь были перенесены во второй ярус Успенской (Петроковской) звонницы колокольни Ивана Великого. Прежде там помещался собор Рождества Христова. Наконец, в 16 веке, Гостунская икона была соотнесена с антиеретической борьбой: когда у митрополита шел спор с еретиками, отрицавшими святость Николы, от его иконы в кремлевском Гостунском храме произошло исцеление, которое наглядно опровергло утверждения еретиков.

СПАС ЕЛЕАЗАРОВСКИЙ

Чудотворная икона Спаса Елеазаровского, изъятая из монастыря в 1920-х годах, ныне находится в экспозиции Псковского музея.

История:

Примерно в 30 километрах к северу от Пскова, по дороге на Гдов, недалеко от Псковского озера стоит Спасо-Елеазаров монастырь, основанный в 1447 году преп. Елеазаром (Евфросином), Псковским чудотворцем. (Пожалуй, это был единственный русский монастырь, в название которого вошло мирское имя его основателя - Елеазар, а не монашеское Евфросин.)

По упразднении в 1766 году Спасо-Великопустынского монастыря, братство его причислили к Елеазаровской обители, и перенесли отсюда чудотворную икону Спасителя. С тех пор обитель носит имя Спасо-Елеазаровской Великопустынной. Спасо-Елеазаровский монастырь в истории известен как обиталище старца схимандрита Гавриила, и место рождения учения старца Филофея (он сформулировал в XV веке церковно-политическую идею Москвы - Третьего Рима).

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ"

Список с чудотворного образа Богоматери "Утоли моя печали", принесенного в Москву казаками в 1640. В настоящее время судьба той иконы неизвестна.

История:

Празднование чудотворной иконе, совершаемое ежегодно 25 января, было установлено в 1760 году в память исцеления больной женщины, удостоившейся видения этого святого образа и исцелившейся после молебна перед ним 25 января в церкви Святителя Николая на Пупышах в Москве. К этому же времени относятся составленные ей службы и акафист.

Иконографический извод представляет Богоматерь, держащую младенца правой рукой, левую руку прижимает к щеке. Младенец держит перед собой развернутый свиток с текстом тропаря "Утоли моя болезни..."

Чтимые списки с иконы Божией Матери, именуемой "Утоли моя печали", находятся во многих храмах Москвы и других городов.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ" (АЛБАЗИНСКАЯ)

Икона изображает чревоношение Богомладенца. Названием иконы служат слова из Евангелия от Иоанна: "В начале было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Бог. И Слово плоть бысть" (или иначе - "Слово стало плотью"). Т.е. "Слово здесь это Иисус Христос как воплощение Бога и одновременно сын Божий ставший плотью и вочеловечившийся в Богородице".

История:

Албазинская икона Божией Матери "Слово плоть бысть" - великая святыня Приамурья, свое название получила от русской крепости Албазин (ныне село Албазино) на Амуре, основанной в 1650 году знаменитым русским землепроходцем атаманом Ерофеем Хабаровым на месте городка даурского князя Албазы. В 1665 после очередного разрушения и восстановления городка пришел на Амур с духовенством старец Ергоген из Киренского Свято-Троицкого монастыря и принес с собою благословение возрожденному краю - чудотворную икону Божией Матери "Слово плоть бысть", именуемую с тех пор Албазинской. В 1671 году блаженный старец основал в урочище Брюсяной Камень (полтора километра от Албазина вниз по Амuru) небольшую обитель, где и пребывала святая икона в последующие годы. Не однажды крепость подвергалась нападениям китайцев, но каждый раз незримый Покров Богородицы ограждал албазинцев от жестоких врагов. Но малых сил казаческого гарнизона было недостаточно, и в августе 1690 года крепость была покинута, а Албазинская икона Божией Матери была перенесена в Сретенск, город на реке Шилке, впадающей в Амур. В XIX веке, когда началась новая эпоха освоения Приамурья, святая икона была перенесена из Сретенска в кафедральный собор новооснованного города Благовещенска. А в 1885 епископ Камчатский Гурий установил ежегодное празднование ей 9 марта.

Ежегодно "для благодатного молитвенного утешения православных насельников Амурского края" икона совершала длительные путешествия.

В 1895 г. икона явила чудеса во время эпидемии язвы, поразившей город. С этого времени было установлено чтение Акафиста перед ее ликом. В 1900 г. во время Боксерского восстания в Китае волна мятежа дошла и до русской границы. Китайские войска неожиданно появились под Благовещенском. 19 дней враг стоял перед городом, угрожая вторжением на русский берег. Но в Благовещенском соборе непрерывно шла служба, читались акафисты перед Чудотворной иконой, и не осмелившись перейти через Амур неприятель отошел от Благовещенска. 5 октября 1916 г. этой иконой был освящен Амурский железнодорожный мост им. Наследника-Цесаревича Алексея Николаевича, которым завершалось 25-летнее строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Следовательно, этим образом был освящен не только мост, но и весь Транссиб.

В 1924 г. кафедральный собор в г. Благовещенске сгорел и икона была перенесена в Ильинскую часовню. С 1938 находилась в Амурском областном краеведческом музее. В 1991 г. была возвращена Русской Православной Церкви и воодружена на почетное место в Благовещенском кафедральном соборе.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "НЕУПИВАЕМАЯ ЧАША"

Что изображает эта икона? По иконографии она относится к типу одного из древнейших изображений Божией Матери - "Оранта", только Богомладенец написан стоящим в чаше. Чаша с благословляющим Богомладенцем - это чаша Причащения, источающая приступающим к ней с верою все благословения, дарованные грешному роду человеческому искупительным подвигом Господа нашего Иисуса Христа. Эта чаша действительно Неупиваемая, или неиспиваемая, потому что Агнец ее "всегда ядомый и никогда же иждиваемый".

А Мать Божия с воздетыми вверх пречистыми руками, как могучий первосвященник, ходатайственно возносит Богу эту Жертву - Своего закланного Сына, заимствовавшего плоть и кровь от Ее пречистых кровей, в пренебесный жертвенник за спасение всего мира, и предлагает в снедь верным. Она молится за всех грешников, всем хочет спасения, вместо низких губительных пристрастий призывает к неистощимому источнику духовной радости и утешения. Она возвещает, что Неупиваемая чаша небесной помощи и милосердия уготована каждому нуждающемуся.

Празднование совершается 18 мая ст.ст.

История:

Явление Святого Образа "Неупиваемая Чаша" произошло в 1878 году. Крестьянин Ефремовского уезда Тульской губернии, отставной солдат, был одержим страстью пьянства. Он пропивал все, что имел, и вскоре стал нищенствовать. От непомерного пьянства у него отнялись ноги, но он продолжал пить. Однажды во сне ему явился старец и приказал идти в город Серпухов в монастырь Владычицы Богородицы, где находится икона Божией Матери "Неупиваемая Чаша", и отслужить перед ней молебен. Придя в монастырь и рассказав о своих сновидениях, страждущий просил отслужить молебен. Но никто в монастыре не знал иконы Божией Матери с таким наименованием. Тогда подумали: не та ли это икона, что висит в проходе из храма в ризницу? На оборотной стороне ее действительно увидели надпись: "Неупиваемая Чаша". В лике ученика святителя Алексия - преподобного Варлаама - недугующий крестьянин сразу же узнал являвшегося ему во сне старца. Из Серпухова крестьянин возвращался домой вполне здоровым. Весть о чудном прославлении иконы Божией Матери быстро распространилась по

России. Одержимые страстью пьянства, их родные и близкие спешили вознести молитвы к Богородице об исцелении от недуга, а многие приходили, чтобы уже возблагодарить Владычицу за Ее великую милость.

СТАРОРУССКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

"Богородица Старорусская" - одна из знаменитых богородичных икон, почитаемых всей русской православной Церковью. Праздничная служба в честь Старорусской иконы совершается 4 (17) мая в день ее появления и творения чудес в Тихвине в 1570 г. В Новгороде и Старой Руссе отмечается также и дата возвращения иконы в Старую Руссу в 1888 г. - 18 сентября (1 октября).

История:

Согласно народному преданию, икона была привезена в Старую Руссу в конце X в. из греческого города Ольвиополя. Начало творения ею чудес связывается с временем Ивана Грозного. Около 1570 г. в северных странах свирепствовало моровое поветрие, которое опустошило и Старую Руссу, и Тихвин. По открытию, бывшему одному благочестивому жителю Тихвина, для избавления от этой смертоносной эпидемии, необходимо было "обменять" чтимые богородичные образы Тихвина и Старой Руссы. Тогда старорушане и отдали свою икону Богородицы в Тихвин, а тихвинцы один из списков своей святых - Тихвинской Богородицы - послали в Старую Руссу.

По другому преданию, икона Старорусской Богородицы во время морового поветрия в том же 1570 г. была взята из Старой Руссы и, носимая из одного селения в другое, для избавления от губительной язвы, достигла таким образом Тихвина, где и осталась на долгое время.

В результате многократного копирования и перенесения икон в Новгороде и Старой Руссе образовалось два типа копий Старорусской иконы. В настоящее время под наименованием "Старорусская" особо почитается один из ее условно называемых "списков" - по устному свидетельству, копия с копии чтимой иконы.

Икона находится в действующей Георгиевской церкви, на левом клиросе перед иконостасом, как некогда в соборе Тихвинского Успенского монастыря. Она имеет богатый серебряный оклад середины XIX в. с большими вставками, предположительно, XVIII столетия.

"ТРОИЦА"

Чудотворная икона Святой Живоначальной Троицы, написанная в XV веке Андреем Рублевым. Это самая почитаемая святых Троице-Сергиевой Лавры.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "ТУЧНАЯ ГОРА"

На иконе Пресвятая Богородица изображена стоящей на полукруглом возвышении - горе; на левой руке Ее - Богомладенец с благословляющей десницей. На главе Богородицы корона, а в руке небольшая гора, на которой виден верх церкви с куполами и крестами.

История:

Около 250 - 300 лет тому назад эта икона находилась в одном из мужских монастырей Твери и подарена была настоятелем Косме Волчанинову в благодарность за хорошо исполненные работы в монастырском храме.

Эта икона как святых передавалась из поколения в поколение, но один неблагоговейный внук Космы вынес обветшавшую икону на чердак. Его невестка терпела много оскорблений от мужа и его родных. В отчаянии женщина решила покончить самоубийством в пустой бане. На пути ей явился какой-то монах и сказал: "Куда ты, несчастная, идешь? Вернись назад; иди, помолись Божией Матери Тучной Горе - и будешь жить хорошо и покойно". Взволнованная молодая женщина, возвратившись домой, рассказала все, не скрывая и своего преступного намерения. Стали разыскивать монаха, но не нашли его, никто кроме нее его не видел. Случилось это накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы.

Икону немедленно отыскали на чердаке, отчистили от грязи и поставили в доме на почетном месте. Вечером был приглашен приходской священник, который совершил пред иконой всенощное бдение, которое с тех пор совершалось в доме ежегодно в этот день. Более полутора лет икона находилась в семье Волчаниновых. Екатерина, дочь Василия, последнего из рода Волчаниновых, выйдя замуж за Георгия Ивановича Коняева, взяла к себе икону Матери Божией как самое дорогое наследие.

И в доме Коняева перед этой иконой совершались молебствия и всенощные бдения 24 марта и 7 ноября (вероятно, это был день перенесения иконы из монастыря в дом Космы Волчанинова).

В 1863 году при кладбищенской церкви Смоленской иконы Божией Матери было решено устроить придел в честь святителя Тихона и преподобного Макария Калязинского. Тогдашний владелец иконы, Георгий Коняев пожелал передать цельбоносный образ Богородицы в храм. Он обратился к причту с

просьбой устроить еще один придел для чудотворного образа Матери Божией "Тучная Гора". При этом он сказал: "Я считаю самым лучшим для нее храм Смоленской иконы Божией Матери, потому что место, на котором построена церковь, в старину называлось горой, как самое высокое место в городе. На эту гору в прежнее время жители во время наводнений сносили свое имущество и здесь спасались сами от гибели. Пусть же Царица Небесная - Тучная Гора - поживает своей благодатью на этой горе и покрывает всех здесь погребенных Своей милостью".

15 июля 1866 года икона была перенесена в построенный придел, который на следующий день был освящен Старицким епископом Антонием.

"УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"

Во время осады Пскова войсками польского короля Стефана Батория в 1581 году, в город с крестным ходом принесли чудотворную икону Успения Божией Матери из Печерского монастыря. Накануне решающего сражения благочестивому слепому старцу Доротею - кузнецу было видение Пресвятой Богородицы на том месте, где враги готовили приступ в углу крепости у монастыря в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Пресвятая Дева явилась старцу Доротею в предстоянии русских святых. Святые со слезами умоляли Пречистую Деву пощадить согрешивших псковичей и спасти город "от належащая беды". Пресвятая Богородица, обещав городу. Свою милость, повелела установить на месте Ее явления образ. Во время боя полякам удалось проломить крепостную стену, но, заступлением Богоматери и святых угодников, они так и не смогли ворваться в город.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ"

Московский список с Орловской иконы Божией Матери "Споручница грешных".

В 1848 году усердием москвича Димитрия Бонческула был сделан список с этого чудотворного образа и помещен в его доме. Вскоре он прославился истечением целительного мира, давшего многим выздоровление от тяжелых болезней. Этот чудотворный список перенесли в храм святителя Николая в Хамовниках, в котором был устроен тогда же придел в честь иконы Божией Матери "Споручница грешных".

СВ. ПЕТР И ФЕВРОНИЯ

Празднование совершается 8 июля (25 июня ст. ст.).

Святые Петр и Феврония являются образцом христианского супружества. Своими молитвами они низводят небесное благословение на вступающих в брак.

История:

Благоверный князь Петр был вторым сыном Муромского князя Юрия Владимировича. Он вступил на Муромский престол в 1203 году. За несколько лет до этого святой Петр заболел проказой, от которой никто не мог его излечить. В сонном видении князю было открыто, что его может исцелить дочь пчеловода благочестивая дева Феврония, крестьянка деревни Ласковой Рязанской губернии. Святой Петр послал в ту деревню своих людей. Когда князь увидел святую Февронию, то так полюбил ее за благочестие, мудрость и доброту, что дал обет жениться на ней после исцеления. Святая Феврония исцелила князя и вышла за него замуж. Святые супруги пронесли любовь друг ко другу через все испытания. Гордые бояре не захотели иметь княгиню из простого звания и потребовали, чтобы князь отпустил ее. Святой Петр отказался, и супругов изгнали. Они на лодке отплыли по Оке из родного города. Святая Феврония поддерживала и утешала святого Петра. Но вскоре город Муром постиг гнев Божий, и народ потребовал, чтобы князь вернулся вместе с святой Февронией. Святые супруги прославились благочестием и милосердием. Скончались они в один день и час 25 июня 1228 года, приняв перед этим монашеский постриг с именами Давид и Евфросиния. Тела святых были положены в одном гробе.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ"

Празднование иконы установлено 24 октября / 6 ноября.

История:

Чудотворная икона "Всех Скорбящих Радость" впервые прославилась в 1688, в Москве, в Преображенской Скорбященской церкви на Ордынке, исцелением родной сестры патр. Иоакима Евфимии которая так страдала от раны в боку, что видны были внутренности. Сознывая свое безнадежное положение, она только в молитве искала себе подкрепление и утешение. Особенно она взывала к Пресвятой Богородице о своем помиловании, и вот однажды во время молитвы она сделалась

как бы вне себя и услышала голос: "Евфимия, почему ты не прибегаешь к общей для всех Исцелительнице?" - "Где же мне найти такую исцелительницу?" - спросила больная. "Есть в храме Преображения Сына Моего, - отвечал невидимый голос, - образ Мой, именуемый "Всех скорбящих Радость". Он стоит на левой стороне в трапезе, где обыкновенно становятся женщины. Призови священника этой церкви с этим образом, и, когда он отслужит молебен с водосвятием, ты получишь исцеление. Исцелившись, не забывай Моего к тебе милосердия и исповедуй оно в прославление Сына Моего Иисуса Христа и Моего имени".

Придя в себя, Евфимия узнала от родных, что действительно в храме Преображения на Ордынке есть икона "Всех скорбящих Радость", попросила принести ее к себе в дом и после молебна пред нею получила исцеление. Это было 24 октября, и с того времени эта икона являла множество чудесных исцелений.

ВВЕДЕНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "ПРИЗРИ НА СМИРЕНИЕ"

Введенская икона Божией Матери "Призри на смирение" стала всеукраинской святыней. С ней связано немало чудесных исцелений.

Празднование иконе установлено 16 сентября ст.ст.

История:

"Призри на смирение" - икона работы XIX века. Это список с одноименной чудотворной псковской иконы 1420 года. Во Введенский храм города Киева икону передала схимонахиня Феодора, хранившая ее у себя 55 лет. Икона некогда принадлежала священнику обители протоиерею Борису Красницкому. Перед арестом в 1937 году он отдал святыню своей духовной дочери - будущей схимонахине Феодоре, тогда введенской послушнице. Последняя с 1961 года келейно хранила икону во Флоровском монастыре, где произошло первое чудо от образа - исцеление глухонемой девочки, а в 1992 году передала святыню Введенскому приходу.

Возможно, о ней, как и о тысячах других, знали бы немногие, не явись чудо. Первого августа 1993 года церковные служители, как обычно протирая стекло на иконе, заметили, что образ Матери Божией, словно негатив, проявляется на стекле. Об этом чуде стало известно многим. Необычным явлением заинтересовались научные работники. Они решили провести экспертизу иконы. Два года эксперты исследовали святыню. В конце концов, объявили свое заключение: "Происхождение изображения на стекле органическое, но не человеческой руки. Механизм понятен. Источник - неизвестный". Этим был подтвержден факт чуда. Ко всему, приборы зафиксировали, что от иконы исходит сильное излучение, которое благотворно воздействует на человеческий организм.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РУССКУЮ КУЛЬТУРУ

ПИТИРИМ Епископ Сыктывкарский и Воркутинский

Федор Михайлович Достоевский прямо сформулировал «Не православный - не русский». Почему? Да потому, что русскую культуру на протяжении более 1000 лет формировала Православная Церковь, и закрывать на это глаза может только невежественный человек. Культура всегда происходит и зависит от культа; об этом не раз писал о.Павел Флоренский, - из него она зарождается, в нем она имеет свои истоки и корни, свой глубинный религиозный замысел. Это хорошо видно из истории зарождения русской культуры, которое совпадает со временем крещения Руси. Решающим для судьбы России был именно выбор веры, совершенный Святым Великим Князем Владимиром. Этот выбор привел русский народ в купель Православия и определил особый религиозный и национальный тип русской культуры. Творец культуры - душа человека, а душа формируется под сильнейшим влиянием сложившейся религии. Культура Тибета - буддийская, культура Новой Персии - мусульманская, культура Северной Америки - протестанская, культура русская - православная.

Из «Повести временных лет» мы знаем, что не случайно русская душа предпочла Православие другим религиям и верам. Русские послы, направленные князем Владимиром узнать, «кто как служит Богу», придя в Собор Святой Софии в Константинополе, «были в восхищении, дивились и хвалили службу». Православное Богослужение, на котором они присутствовали, поразило их, оно открыло им горний мир Божий, а собор Святой Софии покорила их своей красотой.

Любовь к Литургии и Богослужению, к самому храму характерна для русской души и присуща всей русской культуре. В духовной жизни русского народа в течение тысячи лет главное место занимало Богослужение. Именно на нем был воспитан русский человек, через него был просвещен верою Христовой - раньше и чаще, чем через книги и духовную литературу. Литургия и Евхаристия дали русскому человеку возможность войти в благодатную жизнь Церкви, соединили его с Богом - источником жизни и бессмертия, утолили духовную жажду по горнему миру. Воспитанный на Литургии он и саму жизнь свою научился понимать и устраивать литургически, как совместное всем миром, собором служение Богу.

Литургична и русская духовная культура. Она направлена не столько на создание новых форм жизни и социальных институтов, сколько на религиозное преображение самой жизни, на исцеление во Христе всей твари, раненой грехом и страдающей под гнетом смерти. Поэтому устремление русского духа направлено на воцерковление всего мира, на соборное единство всего рода человеческого по образу и подобию Святой Троицы. И это главное чаяние русской души и культуры, может быть, лучше всего сумел выразить своей жизнью печальник земли русской Преподобный Сергий Радонежский.

Образ единосущной и нераздельной Святой Троицы стал самым сокровенным идеалом русской духовной культуры. Этот идеал нашел свое воплощение в богословии. Здесь мы вспомним имена русских мыслителей Ивана Киреевского, о.Павла Флоренского, Владимира Лосского и других.

Православие дало толчок удивительному развитию русской иконописи. Андрей Рублев, мастера Новгородской, Псковской, Московской и других иконописных школ оставили нам шедевры мирового значения.

Любовь народная к Храму Божию нашла свое воплощение и в строительстве множества храмов, соборов, церквей, часовен, буквально покрывших собою всю землю русскую. Здесь мы можем вспомнить памятники деревянного зодчества, например, храмы в Кижах, соборы Владимира, Пскова, Новгорода, Киева, Москвы, Суздаля, Казани и многих городов и весей Руси. Начиная со святого Князя Владимира - Крестителя Руси, многие князья, такие, как Ярослав Мудрый, Андрей Боголюбский уже в Киевский период с большой любовью строят соборы и храмы в пределах земли Русской. Все слои общества принимают участие в этом строительстве. Любовь к храму не случайна - она выражала глубоко религиозную идею и веру народа, посвящавшего Богу свою землю. Представление о Русской земле как образе Обетованной земли Царства Небесного, Нового Иерусалима (Откровение 21, 1), развитие и воплощение этого представления в зримых архитектурных образах и названиях религиозных мечтаний - самая поразительная и захватывающая особенность церковно-богословского и народного сознания Руси X-XVII веков.

Православная культура Руси устремлена и ко Христу, и к Богородице. Самое яркое выражение, может быть, она нашла в почитании Божией Матери. Все главные государственные, кафедральные соборы Руси в Киеве, Владимире, Москве посвящены Успению Богородицы. Наряду с праздником Покрова Божией Матери праздник этот отмечался всем народом особенно торжественно.

Православие сформировало могучий дух России, ее великую, ни с чем не сравнимую по масштабу, размаху и самобытности культуру, питало ее влияние исторические достижения, могучую воинскую силу, соборную способность нации ко всенародному трудовому подвигу. Говоря о русской культуре, мы говорим о замечательной духовной и классической музыке, о русских поэтах и писателях, мы говорим о русской школе, о русской науке, о тех мастерах, творения которых обогатили сокровищницу мировой культуры, о том, что удивляет и поражает иностранцев со всего света.

Русской культуре свойственна устремленность к конечным целям, к выявлению истинного смысла и назначения человека. Русская культура радостна, она наполнена пасхальной радостью Христова Воскресения, в ней нет разъедающего душу скептицизма, а есть устремленность к Богу и человеку, к благодати и красоте горнего мира. Вера в Бога рождает в русской культуре глубокую и крепкую веру в

человека, в веру в то, что никакое зло, никакой грех не может уничтожить в нем образ Божий, вытеснить то, что Отец Небесный замыслил о человеке. Вся русская духовная литература от преп. Нила Сорского и преп. Иосифа Волоцкого, до преп. Игнатия Брянчанинова говорит о высоком предназначении человека, о обожении человека, о стяжании им Святого Духа. Каждая культура имеет свой идеал. Более всего одаренный религиозно, русский человек нашел свой идеал в святости, в религиозном служении Правде Божией, на русской земле - в Святой Руси.

Святая Русь - это духовный идеал русской культуры и русской народной души, который оно стремится воплотить в жизнь, начиная с князя Владимира и до наших дней, в лице многочисленных подвижников и святых. Это служение

Правде Божией становится характерной чертой народного характера. В годы лихолетия, нашествия на родную землю завоевателей с Востока и с Запада Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский выразил всю глубину православного русского понимания Правды Божией - «Не в силе Бог, но в Правде» - скажет он.

Русскую культуру можно назвать культурой благочестия и покаяния. Народный идеал благочестия на Руси включал в себя деятельное милосердие - нищелюбие и слезное покаяние. Этим спасалась душа народная от множества грехов и падений. И это лик можно увидеть в русской литературе от «Поучения» Мономаха до «Братьев Карамазовых» Достоевского.

Древнерусскую культуру X-XVII веков часто называют культурой «великого молчания», противопоставляют ей европеизированную, секулярную русскую культуру XVIII-XIX веков, как время ее расцвета. Однако при внимательном рассмотрении можно увидеть, что культура XVIII-XIX-веков, оторвавшись от своих корней, православной традиции, пережив секуляризацию, вызвала многие болезненные явления, раздвоенность в русской душе. Можно вспомнить споры западников, славянофилов, нигилистов...

Русская культура на протяжении столетий была цельной, религиозной, воспитывала и воспитала душу народа в лоне Православия. Все взлеты русской культуры на всех этапах истории берут свои истоки во внутренней связи с Православием, что является самой ее сильной стороной. Русь была сильна простой и крепкой верой, до конца утоляемой в ограде церкви, в ее быте и подвижничестве.

Так было, так есть и, даст Бог, так будет.

*Епископ Питирим. Влияние православия на русскую культуру /
Епископ Питирим // Вестник культуры: информационно-
публицистический журнал. - 2000. - №1. - С.5-8*

ЛИТЕРАТУРА

- Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми / Ю.В.Гагарин. – М.: Наука, 1978. – 325 с.
- Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми / И.Л. Жеребцов : историко-демографический справочник. – М.: Наука, 2001. – 580 с.
- Рощевская Л.П. Архитектура и строительство в Коми крае в конце XIX – начале XX веков : очерки истории. – Сыктывкар : Сыктывкарский Гу, 2005. – 80 с.
- Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР / А.И. Туркин. – Сыктывкар : Коми кн. Изд.-во, 1986. – 141 с.
- Ульяновский монастырь у зырян : Троицко-Стефановская новообщежительная обитель. – Сыктывкар : Коми кн. изд.-во, 1994. – 144 с.

- Воскобойников Н.П. К истории церковного строительства на Усть-Выми / Н.П.Воскобойников // Крестьянство Вычегодского края в XVII – XX. – Архангельск, 1999
- Дерюгина О. Год, памятный на всю жизнь.../ О.Дерюгина // Тропинка : сб. работ учащихся гимназии искусств при Главе Республики Коми. – Сыктывкар, 2000. – С.69-73
- Куратова А. Часовни и церкви села Ыб / А. Куратова // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. – 1997. – С.55-58
- Основание первого женского монастыря в Коми крае // Двинская земля : Материалы вторых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Вып. 2. – Котлас, 2003. – С. 172-177
- Павлюшин С.Е. Рогачев М.Б. Ульяновский Троице-Стефановский мужской монастырь / С.Е. Павлюшин, М.Б. Рогачев. - Атлас Республики Коми. – М., 2001. – С.328-329
- Павлюшин С.Е., Крутиков А.В. Храмы Коми края / С.Е.Павлюшин, А.В. Крутиков. – Атлас Республики Коми. – М, 2001. – С.320-321
- Паршукова А. История Мыеддинской Иоано-Предтеченской церкви / А. Паршукова // Тропинка : сб. работ учащихся гимназии искусств при Главе Республики Коми. – Сыктывкар, 2000. – С.82-85
- Плаксина Н.Е. Произведения христианского искусства в музейных собраниях / Н.Е.Плаксина. - Атлас Республики Коми. – М., 2001. – С.330-333
- Рогачев М.Б. Религия и церковь / М.Б. Рогачев. – Республика Коми : энциклопедия в 3-х т. Т.1. – Сыктывкар, 1997. – С. 196-201
- Суворов Е.С. Кытловский крстовоздвиженский женский монастырь / Е.С. Суворов // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры / КНЦ УРОРАН ин-т языка и литературы, истории. Сыктывкарский государственный университет. – Сыктывкар, 1996. – С.248-260
- Югова М. История Слудской воскресной церкви / М.Югова // Тропинка : сб. работ учащихся гимназии искусств при Главе Республики Коми. – Сыктывкар, 2000. – С.74-80

СТАТЬИ ИЗ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ**ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ**

- Богоявленская церковь // Культинформ. – 2004. - №2. – С.75
- Длинная дорога к храму // Трибуна. – 1998. – 5 июля
- Екишев Ю. Если взятая всем миром / Ю.Екишев // Республика. – 1996. – 28 февр.
- Калинин Н.С. История Удорских церквей / Н. С. Калинин // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. – Сыктывкар, 1997. – С. 33-36
- Киселева М. Новое рождение часовни / М. Киселева // Выль туйёд. – 2002. – 11 сентября
- Кичигин В.И. И вновь зажгутся свечи... / В.И.Кичигин // Панорама столицы. – 2002. – 4 янв.

- Крутиков А.В., Павлюшин С. Реставрация памятников деревянного культового зодчества в Республике Коми / А.В. Крутиков, С.Павлюшин. // Вестник культуры: информационно-публицистический журнал. – 2000. - №1. – С.67-73
- Кряжевская А. Готовская Рождественская церковь / А.Кряжевская // Выль туйёд. – 2002. – 12 окт.
- Литус Р. Кылтковский Крестовоздвиженский женский монастырь / Р. Литус // Княжпогостские вести. – 2007. – 30 окт.
- Малыгина А. «...Дай силу и крепость дожить до конца года» / А. Малыгина // Республика. – 1998. – 27 авг.
- Маркизов К. Дорога к храму на коленях / К. Маркизов // Вечерний Сыктывкар. – 1993. – 1 июля
- На семи холмах: По святым местам села Ыб. : буклет. – Сыктывкар, 2003
- Немчинов А. Не Афанасьевская, а церковь Вознесения Господня / А. Немчинов // Выль туйёд. – 2001. – 8 авг.
- Павлюшин С., Рогачев М. Дом божий / С. Павлюшин, М. Рогачев // Северные просторы. - № 2. – 2001. - С. 94-98
- Пашнин Р. Семь лет перемен / Р. Пашнин // Радуга . – 2008. - № 2
- Печорский Богородский Скоропослушнический женский монастырь // Республика. – 1997. – 4 января
- Подворье Троицкого Стефано-Ульяновского монастыря // Культинформ. – 2003. - №7. – С.58
- Свято-Казанский храм: история и современность // Епархиальные ведомости. - 2005. - № 21 (109), ноябрь
- Стефановский собор г. Сыктывкара // Культинформ. – 2003. - №3 . – С.61-62
- Суворов Е. Солнце над монастырем / Е.Суворов // Христианская православная газета «Север России». – 2001. - № 398. – С.15-17
- Суворов Е. Что рассказали стены / Е.Суворов // Вера. – 1998. - № 303
- Трехсвятительская церковь // Культинформ. – 2003. - №13. – С.58
- Федоркова Д. История города. Храмы / Д.Федоркова // Дом. – 2004. - №3. – С. 40-43
- Церковь Богородицкая // Культинформ. – 2003. - №9. – С.71
- Церковь в честь Собора Пресвятой Богородицы // Культинформ. – 2003. - №13. – С.59
- Церковь Михаила-Архангела // Культинформ. – 2003. - №4. – С.42
- Церковь Спаса Нерукотворного // Культинформ. – 2003. - №7. – С. 59
- Церковь Стефана Пермского // Огни Вычегды. – 2000. – 1 декабря
- Церковь Успения Божией Матери // Культинформ. – 2003. – №13. – С.58
- Часовня Святителя Стефана Пермского // Культинформ. – 2004. - №4. – С.58
- Чуб О. Святой отче Серафиме, моли Бога о нас... / О. Чуб // Епархиальные Ведомости. – 2002. - №8
- Шарапов В. Смотрите, как вам Богородица улыбается / В.Шарапов // Северные просторы. – 2001. - №2. – С.54-57
- Шлопова О. Турьинская церковь / О. Шлопова // Княжпогостские вести. – 2002. – 24 янв.

ИКОНЫ

- Богоматери «В родах помощница и Млекопитательница» // Республика. – 1997. – 11 января
- Богоматери Андрониковская и Жировицкая // Республика. – 1997. – 17 мая
- Богоматерь «Взыскание погибших» // Республика. – 1997. – 8 февраля
- Богоматерь Владимирская // Республика. – 1997. – 14 июня
- Богоматерь Почаевская // Республика. – 1996. – 26 апреля
- Зырянская троица // Красное знамя. – 1998. – 15 июня
- Иванова А. Богоматерь Знамение / А.Иванова // Республика. – 1996. – 7 декабря
- Киреева Н. Заступница мира холодного / Н. Киреева // Молодежь севера. – 1999. – 5 марта
- Латкина Е. Богоматерь Казанская / Е.Латкина // Республика. – 1996. – 2 ноября
- Мельников В. Образ последних времен / В. Мельников // Вера. – 2002. - № 406
- Соболева Г. Сотвори чудо матерь Божья / Г. Соболева // Республика. – 1999. – 4 марта

САЙТЫ

Приходы и монастыри Республики Коми : [сайт]. – точка доступа : www.komihram.narod.ru – загл. с экрана

«Христианство в искусстве. Иконы, фрески, мозаики» - точка доступа : <http://www.icon-art.info/index.php?lng=ru>. – загл с экрана